

Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

*«Противникам государственности хотелось бы
избрать путь радикализма, путь освобождения
от исторического прошлого, освобождения от
культурных традиций... Им нужны великие
потрясения, а нам нужна великая Россия!»
П.А. Столыпин*

ВЕСТНИК

Калининградского филиала
Санкт-Петербургского
университета МВД России

№ 4 (74) 2023

Калининград - 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер - ПИ № ФС77-84264 от 26 декабря 2022 г.

Учредитель - Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (СПБУ МВД России).

Главный редактор - доктор юридических наук, профессор М.В. Бавсун.

**Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского
университета МВД России. 2023. № 4 (74). Калининград:
Калининградский филиал СПБУ МВД России, 2023. 164 с.**

*Журнал включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования
- Научную электронную библиотеку Elibrary.ru и систему Российского индекса научного цитирования.*

Электронная версия журнала:

**https://klif.univer.mvd.ru/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala
https://калининградский.университет.мвд.рф/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala**

Приказом МВД России от 16 декабря 2011 г. №1250 Калининградский юридический институт МВД России реорганизован в форме присоединения к Санкт-Петербургскому университету МВД России в качестве филиала. В связи с этим издаваемый учебным заведением журнал переименован в «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России».

*Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:*
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки);
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научные публикации, включенные в Вестник, представляют **точку зрения авторов** на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, экономики, образовательного процесса и гуманитарных наук, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии и редакции журнала.

Адрес редакции, издателя и типографии:

Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.

Телефон: 8 (4012) 53-93-51; e-mail: vestnikkf@yandex.ru.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение.

Председатель редакционной коллегии -

БАВСУН Максим Викторович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе).

Заместитель председателя редакционной коллегии -

АЛЕКСЕЕВА Анна Павловна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

АСТАФЬЕВ Павел Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

АНИСИМОВ Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону);

ВЕКЛЕНКО Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ВИШНЕВСКИЙ Александр Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права и департамента частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва);

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

ДРОНОВА Ольга Борисовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России;

ЗАЙЦЕВ Анатолий Александрович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры Калининградского государственного технического университета;

ИВАНОВА Светлана Витальевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина;

КАПЛУНОВ Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

КАТКОВ Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный эксперт-специалист отдела организации деятельности временных формирований МВД России, сформированных для решения задач в особых условиях, управления организационного

обеспечения комплексного применения сил и средств ОВД, функционирующих в особых условиях, Главного управления оперативного реагирования МВД России (г. Москва);

КОЖЕВИНА Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России;

КОЛОСОВИЧ Марина Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России;

МЕЛИХОВ Александр Иванович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России;

ПРАЦКО Геннадий Святославович, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры коммерческого и предпринимательского права Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону);

ПРИМАК Татьяна Клавдиевна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград);

РЕДЬКО Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России;

РЫЖЕНКОВ Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста);

УХОВ Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ФАДЕЕВА Виолетта Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

The editorial board

Chairman of the Editorial Board, Editor in Chief -

BAVSUN Maxim Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia (for scientific work).

Deputy Chairman of the Editorial Board -

ALEKSEEVA Anna Pavlovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

ASTAFIEV Pavel Aleksandrovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

ANISIMOV Alexey Pavlovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines of the Don State Technical University (Rostov-on-Don);

VEKLENKO Sergey Vladimirovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

VISHNEVSKY Alexander Alexandrovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law and Department of Private Law of the National Research University Higher School of Economics (Moscow);

GRIGORIEV Anatoly Nikolaevich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Legal Disciplines and Information Support of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

DRONOVA Olga Borisovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Forensic Technology of the Educational and Scientific Complex of Expert-Forensic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

ZAYTSEV Anatoly Aleksandrovich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Physical Culture, Kaliningrad State Technical University;

IVANOVA Svetlana Vitalievna,

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Orenburg Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafina;

KAPLUNOV Andrey Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KATKOV Sergey Vladimirovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Expert-Specialist of the Department for organizing the activities of temporary formations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, formed to solve

problems in special conditions, Department of organizational support for the integrated use of forces and means of internal affairs bodies operating in special conditions, Main Directorate of Rapid Response of the Ministry of Internal Affairs Russia (Moscow);

KOZHEVINA Marina Anatolyevna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

KOLOSOVICH Marina Sergeevna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

MELIKHOV Alexander Ivanovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Docent of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

PRATSKO Gennady Svyatoslavovich,

Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Commercial and Entrepreneurial Law of the Don State Technical University (Rostov-on-Don);

PRIMAK Tatyana Klavdievna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Baltic Federal University named after I. Kant (Kaliningrad);

REDKO Alexander Aleksandrovich,

Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

RYZHENKOV Anatoly Yakovlevich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (Elista);

UKHOV Vladimir Yurievich,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

FADEEVA Violetta Vladimirovna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative Legal Disciplines and Information Support of Internal Affairs Bodies of the Kaliningrad Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Содержание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВЕКЛЕНКО С.В.

О некоторых современных проблемах уголовного правотворчества..... 9

КОКИН Д.М., ТАРШЕВА М.Н.

Судимость за преступление, совершённое
с применением насилия, как преюдициальный факт 13

ОГАРЬ Т.А.

О соответствии материальных и процессуальных последствий истечения
сроков давности, предусмотренных в статье 78 Уголовного кодекса Российской
Федерации, институту освобождения лица от уголовной ответственности 17

СТАРОДУБЦЕВА О.Н.

Основные международные тенденции в деятельности
по защите несовершеннолетних от сексуальных посягательств 23

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТАРАСОВА В.И.

Исследование показаний технических средств контроля при расследовании
преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями
с участием общественного транспорта 28

КЛИМОВА Я.А.

Особенности методики расследования преступлений,
совершённых с использованием современных
информационно-телекоммуникационных технологий 32

СЕВОСТЬЯНОВА С.О.

Структура личности судебного эксперта, совершившего
служебный подлог в ходе своей судебно-экспертной деятельности 37

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

НАСОНОВ А.А.

Свидетель в уголовном процессе и механизмы
согласования, сопровождающие его участие 41

УЗГОРСКАЯ И.А.

Актуальные вопросы участия защитника в досудебном производстве 45

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

КАСАЕВ И.Х.

О некоторых результатах ретроспективного анализа изменения
структуры личности преступника-женщины в России 48

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МЕЛИХОВ А.И., ЛОБАСЕВА Е.Г.

Причины возникновения правового института оперативно-разыскной
деятельности: властная природа негласного познания и национальная безопасность 55

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СЕРЫХ А.Б., ПОЛЯКОВ А.В.

Особенности работы оперативных подразделений органов внутренних
дел по предупреждению преступлений: проблемы и пути их решения 60

АРТЮХОВ А.В.

Противодействие незаконному обороту наркотиков,
совершаемому с использованием сети Интернет, силами
оперативных подразделений органов внутренних дел 65

КОРНАУХОВА Н.Г., НОВИЧИХИН П.Г.

О некоторых проблемах предупреждения
киберпреступлений в современном обществе 71

ПАХОМОВА Е.В.

Процессуальное закрепление результатов оперативно-
разыскной деятельности в качестве доказательств 75

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

МАЯКОВА Е.О.

Правовая природа общей административной жалобы 78

ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО. ПРАВО**РЫЖЕНКОВ А.Я.**

Развитие органического земледелия в контексте задач перехода прикаспийских регионов России к «зелёной» экономике: правовой аспект.....84

КОСТЮЧЕНКО Н.И., ХОРОШУНОВ А.С.

Проблемы государственного управления, связанные с реализацией системного подхода при создании и оптимизации социальных систем (на примере системы органов внутренних дел Российской Федерации) 90

ЧАРКИН С.А.

Понятие и виды объектов правоотношений в сфере использования и оборота земельной недвижимости: вопросы теории 95

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ**ГУЛЯН И.Н.**

Ретроспективный анализ противодействия обороту фальсифицированного молока и молочных продуктов в России 101

ДОСТИЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**ДУХНОВСКИЙ С.В., ЗЛОКАЗОВ К.В.**

Субъективная оценка внутригрупповых отношений: описание опросника и возможности его использования.....106

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО****АНИСИМОВА Т.В.**

Актуальные проблемы современной теории спора и требования к её преподаванию в вузе 113

ЛАВРИНЕНКО А.А., ШАШКОВА А.Н.

Научно-исследовательская деятельность как детерминанта повышения уровня подготовки обучающихся юридических вузов.....120

УЛЬЯНОВСКАЯ Е.В.

История героизма блокадного Ленинграда как необходимый элемент преподавания истории России для обучающихся юридических специальностей и направлений подготовки.....125

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ****ГРИЧАНОВ А.С., ПАНОВ Е.В.**

О возможностях внедрения новых технологий тайм-менеджмента в профессиональную деятельность начинающих преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России 130

ПРИМАКИН А.И., КУЛИКОВ М.Л.

Исследование результатов физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций силовых структур на основе методов многофакторного математического анализа.....135

ВОРОНЦОВА Ю.А., ХОРОШКО Е.Ю.

Самостоятельная работа как вид учебной деятельности обучающихся (на примере учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной деятельности»).....141

ОСИНЦЕВА Л.М.

Проблемные аспекты изучения дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» с помощью дистанционных образовательных технологий в вузах МВД России 145

ХАШИЕВ А.Б., ПАНУНОВ И.М.

О новом подходе к методике физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 152

ГОРИЗОНТЫ НАУЧНОГО ПОИСКА**ОГАРЬ Т.А., КОКИН Д.М.**

Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Всероссийская научно-практическая конференция (9-10 июня 2023 г., Санкт-Петербург) 157

Памятка авторам публикаций в журнале**«Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России» 162**

Contents

CRIMINAL LAW AND FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES

VEKLENKO S.V.

On some modern problems of criminal lawmaking 9

KOKIN D.M., TARSHEVA M.N.

Conviction for a crime committed with the use of violence as a prejudicial fact 13

OGAR T.A.

On the compliance of the material and procedural consequences
of the expiration of the statute of limitations provided for
in Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation
with the institution of releasing a person from criminal liability 17

Starodubceva O.N.

Main international trends in activities to protect minors from sexual assault..... 23

CRIMINALISTICS RESEARCHES

TARASOVA V.I.

Study of indications of technical means of control during the investigation
of crimes related to road accidents involving public transport..... 28

KLIMOVA Y.A.

Features of the methodology for investigating crimes committed
using modern information and telecommunication technologies 32

SEVOSTYANOVA S.O.

The structure of the personality of a forensic expert who committed
official forgery in the course of his forensic expert activity 37

ARTICLES ABOUT CRIMINAL PROCEDURE

NASONOV A.A.

Witness in a criminal proceedings and conciliation
mechanisms accompanying his participation 41

UZGORSKAYA I.A.

Current issues of defense counsel's participation in pre-trial proceedings..... 45

CURRENT PROBLEMS OF CRIMINOLOGY

KASAEV I.H.

On some results of a retrospective analysis of changes
in the personality structure of female criminals in Russia 48

THEORY AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT

MELIKHOV A.I., LOBASEVA E.G.

Reasons for the emergence of the legal institution of operational investigative
activity: the authoritative nature of tacit knowledge and national security..... 55

IMPROVING THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

SERYKH A.B., POLYAKOV A.V.

Features of the work of operational units of internal affairs
bodies to prevent crimes: problems and ways to solve them..... 60

ARTYUKHOV A.V.

Countering illegal drug trafficking committed using the Internet
by the forces of operational units of internal affairs bodies..... 65

KORNAUKHOVA N.G., NOVICHKIN P.G.

On some problems of preventing cybercrimes in modern society 71

PAKHOMOVA E.V.

Procedural consolidation of the results
of operational investigative activities as evidence 75

ADMINISTRATIVE LEGISLATION AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

MAYAKOVA E.O.

Legal nature of a general administrative complaint 78

STATE. SOCIETY. LAW

RYZHENKOV A.YA.

Development of organic farming in the context of the tasks of transition
of the Caspian regions of Russia to a «green» economy: legal aspect..... 84

KOSTYUCHENKO N.I., KHOROSHUNOV A.S.

Problems of public administration related to the implementation of a systematic approach to the creation and optimization of social systems (using the example of the system of internal affairs bodies of the Russian Federation)..... 90

CHARKIN S.A.

The concept and types of objects of legal relations in the field of use and turnover of land real estate: theoretical issues..... 95

HISTORICAL JURISPRUDENCE

GULYAN I.N.

Retrospective analysis of counteraction to the turnover of counterfeit milk and dairy products in Russia 101

ACHIEVEMENTS OF LEGAL PSYCHOLOGY

DUKHNOVSKY S.V., ZLOKAZOV K.V.

Subjective assessment of intra-group relationships: description of the questionnaire and possibilities of its use 106

**EDUCATIONAL PROCESS
AND TEACHING SKILLS**

ANISIMOVA T.V.

Current problems of modern dispute theory and requirements for its teaching at universities 113

LAVRINENKO A.A., SHASHKOVA A.N.

Research activity as a determinant of increasing the level of training of students at law high schools..... 120

ULYANOVSKAYA E.V.

The history of the heroism of besieged Leningrad as a necessary element of teaching the history of Russia for students of legal specialties and areas of training..... 125

**PEDAGOGICAL ASPECTS
OF PROFESSIONAL TRAINING**

GRICHANOV A.S., PANOVA E.V.

On the possibilities of introducing new time management technologies into the professional activities of novice physical training teachers of educational organizations of the Ministry of Interior of Russia 130

PRIMAKIN A.I., KULIKOV M.L.

Study of the results of physical fitness of cadets of educational organizations of law enforcement agencies based on methods of multifactor mathematical analysis 135

VORONTOVA YU.A., KHOROSHKO E.YU.

Individual work as a type of educational activity of students (on the example of the academic discipline «Russian language in professional activities») 141

OSINTSEVA L.M.

Problematic aspects of studying the discipline «Special equipment of internal affairs bodies» using distance learning technologies in universities of the Ministry of Interior of Russia 145

HASHIEV A.B., PARUNOV I.M.

On a new approach to the methods of physical training of cadets in educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia..... 152

HORIZONS OF SCIENTIFIC RESEARCH

OGAR T.A., KOKIN D.M.

Criminal legislation: yesterday, today, tomorrow. All-Russian Scientific and Practical Conference (June 9-10, 2023, Saint-Petersburg) 157

Memo to authors of publications..... 162

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВЕКЛЕНКО С.В.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, профессор кафедры
уголовного права Санкт-Петербургского
университета МВД России
veklenkosv@mail.ru

УДК 343.2/.7

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

**Уголовное право, уголовное
правотворчество, регулятор
общественных отношений,
уголовное наказание.**

Уголовное право играет основную роль в защите интересов граждан от наиболее опасных посягательств. Поскольку уголовное право является основным регулятором наиболее важных общественных отношений, без него представить дальнейший прогресс человечества крайне затруднительно. Инициативы по изменению уголовного закона в настоящее время в подавляющем большинстве своем направлены на совершенствование механизмов уголовно-правового регулирования актуальных общественных отношений путем увеличения, расширения и усложнения конструкций уголовно-правовых запретов. Ситуативное, необоснованное и чрезмерное расширение сферы уголовно-правового регулирования приносит гораздо больше вреда, чем пользы. Спонтанная детализация нарушений также вредна, так как казуистическое описание не может охватить всего разнообразия проявлений преступного сознания и воли, которое нам преподносит современная действительность. Применять уголовное наказание следует лишь в тех случаях, когда защитить новые права и интересы от причинения им вреда иными правовыми средствами не представляется возможным. В связи с этим в статье предложены наиболее оптимальные, эффективные и действенные направления уголовного правотворчества.

Нельзя не согласиться с мнением исследователей, пришедших в своих изысканиях к выводу: «История развития человеческой цивилизации убедительно доказывает, что государства, в которых обеспечивалась надлежащая защита своих граждан и допускалось свободное развитие личности, имели превосходство в мире и вносили наибольший вклад в культурное, научное и другое наследие человечества. Защищая своих граждан, государство в первую очередь защищало себя как от внутренних, так и от внешних опасностей» [1, с. 265].

Безусловно, основную роль в защите интересов граждан от наиболее опасных посягательств играет уголовное право. Именно уголовно-правовые механизмы воздействия на нарушителей установленных государством правовых запретов по своему карательному потенциалу являются наиболее суровыми. Именно уголовный закон изначально предназначен для охраны наиболее важных на определенной ступени развития общества и государства социальных благ и общественных отношений. Именно в уголовно-правовых запретах заключен наиболее эффективный превентивный потенциал, направленный на сдерживание преступности. Об этом убедительно свидетельствуют вся многовековая история развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства, его современная весьма активная динамика и порой весьма неоднозначная практика применения, а также те многочисленные доктринальные и легальные законодательные инициативы, с которыми выступают как лица, имеющие непосредственное отношение к проведению научных исследований, так и те субъекты, которые имеют опосредованное представление о криминализации и декриминализации.

Все эти инициативы в подавляющем большинстве своем направлены на совершенствование механизмов уголовно-правового регулирования актуальных общественных отношений путем увеличения, расширения и усложнения конструкций уголовно-правовых запретов. Благодаря чему с 1 января 1997 года по настоящее время утратили силу 10 статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а введены в действие 150 новых статей. Кроме того, практически ежегодно, а иногда и ежемесячно в Уголовный кодекс вносится большое количество изменений и дополнений. Причем некоторые из них настолько

неоднозначны, что становятся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации¹.

Вряд ли у кого-то может возникнуть сомнение в том, что жизнь современного цивилизованного общества постоянно усложняется путем возникновения и развития новых социальных, политических, экономических и иных явлений, взаимосвязей, отношений. Поскольку уголовное право, как уже было отмечено выше, является основным регулятором наиболее важных общественных отношений, без него представить дальнейший прогресс человечества крайне затруднительно. Но, как говорится, у этой медали есть и обратная сторона: уголовно-правовая регламентация тех или иных социальных явлений в обязательном порядке влечет за собой увеличение количества преступлений и преступников, рост криминализации общества. Более того, введение новой уголовно-правовой нормы в виде запрета неизбежно приводит к ряду последствий, среди которых: изменение массива преступности; увеличение совокупного вреда от преступности; возникновение необходимости в количественном и качественном изменении кадрового состава органов уголовной юстиции, привлечении новых специалистов соответствующего профиля [2, с. 12].

В связи с этим полностью поддерживаю мнение тех исследователей, которые вполне обоснованно считают, что «законодатель, задающийся целью охранять здоровье социального организма, должен поступать, как врач, который лечит человеческий организм. К насильственным хирургическим мерам он может прибегать лишь в исключительных случаях» [3, с. 445]. Конечно, упомянутая аналогия носит весьма условный характер, тем не менее, считаю, что ситуативное, необоснованное и чрезмерное расширение сферы уголовно-правового регулирования приносит гораздо больше вреда, чем пользы. Для аргументации своей позиции попытаюсь вычленив несколько наиболее значимых проблем.

Во-первых, излишняя детализация существующих и доказавших свою жизнеспособность уголовно-правовых запретов путем введения в Уголовный кодекс наряду с основным рядом специальных составов преступления (например, введение, помимо основного состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, составов мошенничества в сфере кредитования - ст. 159.1 УК РФ, мошенничества при получении выплат - ст. 159.2 УК РФ, мошенничества с использованием электронных средств платежа - ст. 159.3 УК РФ, мошенничества в сфере страхования - ст. 159.5 УК РФ, мошенничества в сфере компьютерной информации - ст. 159.6 УК РФ), на мой взгляд, не способствует главному предназначению кодифицированного законодательства. Более ста лет назад П. Люблинский пришел к выводу, что «определения законодателя должны обладать растяжимостью, то есть способностью охватывать все явления определенной категории, но

они не должны переходить в так называемые «качуковые постановления», которые можно растягивать в любом направлении» [4, с. 15]. Данная детализация вредна, так как казуистическое описание не может охватить всего разнообразия проявлений преступного сознания и воли, которое нам преподносит современная действительность.

Во-вторых, оперативное реагирование отечественного законодателя на появление в жизни современного общества новых видов причинения вреда социально значимым интересам, ставшим актуальными в основном в связи с развитием науки и техники, путем введения в Уголовный кодекс новых правовых запретов далеко не всегда, на мой взгляд, оправдано. Вместе с тем не вызывает сомнений правильность позиции тех ученых, которые пришли к вполне обоснованному выводу, что «научно-техническое развитие и развитие законодательства эволюционируют параллельно друг с другом» [5, с. 3]. Однако, считаю, применять уголовное наказание следует лишь в тех случаях, когда защитит эти новые права и интересы от причинения им вреда иными правовыми средствами не представляется возможным.

В-третьих, реализация законодательных инициатив высших органов различных ветвей государственной власти, в основном исполнительной, состоящая в ужесточении уголовного наказания за преступления, единичные случаи совершения которых вызывают большой общественный резонанс, зачастую не только не соответствует задачам и принципам действующего уголовного закона, но и вступает в противоречие с концептуальными основами уголовного права. Полностью разделяю позицию Михаила Матвеевича Бабаева и Юрия Евгеньевича Пудовочкина, которые считают недопустимым популистское использование уголовного закона в качестве первоочередного средства реагирования на отдельные социальные эксцессы и осуждают попытки решать сложные социальные проблемы с помощью уголовного права [6, с. 4].

В-четвертых, очередной возврат законодателя, после длительного периода неприятия, к насыщению уголовного законодательства составами с административной преюдицией, а также иницируемая Верховным Судом Российской Федерации перспектива включения в уголовный закон категории уголовного проступка способствуют, на мой взгляд, дальнейшему размыванию границ между уголовно-правовыми и административно-правовыми сферами воздействия на общественно опасные и общественно вредные противоправные посяательства. Что, в свою очередь, не только ведет к возникновению существенных затруднений в понимании и правильном применении правовых запретов, но и понижает превентивную функцию уголовного закона.

В-пятых, закономерным представляется вопрос об экономической обоснованности и целесообразности задействования весьма затратного по многим параметрам механизма уголовно-правового

¹ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 24. Ст. 2892.

противодействия преступности в отношении тех нарушений, которые по количеству и качеству причиненного вреда, по оценке их степени общественной опасности отдельными гражданами и социальными группами (например: ст. 144.1 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста»; ст. 173.2 УК РФ «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»; ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постанова на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» и др.) не могут сравниться с такими традиционно опасными преступлениями, как убийство, разбой, террористический акт или государственная измена. Согласен с мнением ученых, которые считают, что «никакая правовая норма не может претендовать на признание ее эффективной, если она функционирует со значительно более высокими издержками, чем ее положительное влияние на объект воздействия» [7, с. 55-56].

Безусловно, современные проблемы уголовного правотворчества приведенным выше перечнем не исчерпываются, но и этого, на мой взгляд, вполне достаточно для обоснования необходимости поиска путей оптимизации и повышения эффективности данного направления деятельности.

Наиболее оптимальными, эффективными и действенными видятся перечисляемые ниже пути достижения поставленной цели.

Во-первых, для определения обоснованности именно уголовно-правового воздействия на те или иные общественно опасные посягательства, совершаемые путем причинения существенного вреда социально значимым ценностям или создания угрозы причинения такого вреда, жизненно необходима система критериев и признаков, которым должен соответствовать любой уголовно-правовой запрет. Такая система не только призвана сделать формулировки уголовно-правовых норм максимально краткими, ясными, точно и однозначно передающими волю законодателя, но и позволит уменьшить материальные, социальные и психологические издержки для потерпевших, очевидцев, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, тем самым уменьшая, а не увеличивая количество причиненного общественно опасными деяниями вреда.

Во-вторых, руководствуясь данной системой критериев и признаков, следует избавить действующий Уголовный кодекс Российской Федерации от тех составов, которые этим критериям и признакам не соответствуют, от дублирующих основной состав специальных уголовно-правовых норм, а также от уголовно-правовых запретов с административной преюдицией.

В-третьих, в целях совершенствования уголовного правоприменения следует, на мой взгляд, максимально отказаться от использования в уголовном законе сложносоставных юридических конструкций, охватывающих несколько самостоятельных преступных посягательств, причиняющих вред или создающих угрозу причинения вреда разным объектам уголовно-правовой охраны, объединенным в один состав преступления по отдельным объективным или субъективным признакам. Квалификация преступлений, на мой взгляд, будет более соответствовать целям, задачам и принципам уголовно-правового воздействия, если избавить правоприменителей от необходимости выбирать из большого количества очень похожих друг на друга составов преступлений.

В-четвертых, для более качественной оценки характера и степени общественной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего, правильного определения меры уголовной ответственности и размера назначаемого преступнику наказания, уголовно-правовой инструментарий, содержащийся в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации,

VEKLENKO S.V.,

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

ON SOME MODERN PROBLEMS OF CRIMINAL LAWMAKING

Criminal law, criminal law-making, regulator of social relations, criminal punishment.

Criminal law plays a major role in protecting the interests of citizens from the most dangerous attacks. Since criminal law is the main regulator of the most important social relations, it is extremely difficult to imagine the further progress of mankind without it. Initiatives to change the criminal law are currently overwhelmingly aimed at improving the mechanisms of criminal law regulation of current social relations by increasing, expanding and complicating the designs of criminal law prohibitions. Situational, unjustified and excessive expansion of the scope of criminal legal regulation does much more harm than good. Spontaneous detailing of violations is also harmful, since a casuistic description cannot cover the entire variety of manifestations of criminal consciousness and will that modern reality presents to us. Criminal punishment should be applied only in cases where it is not possible to protect new rights and interests from harm by other legal means. In this regard, the article proposes the most optimal, effective and efficient areas of criminal lawmaking.

необходимо существенно доработать. В частности, следует разработать и законодательно закрепить балльно-процентную систему влияния на вид и размер наказания отягчающих обстоятельств, которая поможет, на мой взгляд, сделать применение уголовного закона на всей территории нашей страны более единообразным.

В заключение хотелось бы привести слова известного правоведа, ученого и практика, Валерия Дмитриевича Зорькина: «Право в целом - это должное. Жизнь - это сущее. Абсолютной гармонии должного и сущего не бывает никогда. Но необходимо стремиться оптимизировать соотношение между этими двумя величинами и постоянно сознавать, что «оптимальное» не означает «идеальное»» [8, с. 87].

Идеальных законов, по-видимому, не бывает, поскольку охватить множество динамично развивающихся отношений между людьми, попадающих в сферу влияния права, и построить оптимальную модель закона или его отдельной частички невозможно. Форма и содержание закона под воздействием различного рода внешних и внутренних факторов становятся подвижными и эластичными, что с неизбежностью влечет пробельность кодифицированного законодательства. Но, несмотря на сказанное, к совершенству кодифицированного права необходимо стремиться, ибо только тогда всеобщая воля людей, воплощенная в нормативную форму с помощью установленных государством средств, сможет дать ожидаемые от нее результаты. ■

Библиографический список:

1. Снежко О.А. Государственная защита прав граждан. М., 2005.
2. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012.
3. Ферри Э. Уголовная социология. Ч. 1. СПб, 1910.
4. Люблинский П. Техника, толкование и казуистика уголовного закона. Петроград, 1917.
5. Козаев Н.Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательства): Монография / Под ред. А.В. Наумова. М.: Юрлитинформ, 2015.
6. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3. С. 3-16.
7. Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977.
8. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: Монография. М.: Норм, 2013.

КОКИН Д.М.,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
kimano11@mail.ru

ТАРШЕВА М.Н.,
кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры информационных технологий
в деятельности ОВД Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова
essi04561@gmail.com

УДК 343.3/.7+343.235.1

СУДИМОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СОВЕРШЁННОЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ, КАК ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЙ ФАКТ

Насилие, побои, признак субъекта преступления, судимость, преюдициальный факт, конституционность, телесная неприкосновенность.

В статье рассматривается содержание признака субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, сформулированного законодателем следующим образом: «...имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия». Подчеркивается высокий уровень неопределенности круга преступлений, наличие судимости за которые будет образовывать данный признак. В связи с этим авторами предпринята попытка выработки и обоснования подхода к оценке правоприменителем судимости за совершение различных преступлений как подлежащей либо не подлежащей учету в качестве признака субъекта преступления указанного состава. Предложенный подход может способствовать устранению затруднений, возникающих при определении содержания предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ квалифицирующего признака.

Тенденция расширения учета преюдициальных фактов в качестве признаков состава преступления в современном уголовном праве сохраняется. 28 июня 2022 года Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) был дополнен новым признаком - совершение преступления «лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия». В отличие от имевшихся до описываемых изменений признаков специального субъекта, учитывающих в качестве преюдициальных фактов состояния судимости или административной наказанности, введенный признак не указывает на конкретную норму Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) или УК РФ, привлечение к ответственности по которой порождает у лица состояние субъектности. В этой части признак носит характер частичной неопределенности. Ясно, что у лица должна быть неснятая и непогашенная судимость, но не ясно, за совершение какого преступления. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ), признавшем предыдущую редакцию ст. 116.1 УК РФ частично не соответствующей основному закону государства, разъясняется, что такое несоответствие обусловлено постановкой в привилегированное положение относительно лиц, подвергнутых административному наказанию за побои, лиц, имеющих судимость за «предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление»¹. Таким образом, КС РФ усматривает однозначное противоречие в отсутствии учета влияния на общественную опасность побоев наличия у лица судимости за побои, в то время как влияние на общественную опасность состояния административной наказанности за побои учитывается. Продолжая развивать логику оценки влияния на общественную опасность имевшего место ранее факта привлечения лица к ответственности и наличия продолжающихся с момента привлечения к ответственности правовых последствий в виде состояния административной наказанности или судимости, КС РФ приходит к выводу о необходимости учета судимости не только за побои, образующие состав преступлений, предусмотренных ст.ст. 116

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2874.

и 116.1 УК РФ, но и за другие преступления, в которых побои выступают составообразующим признаком (например систематическое нанесение побоев для ст. 117 УК РФ или побои в отношении начальника для ст. 334 УК РФ).

Отдельно КС РФ указывает на то, что побои могут быть признаками других преступлений. В качестве примеров перечисляются несколько статей УК РФ, в основном составе каждой из которых альтернативным признаком объективной стороны является насилие, - «(статьи 131, 156, 161, 213 и др.)»¹.

В резолютивной части вышеназванного постановления КС РФ признает, что ст. 116.1 УК РФ не обеспечивает соразмерную защиту личной неприкосновенности и достоинства личности, когда побои и иные насильственные действия совершаются лицом, имеющим судимость за преступление, предусмотренное в этой статье (то есть ст. 116.1 УК РФ), или судимость за аналогичное по объективным признакам преступление. Обобщая все эти обстоятельства, можно прийти к выводу, что согласно позиции КС РФ к уголовной ответственности за побои необходимо привлекать, помимо лиц, подвергнутых административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ, еще и лиц, имеющих судимость по ст.ст. 116, 116.1, 117 и 334 УК РФ.

В пояснительной записке к законопроекту, дополнившему УК РФ частью второй статьи 116.1, говорится, что «на устойчивость противоправного поведения совершившего побои лица указывает не только факт повторного совершения им аналогичного по объективным признакам преступления, но и других преступлений, элементом объективной стороны которых выступает насилие»². Таким образом, авторы законопроекта уже на этапе мотивировки предстоящих изменений текста УК РФ существенно дополняют круг преступлений, наличие судимости по которым должно являться основанием для привлечения лица, совершившего побои, к уголовной ответственности. Предпримем попытку очертить круг составов таких преступлений.

В настоящее время в УК РФ, помимо перечисленных КС РФ ст.ст. 116, 116.1, 117 и 334 УК РФ, содержится ряд составов, вменение которых невозможно без применения насилия субъектом в процессе совершения преступления. Нормы, предусматривающие ответственность за данные преступления, содержат формулировки «применение насилия» либо «с применением насилия». К их числу относятся: п. «в» ч. 2 ст. 127; п. «в» ч. 2 ст. 163; п. «б» ч. 2 ст. 179; п. «в» ч. 2 ст. 127; п. «б» ч. 3 ст. 194; п. «в» ч. 2 ст. 206; п. «б» ч. 2 ст. 226.1; п. «в» ч. 4 ст. 229.1; п. «б» ч. 2 ст. 283.1; ч. 3 и ч. 4 ст. 296; ч. 3 и ч. 4 ст. 309; ч. 2 ст. 318 УК РФ. Всего вместе с указанными в постановлении КС РФ - 18 составов. В отношении лиц, имеющих судимость по любому из данных со-

ставов, вопрос о субъектности по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ должен однозначно решаться положительно.

Ко второй группе можно отнести составы, в которых применение насилия, хотя и предусмотрено диспозицией уголовно-правовой нормы, выступает лишь альтернативным способом совершения преступления наряду с угрозой применения насилия. Таковыми являются: ч. 1 ст. 120; п. «в» ч. 2 ст. 126; п. «е» ч. 2 ст. 127.1; ч. 2 ст. 139; п. «б» ч. 4 ст. 148; ч. 3 ст. 150; ч. 3 ст. 151; п. «г» ч. 2 ст. 161; ч. 1 ст. 162; п. «в» ч. 2 ст. 166; ч. 4 ст. 166; ч. 3 ст. 170.1; ч. 3 ст. 178; п. «в» ч. 2 ст. 211; п. «а» ч. 1 ст. 213; п. «г» ч. 2 ст. 221; п. «б» ч. 3 ст. 221; п. «г» ч. 3 ст. 226; п. «б» ч. 4 ст. 226; п. «г» ч. 2 ст. 229; п. «в» ч. 3 ст. 229; п. «г» ч. 2 ст. 230; п. «а» ч. 2 ст. 240; п. «б» ч. 2 ст. 241; п. «в» ч. 1 ст. 243.4; п. «в» ч. 2 ст. 244; п. «а» ч. 2 ст. 282; п. «а» ч. 3 ст. 286; ч. 1 ст. 318; ч. 1 ст. 321; ч. 2 ст. 330; ч. 1 ст. 333; ч. 2 ст. 356.1; п. «в» ч. 3 ст. 356.1 УК РФ.

В доктрине уголовного права существуют различные подходы к содержанию понятия «насилие»³. Определение понятия насилия является самостоятельным вопросом в теории уголовного права, и оно не было задачей нашего исследования, некоторые результаты которого стали основой для настоящей статьи. Однако представляется важным установить наличие или отсутствия соответствия между категорией «преступление, совершенное с применением насилия» и признаками «применение насилия» и «угроза применения насилия» применительно к составам, перечисленным выше во второй группе. Указание на угрозу применения насилия, представляющую собой одну из разновидностей психического насилия, как на самостоятельный альтернативный способ совершения преступления позволяет сделать вывод о том, что под применением насилия законодатель понимает применение только физического насилия. Психическое же насилие оценивается иначе, и в зависимости от содержания других элементов и признаков состава преступления способ совершения преступления может быть предусмотрен «с угрозой применения насилия» либо с таким признаком, как «причинение ... психических страданий ... иными насильственными действиями» или иным образом.

Вопрос об отнесении названных преступлений к числу надлежащих предикатных сам по себе является спорным, так как, если исходить из буквального толкования, данные преступления могут совершаться как с применением насилия, что точно соответствует формулировке ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, так и с угрозой применения насилия, что может соответствовать формулировке ч. 2 ст. 116.1 УК РФ только при условии расширительного толкования понятия «насилие» и включения в него насилия психического. Это условие, на наш взгляд, противоречит логике, которой подчиняются формули-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2874.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 536-8 «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39-42; Сердюк Л.В. Угроза как вид насилия // Уголовное право. 2014. № 3. С. 69-72; Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112-124.

ровки, используемые при конструировании норм Особенной части УК РФ. Данное обстоятельство уже вносит долю неопределенности в вопрос об установлении круга составов преступлений, наличие судимости по которым определяет субъектность лица по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ.

В этой же группе составов стоит рассмотреть такие нормы, как ч. 4 ст. 286 и ч. 3 ст. 302 УК РФ, предусматривающие совершение преступления «с применением пытки». Аутентическое толкование содержания понятия «пытка» дано в Примечании 1 к ст. 286 УК РФ: это любые действия, которыми «причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания». Таким образом, квалификация совершенного деяния по данным составам также прямо не означает, что в процессе совершения преступления к лицу применялось физическое насилие. Указанный способ совершения преступления допускает применение и психического насилия. Вместе с тем отметим, что ч. 2 ст. 302 УК РФ предусматривает ответственность за совершение деяния «с применением насилия или издевательств». Законодатель не раскрывает содержание понятия «издевательств», однако нет объективных препятствий признать в качестве таковых травмирующее воздействие на психику потерпевшего. Об этом же свидетельствует указание на издевательства как на альтернативу насилию.

В третью группу считаем возможным включить составы преступлений, способ совершения которых предусмотрен как альтернатива применению насилия, угрозы применения насилия и других зачастую не насильственных способов или не относящихся к способу совершения преступления признаков. Это такие составы, как: п. «г» ч. 2 ст. 127.2 (применение шантажа); ст. 131; ст. 132 (использование беспомощного состояния потерпевшей); п. «а» ч. 2 ст. 141 (подкуп; обман; принуждение); ч. 2 ст. 142 (помимо таких альтернативных способов, как «соединенные с подкупом, принуждением» и «с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения», в качестве иных признаков, образующих состав, указаны «совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», а также «повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства»); ч. 3 ст. 144 (повреждение или уничтожение имущества потерпевшего); ст. 149 (совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения); ч. 2 ст. 203 (использование оружия или специальных средств); п. «в» ч. 2 ст. 230.1 (применение шантажа); ч. 3 ст. 283.2 (совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения); ч. 3 ст. 313 (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия); ч. 3 ст. 321 (совершение организованной группой); ч. 3 ст. 322 (совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой); ч. 1 ст. 335 (унижение чести и достоинства или издевательство над потерпевшим) УК РФ. Преступления перечисленных составов уже нельзя назвать насильственными, так как квалификация в случае их совершения возможна при отсутствии и физического, и даже психического насилия.

Еще более сложным является вопрос об учете судимости за преступления, в составе которых в качестве признака насилие не представлено, но может выступать в качестве общественно опасного деяния, части общественно опасного деяния или способа совершения преступления. По нашему мнению, к четвертой группе можно отнести множество составов преступлений с неконкретизированным общественно опасным деянием, например ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК РФ, а также преступлений, ни основным, ни квалифицированными составами которых применение насилия прямо не предусмотрено как способ их совершения, однако может являться таковым, например ст.ст. 128, 151.2, 167 УК РФ. Перечисление таких составов представляется нам нецелесообразным, так как с применением насилия может быть совершено большое число разнообразных преступлений против различных объектов уголовно-правовой охраны.

Отдельно стоит обратить внимание на уголовно-правовые нормы, в которых способ совершения преступления сформулирован с

KOKIN D.M.,
PhD in Juridical Sciences,
Deputy Head of the Department
of Criminal Law of the Saint-
Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

TARSHEVA M.N.,
PhD in Juridical Sciences,
Lecturer at the Department of
Information Technologies in the
Activities of Internal Affairs of
the Oryol Law Institute of the
Ministry of the Interior of Russia
named after V.V. Lukyanov

CONVICTION FOR A CRIME COMMITTED WITH THE USE OF VIOLENCE AS A PREJUDICIAL FACT

**Violence, beatings, sign
of the subject of a crime,
criminal record, prejudicial
fact, constitutionality,
bodily integrity.**

The article examines the content of the sign of the subject of a crime, provided for in Part 2 of Art. 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, formulated by the legislator as follows: «... having a criminal conviction for a crime committed with the use of violence». The high level of uncertainty in the range of crimes for which the presence of a criminal record will form this attribute is emphasized. In this regard, the authors made an attempt to develop and substantiate an approach to the assessment by a law enforcement officer of a criminal record for committing various crimes as subject to or not subject to registration as a sign of the subject of a crime of the specified composition. The approach they propose can help eliminate difficulties that arise when determining the content provided for in Part 2 of Art. 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation of the qualifying feature.

использованием понятия «жестокое обращение», например ст. 156 УК РФ. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее - ВС РФ) жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность¹. Таким образом, объективная сторона деяния, квалифицированного по ст. 156 УК РФ, может выражаться как в применении насилия, так и в угрозах его применения, а также в других формах психического насилия либо в посягательстве на половую свободу, как насильственным, так и ненасильственным [1]. Следовательно, преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 156, следует отнести к ранее рассмотренной нами третьей группе составов преступлений.

Вызывает обоснованные сомнения возможность отнесения к категории преступлений, совершенных с применением насилия, жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ). Помимо неопределенности, вызванной различным содержанием понятий «жестокое обращение» и «применение насилия», весьма неоднозначным представляется решение вопроса об обоснованности учета судимости за насилие, применяемое в отношении животных, при оценке совершенных побоев в качестве деяния, «свидетельствующего о недостаточности примененных средств для результативного противодействия возбраняемому поведению и о повышенной общественной опасности содеянного»². Так как насилие, применяемое в отношении животных, и насилие, применяемое в отношении человека, носят разный характер, имеют разное социальное значение, посягают на разные объекты, они, следовательно, должны иметь разное значение для юридической оценки поведения лица, в том числе противоправного. На наш взгляд, несмотря на схожесть способа совершения преступления, имевшее место ранее привлечение лица к ответственности за применение насилия к животным не может быть основанием для признания противоправного насилия, применяемого в отношении человека, более общественно опасным в объеме большем, чем установлен правилами уче-

та судимости, предусмотренными Общей частью УК РФ.

Несмотря на ряд попыток устранить неопределенность содержания квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, которые обладали бесспорными достоинствами³, подход к определению правил учета судимости для целей применения ч. 2 ст. 116.1 УК РФ путем очерчивания круга конкретных составов преступлений, судимость по которым означала бы состояние субъектности, представляется несовершенным. Его использование может повлечь, с одной стороны, отнесение к числу преступлений, совершаемых с применением насилия, тех составов, привлечение к уголовной ответственности по которым возможно в случаях, когда фактически не применялось физическое насилие (2, 3 и 4 группы из рассмотренных нами выше) или какое бы то ни было насилие вообще (3 и 4 группы). С другой стороны, это может обернуться отсутствием учета судимости за преступление, при совершении которого лицо фактически использовало насилие, в том числе насилие в форме побоев.

Альтернативой представляется учет способа совершения преступления, за которое у совершившего побои лица имеется судимость. В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу событие преступления, в том числе способ его совершения, подлежит доказыванию. Из этого следует, что при наличии у лица судимости в качестве одного из преюдициальных фактов возможен учет того обстоятельства, было ли преступление фактически совершено с использованием насилия, вне зависимости от прямого или косвенного указания на насилие как общественно опасное деяние или способ совершения преступления в уголовно-правовой норме, по которой лицо было привлечено к уголовной ответственности. Такой подход к решению вопроса о субъекте преступления, ответственность за которое наступает по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, соответствует буквальному толкованию данной нормы и при использовании в правоприменительной практике способен устранить ряд сложностей, возникающих при определении содержания предусмотренного данной нормой квалифицирующего признака. ■

Библиографический список:

1. Власенкова Э.А. К вопросу о содержании жестокого обращения с несовершеннолетним при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по его воспитанию // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 20-24.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 20.11.2017. № 262.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16 (ч. III). Ст. 2874.

³ См., в частности: Алференок Е.А., Дмитренко А.П. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как квалифицирующий признак побоев (ч. 2 ст. 116.1 УК РФ) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 20-23; Артюшина О.В. Судимость за преступление, совершенное с применением насилия, как криминообразующий признак // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 2 (52). С. 36-43; Савельева О.Ю. Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых с применением насилия, по российскому уголовному законодательству // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4 (51). С. 45-50; Скрипченко Н.Ю. Побой: новая редакция - новые проблемы // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 540-552; и др.

ОГАРЬ Т.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
tat-kar@yandex.ru

УДК 343.291+343.135

О СООТВЕТСТВИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТАТЬЕ 78 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИНСТИТУТУ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сроки давности, истечение сроков давности, уголовная ответственность, уголовное преследование, публичное осуждение лица, наказание, судимость, освобождение от уголовной ответственности.

В статье приводятся результаты изучения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, доктрины, следственной и судебной практики применения ст. 78 УК РФ, правовые последствия истечения предусмотренных в ней сроков. Показано, что в федеральном законодательстве и руководящих разъяснениях судебной практики нет однозначного ответа на вопрос о том, подлежит ли прекращению уголовное дело в связи с истечением сроков давности, если не установлено лицо, совершившее преступление. Обосновывается вывод о том, что при истечении сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, не всегда происходит освобождение лица от уголовной ответственности, а также не всегда возможно и реально прекращение уголовного преследования (как деятельности, направленной на изобличение виновного в совершении преступления).

На современном этапе развития правовой системы российского государства весьма актуальными являются межотраслевые исследования, чему способствует создание укрупненных научных специальностей, объединяющих несколько самостоятельных отраслей как законодательства, так и научного знания. Потребность в проведении межотраслевых исследований обусловливается также тем, что «отраслевая изоляция» при проведении научных исследований и законодательской деятельности может обернуться нарушением принципа системности в правовой системе, что влечет за собой возникновение правовых коллизий и пробелов. Данный вопрос актуален не только для России, но и для других государств. В качестве одного из направлений совершенствования законодательской деятельности намечается консолидация усилий в рамках совместной деятельности рабочих групп по разработке отраслевых кодексов, внесению изменений в законодательство пакетами поправок, затрагивающих смежное законодательство [1, с. 227].

Уголовное право и уголовно-процессуальное право как отрасли российской правовой системы тесно взаимосвязаны, что обусловлено некоторой общностью предмета правового регулирования, связанного с фактом совершения преступления. При этом различия в предмете правового регулирования вызваны тем, что уголовное право является отраслью материального права, а уголовно-процессуальное - процессуального. Так, если уголовное право регулирует основание возникновения и прекращения уголовной ответственности, то уголовно-процессуальное право регулирует процедуру реализации уголовно-правовых норм¹.

При сопоставлении текстов уголовного закона и уголовно-процессуального закона в некоторых случаях наблюдается терминологическое расхождение, которое в итоге приводит к наличию пробелов и коллизий, преодоление которых осуществляется путем судебного толкования. В рамках исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, мы рассмотрели названия и правовые последствия истечения сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, с точки зрения текста уголовного и уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В доктрине отмечается, что сроки в уголовном праве выступают в качестве юридического факта и являются одним из средств

¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред Э.К. Кутуева; 3-е изд., перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 42.

механизма правового регулирования общественных отношений¹. Сроки, закрепленные законодателем в ст. 78 УК РФ, в уголовном праве имеют разные названия: «сроки давности»² или «сроки давности привлечения к уголовной ответственности»³. Связано это с тем, что в тексте уголовного закона нет наименования указанных сроков. Изучение формулировок, используемых в ст. 78 УК РФ, и названия гл. 11 УК РФ, в которой расположена рассматриваемая статья, приводит к выводу о том, что в случае истечения этих сроков предусматривается освобождение лица от уголовной ответственности.

В тексте уголовно-процессуального закона встречаются различные наименования таких сроков. В кодексе они обозначаются как:

- «сроки давности» (ст. 133, ч. 5 ст. 413 УПК РФ);
- «сроки давности уголовного преследования» (ст.ст. 24, 27, 91, 97, 465 УПК РФ);
- «сроки давности привлечения к уголовной ответственности» (ч. 3 ст. 214, ч. 3 ст. 414 УПК РФ).

Таким образом, наряду с наименованием «сроки давности привлечения к уголовной ответственности» в тексте закона встречается наименование «сроки давности уголовного преследования». Истечение указанных сроков, в соответствии со ст.ст. 24 и 27 УПК РФ, становится основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или для прекращения уголовного дела, а также основанием для прекращения уголовного преследования. Для того чтобы понять, являются ли приведенные выше наименования синонимичными конструкциями, необходимо осуществить их более внимательное изучение.

«Уголовная ответственность» и «уголовное преследование» представляют собой содержательно не совпадающие понятия. Одно относится к материальному праву, другое - к процессуальному. В уголовном законодательстве не закреплено понятие «уголовная ответственность». В доктрине уголовного права даются разные ее определения, но в целом уголовная ответственность сводится к обязанности лица претерпеть меры государственного принуждения в связи с совершением преступления, либо это фактическое применение указанных мер к лицу, совершившему преступление [2, с. 110-111]. В содержание уголовной ответственности традиционно⁴ включают такие компоненты, как: публичное осуждение (порицание) лица, выраженное в обвинительном приговоре суда; наказание и иные принудительные меры; судимость. Кроме того, в зависимости от того, насколько к лицу, совершившему преступление, будут применены различные компоненты уголовной ответственности (с наказанием или без него), различают фор-

мы реализации уголовной ответственности, каждая из которых включает в себя факт публичного осуждения лица в обвинительном приговоре⁵. В уголовно-процессуальном законодательстве понятие уголовного преследования закреплено в ст. 5 УПК РФ. Основу такого преследования составляет деятельность по изобличению лица, совершившего преступление.

Итак, «сроки давности привлечения к уголовной ответственности» представляют собой временной промежуток, по истечении которого прекращается обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения в связи с совершенным преступлением, иными словами, лицо от этой обязанности освобождается. «Сроки давности уголовного преследования» представляют собой временной промежуток, по истечении которого прекращается процессуальная деятельность по изобличению лица, совершившего преступление. Таким образом, эти наименования сроков имеют различное содержание и не могут рассматриваться в качестве синонимичных.

Вместе с тем использование законодательством разных наименований сроков также может означать, что истечение сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, в уголовном праве и уголовном процессе влечет за собой разные правовые последствия. То есть в материальном смысле лицо освобождается от обязанности претерпеть государственное принуждение, а в процессуальном смысле наступает следствие в виде прекращения процессуальной деятельности по изобличению лица. Однако в таком случае сроки, по истечении которых лицо освобождается от обязанности претерпеть меры государственного принуждения, предусмотрены в ст. 78 УК РФ, а сроки, по истечении которых должна прекратиться процессуальная деятельность, нигде не указаны. Иногда в комментариях законодательства можно встретить мнение о том, что продолжительность сроков давности уголовного преследования, упоминаемых в ст. 24 УПК РФ, установлена в ст. 78 УК РФ⁶. И такой вывод является необходимым, для того чтобы можно было применять п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в отсутствие указания таких сроков в УПК РФ.

В результате судебного толкования в правоприменительной практике также произошло фактическое приравнение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и сроков давности уголовного преследования. Так, в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 рассматриваемые сроки обозначаются как «сроки давности привлечения к уголовной ответственности». Однако в п. 21

¹ Маликов С.В. Сроки в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Долгих Т.Н. Привлечение к уголовной ответственности // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

³ Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. С. 6; Орлов Д.В. Давность привлечения к уголовной ответственности по уголовному праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19; Маликов С.В. Указ. соч. С. 21.

⁴ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2017. 384 с.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / В.А. Блинные, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. М., 2015.

⁶ Долгих Т.Н. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // СПС «КонсультантПлюс», 2023; Долгих Т.Н. Привлечение к уголовной ответственности // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

этого же постановления говорится об освобождении от уголовной ответственности с истечением «сроков давности уголовного преследования» уже применительно к процессуальным особенностям решения данного вопроса¹.

Если принять за основу вывод о том, что сроки, установленные в ст. 78 УК РФ, имеют разное значение в материальном и процессуальном смысле, то необходимо рассмотреть вопрос об исчислении этих сроков. В ст. 78 УК РФ прямо указывается, что сроки давности исчисляются со дня совершения преступления. Порядка исчисления сроков давности уголовного преследования в тексте уголовно-процессуального законодательства не содержится, однако этот порядок разъясняется в судебной практике. Так, в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что истечение сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, является юридическим фактом (основанием) для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования². Таковым основанием в тексте ст. 24 и ст. 27 УПК РФ названо истечение сроков давности уголовного преследования. Если предположить, что эти сроки исчисляются также с момента совершения преступления, то тогда истечение указанных сроков должно приводить к прекращению деятельности по преследованию и изобличению лица независимо от того, обнаружено такое лицо или нет.

В научной литературе отмечается, что реализация положений, содержащихся в ст. 78 УК РФ, является обязательной для правоприменителя³ в отличие от других оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в гл. 11 УК РФ. Однако обязательность освобождения от уголовного преследования в случае истечения сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, не является безусловной. В ч. 2 ст. 27 УПК РФ отмечается, что истечение указанных сроков может являться основанием прекращения уголовного преследования только тогда, когда подозреваемый или обвиняемый против этого не возражает, при наличии такого возражения производство по уголовному делу должно продолжаться в обычном порядке. То есть обязательным процессуальным условием прекращения уголовного преследования при истечении данных сроков является наличие согласия подозреваемого и обвиняемого. В противном случае уголовное преследование должно быть продолжено, даже после истечения сроков давности уголовного преследования. Временной период, в течение которого при возникновении описанной ситуации могло

продолжаться преследование, нигде закреплён не был, так что фактически оно могло продолжаться бессрочно. В связи с этим обстоятельством ч. 2 ст. 27 УПК РФ постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации⁴. Соответственно потребовалось внесение изменений в текст уголовно-процессуального закона. В целях реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 220-ФЗ⁵ в ст. 27 УПК РФ была введена новая часть - 2.2, которая установила дополнительные сроки осуществления производства по делу при несогласии обвиняемого или подозреваемого с прекращением дела, по истечении которых уголовное дело, если оно не было передано в суд, подлежит прекращению в связи с непричастностью лица к совершению преступления.

Возможно ли прекращение уголовного преследования и уголовного дела в связи с истечением сроков давности, если по делу не установлены подозреваемый или обвиняемый? В упомянутом выше постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2022 г. № 33-П указывается на то, что при истечении сроков давности прекращение уголовного преследования допускается при условии законности и обоснованности подозрения, обвинения, а также при наличии согласия обвиняемого или подозреваемого. И истолковано это может быть по-разному:

- либо это означает, что при отсутствии подозрения или обвинения конкретного лица в совершении преступления прекращение уголовного дела в случае истечения сроков, предусмотренных ст. 78 УК РФ, невозможно (так как невозможно соблюсти обязательное условие его прекращения, предусмотренное в ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ);

- либо данное правоприменительное решение не распространяется на дела, по которым отсутствует подозреваемый или обвиняемый.

По вопросу о возможности прекращения уголовного дела в связи истечением сроков давности при неустановлении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в нормативных актах, судебной практике и доктрине встречаются противоречивые положения и суждения. Так, в п. 1 приказа Генпрокуратуры Российской Федерации от 5 мая 2004 г. № 12 указывалось о необходимости прекращать по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовные дела, ранее приостановленные в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского».

³ Ендольцева Ю.В. Давность в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6; Антонов А.Г. Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки: Учебное пособие. СПб: СПбУ МВД России, 2020. С. 90.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова».

⁵ Федеральный закон от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

в качестве обвиняемых¹. Однако в 2007 году этот нормативный акт утратил силу. Позднее появился приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2, в п. 1.24 которого содержалось указание прекращать уголовные дела в связи с истечением сроков давности только после установления по ним подозреваемых или обвиняемых с соблюдением требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ². В доктрине уголовно-процессуального права положения п. 1.24 вышесказанного приказа Следственного комитета Российской Федерации некоторыми учеными были оценены критически, так как представленная там позиция, по их мнению, «приводит к процессуальной неопределенности»³.

Изучение следственной практики следственных подразделений МВД России показало, что длительное время в Санкт-Петербурге уголовные дела, возбужденные в отношении неустановленного лица и приостановленные, по рассматриваемому нами основанию не прекращались. Однако затем практика поменялась и началось массовое прекращение приостановленных в связи с неустановлением лица уголовных дел, которые числились в статистической отчетности. Это стало возможным в соответствии с положениями приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858, в п. 90 и п. 92 которого даются пояснения по учету сведений об уголовных делах, прекращенных в отчетном периоде за истечением сроков давности уголовного преследования в отношении неустановленных лиц⁴.

При изучении судебной практики было выявлено, что имеют место случаи отмены судами постановлений о прекращении уголовных дел в отношении неустановленных лиц в связи с истечением сроков давности. Так, президиум Верховного Суда Республики Крым, отменяя решения нижестоящих судов, подтвердивших законность прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования неустановленных лиц, указал на то, что такое прекращение по смыслу уголовного и уголовно-процессуального законодательства возможно только в отношении конкретного обвиняемого или подозреваемого⁵, сославшись при аргументации своей позиции на упомянутый выше приказ Следственного комитета Российской Федерации. Президиум Омского

областного суда, отменяя решения нижестоящих судов, подчеркнул, что прекращение уголовного дела будет препятствовать поиску лиц, совершивших преступление, а также возможности возмещения вреда потерпевшему. Кроме того, президиум отметил, что «неустановленное лицо» не охватывается понятием «лицо», использованным в ст. 78 УК РФ⁶. Таким образом, в судебной практике получило распространение мнение о том, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности при неустановлении лица, совершившего преступление, противоречит смыслу уголовного и уголовно-процессуального законодательства и может привести к нарушению прав потерпевшего.

Соответствие положений ч. 1 ст. 24 УПК РФ Конституции Российской Федерации часто становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Одно из последних обращений в Конституционный Суд Российской Федерации по этому поводу имело место в 2023 году. Гражданка М.А. Петренко обратилась с жалобой на то, что практика применения ч. 1 ст. 24 УПК РФ позволяет правоохранительным органам неопределенно долго продолжать уголовное преследование после истечения срока давности по уголовным делам, не имеющим конкретного подозреваемого или обвиняемого. Однако Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии жалобы к рассмотрению, отметив, что указанная норма не нарушает права заявительницы, а также сославшись на свою правовую позицию, ранее сформулированную в упоминавшемся нами уже постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П⁷.

Таким образом, есть основания констатировать, что в настоящее время в федеральном законодательстве и руководящих разъяснениях судебной практики нет однозначного ответа на вопрос о том, подлежит ли прекращению уголовное дело в связи с истечением сроков давности, если не установлено лицо, совершившее преступление.

Интересно, что, несмотря на наличие в постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П тезиса о том, что истечение периода, предусмотренного ст. 78 УК РФ, является юридическим фактом, дающим основание для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, далее по тексту постановления содержится указание на то, что

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.05.2004 № 12 «О порядке прекращения по истечении сроков давности уголовных дел, приостановленных за неустановлением лиц, совершивших преступления» (утратил силу в связи с изданием приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.12.2007 № 206 «О признании некоторых организационно-распорядительных документов утратившими силу».

² Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

³ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.12.2017 № 858 (ред. от 24.06.2019) «Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ».

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Крым от 15.05.2019 по делу № 44У-75/2019, 4У-172/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Президиума Омского областного суда от 22.01.2018 по делу № 44У-9/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 1774-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петренко Марины Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

прекращение возможно только при персонифицированном уголовном преследовании, когда имеется подозреваемый или обвиняемый, и при обязательном наличии его согласия (возможно, это связано с тем, что предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации была ситуация, когда лицо, предположительно совершившее преступление, было установлено). Даная правовая позиция последовательно развивается Конституционным Судом Российской Федерации и изложена в постановлениях от 14 июля 2011 г. № 16-П, а также определениях от 6 марта 2013 г. № 354-О и от 5 июня 2014 г. № 1309-О. Как отмечается в юридической литературе, это обосновывается необходимостью защиты чести, достоинства и доброго имени, то есть возможностью реабилитации лица, так как в случае освобождения лица от уголовной ответственности оно фактически признается виновным в совершении преступления¹. Данное замечание справедливо с точки зрения последствий для подозреваемого и обвиняемого прекращения уголовного дела и уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Однако, если в силу того, что уголовное преследование должно быть прекращено в связи с истечением сроков, указанных в ст. 78 УК РФ, дальнейшее производство по делу при отсутствии согласия обвиняемого или подозреваемого на его прекращение, исходя из смысла ст. 78 УК РФ, не должно носить характер преследования, то в отношении лица в материальном смысле не должны применяться компоненты, входящие в содержание уголовной ответственности.

Как видно, истечение сроков, указанных в ст. 78 УК РФ, ведет к различным последствиям с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Если такие сроки истекли по уголовным делам, по которым не установлено лицо, подлежащее уголовной ответственности, то существует возможность продолжения уголовного преследования и имеются препятствия для его прекращения в виде отсутствия согласия как раз того лица, которое не установлено. Если такие сроки истекли по уголовным делам, по которым имеется подозреваемый и обвиняемый, то при отсутствии его согласия производство продолжается в общем порядке и возможно несколько вариантов развития событий:

- если уголовное дело не передано в суд или производство по нему не прекращено по иному основанию, уголовное преследование подлежит прекращению по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ по истечению сроков, длительность которых зависит от категории преступления (в соответствии с ч. 2.2 ст. 27 УПК РФ);

- если истечение сроков давности обнаружено в ходе судебного разбирательства, то рассмотрение уголовного дела продолжается в обычном порядке до его разрешения судом по существу и постановляется обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

В последнем случае при истечении сроков давности происходит реализация уголовной ответственности в одной из ее форм (порицание лица от имени государства в обвинительном приговоре суда). По этому поводу в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2017 г. № 4-П указывается, что в данном случае суд постановляет обвинительный при-

OGAR T.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of
the Department of Criminal Law
of the Saint-Petersburg University of
the Ministry of the Interior of Russia

ON THE COMPLIANCE OF THE MATERIAL AND PROCEDURAL CONSEQUENCES OF THE EXPIRATION OF THE STATUTE OF LIMITATIONS PROVIDED FOR IN ARTICLE 78 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH THE INSTITUTION OF RELEASING A PERSON FROM CRIMINAL LIABILITY

Limitation periods for criminal responsibility, limitation periods for criminal prosecution, content of criminal responsibility, public condemnation of a person, punishment, criminal record, releasing from criminal liability.

The article presents the results of a study of criminal and criminal procedural legislation, doctrine, investigative and judicial practice of applying Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation, legal consequences of the expiration of the deadlines provided for therein. It is shown that in the federal legislation and the guiding explanations of judicial practice there is no clear answer to the question of whether a criminal case is subject to termination due to the expiration of the statute of limitations if the person who committed the crime is not identified. The conclusion is substantiated that upon expiration of the deadlines provided for in Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation, a person is not always released from criminal liability, and it is not always possible or realistic to terminate criminal prosecution (as an activity aimed at exposing the perpetrator of a crime).

¹ Антонов А.Г. Система освобождения от уголовной ответственности: вопросы уголовно-правовой оценки: Учебное пособие. СПб: СПбУ МВД России, 2020. С. 90.

говор с освобождением осужденного от наказания, но не от уголовной ответственности¹.

Таким образом, при истечении сроков давности, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, в материальном смысле не всегда происходит освобождение лица от уголовной ответственности, и в процессуальном смысле не всегда возможно и реально прекращение уголовного преследования. Представляется, что актуальным направлением развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства является приведение в соответствие с принципом системности и правовой определенности имеющихся в обеих отраслях законодательства положений, касающихся:

- материальных и процессуальных последствий истечения сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ;

- возможности освобождения от уголовного преследования и прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности в случае неустановления лица, совершившего преступление;

- выработки механизмов обеспечения прав участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты при истечении сроков, предусмотренных в ст. 78 УК РФ, не вступающих в противоречие с основаниями освобождения от уголовной ответственности и от уголовного преследования. ■

Библиографический список:

1. Рахмаджонзода Р.Р. Новая редакция уголовного кодекса Республики Таджикистан: современный тренд или объективная необходимость // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2023. С. 226-231.

2. Огарь Т.А. Уголовная ответственность и ее основания. Состав преступления и его виды // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 106-123.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова».

СТАРОДУБЦЕВА О.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного
и уголовного права Воронежского
института ФСИН России
lsstar189@gmail.com

УДК 343.54

ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

**Несовершеннолетний,
половая неприкосновенность,
сексуальная эксплуатация,
сексуальное злоупотребление,
информационно-
телекоммуникационные
сети, зависимое положение,
законодательство,
имплементация,
международный опыт.**

В статье автор предпринимает попытку на основе результатов изучения зарубежных и международных нормативных правовых актов определить основные тенденции, проявляющие себя в настоящее время в деятельности по противодействию сексуальным посягательствам в отношении несовершеннолетних. В рамках рассмотрения этих тенденций сопоставляется российское и зарубежное уголовное законодательство в области защиты прав несовершеннолетних с целью выявления соответствия правовых норм данным тенденциям. Обращается внимание на актуальность борьбы с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Представлены примеры из исторического отечественного опыта такой деятельности и научных исследований, посвященных соответствующей тематике.

Задача защиты несовершеннолетних от посягательств на их половую свободу и неприкосновенность является сегодня крайне актуальной, хотя первые попытки осмысления правовых последствий таких действия можно обнаружить еще в законодательных источниках, относящихся к периоду средних веков. Упоминание о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних встречаются в памятниках права XVIII-XIX веков, в частности в Артикуле воинском 1715 года, где в артикуле 166 главы «О содомском грехе, о насилии, и блуде» говорится об «угрозе наказанием за осквернение отрока, мужеложство, блуд и другие скверные действия». Статья 2080 главы II «О злоупотреблении власти родительской» (раздел XI «О преступлениях против прав семейственных») Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривала наказание за «умышленное развращение нравственности детей, потворство, намерение их разврату». Упоминались также преступления, связанные с кровосмешением, но уточнений по поводу возраста потерпевших не было.

В источниках права XX века преступления данной группы приобретают более четкую регламентацию. В главе «Преступления в области половых отношений» УК РСФСР 1922 года содержится перечень половых преступлений против несовершеннолетних, который включает в себя: половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости (с растлением и без), удовлетворение половой страсти в извращенных формах, развращение, изнасилование, принуждение к занятию проституцией, вовлечение в проституцию.

Что касается области научных исследований, то воззрения ученых по поводу классификации половых преступлений против несовершеннолетних постепенно менялись. А.А. Жижиленко сводил все половые преступления в отношении несовершеннолетних к двум видам: половое сношение (любодеяние) и любодеяние (развратное действие) [1, с. 3]. Ю.Е. Пудовочкин и О.А. Гончаренко дополнили используемую в исследованиях терминологию терминами «сексуальная эксплуатация» и «сексуальное соращение» [2, с. 31], а Н.А. Исаев употреблял обобщающие термины - «насиленные» и «ненасиленные» посягательства в отношении несовершеннолетних [3, с. 20].

Современные авторы оперируют расширенной терминологией, связанной с преступлениями рассматриваемой группы, что обусловлено изменениями законодательного перечня половых посягательств на несовершеннолетних, произошедшими как под влиянием общественного прогресса (которому могут сопутствовать негативные проявления), так и в процессе имплементации в отечественное законодательство некоторых положений между-

народных актов. Имплементацию в данном случае нельзя отождествлять с заимствованием принятых международным сообществом терминов. Скорее, это усвоение в национальном законе позитивных тенденций, наблюдаемых в правовой сфере. Международные правовые акты, помимо закрепления приоритета прав, свобод и интересов молодых людей и недопустимости причинения вреда их личности и здоровью, расставляют акценты, на которые следует обратить внимание с учетом актуальности преступных посягательств. Отметим несколько международных тенденций, соответствующих современным взглядам на защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств.

Первая тенденция отражает расширение области защиты детей и подростков от действий сексуального характера в связи с появлением новых форм посягательств такого рода. При постановке цели защиты ребенка «от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания», Конвенция о правах ребенка 1989 года призывает государства защищать детей от всех форм «сексуальной эксплуатации» и «сексуального совращения».

Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 года (далее - Лансаротская конвенция) предлагает следующие дефиниции различных форм сексуальной эксплуатации и насилия:

- «детская проституция» - это «вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к подобным занятиям, принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечению выгоды из нее или иная эксплуатация ребенка для этих целей, использование услуг детской проституции»;

- «преступления, связанные с детской порнографией» - это производство, распространение, приобретение для себя или другого лица, хранение детской порнографии, преднамеренное получение доступа к детской порнографии при помощи информационно-коммуникационных технологий;

- «порнопредставления с участием ребенка» - это «вовлечение, склонение, принуждение ребенка к участию в порнопредставлениях с целью извлечения из этого выгоды либо посещение детских порнопредставлений с участием детей»;

- «совращение детей» - склонение ребенка, не достигшего совершеннолетнего возраста, к наблюдению сексуальных злоупотреблений или действий сексуального характера (даже без участия в них) в сексуальных целях, а также «домогательство в отношении детей с сексуальными целями», «пособничество, подстрекательство или посягательство»;

- «сексуальная эксплуатация ребенка» - это склонение или принуждение несовершеннолетнего к оказанию услуг сексуального характера, в том чис-

ле посредством предложения, получения, передачи, предоставления или использования ребенка для занятия проституцией, в качестве объекта секс-туризма или модели для изготовления детской порнографии либо исполнителя в зрелищном мероприятии сексуального характера с целью получения материальной или иной выгоды»¹.

Вторая тенденция связана с деятельностью по защите несовершеннолетних от посягательств со стороны людей, отвечающих за их безопасность. В 2007 году с заключением Лансаротской конвенции 48 стран, входящих в Совет Европы, приняли на себя обязательство ввести в национальное законодательство уголовную ответственность за различные формы сексуального насилия в отношении детей. Задача государств состоит в охране здоровья и нормального психосоциального развития подрастающей личности в семье и обществе, а также ограждении несовершеннолетнего от такой опасности, как насилие со стороны тех субъектов, которые отвечают за его безопасность, а именно родителей, родственников, законных представителей. В Лансаротской конвенции была также подчеркнута недопустимость сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, детской порнографии и проституции, а также всех форм сексуального насилия в отношении детей, включая деяния, которые совершаются не только в том или ином государстве, но и за его пределами.

В тексте Лансаротской конвенции дается понятие «сексуального злоупотребления». Это занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который не достиг возраста, установленного национальным законодательством для занятия деятельностью сексуального характера, либо занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, когда: используются принуждение, сила или угрозы; имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи; имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности, в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения»².

Третья тенденция представлена деятельностью по защите несовершеннолетних от посягательств в интернет-пространстве. Преступления рассматриваемой нами группы, совершаемые с использованием цифровых устройств, классифицируются международным законодательством как сексуальные домогательства в виде кибергруминга и секстинга. Первый из названных вид преступного домогательства состоит в сексуальном насилии или эксплуатации при онлайн-общении в сети с последующим насилием или без такового, второй представляет собой обмен сообщениями и изображениями, носящими сексуальный характер или имеющими сексуальный подтекст.

Актуальность проблемы кибергруминга и секстинга объясняется расширением преступной сре-

¹ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. CETS № 201 (Лансароте, 25 октября 2007 г.). См. также: Модельный закон о противодействии торговле людьми // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42.

² Там же.

ды, представляющей угрозу половой свободе и половой неприкосновенности детей и подростков, вследствие все более активного использования ими (потенциальными жертвами) и преступниками информационных технологий. В базе данных Интерпола находится более полутора миллиона фото- и видеоматериалов, содержащих доказательства сексуальной эксплуатации детей, в которых зафиксировано насилие в отношении примерно 19400 детей¹. В том числе 72 тысячи материалов из России².

Рассмотрим российское законодательство на предмет имплементации представленных выше тенденций. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (далее - УК РФ) преступления против половой свободы несовершеннолетних и их половой неприкосновенности разделены на две группы: преступления, посягающие на половую свободу, и преступления, нарушающие нормы общественной нравственности. К первой группе относятся: изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). Вторую группу составляют: получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), организация занятия проституцией с использованием несовершеннолетнего, в том числе не достигшего 14-летнего возраста (ч.ч. 2, 3 ст. 241 УК РФ), распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста (ч.ч. 2, 3 ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ).

Уголовный кодекс содержит правовые нормы, применяемые в случае совершения преступлений сексуального характера с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет: п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (-ней); п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Уголовно-правовая защита несовершеннолетних от различных форм злоупотребления со сто-

роны близких им лиц, имеющих власть над ними, обеспечивается ч. 2 ст. 133 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера с использованием материальной или иной зависимости несовершеннолетнего.

Рассматриваемая тенденция нашла отражение в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ посредством расширения перечняотягчающих обстоятельств, а именно распространения действия данной статьи при квалификации деяний на лиц, выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и/или защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (-ней), либо на лицо, проживающее совместно с несовершеннолетним (-ней), а также на иных лиц, осуществляющих трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

В законах иностранных государств при обозначении преступных деяний, посягающих на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, применяется терминология, близкая к международной. В частности, это такие термины: «сексуальное насилие» (УК Литвы), «преступления сексуального характера» (УК Норвегии), «сексуальная агрессия» и «сексуальное проникновение» (УК Франции). Содержание родового объекта рассматриваемой группы преступлений представляется в литовском кодексе как свобода сексуального самоопределения и сексуальная неприкосновенность, в УК Бельгии - как половая неприкосновенность, в УК Республики Корея - как половая неприкосновенность и честь, в УК Германии - как половое самоопределение.

Законодательство других стран также поддерживает тенденцию, связанную с защитой половой свободы и неприкосновенности подростков от посягательств со стороны близких родственников. В Уголовном кодексе Франции (п. 3 ст. 222-12) закреплено наказание за насильственные действия в отношении лиц, состоящих в родстве (по закону или происхождению) по восходящей линии или в отношении приемных родителей. Этот кодекс предусматривает ответственность за «сексуальную агрессию» (ст. 222-22) и «сексуальное проникновение» (ст. 222-23) в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 15 лет, если они совершаются лицом, состоящим с потерпевшим в родственной связи (является законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии), а также иным лицом, имеющим власть над несовершеннолетним потерпевшим.

В разделе Уголовного кодекса Германии, описывающем деяния против полового самоопределения (§§ 174-182), предусмотрена уголовная ответственность лиц, которым вверен несовершеннолетний для воспитания, получения образования или для

¹ Международная база данных по сексуальной эксплуатации детей // Официальный сайт Интерпола // URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children/International-Child-Sexual-Exploitation-database>.

² Национальная централизованная система отчетности об эксплуатации детей в Интернете. National Center for Missing and Exploited Children, 2020 // URL: <https://www.missingkids.org/gethelpnow/cyber-tipline>.

STARODUBCEVA O.N.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Penal
Enforcement and Criminal
Law of the Voronezh Institute
of the Federal Penitentiary
Service of Russia

MAIN INTERNATIONAL TRENDS IN ACTIVITIES TO PROTECT MINORS FROM SEXUAL ASSAULT

**Minor, sexual integrity,
sexual exploitation, sexual
abuse, information and
telecommunication networks,
dependent position,
legislation, implementation,
international experience.**

In the article, the author makes an attempt, based on the results of studying foreign and international regulatory legal acts, to determine the main trends that are currently manifesting themselves in activities to combat sexual assault against minors. As part of the consideration of these trends, Russian and foreign criminal legislation in the field of protecting the rights of minors is compared in order to identify the compliance of legal norms with these trends. Attention is drawn to the relevance of the fight against sexual assault on minors. Examples from historical domestic experience of such activities and scientific research on relevant topics are presented.

заботы в жизненных ситуациях, находящийся под опекой, нуждающийся в медицинской помощи или находящийся в соответствующих учреждениях либо в зависимом положении, в подчинении в рамках рабочих и служебных отношений, которые посредством злоупотребления зависимостью совершили сексуальные злоупотребления в отношении несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Норвегии предусматривает ответственность лица, осуществляющего опеку или имеющего власть над ребенком в возрасте до 16 лет, за нанесение ущерба его здоровью и нравственности (§ 218), а также за сексуальный контакт с детьми (как родными, так и усыновленными), другими лицами, не достигшими 18-летнего возраста, находящимися под его опекой, контролем или надзором (§ 199).

В Уголовном кодексе Бельгии в ст. 372 предусмотрено наказание за посягательство на половую свободу родственником по восходящей линии, приемным родственником несовершеннолетнего, братом или сестрой (либо проживающим в семье на правах брата или сестры), лицом, осуществляющим функции надзора и совместно проживающим с несовершеннолетним, а в ст. 377 - за совершение подобных деяний в отношении ребенка, вверенного заботам лицу, злоупотребляющему властью или профессиональной деятельностью (врач, хирург, акушер, служащий службы здравоохранения).

Уголовный кодекс Молдовы в п. «п» ст. 77 указывает в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления с использованием доверия. Данная норма применима при квалификации сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Франции содержит квалифицирующий признак, который является отягчающим обстоятельством, если исполнитель преступных действий вступил с потерпевшим в контакт при использовании телекоммуникационных сетей для распространения сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц.

Уголовный кодекс Бельгии в гл. 6 «О совращении молодежи и проституции» предусматривает ответственность за изготовление публикации или распространение публикации, направленной на предложение услуг сексуального характера с помощью средств телекоммуникации, даже если подлинное содержание скрывается с помощью «эзопова» языка (ст. 380).

При этом в уголовных законах Германии, Молдовы, Республики Корея, Литвы в перечне квалифицирующих признаков уголовно наказуемых деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних нет такого способа совершения преступления, как использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Однако в некоторых кодексах встречается термин «публичное анонсирование сексуальных действий, а также общественное место совершения», что может на практике трактоваться в более широком смысле.

Проводимые в нашей стране криминологические исследования свидетельствуют о низком уровне раскрываемости преступлений рассматриваемой нами группы, а следовательно, и выявляемости виновных лиц¹, что, в свою очередь, говорит о высоком уровне латентности таких преступлений, обусловленной специфическими характеристиками личности как преступника, так и жертвы². Современные тенденции развития уголовного законодательства ориентированы на усиление охраны половой неприкос-

¹ Алексеева А.П. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. С. 16.

² См., об этом, в частности: Стародубцева О.Н. Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2. С. 20-24; Алексеева А.П. Криминология. Особенная часть (часть 1): Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. 80 с.

новенности несовершеннолетних. По общему правилу, объектом посягательства является нормальное физическое и/или психическое развитие несовершеннолетних, их жизнь, здоровье, достоинство формирующейся личности. Хотя такой родовой объект рассматриваемой группы преступлений, как честь и/или достоинство, в законах различных стран наряду с половой неприкосновенностью выделяется не всегда.

Основные мировые тенденции усиления законодательных мер борьбы с половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних отражаются как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве, однако не одинаковым образом:

1) российское уголовное законодательство использует отличную от международных традиций терминологию, но перечень уголовно наказуемых деяний охватывает все возможные формы сексуальных посягательств, совершаемых в отношении детей;

2) защита несовершеннолетних в интернет-пространстве в российском законодательстве оформлена более полно посредством внесения законода-

телем поправок, касающихся увеличения квалифицированных составов преступлений;

3) уголовно-правовое противодействие преступным посягательствам со стороны людей, отвечающих за безопасность несовершеннолетних, а также близких лиц и имеющих власть над ними УК РФ осуществляет посредством включения данного признака в перечень отягчающих обстоятельств, тогда как в зарубежных уголовных кодексах данные обстоятельства нашли отражение в самостоятельных составах преступлений.

Таким образом, в российском и зарубежном законодательстве достаточно полно отражается международный взгляд на проблемы противодействия половой преступности в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем имеются отличия, обусловленные национальными традициями юридической техники. Российское законодательство является достаточно разработанным и систематизированным. В то же время существует потребность в дальнейшем изучении вопросов его реформирования и приведения в соответствие международным стандартам. ■

Библиографический список:

1. Жижиленко А.А. Половые преступления. Л.: Рабочий суд, 1927.
2. Гоноченко О.А., Пудовочкин Ю.Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь, 2003. 220 с.
3. Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб: Юридический центр Пресс, 2007. 483 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТАРАСОВА В.И.,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры тактико-специальной, огневой и физической
подготовки Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
tarasovav39@mail.ru

УДК 343.985

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫМИ ПРОИСШЕСТВИЯМИ С УЧАСТИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

**Расследование преступлений,
дорожно-транспортные
происшествия, технические
средства контроля,
общественный транспорт.**

В статье представлены современные технические средства контроля, показания которых могут быть использованы при расследовании преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями с участием пассажирского общественного автотранспорта. Автором определены перспективные направления совершенствования частной методики расследования таких преступлений. Обоснованы возможность и необходимость использования в доказывании по уголовным делам, возбужденным по фактам совершения преступлений рассматриваемого вида, электронных источников информации, обеспечивающих получение достоверных, объективных пространственно-временных, ситуационных и иных данных.

Научно обоснованные практические рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию дорожно-транспортных преступлений (ст. 264 УК РФ) могут быть представлены как общей методикой их расследования, так и более чем 20 видами частных криминалистических методик, предназначение которых, по мнению С.Ю. Косарева, состоит в том, чтобы активно развиваться и совершенствоваться для обеспечения практики борьбы с преступностью [1, с. 8].

Не отрицая теоретическую важность и практическую значимость отечественных методик расследования дорожно-транспортных преступлений (далее - ДТП), в развитие которых неоценимый вклад внесли такие ученые, как И.К. Коршаков, В.И. Жулев, О.Д. Ким¹ и др., отметим, что с учетом современных реалий они не позволяют в полном объеме решать проблемы следственной и экспертной практики, а в ряде случаев оказываются малоприменимыми. Несовершенство методического обеспечения заключается в субъективном искажении исходной информации следователями, иными участниками уголовного судопроизводства, и, как результат, в несоответствии реальности имеющихся в деле данных, представляемых для производства экспертных исследований в целях установления или уточнения тех или иных ситуационных параметров ДТП. Такое происходит, как правило, при несоблюдении требований, предъявляемых к описанию обнаруженных следов, их ненадлежащей привязке к объектам дорожной инфраструктуры, неточном указании источников получения вещественных доказательств, умышленном изложении недостоверных сведений о фактических обстоятельствах совершения преступления на допросе в случаях оказания противодействия расследованию и т.д.

¹ Коршаков И.В. Автомобиль и пешеход: анализ механизма наезда. М.: Транспорт, 1988. 142 с.; Жулев В.И. Уголовная ответственность за нарушения правил безопасности движения автотранспорта: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 190 с.; Ким О.Д. Проблемы и пути совершенствования расследования дорожно-транспортных преступлений на основе научных знаний: Дис. ... докт. юрид. наук. Бишкек, 1998. 438 с.

Научные дискуссии относительно данной проблематики ведутся достаточно давно. Так, С.Н. Перлов, анализируя формы и методы получения и использования доказательств по уголовным делам о ДТП, в качестве недостатка указал на личностный характер их источников, который не способствует повышению качества расследования и укреплению законности¹. С.А. Евтюков и Я.В. Васильев, оценивая экспертную практику по уголовным делам рассматриваемого нами вида, подчеркнули негативное влияние субъективного фактора на восприятие и фиксацию дорожной обстановки².

Принимая во внимание вышеизложенное, а также то обстоятельство, что универсальный характер организационно-тактических рекомендаций по расследованию ДТП не позволяет учесть специальные требования эксплуатации пассажирского транспорта, считаем, что для качественного расследования уголовных дел, возбужденных по фактам совершения таких преступлений, и эффективного изобличения виновных необходимо использование частной криминалистической методики. Характерной чертой дорожно-транспортных преступлений является то, что они приводят к гибели или причинению вреда здоровью значительного числа пострадавших. По этой причине они вызывают широкий общественный резонанс и повышенное внимание к качеству предварительного расследования, чем предопределяется необходимость быстрого установления истины и выявления виновных в совершении ДТП. Эта необходимость требует от следователей наличия обширных знаний в сфере правовой регламентации эксплуатации пассажирского транспорта, технического оборудования различных видов, устанавливаемого на маршрутные транспортные средства. Наличие таких знаний обеспечивает надлежащую организацию расследования. Представляется очевидным, что общие тактические рекомендации по проведению следственных действий будут малоэффективными, если у субъектов расследования нет полноценного понимания сущности организации и осуществления транспортной деятельности, а также разграничения ответственности между должностными лицами, вовлеченными в процесс эксплуатации пассажирского автотранспорта [2, с. 327].

К числу требований, предъявляемых к субъектам транспортной деятельности в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», относится оснащение перевозчиками транспортных средств категорий М2 и М3 (автобусы и маршрутные такси, имеющие, помимо места водителя, более восьми мест для сидения и полную массу, не превышающую 5 тонн (М2) или превышающую ее (М3)) техническими средствами контроля - тахогра-

фами, аппаратурой спутниковой навигации (далее - АСН ГЛОНАСС).

Тахографом является устройство, регистрирующее скорость движения транспортного средства, а также время труда и отдыха управляющего им лица. Модуль GPS/ГЛОНАСС представляет собой прибор для контроля местоположения транспорта. Результаты обобщения судебно-следственной практики показывают, что с помощью описываемых нами технических средств контроля, используемых при эксплуатации пассажирского транспорта, в электронной форме в некорректируемом виде фиксируются пространственно-временные и скоростные параметры движения транспорта. Сведения хранятся в базе данных течение года и по мере необходимости выгружаются с помощью считывателей либо специальных карт. Такая информация в последующем может быть использована в процессе производства экспертного исследования, следственного эксперимента, допроса и иных следственных действий, а также в суде, обеспечивая объективность, полноту и достоверность доказательственной базы.

Приведем пример. Водитель автобуса пригородного пассажирского сообщения А., выехав на встречную полосу движения, избежал лобового столкновения с двигавшимся там транспортным средством, съехав в кювет, расположенный в непосредственной близости со встречной полосой. В результате происшествия здоровью девяти пассажиров был причинен вред средней тяжести, троих пассажиров - тяжкий вред. Из показаний водителя следовало, что на скорости в 65-70 км/ч (при разрешенном на данном участке дороги скоростном режиме до 80 км/ч) у автобуса произошло внезапное пробитие левого переднего колеса вследствие повреждения неустановленным предметом, находившимся на проезжей части. В сложившихся условиях во избежание резкого торможения, способного спровоцировать занос и опрокидывание автобуса, А. предпринял плавное снижение скорости, но из-за возникших неисправностей остановить автобус не смог, и для предотвращения столкновения со встречным транспортом совершил скатывание в кювет. В результате расшифровки данных с установленной в автобусе АСН ГЛОНАСС и их последующего сопоставления с представленными в протоколах показаниями водителя были подтверждены все изложенные им обстоятельства ДТП: от момента непрерывного движения по трассе с указанной А. скоростью, факта повреждения колеса и резкого падения скорости автобуса до момента съезда транспортного средства в кювет и полной остановки³.

Требования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от

¹ Перлов С.Н. Доказывание при расследовании дел о дорожно-транспортных происшествиях: процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 19.

² Евтюков С.А., Васильев Я.В. Методика использования данных штатных систем управления пассивной безопасностью легковых автомобилей для задач экспертизы дорожно-транспортных преступлений // Интернет-сайт Института безопасности дорожного движения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета // URL: http://www.ibdd.spb.ru/docs/2012-09/section_3.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

³ Материалы уголовного дела 1-567/2020 // Архив Болотнинского районного суда Новосибирской области за 2020 год // Официальный портал нормативных и судебных актов - <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обязывают субъектов исследования оценивать имеющуюся криминалистически значимую информацию в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами, а экспертов - объективно, всесторонне и в полном объеме проводить ситуационные исследования события дорожно-транспортного преступления в пределах соответствующей специальности. Неполное исследование в дальнейшем может явиться поводом и основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством либо послужить причиной обжалования вынесенных постановлений.

И примеры такого развития событий имеются. Рассмотрим один из них. В апелляционной жалобе, поданной в вышестоящую судебную инстанцию стороной защиты, было указано на необоснованность выводов, сформулированных экспертом в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 264 УК РФ. Представленное стороной обвинения в качестве доказательства заключение судебной автотехнической экспертизы было составлено без учета исследования и анализа показаний технического устройства фиксации (тахографа), которым на момент происшествия был оснащен рейсовый автобус, его показания не были предоставлены для производства экспертного исследования. Пренебрежение возможностью использования показаний технических средств в совокупности с собранными по делу доказательствами повлекло за собой жалобу стороны защиты, в которой обосновывались доводы о том, что в отношении лица, управлявшего автобусом, вынесен немотивированный, необъективный и несправедливый обвинительный приговор. В итоге заявленная апелляционная жалоба была удовлетворена¹.

С учетом потенциальных возможностей утраты криминалистически значимой информации (неблагоприятные погодные условия; действия сотрудников дорожных служб, ликвидирующих последствия ДТП; умышленное сокрытие следов преступления и т.д.) преимущества использования технических средств контроля в доказывании по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях очевидны. Однако для надлежащего изъятия и последующей полноценной расшифровки показаний технических устройств важно знать, как и при каких условиях формируются пространственно-временные характеристики движения, какие применяются в приборе единицы измерения, предусмотрены ли усреднения, ограничения и т.д. Эта предметная область знаний не входит в компетенцию сотрудников следственных органов, а также сотрудников ГИБДД, наделенных полномочиями контроля за соблюдением правил эксплуатации общественного транспорта. И данное обстоятельство является фактическим основанием для привлечения к расследованию узкопрофильного специалиста.

Таким специалистом, сведущим в вопросах исследования исправности тахографа и достоверности полученных с его помощью сведений, является мастер сервисного центра по установке, калибровке и обслуживанию приборов рассматриваемого вида, обладающий действующим сертификатом на право работы со своевременно поверенным оборудованием, обеспечивающим снятие и детальную расшифровку сведений о скорости движения, величине пробега транспортного средства, режимах труда и отдыха водителя. Перечень специализированных аккредитованных сервисных центров и мастеров по установке, калибровке и обслуживанию тахографов, сотрудники которых могут быть привлечены в качестве специалистов к производству следственных действий, размещен на официальном сайте Министерства транспорта Российской Федерации в Реестре сервисных центров, допущенных к оказанию вышеперечисленных услуг. Только участие специ-

TARASOVA V.I.,
PhD in Juridical Sciences,
Senior Lecturer of the
Department of Special-
Tactical, Firing and
Physical Training of the
Kaliningrad Branch of
the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

STUDY OF INDICATIONS OF TECHNICAL MEANS OF CONTROL DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ROAD ACCIDENTS INVOLVING PUBLIC TRANSPORT

**Crime investigation, traffic
accidents, public transport,
technical means of control.**

The article presents modern technical means of control, the evidence of which can be used in the investigation of crimes related to road accidents involving public passenger vehicles. The author has identified promising areas for improving private methods for investigating such crimes. The possibility and necessity of using electronic sources of information that provide reliable, objective spatio-temporal, situational and other data in proving criminal cases initiated on the commission of crimes of the type in question are substantiated.

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан. Дело № 22-252/2018 // Официальный портал нормативных и судебных актов - <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.02.2023).

алистов данной категории позволяет получить максимально полную информацию о конкретном приборе и зафиксированных им сведениях в целях установления истинных обстоятельств совершенного ДТП.

Согласно нормам законодательства, касающимся тахографического контроля, обязательным компонентом бортового устройства является приемник АСН ГЛОНАСС/GPS. Кроме того, оснащение автобусов данной аппаратурой представляет собой одно из лицензионных требований в соответствии с видом осуществляемой деятельности. Заметим, что при расследовании ДТП получение и обработка информации, зафиксированной с помощью спутниковой навигации, также предусматривают необходимость привлечения узкопрофильных специалистов из числа сотрудников компаний, числящихся в Перечне представительств АО «ГЛОНАСС», имеющих право на оказание услуг по установке оборудования, идентификации аппаратуры спутниковой навигации в ГАИС (государственная автоматизированная информационная система) «ЭРА-ГЛОНАСС», обеспечению определения и передачи данных в Ространснадзор.

Специфика действий по изъятию и расшифровке криминалистически значимой информации, содержащейся в памяти технических средств контроля, заключается в умении следователей обеспечить ее трансформацию без потери свойств в доступную для всех участников уголовного судопроизводства форму. Использование таких сведений позволяет составить наиболее объективную и достоверную картину события преступления, получить пространственно-временные, ситуационные и иные дан-

ные, способствующие достижению задач уголовного судопроизводства.

Оснащение общественного транспорта техническими средствами контроля как обязательное условие их эксплуатации при перевозке пассажиров регламентировано законом относительно недавно. По этой причине совершенствование методического обеспечения расследования преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями с участием общественного транспорта, обуславливает необходимость разработки частных криминалистических методик, анализа правоприменительной практики, а также изучения публикуемой литературы по тематике различных отраслей права. Субъект расследования должен быть обеспечен современными криминалистическими рекомендациями, разработанными с учетом особенностей эксплуатации пассажирского транспорта категорий М2 и М3, описывающими тактику производства следственных действий, направленных на извлечение и оценку (расшифровку) показаний технических устройств и автоматизированных систем.

В заключение отметим, что внедрение в деятельность органов предварительного следствия частных методик расследования должно учитывать возможности использования показаний современных технических средств контроля пространственно-временных характеристик движения автобусов и маршрутных такси, обладающих большим потенциалом в части обеспечения транспортной безопасности, а также формирования доказательственной базы по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях. ■

Библиографический список:

1. Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений (история возникновения и развития): Монография / Под ред. И.А. Возгрина. СПб: СПбУ МВД России, 2004.
2. Дронова О.Б., Тарасова В.И. Источники доказательственной информации, подлежащие изучению при расследовании дорожно-транспортных преступлений с участием маршрутных транспортных средств // Социология и право. 2022. Т. 14. № 3. С. 324-331.

КЛИМОВА Я.А.,

кандидат юридических наук, профессор кафедры
криминалистики учебно-научного комплекса по
предварительному следствию в органах внутренних
дел Волгоградской академии МВД России
aya3008@yandex.ru

УДК 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Расследование преступлений,
методика расследования, IT-
технологии, информационно-
телекоммуникационные
технологии, Интернет,
цифровизация, цифровые
доказательства.**

В статье анализируются статистические данные по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Делается вывод о том, что на протяжении последних четырех лет сохраняются неизменно высокие показатели преступности в рассматриваемой сфере и низкий процент успешных расследований таких преступлений. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что разработанные ранее методики расследования преступлений оказываются недейственными в силу стремительного развития информационно-телекоммуникационных систем и технологий, которые стали катализатором в создании новых способов совершения преступлений. Рассматриваются выявленные автором проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Предлагаются практические рекомендации, оптимальные алгоритмы расследования таких преступлений.

Высокий уровень развития IT-технологий и их повсеместное распространение в информационном пространстве способствовали появлению новых способов совершения преступлений с использованием современных достижений научно-технического прогресса. Согласно статистическим данным в 2020 году правоохранительные органы Российской Федерации зарегистрировали 510400 преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. В 2021 году на деяния рассматриваемой категории пришлось каждое четвертое из зарегистрированных преступлений (517700 преступлений). В 2022 году было зарегистрировано 522100 преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий¹ (см. иллюстрацию 1). Данные статистики свидетельствуют о постоянном росте количества преступлений, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, и относительно низком уровне их раскрываемости.

Проблемы расследования преступлений в современных условиях информационно-технологического развития общества рассматривались в работах таких ученых-криминалистов, как А.А. Бессонов, В.Б. Вехов, Е.П. Ищенко, П.С. Пастухов, Е.Р. Россинская и др.² Считаем правильным присоединиться к мнению В.В. Полякова, полагающего, что проблема низкой раскрываемости преступлений изучаемого нами вида вызваны неразработанностью частной криминалистической методики расследования высокотехнологич-

¹ Представлены сведения с Портала правовой статистики (Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации) // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 12.09.2023)).

² См., например: Бессонов А.А. О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 46-52; Вехов В.Б., Пастухов П.С. Формирование стратегий расследования преступлений на основе положений электронной криминалистики // Ex iure. 2019. № 4. С. 129-141; Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 15-28; Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 144-151.

ных преступлений [1, с. 85]. Перечень преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, весьма обширен, и прогнозы по дальнейшей информатизации общества позволяют говорить о том, что он будет все больше расширяться.

Необходимо иметь в виду, что у рассматриваемых преступлений есть специфические признаки:

- неочевидность, большая скрытность от чело- века и, как следствие, обнаружение пострадавшим следов преступления спустя большой промежуток времени с момента его фактического совершения;

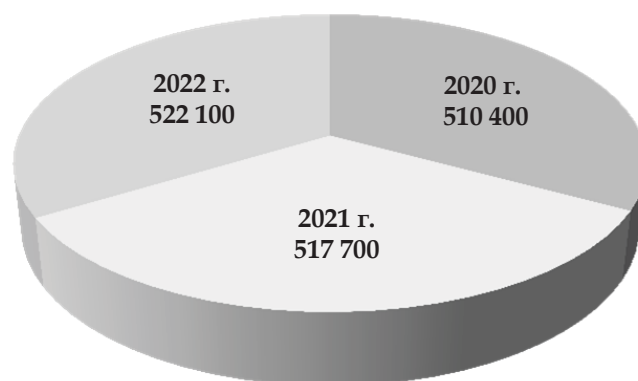
- дистанционность, предполагающая значительное удаление местонахождения преступника от предмета преступного посягательства, не исключающая, в частности, их расположение на территориях разных государств. В последнем случае преступление носит транснациональный характер и подпадает под юрисдикцию разных государств. Согласно правовой позиции, сформулированной в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»», местом совершения деяния в подобной ситуации следует признавать непосредственно ту территорию, на которой лицо физически находилось в момент использования тех или иных электронных устройств, в том числе переносных, для совершения преступлений указанного вида¹;

- высокотехнологичность, которая обуславливает возможности преступника почти мгновенно изменять значительные по объему информационные массивы, а также сложность обнаружения и фиксации цифровых следов преступления;

- трудность выявления и фиксации индивидуальной следовой информации, поскольку большинство преступлений совершается с многопользовательских рабочих мест и удаленных рабочих столов [2, с. 81].

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений рассматриваемого нами вида, позволило выявить ряд недостатков в расследовании таких преступлений:

1. Несвоевременное возбуждение уголовного дела влечет за собой невозможность раскрытия преступления по «горячим следам» и утрату доказательственной базы. Зачастую длительный срок предварительной проверки обусловлен отсутствием действенного инструментария, который позволял бы оперативно документировать цифровые

Иллюстрация 1. Статистические данные о преступлениях, совершенных с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, за период с 2020 по 2022 г.

следы преступления: текстовые, аудио- и видеоданные, техническую информацию о месте, времени удаленного подключения, об использованном оборудовании, о взаимодействии пользователя с информационными системами и т.д. Для устранения правового пробела МВД России внесло на рассмотрение в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации законопроект, содержащий предложение о внесении изменения в п. 5 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Предлагается в перечне оперативно-розыскных мероприятий вместо «исследование предметов и документов» использовать формулировку «исследование предметов, документов и информации, в том числе содержащейся в технологических системах ее передачи, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»»².

2. Не в полной мере при расследовании хищений денежных средств с расчетных счетов кредитно-финансовых организаций используются возможности электронного документооборота. Следователи вместо направления соответствующих запросов в банки ограничиваются только документами, предоставленными потерпевшими.

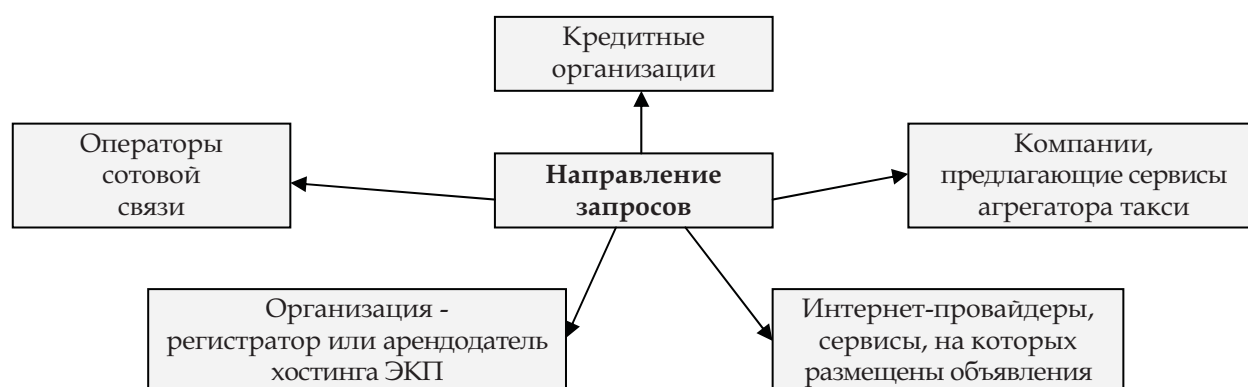
3. Не осматриваются в качестве вещественных доказательств кассовые чеки, выписки о движении денежных средств по счетам, договоры на предоставление кредитных обязательств, а также иные предметы и документы, полученные в ходе расследования по уголовному делу, что также приводит к утрате криминалистически значимой информации³.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей разработки частной криминалистической методики расследования преступлений, совершенных с использованием современ-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»».

² См.: Проект федерального закона от 14.08.2023 «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=140881> (дата обращения: 28.09.2023).

³ Обзор о результатах работы по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в Волгоградской области за девять месяцев 2023 г. (на основании материалов уголовных дел) // Архив Главного управления МВД России по Волгоградской области.

Иллюстрация 2. Схема направления запросов в организации.

ных информационно-телекоммуникационных технологий. В связи с этим следует определить перечень следственных, организационно-подготовительных и процессуальных действий, разработать научно обоснованные рекомендации по их наиболее оптимальному применению в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

В результате анализа материалов уголовных дел нами установлено, что при поступлении от граждан заявлений о совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в большинстве случаев следователями в дежурные сутки выполняется минимальный комплекс первоначальных следственных и процессуальных действий. Научой и практикой для повышения эффективности расследования вырабатываются алгоритмы действий следователя. Рассмотрим оптимальную программу первоначального этапа расследования на примере хищений денежных средств с банковского счета потерпевшего путем мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Допрос потерпевшего. После вынесения постановления о признании потерпевшим лица, которому преступлением причинен ущерб, необходимо незамедлительно допросить его. В ходе допроса требуется выяснить следующие обстоятельства:

- обстановка совершения преступления: точное время, дата, место;
- способ совершения преступления; при телефонном мошенничестве выясняется абонентский номер, с которого поступил телефонный звонок, кем представился мошенник, предмет разговора со злоумышленником;
- подробное описание голоса преступника (хриплый, высокий, низкий, молодой или старый, наличие акцента, как говорил преступник, медленно или скороговоркой, иные особенности речи); у потерпевшего уточняется, сможет ли он опознать мошенника по голосу (в том числе при предъявлении аудиозаписи голоса), а также имеется ли у него аудиозапись разговора с мошенником (например, сделанной при помощи специальной программы в телефоне);
- номер расчетного счета или номер банковской карты, с использованием которой переведены похищенные денежные средства;
- использовались ли система быстрых переводов или терминалы кредитных организаций для вне-

сения денежных средств на банковские счета для якобы их сохранения на безопасном счете;

- абонентские номера, на которые были зачислены денежные средства;
- сумма и размер причиненного ущерба, материальное положение потерпевшего.

А.Н. Литвиненко и М.А. Кирилук справедливо отмечали, что каждый пользователь мобильной связи является потенциальным объектом атаки телефонных мошенников [3, с. 37]. В связи с этим в ходе допроса потерпевшего необходимо устанавливать его финансовое поведение (каковы размеры его доходов, ежедневных платежей, проводимых за оплату товаров, услуг, размеры кредитных обязательств и ежемесячных выплат по ним).

Выемка. При необходимости изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела, целесообразно произвести выемку у потерпевшего мобильного телефона, на который поступил звонок, и документов, содержащих сведения о совершенном преступлении.

При описании изъятых мобильного телефона в протоколе обязательно указываются:

- индивидуальные признаки устройства (размер, цвет, материал, идентифицирующие признаки: царапины, сколы, потертости, трещины и их расположение);
- точное наименование устройства (марка, модель, год выпуска);
- IMEI-код мобильного телефона (следует установить, имеет ли это устройство несколько кодов IMEI);
- абонентский номер, который использовался в телефоне, на кого он зарегистрирован, какому мобильному оператору принадлежит, номер сим-карты;
- наличие (или отсутствие) защитного пароля; если пароль имеется, то какой именно, используется ли ПИН-код, буквенно-цифровой пароль, графический ключ, Face ID, сканер отпечатка пальцев (по возможности следует отключить защиту).

При необходимости специалистом, участвующим в следственном действии, могут быть применены специализированные программные комплексы с использованием алгоритма искусственного интеллекта (например «Мобильный криминалист»). Использование программного комплекса позволяет извлечь информацию в полном объеме, даже с восстановлением удаленных файлов. Одновремен-

но устанавливаются графы взаимосвязей, геолокационные данные, временные метки.

Отдельно следует остановиться на порядке упаковки мобильных телефонов (смартфонов). Поскольку мобильный телефон является ценным источником криминалистически значимой информации, то его изъятие и упаковка требуют особого внимания. После осмотра на телефоне включается функция «авиарежим», чтобы исключить удаленный доступ к его содержимому.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Если устанавливается факт использования программ по подмене номера для производства звонков, то с целью установления лиц, совершивших преступление, необходимо получить протоколы соединений абонентского номера потерпевшего: посредством личного кабинета потерпевшего на сайте либо у оператора сотовой связи по постановлению суда. В последнем случае в суд направляется ходатайство о разрешении получения у оператора связи сведений о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами. После получения информации можно установить абонентский номер, использованный мошенником для совершения звонка, а также дату, время, продолжительность соединения. Эта информация требуется для направления дальнейших запросов операторам связи.

Направленное в суд ходатайство о разрешении получения у оператора связи сведений о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами по номерам телефонов, использованных мошенником для совершения преступления, должно также содержать запрос возможности получения у оператора связи информации об IMEI-кодах устройства, а также использованных с тем или иным IMEI-кодом сим-карт, о способах оплаты за услуги связи (номерах счетов, электронных кошельков, с которых она поступила).

Необходимо своевременно направить запросы в различные организации (иллюстрация 2).

В целях получения криминалистически значимой информации от учреждений финансово-кредитной системы, интернет-провайдеров, операторов сотовой связи и интернет-сервисов при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, должно быть организовано взаимодействие с различными коммерческими организациями посредством электронного документооборота. Так, в рамках взаимодействия, установленного в электронной форме, не позднее дня направления электронного запроса (в среднем - в течение 1 часа) ответы высылаются операторами сотовой связи АО «Мегафон» и ООО «Т2 Мобайл», учреждениями финансово-кредитной системы ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-Банк», «QIWI банк», ПАО «ВТБ», ООО НКО «ЮМани» (Яндекс деньги). В запросе оператору сотовой связи, которому принадлежит номер телефона потерпевшего, целесообразно отразить необходимость предоставления информации о том, откуда поступил вызов (интернет-провайдер либо компания, предоставляющая услуги в сфере IP-телефонии). В запросе обязательно нужно указать номер телефона потерпевшего, номер телефона, с которого поступил звонок, дату, время и продолжительность телефонного соединения. После этого в установленную из полученного ответа организацию направляется запрос с просьбой предоставить регистрационные данные абонента, использовавшего номер телефона, с которого поступил звонок потерпевшему (указываются дата телефонного соединения, время, длительность разговора), данные о номере использованного оборудования, IP-адресе, шлюзе, номере trunk, об использованном программном обеспечении, виртуальной АТС, МГТС, направлении соединения, адресе интернет-ресурса. Можно запросить также сведения о способах оплаты за использование интернет-трафика. При получении ответа, в котором указана иная организация, направляется соответствующий запрос о получении аналогичных сведений. Запросы следует на-

KLIMOVA Y.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Professor at the Criminalistics
Department of the Educational
and Scientific Complex for
Preliminary Investigations in
the Internal Affairs Bodies of
the Volgograd Academy of the
Ministry of the Interior of Russia

FEATURES OF THE METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES COMMITTED USING MODERN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

**Investigation of crimes,
investigation methodology,
information technologies,
telecommunication technologies,
IT technologies, Internet,
digitalization, digital evidence.**

The article analyzes statistical data on crimes committed using information and telecommunication technologies. It is concluded that over the past four years there have been consistently high crime rates in this area and a low percentage of successful investigations of such crimes. These circumstances indicate that previously developed methods for investigating crimes are ineffective due to the rapid development of information and telecommunication systems and technologies, which have become a catalyst in the creation of new methods of committing crimes. The problems identified by the author that arise during the investigation of crimes committed using modern information and communication technologies are considered. Practical recommendations and optimal algorithms for investigating such crimes are offered.

правлять до тех пор, пока не будет получен конечный ответ из организации, что при осуществлении указанных соединений использовались их оборудование, учетные записи и IP-адреса.

Факт использования подменного номера устанавливается при направлении запроса оператору связи, которому принадлежит абонентский номер, использованный мошенником. Необходимо запросить сведения о том, поступал ли с данного абонентского номера звонок потерпевшему в дату и время, когда ему звонил мошенник. В случае ответа оператора связи о том, что с указанного в запросе абонентского номера звонок потерпевшему не осуществлялся или номер телефона никому не выделялся, есть все основания полагать, что номер телефона мошенником был подменен.

При получении сведений об IP-адресе требуется направить запрос в компанию-провайдер, которой выделен данный адрес, для получения информации о лице, которому он предоставлен. При этом важно обязательно указать дату и время его использования, адресата (сайт или иной интернет-ресурс). Возможность установления принадлежности динамического IP-адреса (например оператора связи) зависит от точности указанного в запросе периода его использования мошенником (то есть необходимо обязательно указывать в запросе дату и время с точностью до секунд). Для определения провайдера IP-адреса следует проверить его по специальному Whois-сервису для идентификации доменов, что также позволяет установить организацию, которой принадлежит IP-адрес, и даже то, на какой хостинг-площадке размещается сайт¹.

Самыми популярными у мошенников сайтами являются «Avito.ru», «Юла», «Яндекс.Такси», а также социальные сети «ВКонтакте», «Instagram», мессенджеры «WhatsApp» и «Telegram». «Сбер-

банк-онлайн», «QIWI Wallet» и ФК «Открытие» относятся к числу наиболее часто используемых для преступной деятельности приложений.

Использование подсистемы ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество». Своевременное внесение в специализированную базу данных информации о возбуждении уголовного дела и сведений, полученных на первоначальном этапе расследования преступления, позволяет в кратчайшие сроки выявлять деяния, совершенные одними и теми же лицами, устанавливать их «серийность», что дает основание соединять в одном производстве уголовные дела, возбужденные в различных регионах Российской Федерации. Вместе с тем следует акцентировать внимание на тактических особенностях производства отдельных следственных действий, направленных на сбор и закрепление «цифровых» следов преступления, в том числе размещенных на электронных носителях информации, в сети Интернет (включая облачные хранилища), различных социальных сетях и т.п. Именно высокий уровень технологичности способа совершения преступлений предопределяет особенности производства отдельных следственных действий. Отметим, что данная характеристика указывает на необходимость повсеместного использования знаний специалистов, представляющих не только МВД России, но и иные организации и учреждения, в том числе негосударственные.

В заключение отметим, что применение на практике рассмотренных нами алгоритмов расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, будет способствовать повышению эффективности организации самого расследования и формированию необходимой для его производства методики. ■

Библиографический список:

1. Поляков В.В. Источники и принципы формирования частной методики расследования высокотехнологичных преступлений. // Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 6 (187). С. 85-96.
2. Климова Я.А. Искусственный интеллект и цифровые доказательства в расследовании преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 81-88.
3. Кирилук М.А., Литвиненко А.Н. Методические подходы к исследованию дистанционных хищений денежных средств в Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (73). С. 35-42.

¹ Whois-сервис для проверки доменов // URL: <http://www.whois-service.ru> (дата обращения: 11.09.2023).

СЕВОСТЬЯНОВА С.О.,

старший преподаватель кафедры
исследования документов учебно-
научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России
sievostianova1986@mail.ru

УДК 343.985.7

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА, СОВЕРШИВШЕГО СЛУЖЕБНЫЙ ПОДЛОГ В ХОДЕ СВОЕЙ СУДЕБНО- ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Судебный эксперт, судебно-
экспертная деятельность,
социально-демографические
характеристики личности,
профессиональные
характеристики личности,
поведенческая модель,
криминалистически
значимая информация.**

В статье представлены результаты изучения структуры личности судебного эксперта, совершившего служебный подлог в ходе своей судебно-экспертной деятельности. Автором исследованы социально-демографические, профессиональные, психологические свойства и качества судебного эксперта, совершившего такое деяние. Исследование этих характеристик судебного эксперта необходимо для того, чтобы выявить закономерности возникновения криминалистически значимых элементов в структуре личности преступника, познание которых позволит разработать эффективные средства и методы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершенных лицами рассматриваемой категории. Приводятся примеры из судебно-следственной практики. Вывод о теоретической значимости изучения структуры личности судебного эксперта, совершившего преступление в рамках судебно-экспертной деятельности, делается на основе поведенческих моделей, позволяющих познать обстоятельства совершения противоправных деяний.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что результаты экспертных исследований, как правило, являются константой для лица, производящего предварительное расследование преступлений, и при условии сопоставимости полученных данных с иными доказательствами по уголовному делу они становятся основой для формирования доказательственной базы. В связи с этим преступления, которые могут быть совершены судебными экспертами, нарушают общественные отношения, обеспечивающие функцию правосудия, негативно отражаясь на результатах сбора доказательств, имеющих значение для дела. Подобная ситуация заслуживает должного внимания и эффективно-го противодействия со стороны правоохранительных органов¹.

Каждый вид преступлений имеет характерные особенности их совершения, в рамках которых выделяются присущие тому или иному преступному событию криминалистически значимые элементы². В одних случаях ключевым элементом является способ совершения преступления, в других - четко выраженные связи преступника с потерпевшим и мотивы совершения преступления, в третьих - обстановка совершения преступления и личностные особенности преступника³. Изучение судебно-следственной практики по преступлениям, совершенным судебными экспертами⁴, позволило прийти к выводу о том, что личность преступника является наиболее значимым элементом рассматриваемых деяний, поскольку именно от нее зависит время, место, способ совершения преступления и механизм следообразования⁵.

На основе условно-однозначных и вероятностно-статистических зависимостей, возникающих между криминалистическими элементами, возможно рассмотрение характеристик личности пре-

¹ Антонова Е.Ю. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как специальный субъект преступления // Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2017. С. 7.

² Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. С. 36.

³ Герасимов И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений. Вып. 50. Свердловск, 1976. С. 14.

⁴ См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза (теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации). М.: Проспект, 2020. С. 48.

⁵ См. об этом, например: Спектор Л.А., Фейдина Е.О. Личность преступника: характерные особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 337-342.

ступника на примере поведенческих моделей судебных экспертов. Их свойства и качества структурированы с учетом специфики личности преступника, что позволяет подчеркнуть особенности способа и механизма формирования материально фиксированной следовой информации совершенного преступления¹.

В ходе проведенного нами исследования были выявлены следующие типовые модели поведения судебных экспертов: 1) преступление совершено судебным экспертом осознанно и намеренно (80,7%); 2) преступление совершено судебным экспертом под давлением (19,3%). При рассмотрении личностных особенностей судебных экспертов в этих моделях поведения изучались социально-демографические, профессиональные, психологические свойства, а также иные сведения, характеризующие их преступную деятельность.

Модель поведения № 1. Преступление совершено судебным экспертом осознанно и намеренно.

Приведем пример. Летом 2021 года в отношении руководителя отделения медицинского освидетельствования Ф. было возбуждено уголовное дело по ст. 292 УК РФ «Служебный подлог». Следствием установлено, что данный сотрудник в рамках своей профессиональной деятельности вносил изменения в результаты химикотоксикологических исследований, и лицам, прошедшим тестирование, выдавал документы об отсутствии в их биологических объектах алкоголя и наркотических средств².

Проанализированный нами эмпирический материал по преступлению рассматриваемого вида применительно к поведенческой модели судебного эксперта № 1 позволил установить следующие особенности такого преступника:

1. Социально-демографическая характеристика:
  - в большинстве случаев преступления совершались мужчинами - 72,7%, женщинами - 27,3%;
  - на момент совершения преступления субъекты противоправных действий находились в двух возрастных группах: от 31 года до 40 лет - 56,2%, от 41 года до 50 лет - 33,8%;
  - все субъекты преступлений рассматриваемого нами вида имели высшее образование; 33,1% из них имели два высших образования; 38%, помимо основного профильного образования, также имели высшее юридическое образование; у пяти судебных экспертов имелась ученая степень;
  - абсолютное большинство среди изучаемой категории сотрудников судебно-экспертных учреждений и организаций были женаты или замужем - 85,2%, разведены - 14,1%, один судебный эксперт оказался вдовцом.

2. Характеристика профессиональной деятельности:

- большую долю совершивших преступления рассматриваемого нами вида судебных экспертов составляли лица, занимавшие руководящие должности, - 57,8%, менее половины являлись рядовыми

сотрудниками экспертных учреждений и организаций - 42,2%;

- такие судебные эксперты по большей части осуществляли трудовую деятельность в частных судебно-экспертных учреждениях - 60,3%, в государственных судебно-экспертных учреждениях и организациях - 39,7%.

3. Сведения, характеризующие преступную деятельность.

В качестве основного мотива совершения преступления рассматриваемого нами вида выступала корысть³, этот мотив характеризовался стремлением судебных экспертов извлечь из преступления материальную или иную выгоду. Изучение результатов анкетирования следователей подразделений Следственного комитета России по вопросам, касающимся мотивации совершения судебными экспертами преступлений в рамках их судебно-экспертной деятельности, показало, что корыстные мотивы были обусловлены желанием:

- получить дополнительный заработок - 74,6%;
- сформировать высокие статистические показатели эффективности деятельности подразделений - 10,4%;
- приобрести «полезные» связи в различных государственных и негосударственных структурах, а также нематериальную выгоду со стороны руководства судебно-экспертного учреждения - 7,5%;
- оказать помощь родственникам или знакомым - 1,5%.

В ходе проведенного нами исследования было выявлено, что в рассматриваемой типовой модели основным способом совершения преступления являлось:

- намеренное изменение, подмена, повреждение, порча, утрата или уничтожение объектов, представленных инициаторами экспертных исследований;
- создание «новых» объектов исследования;
- одновременное внесение изменений в уже существующее доказательство и создание «новых»;
- нарушение предписаний методик исследования;
- использование для измерений приборов, не относящихся к числу сертифицированных средств измерений.

В рамках совершения преступлений формировалась следующая следовая картина:

- материальные следы: копии экспертных заключений; следы в оборудовании, используемом для проведения исследований объектов; записи с камер видеонаблюдения в помещениях судебно-экспертных учреждений и организаций и т.д.;
- идеальные следы: в сознании лица, совершившего преступление; в сознании свидетеля;
- виртуальные: локальные и сетевые.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди судебных экспертов, совершивших осознанные и намеренные противоправные действия в рам-

¹ Криминалистическое обеспечение предварительного расследования:

Учебное пособие / Ред. В.А. Образцов. М.: Высшая школа, 1992. С. 134.

² Приговор Ленинского районного суда г. Перми от 27.02.2023 № 1-12/2023 // URL: <https://lenin--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud.....number=1/> (дата обращения: 29.10.2023).

³ См. об этом, например: Турышев А.А. Корыстный мотив преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 4 (79). С. 17-21.

ках их судебно-экспертной деятельности, преобладали мужчины в возрасте от 31 до 50 лет, имеющие высшее образование, основным мотивом которых являлась корысть, способы совершения деяния чаще всего были связаны с действиями, направленными на реализацию материального и интеллектуального искажения доказательств.

Модель поведения № 2. Преступление совершено судебным экспертом под давлением.

Приведем пример. Рабочему одного из предприятий Кировской области вследствие обрушения тяжелого груза был причинен тяжкий вред здоровью. Несмотря на срочные противошоковые, а позже – реанимационные мероприятия, потерпевший через несколько часов скончался в медицинском учреждении. По результатам произведенного судебно-медицинского исследования трупа было установлено, что смерть наступила по причине острой печеночной недостаточности, обусловленной алкогольным циррозом печени. Родственники потерпевшего подали заявление о ненадлежащих результатах экспертных исследований. В рамках предварительной проверки заявления о преступлении дополнительная экспертиза позволила установить, что причиной смерти потерпевшего стала тяжелая травма, вызвавшая травматический шок. В отношении судебного эксперта, проводившего первичную экспертизу, было возбуждено уголовное дело по ст. 292 УК РФ «Служебный подлог». В ходе расследования преступления установлено, что руководитель судебно-экспертного учреждения вступил в сговор с администрацией предприятия, несущей ответственность за случай смерти на производстве, и под угрозой увольнения принудил подчиненного ему эксперта дать заключение о причине смерти рабочего, не связанной с получением травмы на производстве¹.

Данная модель преступного поведения отличается от поведенческой модели № 1 тем, что выбор противоправного варианта поведения был осуществлен судебным экспертом не самостоятельно, а под угрозой увольнения, высказанной со стороны непосредственного руководства. Проанализированный нами эмпирический материал по преступлениям рассматриваемого вида применительно к поведенческой модели судебного эксперта № 2 позволил выявить следующие особенности:

1. Социально-демографическая характеристика:

- мужчинами совершена большая часть преступлений - 79,3%, женщинами - 20,7%;
- на момент совершения преступления субъекты находились в двух возрастных группах: от 26 до 30 лет - 62,1%; от 31 года до 40 лет - 37,9%;
- больше половины субъектов не состояли в браке - 57%; были женаты или замужем 40%; разведены - 3%.

2. Характеристика профессиональной деятельности:

- преступления совершались судебными экспертами, осуществлявшими трудовую деятельность в государственных судебно-экспертных учреждениях и организациях - 69%; работавшими в частных судебно-экспертных учреждениях - 31%;
- 89,7% судебных экспертов, совершивших преступление под давлением, положительно характеризовались по месту работы, 10,3% имели несколько ранее наложенных дисциплинарных взысканий.

3. Сведения, характеризующие преступную деятельность. Результаты анкетирования следователей подразделений Следственного комитета России позволили определить основные мотивы совершения преступлений рассматриваемого вида под давлением:

- лицо совершило противоправные действия под угрозой, из-за опасения за себя или своих близких - 55,2%;
- лицо, совершило преступление, подвергаясь шантажу - 17,2%;
- лицо, находилось под психологическим воздействием третьих лиц - 27,6%.

¹ Архив МСО СУ СК РФ по Кировской области за 2019 г. Уголовное дело № 11902002420000082.

SEVOSTYANOVA S.O.,
Senior Lecturer at the Department of Research of Documents of the Educational and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

THE STRUCTURE OF THE PERSONALITY OF A FORENSIC EXPERT WHO COMMITTED OFFICIAL FORGERY IN THE COURSE OF HIS FORENSIC EXPERT ACTIVITY

Forensic expert, forensic expert activity, socio-demographic characteristics of a person, professional characteristics of a person, behavioral model, forensically significant information.

The article presents the results of a study of the personality structure of a forensic expert who committed official forgery in the course of his forensic activities. The author examined the socio-demographic, professional, psychological properties and qualities of the forensic expert who committed such an act. The study of these characteristics of a forensic expert is necessary in order to identify patterns in the emergence of forensically significant elements in the structure of the criminal's personality, the knowledge of which will make it possible to develop effective means and methods for identifying, solving and investigating crimes committed by persons of the category under consideration. Examples from judicial and investigative practice are given. The conclusion about the theoretical significance of studying the personality structure of a forensic expert who committed a crime within the framework of forensic activity is made on the basis of behavioral models that make it possible to understand the circumstances of the commission of unlawful acts.

Наиболее распространенными способами совершения таких преступлений в данной типовой модели поведения являлись:

- игнорирование (неиспользование) при оценке результатов проведенного экспертного исследования качественных и количественных показателей (признаков);
- отказ от решения вопросов по существу и формулировка результатов исследования фразой «решить вопрос не представляется возможным», хотя фактическая такая возможность имелась;
- ненадлежащая обработка результатов математических исследований, приведшая к ложным выводам;
- намеренное допущение ошибок различных видов с целью минимизации возможных последствий от противоправной деятельности.

Особенности механизма формирования следов как криминалистически значимого элемента данных преступлений помогают систематизировать типичные следы по следующим видам:

- материальные следы преступления: различная оргтехника, необходимая для изготовления недостоверных заключений и подложных документов; специализированное оборудование и технические средства, используемые для проведения исследований объектов, следов, в памяти которых остается первоначальная информация; различная документация;
- идеальные следы преступления: показания подозреваемых (обвиняемых), показания свидетелей;
- виртуальные следы преступления¹: следы, возникающие на компьютерах; следы на коммуникационном оборудовании и сервере (следы, образованные при передаче данных через сеть Интернет;

переписка с угрозами, включая прямой шантаж, в мессенджерах и т.д.).

Таким образом, при совершении противоправных действий рассматриваемого нами вида судебными экспертами под давлением среди преступников преобладали мужчины в возрасте от 26 до 40 лет, корыстные мотивы у которых отсутствовали, основными видами давления на них со стороны третьих лиц были угрозы, шантаж, иные способы психологического воздействия.

В результате проведенного исследования нами был получен материал, анализ которого позволил прийти к заключению о том, что выделенный криминалистически значимый элемент - личность преступника, а также установленные условно-однозначные и вероятностно-статистические зависимости между ним и другими элементами преступления, дают основания рассматривать противоправные действия судебных экспертов на примере двух поведенческих моделей: 1) преступление совершено судебным экспертом осознанно и намеренно; 2) преступление совершено судебным экспертом под давлением. Сделанный вывод представляет возможность создать информационную основу для разработки тактических приемов организации и производства следственных действий, а также совершенствования криминалистического обеспечения мер противодействия преступлениям, совершаемым судебными экспертами в ходе своей судебно-экспертной деятельности. Обозначенные нами разновидности поведенческих моделей обладают теоретической и практической значимостью, обеспечивающей познание всех необходимых обстоятельств совершенного преступления. ■

¹ См. об этом, например: Мещеряков В.А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 9. Воронеж, 2008. С. 221-232.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

НАСОНОВ А.А.,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Воронежского
института МВД России
nasonov.aa@mail.ru

УДК 343.1

СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И МЕХАНИЗМЫ СОГЛАСОВАНИЯ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО УЧАСТИЕ

**Свидетель, уголовный процесс,
согласие, согласительные
механизмы, защита свидетеля,
обеспечение прав свидетеля,
доказывание, законный
представитель, обвиняемый,
подозреваемый.**

В статье раскрывается роль свидетеля в российском уголовном процессе, дается историческое обоснование этой роли. Приводятся аргументы в пользу мнения о том, что свидетель в уголовном процессе нуждается в защите. Раскрывается значение согласительных механизмов для обеспечения прав свидетеля. Определяются виды согласия, сопровождающие участие свидетеля в уголовном судопроизводстве. Автором сформулированы предложения по коррекции правовой регламентации согласительных механизмов в контексте участия свидетеля в уголовном судопроизводстве. Обосновывается их значение для уголовно-процессуального права России.

Свидетель относится к числу участников уголовного процесса, без которых не обходится практически ни одно производство по уголовным делам. Ведь именно он способен сообщить ту или иную информацию об обстоятельствах, охватываемых понятием «предмет доказывания». Данная особенность в той или иной интерпретации признается большинством ученых¹.

Важность роли свидетеля предопределяет интерес законодателя к этому участнику уголовного процесса, к его процессуальному статусу. Причем такой интерес свойственен законодателю не только нашего времени. Он прослеживается и в более ранних исторических периодах. Так, большое внимание свидетелю уделял Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Данным актом были регламентированы вызов свидетелей (ст.ст. 65-72), перечень лиц, не допускавшихся к свидетельству (ст.ст. 92-114), участие свидетелей в разбирательстве (ст.ст. 159-164), допрос свидетелей (ст.ст. 433-453), оглашение письменных показаний свидетелей (ст. 626), участие свидетелей в судебном следствии (ст.ст. 687-730) и др. Все это получило развитие в советском законодательстве. Особое внимание советский законодатель обращал на вопросы организации допроса свидетеля на предварительном следствии (ст.ст. 155-160 УПК РСФСР 1960 г.) и в суде (ст. 283 УПК РСФСР 1960 г.).

Интерес к проблемам, обусловленным участием свидетеля в уголовном судопроизводстве, сохранился у законодателя и в наши дни. Современное уголовное судопроизводство сохранило определенную преемственность в некоторых вопросах регламентации правового статуса свидетеля, вобрав в себя самое лучшее из законодательства предыдущих эпох. Так, применительно к институту свидетельского иммунитета Н.Ю. Литвинцева пишет о том, что ряд норм, содержащихся в Уставе уголовного судопроизводства, послужили основой формирования современного института свидетельского иммунитета [1].

В ныне действующем законодательстве получили свое дальнейшее развитие и другие аспекты участия свидетеля в уголовном

¹ См. об этом, например: Баранова М.А. Свидетель в системе уголовно-процессуальных правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 49; Ядне А.Б. Свидетель в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2022. № 39 (434). С. 171; и др.

судопроизводстве. Прежде чем их рассматривать, необходимо определиться с назначением свидетеля как участника уголовного процесса. В отличие от других его участников, которые вписываются в предложенную законодателем концепцию о трех уголовно-процессуальных функциях (ч. 2 ст. 15 УПК РФ), свидетель не выполняет ни одну из них (ни функцию обвинения, ни функцию защиты, ни функцию рассмотрения дела по существу). Вместе с тем свидетель относится к числу участников уголовного судопроизводства, осуществляющих вспомогательную уголовно-процессуальную функцию. Успешная реализация свидетелем данного назначения предопределяет эффективность уголовно-процессуального доказывания, важное место в котором отводится работе с показаниями свидетеля.

Несмотря на то, что свидетель не входит в круг субъектов защиты, он так же, как и они, нуждается в охране своих прав в уголовном судопроизводстве. Данная позиция российского государства прослеживалась и в правовых источниках более раннего времени. Так, согласно ст. 492 Устава уголовного судопроизводства, свидетели, сведущие люди могли приносить жалобы на притеснения и неправильные взыскания, коим они сами подверглись при следствии¹. Очевидно, что это право им предоставлялось для собственной защиты.

В период действия УПК РСФСР 1960 г. государственные органы принимали при необходимости меры по охране не только потерпевших, но и свидетелей [2]. Подобные меры не утрачены законодательством наших дней. Согласно ст. 11 УПК РФ в отношении свидетеля могут быть приняты меры безопасности в случае, если ему или его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Данная норма провозглашает право свидетеля на безопасность, оно обеспечивается различными уголовно-процессуальными механизмами. Этого правила придерживается и правоприменитель. Суды, особенно вышестоящих инстанций, нередко в ходе своей деятельности обращают внимание на его соблюдение. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из определений указал, что судья З., рассматривавший уголовное дело по первой инстанции, приобщил к материалам дела постановление следователя о сохранении данных о личности свидетеля не в опечатанном конверте. С указанным документом позднее ознакомился обвиняемый. В результате право свидетеля на безопасность было ущемлено².

Статья 11 УПК РФ предусматривает еще один вектор охраны прав свидетеля. Речь идет об охране прав лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Так, в соответствии с данной нормой, в случае согласия указанных лиц дать показания властные субъекты обязаны предупредить их о том, что показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Такой свидетель должен предупреждаться об уголовной ответственности за дачу ложных показаний [3, с. 186], что вызывает возражения у ряда ученых, оценивающих эту меру как несправедливое воздействие на свидетеля в подобных случаях [4, с. 187]. Видимо, все это позволило некоторым авторам выдвинуть тезисы как об обеспечении возможности реализации прав свидетеля³, так и о защите последнего⁴.

Представляется, что эти вопросы должны решаться в рамках более общей проблемы - охраны прав свидетеля. Решение данной проблемы предполагает прежде всего закрепление в УПК РФ его процессуального статуса. Именно по этому пути пошел законодатель, посвятив рассматриваемому нами участнику уголовного процесса статью 56 УПК РФ. Результаты анализа положений этой статьи позволяют утверждать, что не последнее место в процессуальном статусе свидетеля отводится его праву давать согласие на выполнение процессуальных действий. Так, для того чтобы свидетель дал показания в отношении себя, близких родственников, супруга, необходимо его согласие. Право на дачу согласия в описанной ситуации гарантируется не только УПК РФ, но и Конституцией Российской Федерации (ст. 51). В частности, при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). На соблюдение соответствующих гарантий, среди которых важное место отводится предупреждению лица об использовании в качестве доказательства показаний, которые он согласился дать, суды не раз обращали внимание в своих решениях⁵.

Необходимо согласие свидетеля и для применения в отношении него судебной экспертизы или освидетельствования, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ (ч. 5 ст. 56 УПК РФ). Согласие свидетеля требуется и в случаях, описанных в п.п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Эти случаи рассчитаны на участие адвоката в уголовном процессе и прежде всего на возможность его допроса в качестве свидетеля. Они не всегда беспроблемны,

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/57791498> (дата обращения: 04.05.2023).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2009 № КА09-433 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2010. № 4.

³ См., например: Шестак В.А. Новеллы современной практики применения судами норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок разрешения вопросов подготовительного характера // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 36-41.

⁴ См., например: Губин С. Защита свидетелей и потерпевших // Законность. 2010. № 6. С. 35-38; Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11.

⁵ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2804.

и поэтому вполне справедливо вызывают интерес со стороны ученых¹.

Несмотря на то, что в законе содержится запрет на допрос в качестве свидетеля защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием, им все же предусмотрено исключение из закрепленного правила. Исключение касается случаев, когда о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого. Очевидно, что заявление адвокатом, защитником соответствующего ходатайства также предполагает согласие указанных участников уголовного процесса на соответствующее действие. Ведь заявление ходатайства предполагает его добровольность.

Согласие сопровождает свидетеля и в другой ситуации. Речь идет о наиболее обсуждаемом в юридической литературе виде согласия - согласии сторон для оглашения показаний неявившихся свидетелей [5, с. 9]. Данный вид согласия допускается в случаях: смерти свидетеля; тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; отказа свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд; если в результате принятых мер установить место нахождения свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным (ст. 281 УПК РФ). Суд обязан тщательно проверять такие обстоятельства. Несмотря на это, практика выявляет немало случаев нарушения соответствующих норм. Нередко вышестоящие инстанции в своих решениях отмечают несоблюдение нижестоящими судами требования о получении согласия сторон для оглашения показаний неявившихся свидетелей².

Итак, согласие свидетеля в некоторых ситуациях может дополняться согласием других участников уголовного судопроизводства, что в определенной мере обеспечивает защиту прав не только их самих, но и свидетеля.

Следует отметить, что согласие, сопровождающее участие свидетеля, не относится к числу явлений, свойственных исключительно современному уголовному судопроизводству. Оно имело место и в уголовных процессах предшествующих исторических эпох. Так, по Уставу уголовного судопроизводства, вопросы свидетелю предлагались с разрешения (согласия) председателя суда (ст. 161, п. 2 ст. 630). А согласно УПК РСФСР, свидетелю требовалось разрешение следователя для разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 139 УПК РСФСР). Постановка вопросов свидетелю со стороны иных участников уголовного судопроизводства осуществлялась с согласия следователя или председательствующего в судебном заседании (ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 163, ст. 204 УПК РСФСР). Кроме того, свидетелю необходимо было получить разрешение и для ухода из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 283 УПК РСФСР). Во всех указанных случаях разрешение (согласие) свидетелю, данное иными участниками уголовного судопроизводства, является уголовно-процессуальной гарантией достижения цели уголовного судопроизводства. Оно призвано обеспечивать нормальный ход производства по уголовному делу. И этим такой вид согласия отличается от согласия, исходящего от самого свидетеля.

Согласие свидетеля в первую очередь ориентировано на защиту самого этого участника уголовного судопроизводства. Поэтому

NASONOV A.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Senior Lecturer at the
Department of Criminal
Procedure of the Voronezh
Institute of the Ministry
of Interior of Russia

WITNESS IN A CRIMINAL PROCEEDINGS AND CONCILIATION MECHANISMS ACCOMPANYING HIS PARTICIPATION

**Witness, criminal process, consent,
conciliation mechanisms, witness
protection, ensuring the rights
of a witness, evidence, legal
representative, accused, suspect.**

The article reveals the role of the witness in Russian criminal proceedings and provides a historical justification for this role. Arguments are given in favor of the opinion that a witness in a criminal trial needs protection. The importance of conciliation mechanisms for ensuring the rights of a witness is revealed. The types of consent accompanying the participation of a witness in criminal proceedings are determined. The author has formulated proposals for correcting the legal regulation of conciliation mechanisms in the context of the participation of a witness in criminal proceedings. Their significance for the criminal procedural law of Russia is substantiated.

¹ См., например: Колоколов Н.А. Вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля: критерии законности // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 3-7; Качалова О.В. Когда суд может использовать показания «специального» свидетеля // Уголовный процесс. 2017. № 2 (146). С. 38-41; и др.

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2003 № 9-о03-28; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2003 № 85-О03-5; и др.

данный вид согласия можно по праву причислить к средствам защиты свидетеля наряду с его другими возможностями, закрепленными главным образом в ст. 56 УПК РФ. Похожий подход применим и к другим невластным участникам уголовного судопроизводства, вовлекаемым в процедуру согласования (обвиняемому, подозреваемому, потерпевшему и др.). Такое согласование является также средством защиты их прав, интересов. Именно в таком качестве воспринимают согласование сами участники процесса, не обладающие властными полномочиями, и в особенности - обвиняемые, подозреваемые. В пользу данного обстоятельства свидетельствует, например, жалоба гражданина В.Г. Софина на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ. В ней заявитель просит признать ст.ст. 220, 221, 222, 237 УПК РФ несоответствующими Конституции Российской Федерации в силу того, что данные нормы допускают возможность расширительного толкования и использования обвинительного заключения, не согласованного с руководителем следственного органа. Таким образом, заявитель, хотя и косвенно, но признает согласование одним из средств защиты своих прав¹.

Однако не только невластные участники процесса, но и властные его субъекты видят в согласовании средство защиты интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Так, например, вышестоящие судебные инстанции, проверяя доводы осужденного о нарушении его прав, нередко обращают внимание на такое обстоятельство, как согласование позиций защиты. Соблюдение указанного требования наряду с другими дает основание суду признать доводы о допущенном нарушении права лица на защиту несостоятельными².

Выполнение согласительным уголовно-процессуальным средством роли уголовно-процессуальной гарантии, предполагает тщательную правовую его регламентацию в УПК РФ. Применительно к согласию, сопровождающему участие свидетеля в уголовном судопроизводстве, есть определенные вопросы. Их решение требует некоторой коррекции норм УПК РФ, ориентирующих на получение согласия лица, которому адвокат, защитник оказывает юридическую помощь. В соответствии с п.п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетеля:

- адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известны-

ми в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;

- адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь.

Вместе с тем законодатель ничего не говорит в данном контексте о защитнике лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, а также о защитнике лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Представляется, что и этих участников процесса также нельзя допрашивать в качестве свидетеля по тем же причинам. А если они ходатайствуют об этом, то, на наш взгляд, необходимо получение согласия лица, интересы которого они защищают, а также согласия законного представителя такого лица. Согласие законного представителя потребуется и в случае, если защищаемый является лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и в случае, если запрашиваемое к выдаче лицо является несовершеннолетним.

Таким образом, считаем, что в силу рассмотренных выше обстоятельств действующая редакция ч. 3 ст. 56 УПК РФ нуждается в совершенствовании. Оно должно позволить расширить сферу применения согласования в уголовном судопроизводстве, усилить защитные и обеспечительные механизмы, предусмотренные для таких нуждающихся в гарантировании защиты своих интересов участников процесса, как запрашиваемое к выдаче лицо и лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Реализация соответствующего права на дачу согласия позволит также укрепить за счет дополнительных гарантий и институт свидетельского иммунитета, свойственного уголовно-процессуальному праву. Осуществление предложенных мер позволит в итоге внести определенный вклад и в достижение назначения уголовного судопроизводства, важное место в котором занимает защита вовлекаемых в него лиц. ■

Библиографический список:

1. Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет по Уставу уголовного судопроизводства // Глагол правосудия. 2014. № 2 (8). С. 25-28.
2. Митюкова М.А. Правовое регулирование дознания по УПК РСФСР // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 92-94.
3. Вельш И.В. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
4. Власова Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве нуждается в совершенствовании // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 20. № 4. С. 182-193.
5. Качалова О.В. Оглашение показаний отсутствующего свидетеля: еще раз о позиции ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2016. № 5 (137). С. 9.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2020 № 1879-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Софина Валерия Галиулловича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2012 № 48-О12-14.

УЗГОРСКАЯ И.А.,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса Краснодарского
университета МВД России
uzgorskaya79@mail.ru

УДК 343.12

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

**Адвокатское расследование,
гарантии прав личности,
защитник, обеспечение
прав и свобод гражданина,
уголовно-процессуальное
законодательство.**

В статье рассмотрены актуальные вопросы участия адвоката в досудебном производстве. Автор обращает внимание на аспекты такого участия, связанные с осуществлением адвокатского расследования в ходе уголовного судопроизводства. Возможность подобного расследования представляется в качестве логического продолжения частного начала в уголовном процессе и расширения права стороны защиты на собирание доказательств по уголовному делу. Выявлены и иные проблемы участия защитника в досудебном производстве.

Проявлением состязательного начала в уголовном судопроизводстве в настоящее время является участие защитника в ходе производства предварительного расследования. Конституция Российской Федерации закрепляет право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката, которая реализуется в активной уголовно-процессуальной деятельности защитника по оказанию правовой помощи подзащитному, охране его прав и интересов. Особую актуальность сейчас приобретает участие защитника в доказывании, что объясняет выбор нами темы исследования, некоторые результаты которого изложены в данной статье.

Нормы УПК РФ предоставляют защитнику на этапе досудебного производства ряд прав, имеющих существенное значение. В частности, нельзя не уделить внимания относительно новому праву защитника по сбору доказательств, которое широко обсуждается в юридической литературе.

Так, Е.Г. Мартыничик считает, что уже сложилась концептуальная база для адвокатского расследования. Лишь в условиях, допускающих осуществление такого расследования, может, по его мнению, реализовываться тактика профессиональной функции защитника в состязательном уголовном судопроизводстве [1, с. 21].

Впрочем, некоторые ученые полагают, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве фактически закреплено неравенство сторон в досудебном производстве, поскольку расследование остается инквизиционным, с обвинительным уклоном, который ограничивает статус личности [2, с. 36].

С точки зрения Л.А. Воскобитовой, понятие «параллельное адвокатское расследование» является недостаточно удачным, так как далеко не полностью раскрывает содержание изменившихся полномочий адвоката в доказывании в рамках судопроизводства [3, с. 23].

Регламентация системы прав защитника в тексте закона составляет материально-правовую базу для его участия в доказывании. Однако соответствующие нормы, по мнению А.В. Рагулина, оказываются необеспеченными в результате непоследовательного, фрагментарного регулирования процедуры реализации продекларированных прав [4, с. 15].

Официально защитник наделен полномочиями по сбору доказательств, это закреплено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Направления данной деятельности определены и в п.п. 1, 2, 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Хотя доказательства, представляемые адвокатом следователю (дознавателю), изначально вызывают сомнения в их достоверности и допустимости.

Содержание положений ст. 74 и ряда других статей УПК РФ позволяет говорить о том, что данная процедура не достаточно четко регламентирована. Собираение доказательств адвокатом возможно при соблюдении двух условий: а) нормы УПК РФ позволяют ему совершать процессуальные действия, связанные с обнару-

жением и закреплением сведений о значимых для дела фактах; б) с точки зрения закона результаты таких действий признаются доказательствами.

Законодатель в ч. 3 ст. 86 УПК РФ определяет, что конкретно считается доказательствами, а также закрепляет право стороны защитника собирать и представлять их. Однако в ч. 2 ст. 74 УПК РФ отсутствует положение, которое устанавливало бы процедуру признания представленных защитником материалов в качестве доказательств. Некоторые ученые, например И.В. Тишутина, предлагают рассматривать их в качестве «иных документов» [5, с. 57].

Полагаем, что, для того чтобы полученные защитником предметы, документы, иная информация приобрели статус доказательств по делу, он должен обратиться к следователю (дознавателю) с просьбой о приобщении этих материалов к уголовному делу в качестве доказательств. Рассмотрение его ходатайства осуществляется по правилам ст.ст. 119-122 УПК РФ, а это означает, что следователь (дознаватель) может как удовлетворить подобное ходатайство, так и отказать в его удовлетворении. В результате защитник в такой ситуации оказывается в зависимости от воли названных властных участников предварительного расследования и может лишиться права использовать доказательства, оправдывающие его подзащитного. Таким образом, защитник фактически лишается возможности придания полученным им самим материалам соответствующей процессуальной формы.

На наш взгляд, давать оценку собранным защитником доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности вправе лишь суд. Для этого можно было бы регламентировать в УПК РФ право защитника обратиться с соответствующим ходатайством в суд и предусмотреть, что в период обжалования уголовное дело не может быть направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения (обвинительных акта, постановления).

В числе путей разрешения рассматриваемой проблемы называются и такие: 1) предоставить защитнику право осуществлять собственное «параллельное расследование», а результаты фиксировать в «заключении», которое направляется затем в суд вместе с материалами уголовного дела и обвинительным заключением [6, с. 34]; 2) предоставить защитнику право собирать доказательства и направлять их независимому органу юстиции – участковому судье (по примеру Германии) либо судебному следователю (как во Франции)¹. Последний вариант выглядит для России неприемлемым, поскольку потребует кардинального изменения структуры судебных органов.

По нашему мнению, целесообразно закрепить на законодательном уровне возможность фиксации результатов собирания доказательств защитником в заключении. При этом дознаватель и следователь должны быть наделены не правом, а обязанностью приобщать такое заключение к материалам уголовного дела. Такого рода участие в формировании доказательственной базы позволит защитнику реализовывать в полной мере свойственную ему процессуальную функцию.

Между тем многие правоприменители критически относятся к праву защитника на собирание доказательств, опасаясь противодействия осуществляемому ими расследованию, поскольку, имея возможность беспрепятственно встречаться с потерпевшими и свидетелями, защитник может использовать для склонения их к изменению ранее данных показаний.

Обратим внимание и на другие проблемы. В правоприменительной практике существует определенный риск вступления в уголовный процесс адвокатов, которые вошли в сговор со следователем (дознавателем). Речь идет о своеобразном «обслуживании» адвокатами конкретного следственного органа либо следователя. Такие ситуации возможны, когда в вечернее, ночное время подозреваемый изъявляет желание иметь защитника, но кандидатуры для исполнения этой роли у него нет. Следователь приглашает «своего» адвоката, зачастую того, который живет недалеко от расположения органа внутренних дел и не заставит себя долго ждать. Последствия подобного выбора могут быть разными. Во-первых, если подозреваемый или его родственники окажутся достаточно платежеспособными и согласятся с данной кандидатурой, будет заключен договор. В противном случае денежное вознаграждение за участие в деле этот адвокат все равно получит, его работа будет оплачена за счет бюджетных средств. В благодарность следователь может посодействовать в подыскании в дальнейшем другого клиента, тем более что родственники подозреваемых (обвиняемых) достаточно часто просят совета по поводу кандидатуры защитника. Здесь нечистоплотный следователь может «рассчитывать» на благодарность адвоката, в том числе в виде части гонорара. По сути, дознаватели, следователи сами провоцируют последующее противодействие со стороны защитника либо оказываются нередко соучастниками подобного плана. В случае оплаты услуг родственниками адвокат вынужден будет соблюдать баланс интересов следователя и подзащитного. В других ситуациях, когда его услуги не оплатили, он фактически не намерен защищать подозреваемого (обвиняемого). Напротив, он может воздействовать негативным образом на своего подзащитного, осуществлять свою деятельность в интересах стороны обвинения.

Следует отметить и другой негативный аспект деятельности некоторых следователей (дознавателей). Как показывает практика, зачастую они уклоняются от вручения ордера адвокатом, создают иные препоны для его эффективного участия в предварительном расследовании. Например, следователь отказывался допускать адвоката к участию в деле, мотивируя это тем, что тот не предоставил копию своего удостоверения. Кроме того, имели место случаи, когда к участию в деле его допускали по истечении 20 дней с момента представления договора об оказании юридических услуг¹.

Вся деятельность защитника должна быть связана с обеспечением прав и интересов подзащитного. Линия защиты не может строиться вопреки воле подозреваемого (обвиняемого). Исключение

¹ Абрамов В.А., Никонович С.Л., Могутинов Р.И., Бирюков С.Ю. Уголовно-процессуальное право в вопросах и ответах: Учебное пособие. Тамбов, 2014. С. 261.

составляют случаи самооговора подозреваемого (обвиняемого). Если защитник не определил изначально линию защиты, то в дальнейшем это может мешать успешному осуществлению его деятельности в целом. Доверительные отношения между защитником и подозреваемым (обвиняемым) должны возникать с самого первого общения. Это позволит защитнику выяснить все обстоятельства дела и выстроить линию защиты. В противном случае речь будет идти об ущемлении прав обвиняемого (подозреваемого) и фактическом лишении его действенной защиты, на которую он рассчитывал.

Можно привести пример. Позиция защитника вступила в противоречие с позицией его подзащитного. Обвиняемый оспаривал свою виновность. При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в нарушении права Ф. на защиту, повлиявшее на исход дела. В своих показаниях Ф. настаивал на том, что не знал о небезопасности спиртосодержащей жидкости, которую он приобрел у неустановленных лиц. Однако суд пришел к выводу, что отсутствие на товаре маркировки, акцизной марки, равно как и лицензии на товар, сопроводительной документации на него в рассматриваемом случае не давали Ф., а равно и потерпевшим, оснований осознавать, что спиртосодержащая жидкость опасна для жизни и здоровья потребителей².

Негативной следует считать и практику, когда защитник склоняет своего подзащитного к даче признательных показаний. Защитник-адвокат не должен искать легкого пути, он обязан выполнять свои обязанности добросовестно и честно.

В заключение еще раз акцентируем внимание на том, что нормы УПК РФ позволяют защитнику собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия и т.д. Вместе с тем форма фиксации собирания доказательств защитником в законе не прописана. Целесообразно данный пробел ликвидировать, предусмотрев, что по результатам собирания доказательств защитник составляет заключение, которое следователь (дознаватель) обязан приобщить к материалам уголовного дела. Оценку таким доказательствам должен давать только суд при разрешении уголовного дела по существу. ■

Библиографический список:

1. Мартынич Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы формирования нового института и модели // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 21-29.
2. Мельников В.Ю. Участие защитника в ходе досудебного производства // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 35-41.
3. Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 22-24.
4. Рагулин А.В. О совершенствовании законодательства в направлении охраны профессиональных прав адвокатов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 4 (15). С. 14-19.
5. Тишутина И.В. Защитник в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 52-60.
6. Трунов И.Л. Совершенствование права на защиту в новом УПК // Российский следователь. 2002. № 6. С. 34-36.

UZGORSKAYA I.A.,
Senior Lecturer of the
Department of Criminal
Procedure of the Krasnodar
University of the Ministry
of Interior of Russia

CURRENT ISSUES OF DEFENSE COUNSEL'S PARTICIPATION IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

**Advocate investigation,
guarantees of individual
rights, defense lawyer,
ensuring the rights and
freedoms of citizens, criminal
procedure legislation.**

The article discusses current issues of the participation of a lawyer in pre-trial proceedings. The author draws attention to aspects of such participation related to the implementation of a lawyer's investigation during criminal proceedings. The possibility of such an investigation appears as a logical continuation of the private principle in criminal proceedings and the expansion of the right of the defense to collect evidence in a criminal case. Other problems with the participation of the defense attorney in pre-trial proceedings have also been identified.

¹ Зотова А. Принцип истязательности // Новые известия. 2016. 26 апреля // URL: <http://www.newizv.ru/society/2016-04-25/238550-princip-istjazatelmsti.html>.

² Приговор Ярославского областного суда от 22.03.2023 по делу № 22-568/2023 // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0qQFvRWv4FLd/> (дата обращения: 10.11.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

КАСАЕВ И.Х.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права учебно-
научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России
ilyas.kashev@yandex.ru

УДК 343.9

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ

**Ценностные ориентации,
структура личности
преступника, усредненный
портрет, женщина-преступница,
предупреждение преступности.**

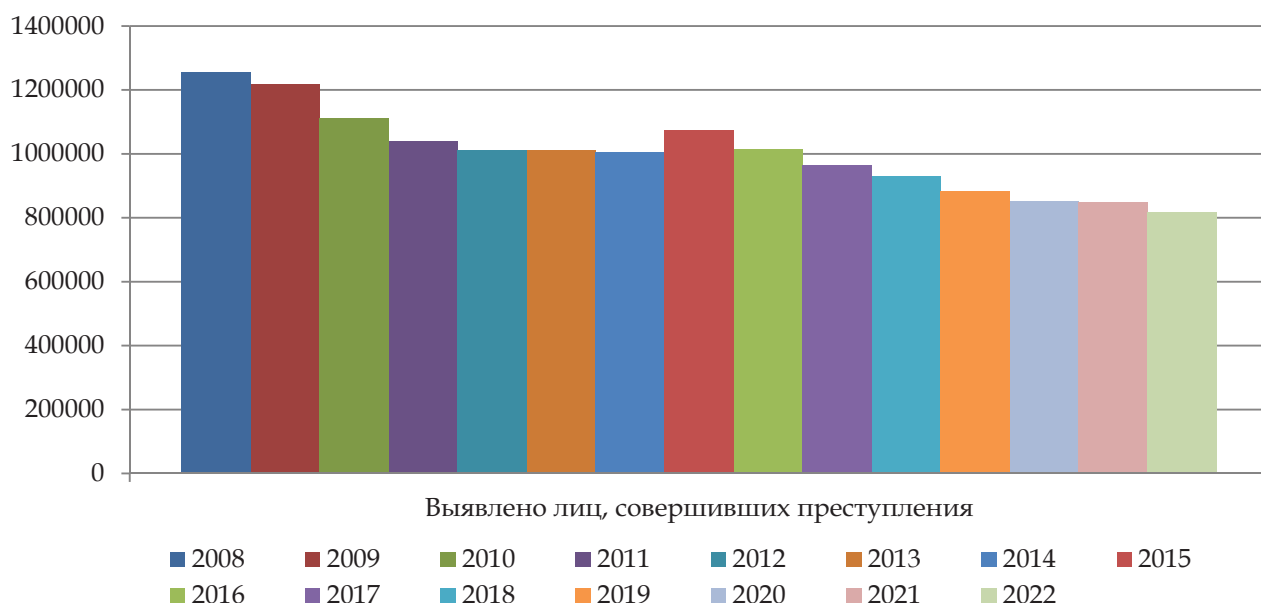
В статье рассматриваются тенденции изменения количественных показателей, характеризующих лиц, совершивших преступления. На основе результатов изучения полученных из официальных источников сведений о преступниках установлена степень влияния трансформации взаимоотношений в обществе, включая пересмотр традиционных ценностей и способов достижения целей, на личность преступника и преступность в целом. Автор приходит к выводу о том, что наиболее заметно изменение ценностных ориентаций общества сказывается на поведении женщин. Увеличение доли женщин в структуре лиц, совершивших преступления, негативно характеризует динамику социальной политики государства. Исследование структуры личности женщины-преступницы позволило сформировать ее усредненный портрет, который является необходимым условием для выработки эффективных мер предупреждения преступности в целом.

Понятие «личность преступника» является сложным и многоаспектным и требует комплексного подхода к своему изучению с позиций криминологии, психологии, социологии, для того чтобы найти наиболее эффективные пути предупреждения криминального поведения. Исследования личности преступника тесно взаимосвязаны с анализом других элементов криминологической характеристики преступности, а именно причин и условий преступности, которые, в свою очередь, являются отражением социально-экономической, политической и т.д. обстановки в стране.

Произошедшие в России за последние 15 лет изменения формата жизни общества, пересмотр традиционных ценностей и способов достижения целей, по мнению многих ученых, находятся в прямой взаимосвязи с тенденциями и закономерностями преступности, характеристиками личности преступника. Стремительно развивающиеся информационно-телекоммуникационные технологии и их повсеместное внедрение в жизнедеятельность населения трансформировали преступность. Эти процессы не могли не сказаться на сути и характере социальных ожиданий людей. Если большинство членов общества смогли научиться жить в новой цифровой реальности и правомерно использовать блага цивилизации, защищать себя от криминальных атак, то нашлись и те, кто не сумел до конца разобраться в особенностях применения новых технологий, в правилах безопасного поведения. Соответственно, преступный мир быстро среагировал на это, переориентировавшись на совершение преступлений в виртуальном пространстве. Вместе с тем цифровые технологии стали активно внедряться в деятельность полиции, приходя на помощь в охране общественного порядка на улицах (например система «Безопасный город»), в обеспечении безопасности дорожного движения, и др. Это, в свою очередь, привело к значительному сокращению уличной преступности, к повышению уровня дисциплины водителей автотранспорта и т.д.

Вопрос о формировании личности преступника относится к числу ключевых и вместе с тем наиболее сложных проблем, изу-

Диаграмма 1. Количество лиц, совершивших преступления в Российской Федерации в 2008-2022 годах.

чаемых криминологией. Несмотря на снижение в России за последние полтора десятилетия количества лиц, совершивших преступления (см. диаграмму 1)¹, эта проблема не теряет своей актуальности. Уникальные для каждого человека характеристики и особенности определяют индивидуальность преступника и формируют его криминальное поведение.

Одновременно с количественными изменениями статистики, касающейся лиц, совершивших преступления, произошли и значительные качественные перемены, которые стали отражением тех процессов, которые проходили в нашей стране. Конкуренцию традиционным для российского общества ценностям, опирающимся на семью, опыт старшего поколения, патриотизм и т.д., стали составлять совершенно чуждые до недавнего времени россиянам веяния западной культуры. Начали обсуждаться идеи о возможности и удобстве создания гражданских браков, браков по расчету, о допустимости однополых браков и т.д. Социально наиболее важные профессии (учитель, врач, инженер) переставали быть престижными. Популярность набирали такие новые виды деятельности, как блоггинг, тик-токинг, эскорт и т.д. Различные постановочные шоу-программы заполнили медиапространство низкопробными суррогатами. Были предприняты попытки постепенно вытеснить веками формировавшиеся мировоззрение, традиции, установки [1, с. 84].

Опасность такого замещения жизненных ценностей заключается еще и в том, что новые «кумиры» молодежи часто не справляются с ролью духовных лидеров, демонстрируют неподобающее поведение, изменяя интересам государства, которое дало им

возможность стать популярными. Наиболее ярким, на наш взгляд, примером подобного предательства является поведение молодого тик-токера Дани Милохина, некогда знаменитого в молодежной среде. На волне своей известности в июне 2021 года он даже стал «лицом» одного из банков на Петербургском международном экономическом форуме², но вел себя на мероприятии вызывающе, кривлялся, всячески эпатировал собравшихся. Затем летом 2021 года он был приглашен в качестве ведущего на церемонию вручения премии «Муз ТВ», куда пришел в коротком женском розовом платье и женской обуви. В результате телеканал «Муз ТВ» в ноябре 2021 года в рамках административного производства был признан Басманным судом г. Москвы виновным в пропаганде нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних, в качестве наказания юридическому лицу был назначен штраф в размере одного миллиона рублей. В начале 2022 года «Первый канал» пригласил Милохина поучаствовать в шоу «Ледниковый период», однако тот условия контракта не выполнил, сорвав график съемок. Заявив о своем решении уйти из шоу, Милохин в прямом эфире телеканала начал выкрикивать проукраинские лозунги, чем окончательно дискредитировал себя в глазах россиян. Милохину в то время уже исполнился 21 год, и права на отсрочку от призыва на службу в Вооруженные силы Российской Федерации у него не было. Когда военкомат г. Анапы попытался призвать его на службу, Милохин, испугавшись, в октябре 2022 года решил и вовсе покинуть Россию, вылетев из Москвы в Дубай. В ответ на это военкомат г. Анапы объявил Милохина в розыск³.

¹ Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 07.12.2023).

² Ненавидит брата и не готов к романам: шокирующие факты о Дани Милохине // Сетевое издание «The Voicemag». 01.03.2022 // URL: <https://www.thevoicemag.ru/stars/krupnim-planom/nenavidit-brata-i-hochet-umeret-v-23-shokiruyushchie-fakty-o-dane-milohine/> (дата обращения: 10.12.2023); Яковлева Е. Тиктокер Дани Милохин стал лицом одного из банков на ПМЭФ-2021 // Интернет-сайт издания «Российская газета». 08.06.2021 // URL: <https://rg.ru/2021/06/08/tiktoker-dania-milohin-stal-odnim-iz-lic-sbera-na-pmef-2021.html> (дата обращения: 04.12.2023).

³ Вернувшийся в Россию Милохин столкнулся с проблемами: что грозит распевавшему украинский гимн блогеру //

Ситуация, в которой оказалась Россия в последние годы, когда наша страна вынуждена была противостоять нападкам Запада и с оружием в руках отстаивать свою территориальную целостность, независимость, свой суверенитет, показала истинный моральный облик многих «звезд» эстрады и искусства. Десятки, а то и сотни артистов, подобных Милохину, доказали, что жизненными приоритетами для них являлись финансовое положение, авторитет и власть. Эти псевдоценности они навязывали своим поклонникам, используя различные возможности своего «творчества». Практически бесконтрольное тиражирование через социальные сети сцен сексуальной распущенности, жестокости, восхваления непомерного богатства, вседозволенности и т.д. привели к тому, что современное медиапространство стало своего рода платформой формирования негативных свойств и качеств личности, и не только у молодых людей. Иными словами, рассматриваемый фактор, считавшийся ранее лишь условием, способствующим совершению преступлений, в какой-то момент перерос в одну из причин преступного поведения [1, с. 85].

Исследованием различных свойств и качеств личности преступника занимались Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, В.Н. Бурлаков, А.И. Долгова, А.П. Закалюк, А.Ф. Зелинский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев и многие другие ученые. Несмотря на это, вопросы, связанные с изучением личности преступника с учетом современных реалий и новых тенденций преступности, не потеряли своей актуальности и требуют дальнейшего рассмотрения.

«Человек может знать требования морали, но не принимать их, - отмечал В.Ю. Арутюнян, - иметь знания, но не иметь убеждений; он может и знать их и принимать, но не следовать им» [2, с. 60]. В

большей степени эти слова, на наш взгляд, характеризуют современных преступников мужского пола, поскольку именно мужчины в силу своей природы обладают большей склонностью к жестокости, насилию, спонтанности действий. Мужчины чаще решаются на совершение преступлений, что находит отражение в данных официальной статистики выявленных преступников, учитывающей их половую принадлежность (см. диаграмму 2).

Результаты сравнительного анализ показателей, характеризующих лиц, совершивших преступления в 2008-2022 годах, свидетельствуют об устойчивом сокращении количества таких лиц, что в целом соответствует общероссийской тенденции снижения уровня преступности. Несмотря на «оптимистичные» показатели, особую тревогу вызывает увеличение доли женщин в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, так как криминализация женского населения негативно влияет на духовно-нравственное состояние общества, и в первую очередь на институт семьи.

Попробуем разобраться в причинах такой ситуации, а также сформировать усредненный портрет женщины-преступницы, основываясь на изучении структуры ее личности (социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических и биофизиологических свойств и качеств). Усредненный портрет позволяет представить собирательный образ женщины-преступницы. Понимая, что каждая женщина, в том числе совершившая преступление, индивидуальна, и человека со всеми часто встречающимися у разных преступников чертами в жизни можно никогда не встретить, мы тем не менее исходим из того, что такой портрет позволяет нам составить мнение об исследуемом контингенте, с которым приходится работать правоохранительным органам, в частности - в целях предупреждения преступности.

Диаграмма 2. Выявлено лиц мужского пола и женского пола, совершивших преступления в Российской Федерации в 2008-2022 годах¹.

Интернет-сайт издания «Экспресс-газета». 11.09.2023 // URL: <https://www.eg.ru/showbusiness/3574512-vernuvshisya-v-rossiyu-milohin-uje-stolknulsya-s-problemami/> (дата обращения: 01.12.2023).

¹ Использованы данные, размещенные на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

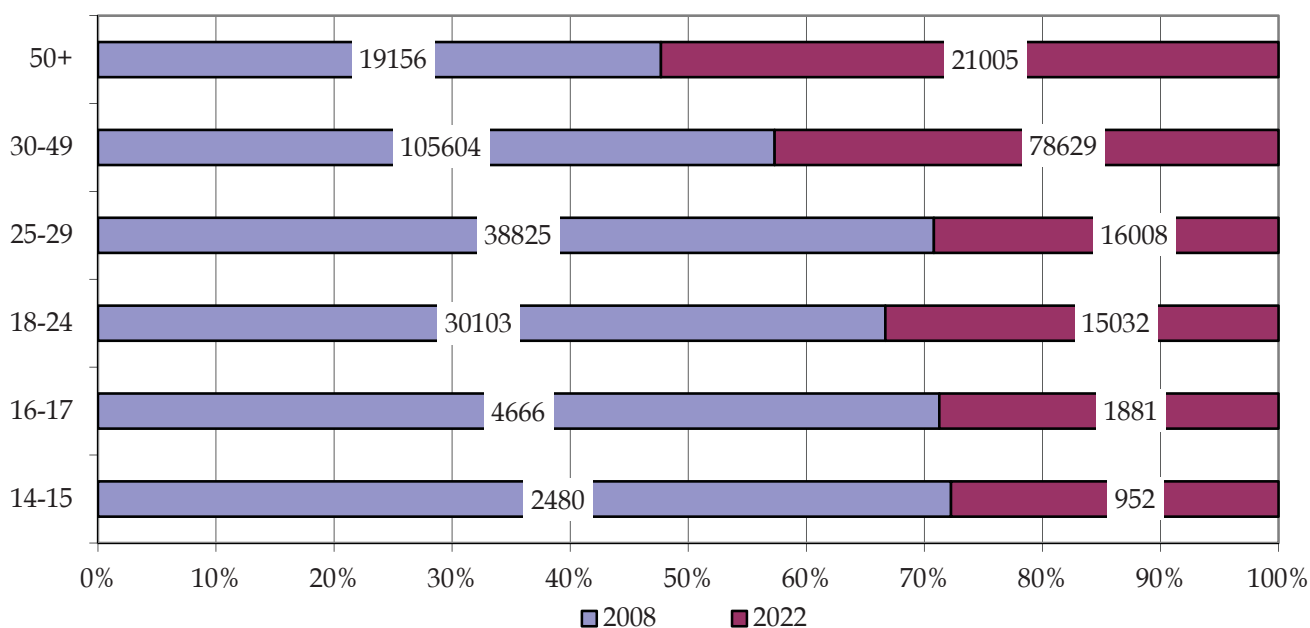

Диаграмма 3. Возраст лиц женского пола, совершивших преступления в 2008 и в 2022 годах¹.

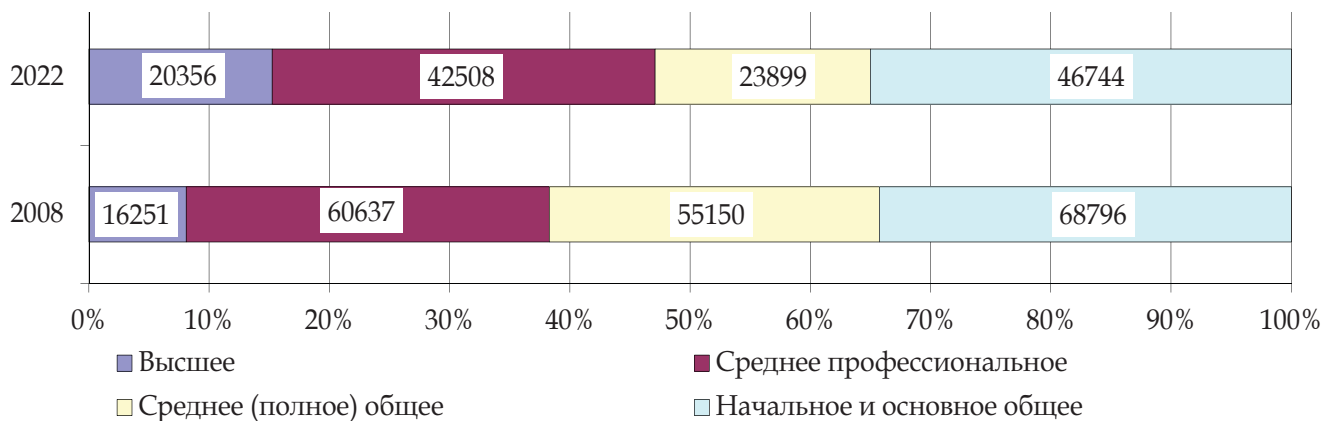

Диаграмма 4. Уровень образования лиц женского пола, совершивших преступления в 2008 и 2022 годах¹.

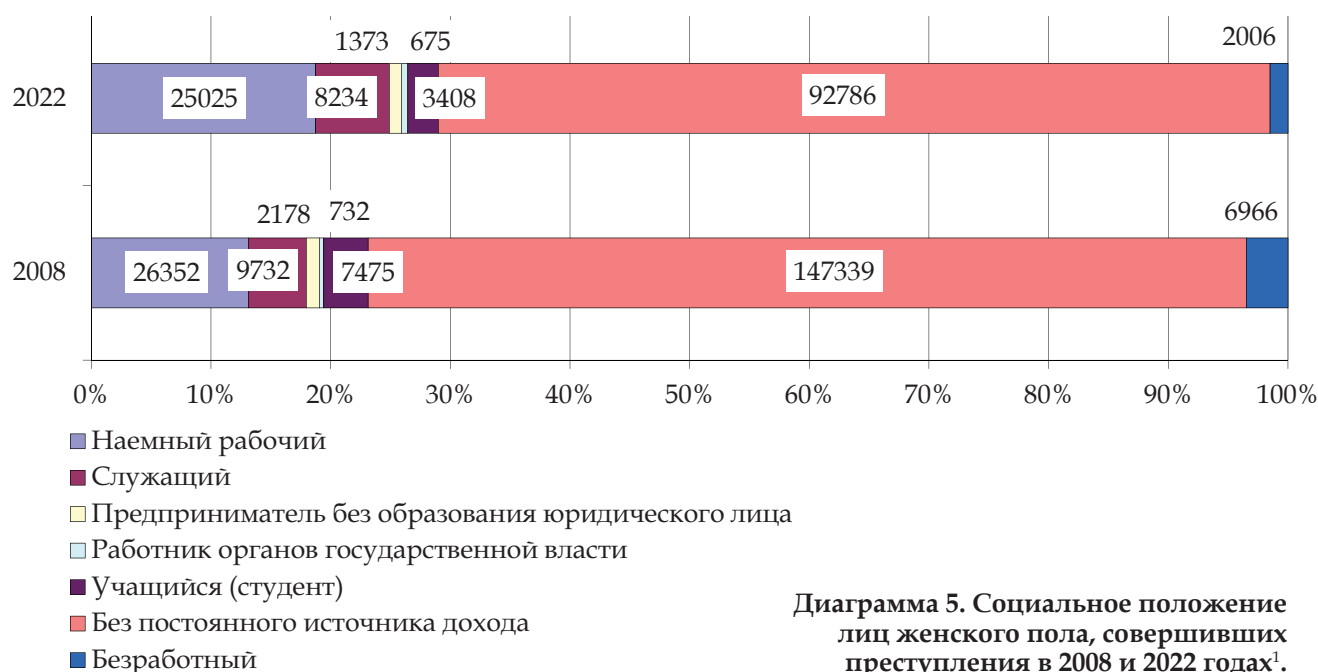
Первой из социально-демографических характеристик женщины-преступницы рассмотрим ее возраст. Он оказывает существенное влияние на формирование поведения человека. Изучение статистических сведений, размещенных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, позволило разделить всех женщин, совершивших преступления в 2008 и в 2022 годах, на несколько возрастных групп (см. диаграмму 3).

Статистические данные свидетельствуют о том, что чаще всего женщины совершают преступления в возрасте 30-49 лет. Данное обстоятельство вызывает особую озабоченность с учетом того, что в этом возрасте женщины, как правило, занимаются семьей, воспитанием детей. Стоит отметить, что в отличие от мужчин у женщин 30-49 лет преступления по большей мере обусловлены необходимостью выживания в кризисной ситуации, конфликтами в макро- и микросреде, личной неустроенно-

стью, финансовыми трудностями и т.д. Мужчины же в этом возрасте при совершении преступлений больше руководствуются карьеристскими побуждениями.

Анализ показателей других возрастных групп демонстрирует перераспределение к 2022 году по сравнению с 2008 годом долей женщин, вовлеченных в преступную деятельность. Если в 2008 году малолетние составляли большую, чем в 2022 году, долю женщин, совершивших преступления, то затем ситуация очевидным образом ситуация стала меняться, и в 2022 году мы видим уже преобладание доли женщин-преступниц в возрасте 50 лет и старше. Иными словами, в 2008 году женщины старшей возрастной группы были менее склонны к совершению преступлений, тогда как в 2022 году наименее криминализированной стала группа малолетних преступниц. При этом стоит отметить, что в несовершеннолетнем возрасте женщины более склонны к совершению преступлений с хули-

¹ Использованы данные, размещенные на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

Диаграмма 5. Социальное положение лиц женского пола, совершивших преступления в 2008 и 2022 годах¹.

ганским или насильственным мотивом. С возрастом этот мотив постепенно теряет свою актуальность, уступая место корыстным побуждениям.

Далее обратим внимание на такую социально-демографическую характеристику женщины-преступницы, как уровень образования. Несмотря на то, что само по себе наличие образования не является фактором, удерживающим человека от совершения преступления, в комплексе с другими его характеристиками, оцениваемыми в обществе положительно, оно оказывает позитивное влияние на личность, предполагая большую склонность образованного человека к самоанализу. Изучение образовательного уровня женщин, совершивших преступления в 2008 и 2022 годах (см. диаграмму 4) позволило сделать вывод о том, что в основном преступницами оказывались женщины, имеющие образование самых низших уровней - начального или основного общего. Доля этой группы женщин за последние 15 лет немного сократилась, тогда как преступниц с высшим образованием в 2022 году стало больше, чем их было в 2008 году. Несмотря на это, есть основания говорить о том, что женщины с высшим образованием наименее криминализированы. Преступницы со средним профессиональным и средним (полным) общим образованием составляют сопоставимо равные доли в 2008 и 2022 годах.

Следует отметить, что женщины с низким уровнем образования преимущественно совершают кражи, грабежи, причиняют вред здоровью той или иной степени тяжести и т.п. Наличие же высшего образования позволяет преступницам совершать, в частности, различные преступления, связанные с их профессией. Данная категория женщин отличается нестандартностью мышления, находчивостью и определенным артистизмом при

реализации противоправных деяний [3, с. 92], что повышает степень их общественной опасности и риски, связанные с деградацией духовно-нравственной составляющей современного общества.

В качестве третьей важной социально-демографической характеристики рассмотрим семейное положение женщин. С одной стороны, наличие семьи и детей - это удерживающий от совершения преступления фактор. С другой - постоянные ссоры, неурядицы, конфликтные ситуации приводят нередко к распаду семей, будучи при этом поводами для совершения преступлений. Так, по результатам одного из исследований, в 79% случаев совершения женщинами убийств и в 52% случаев причинения тяжкого вреда здоровью сами эти женщины являлись жертвами домашнего насилия². Судя по официальным статистическим данным, преступницами чаще оказывались замужние женщины. После осуждения, особенно в тогда, когда наказание было связано с лишением свободы, в большинстве случаев их браки распадались¹.

Еще одной социально-демографической характеристикой женщины-преступницы является ее социальное положение (см. диаграмму 5). Учитывая огромное влияние феминистского движения, выступающего против дискриминации людей по половому признаку, необходимо отметить, что за последние 15 лет социальная роль женщины в обществе заметно трансформировалась. Например, практически исчезли «мужские» и «женские» профессии, занятия, бытовые обязанности. Женщины стали чаще стремиться к карьерному росту, самореализации в профессии, высокому заработку.

Наравне с мужчинами женщины принимают активное участие практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Исходя из этого, род занятий является одним из показателей,

¹ Использованы данные, размещенные на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 03.12.2023).

² Исследование: девять из 10 женщин, осужденных за превышение самообороны, защищались от домашнего насилия // Интернет-портал «Такие дела». 25.11.2019 // URL: <https://takiedela.ru/news/2019/11/25/zashhishhalis-ot-muzhchin/?ysclid=lo6l36tjk0369669115> (дата обращения: 05.12.2023).

KASAEV I.H.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Law of the Educational
and Scientific Complex on
Preliminary Investigation of
the Volgograd Academy of the
Ministry of Interior of Russia

ON SOME RESULTS OF A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF CHANGES IN THE PERSONALITY STRUCTURE OF FEMALE CRIMINALS IN RUSSIA

**Value orientations, criminal's
personality structure, average
portrait, female criminal,
crime prevention.**

The article examines trends in changes in quantitative indicators characterizing persons who have committed crimes. Based on the results of studying information about criminals obtained from official sources, the degree of influence of the transformation of relationships in society, including the revision of traditional values and ways of achieving goals, on the personality of the criminal and crime in general was established. The author comes to the conclusion that the most noticeable change in the value orientations of society affects the behavior of women. An increase in the proportion of women in the structure of persons who have committed crimes negatively characterizes the dynamics of the state's social policy. The study of the personality structure of a female criminal made it possible to formulate her average portrait, which is a necessary condition for the development of effective crime prevention measures in general.

который позволяет понять интересы женщины-преступницы, а также определить наличие или отсутствие у нее тех или иных навыков.

Женщины, не имеющие постоянного источника дохода, на постоянной основе находятся в поле зрения правоохранительных органов, так как это - потенциально криминогенный контингент. Следует отметить, что в 2022 году их доля немного сократилась по сравнению с 2008 годом. Сложности с трудоустройством женщин связаны не только с «нежеланием работодателя» брать на их работу, хотя такой вариант развития событий, безусловно, имеет место в реальности. Работодатель заинтересован в работнике, который бы ежедневно качественно выполнял свои обязанности. Женщины же - это в первую очередь матери (или потенциальные матери), имеющие законное право на декретный отпуск, отпуск по уходу за ребенком и т.д., бремя таких выплат работодатель брать на себя зачастую не хочет. Вместе с тем вряд ли можно отрицать, что труд женщин нередко оплачивается ниже, чем труд мужчин. Женщинам чаще предлагают «нудную, монотонную, скучную» работу, которую они просто не хотят выполнять, подыскивая себе более привлекательные вакансии.

Количество безработных женщин-преступниц в 2022 году также сократилось, их стало в три раза меньше, чем в 2008 году, равно как и учащихся (студенток), количество которых уменьшилось в два раза. Второе место в структуре занятости женщин-преступниц занимают наемные рабочие, доля которых изменилась незначительно. Вполне сопоставимо сократились и другие группы женщин-преступниц.

С точки зрения уголовно-правового элемента структуры личности женщины-преступницы можно отметить, что в женской преступности традиционно преобладают корыстные преступления (кражи), иногда связанные с их профессиональной деятельностью (присвоения или растраты, мошенничества), и другие деяния против собственности. Специалисты отмечают, что женщины чаще всего выступают в качестве пособников мужчин, то есть совершают вместе с ними грабежи и даже разбойные нападения. Нередко в «обязанности» женщин входят поиск жертвы, ее заманивание в благоприятное для совершения преступления место [4]. Что касается насильственных преступлений, то в большинстве случаев, как мы уже отмечали, женщины совершают их в семейно-бытовой сфере.

Специфику нравственно-психологического элемента структуры личности женщины-преступницы составляет то, что факт совершения женщиной преступления свидетельствует об отклонении ее поведения от нормы в конкретный момент жизни, но не демонстрирует склонность женщины к продолжению преступной деятельности. Как отмечает А.Г. Ковалев, «отклонения в поведении могут быть, во-первых, временными и случайными или устойчивыми и характерными для данного лица, во-вторых, парциальными и глобальными, в-третьих, резкими и отчетливо выраженными или, наоборот, стоящими на границе нормы». Под отклонением от нормы А.Г. Ковалев совершенно справедливо понимает «несоответствие поведения или развития личности общественным требованиям, выраженным в социальных установлениях - законах и моральных правилах» [5, с. 38]. Подчеркнем еще одну особенность женского преступного поведения: женщина в подавляющем большинстве случаев доводит до конца преступление, если она вообще на него решилась. Мужчины же чаще женщин отказываются от задуманного, так и не заканчивая выполнение объективной стороны преступления.

Биофизиологические особенности женщины обуславливают выбор ею вариантов преступной деятельности. Ученые отмечают, что женщины в силу своей природы редко решаются на совершение серийных преступлений [6, с. 42]. Их преступления чаще совершаются от безысходности, от невозможности найти законный выход из сложившейся в их жизни ситуации.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы имеем возможность составить усредненный портрет женщины-преступницы: чаще всего это - женщина 30-49 лет, с начальным или основным общим образованием, состоящая в браке, не имеющая постоянного источника дохода, совершившая преступление против собственности от безысходности, от невозможности найти законный выход из сложившейся в ее жизни ситуации, доводящая до конца преступление в случае, если она вообще решилась на его совершение.

Полученный нами результат свидетельствует о том, что многие элементы структуры личности женщины-преступницы действительно претерпели существенные изменения за последние 15 лет

под воздействием трансформации нашего общества. Тем не менее основные характеристики пока остаются неизменными, что позволяет достаточно эффективно применять разработанные ранее профилактические меры, добиваясь существенного снижения показателей преступности женщин.

Изучение структуры личности преступника с учетом современных реалий дает возможность лучше понять причины, цели, мотивы, механизмы совершения преступлений. Исследование существенных закономерностей, характеризующих личность преступника, с учетом эволюции взаимоотношений в обществе, изменения преступности в целом является необходимым условием для выработки эффективных мер ее предупреждения. ■

Библиографический список:

1. Алтухов С.А. Проблемы борьбы с преступностью в условиях изменения формата медиапространства // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. М., 2021. С. 82-87.
2. Арутюнян В.Ю. Социальная структура сельского населения // Вопросы философии. 1966. № 5. С. 60-62.
3. Кичигина О.Ю. Криминологические особенности женской преступности // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 3 (15). С. 87-95.
4. Алексеева А.П., Волобуева Е.В. Женская преступность в Южном федеральном округе Российской Федерации. Волгоград: ВА МВД России, 2014. 140 с.
5. Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968.
6. Ильченко О.Ю. Биологические теории о преступной активности женщин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 41-45.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МЕЛИХОВ А.И.,

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии МВД России
stl13913@gmail.com

ЛОБАСЕВА Е.Г.,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
конституционного и административного
права Волгоградской академии МВД России
evgeniagrigoirevna@mail.ru

УДК 343.9.01

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ОПЕРАТИВНО- РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЛАСТНАЯ ПРИРОДА НЕГЛАСНОГО ПОЗНАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Государственная функция, обеспечение национальной безопасности, правовой институт, оперативно-разыскная деятельность, негласное познание, негласность, двойная мораль.

Негласная форма реализации государственной функции обеспечения внутренней безопасности, в том числе в виде уголовного сыска, имеет дуалистическое значение для безопасности в силу определенных авторами статьи конструктивных и деструктивных причин. В связи с этим оперативно-разыскная деятельность является оптимальным компромиссом между уровнем безопасности и возможностями ее достижения. Этот компромисс позволяет, с одной стороны, удовлетворить потребность государственной власти в обеспечении безопасности в условиях криминальных угроз и своевременном получении оперативно значимой для управления обществом информации, а с другой стороны, не допустить возникновения при использовании этого института негативных факторов, снижающих уровень национальной безопасности.

Негласность является сущностной чертой оперативно-разыскной деятельности (далее - ОРД) как способа обеспечения национальной безопасности в части противодействия преступным посягательствам [1, с. 45-46]. ОРД, проводимая преимущественно в негласной форме, удовлетворяет потребность субъекта безопасности в объективной информации о полезных и опасных свойствах как самого объекта обеспечения национальной безопасности, так и окружающего его мира в целях его выживания.

В данной статье мы постараемся раскрыть одну из причин возникновения правового института оперативно-разыскной деятельности, задавшись вопросом, почему этот способ негласного познания является объектом пристального внимания и тщательного правового регулирования со стороны государства? Для ответа на него мы используем логику и методологию предложенной нами теории национальной безопасности, позволяющей выйти за отраслевые границы теории ОРД и дать актуальное для современного этапа развития России объяснение существования ОРД как правового института [2].

В любом актуальном коллективном образовании, выступающем объектом безопасности и способном самостоятельно выживать, существует дилемма выбора между обеспечением своей безопасности и защищенностью сил и средств обеспечения безопасности.

Еще на догосударственном этапе развития человечества интересы реализации потребности личного самосохранения находились в некоем противоречии с интере-

сами самосохранения общины, поэтому, по мнению Анри Бергсона, в существовании человека выделяются два «этажа», два типа социальности и морали: «закрытая» и «открытая». «Закрытая» мораль обслуживает требования социального инстинкта, когда личность приносится в жертву коллективу (а затем государству - *прим авт.*). В условиях «открытой» морали приоритетным становится проявление индивидуальности, создание нравственных, религиозных и эстетических ценностей [3].

Двойная мораль совершенно нормальное явление при обеспечении витальных потребностей как на личном, так и на общественном и государственном уровнях, поскольку она «оправдывается прежде всего национальными соображениями стратегической безопасности, а также требованиями сохранения общности и культуры» [4, с. 263]. Например, на грани выживания человек поступает общественными и государственными интересами в целях реализации своих витальных потребностей. Данная особенность, как отмечалось ранее, отражена в уголовно-правовых институтах обстоятельств, исключающих преступность деяния, обстоятельствах, смягчающих наказание.

Двойная мораль есть во всех сакральных феноменах, касающихся безопасности общества и государства. Так, героизм военной службы обеспечивается тесным строем, ограничивающим движение, информационным вакуумом относительно выживаемости боевого подразделения на театре военных действий, близких в тылу и т.д. Мораль не предназначена для выживания, моралью можно руководствоваться только после победы, главное - чтобы победа была во имя гуманизма. Однако огласка двойной морали является критической угрозой для безопасности закрытых обществ, поэтому познание закономерностей поведения «своих» и последующая реализация этой информации в целях обеспечения контроля, управления и безопасности обществом должны иметь негласный характер.

Основную тайну любой власти составляет двойная мораль в области безопасности. И личность, и общество, и государство представляют собой социальные системы, стремящиеся прежде всего к выживанию, если они являются суверенными. Цель самосохранения формы (государства, общественного объединения) находится в критическом противоречии с целью создания данных организационных форм - удовлетворением витальных потребностей их «учредителей», то есть целью их человеческого содержания. Современный немецкий философ П. Слотердайк очень верно заметил: «Еще Иисус сказал: «По плодам их узнаете их». Самая главная проблема при этом - выжить. Просвещение здесь просто подглядывает за тем, как меняют свои личности предполагаемые волки, скрыто расположившись в том месте, где они надевают и снимают овечьи шкуры. Надо только спрятаться за занавеской или под кроватью и подсмотреть, что происходит, когда вызывающие подозрение волки остаются в своем кругу» [5]. Опасность дискредитации любой власти является огромной угрозой для нее, а потому политика «подглядывания за волками, снимающими овечьи шкуры», навсегда определила тайное (негласное) познание тайного (негласного)

как сферу жесткого контроля и регламентации со стороны государства и общества посредством гласных и негласных норм.

Наличие двойной морали как условия выживания нации и причин негласности также обусловливается существованием высоких моральных стандартов в обществе и необходимостью воспроизводства социальной компоненты сознания подрастающего поколения (воспитания). Высокая духовность - это в первую очередь альтруизм в отношении к окружающим, рассматривание себя в качестве средства, а не цели, это служба обществу и государству, которая, однако, не может охватывать все общество, находящееся в перманентном состоянии энтропии как борьбы животного и духовного, эгоистического и альтруистического.

Двойная мораль в части общества, отвечающей духовным стандартам, то есть окончившей цикл своего становления (ведущей, образцовой, созидательной и просвещающей), и в части общества, находящейся в процессе становления, просто необходима. С одной стороны, происходит передача знаний и алгоритмов предыдущих поколений, прежде всего в целях обеспечения безопасности молодого поколения, но, с другой стороны, это воспринимается как ограничение свободы в плане выстраивания судьбы, то есть предопределенного воспитания, а не воспитуемым жизненного пути молодого поколения. Однако переживание собственного опыта познания жизни является, во-первых, небезопасным для человека, а во-вторых, станет проявлением эгоизма, поскольку займет большую часть его жизни и лишит энергетической подпитки альтруизма общество и государство. В связи с этим обучающий, заботящийся прежде всего о безопасности обучаемого, должен подтверждать свои добрые намерения в своем поведении по отношению к обучаемому. Это достигается путем опосредования его действий третьим объектом, не ассоциированным с обучающим. В плане обеспечения внутренней безопасности это достигается посредством использования сил, не связанных с населением и воспринимаемых им как чужие; в плане подавления энтропии на уровне общества - это наемники, варвары, ландскнехты, ранние янычары, казаки, государственно-военизированная чеченская диаспора [6, с. 17], национальная гвардия (силовые подразделения, не имеющие связи с местным населением); на уровне подавления индивидуальных энтропийных проявлений - это негласная работа оперативных подразделений, строго определенного перечня субъектов ОРД в Российской Федерации. В разрезе органической природы государства - это беспристрастные клетки организма, выполняющие витальные функции для выживания организма.

Необходимо отметить, что двойная мораль в области самосохранения существует в отношениях народа и элитарных групп, чего нельзя сказать о лидере нации. Безопасность носителя верховной власти и народа обычно прочно ассоциированы друг с другом, в отличие от элитарных групп, занимающихся управлением государством и обществом (бояр, дворянства, бюрократии и т.п.), поскольку сохранность лидера страны является одним

из публичных показателей безопасности народа и государства. Действия государственного и народного лидера по разделению риска со своими согражданами всегда вызывают подъем целенаправленного альтруизма, названного Л. Гумилевым пассионарностью.

Вместе с тем обратим внимание на то, что сами функции власти могут осуществляться явно (эксплицитно) и неявно (имплицитно). Во втором случае это подразумевает манипуляцию и является более востребованным в современных условиях способом реализации власти, поскольку в силу неочевидности причинно-следственных связей с властью снимает с нее ответственность, что также оказывается проявлением двойной морали.

Например, желание нивелировать государственное управление во время «очередной смуты» 90-х годов XX века в России привело к созданию искусственного субъекта - «гражданского общества», от имени которого можно управлять (манипулировать) реальным обществом и государством, подменив их интересы интересами геополитических противников. Однако о гражданском обществе в России можно было говорить в позитивном аспекте до религиозного раскола в XVII веке, когда население российского государства снизу доверху было охвачено соборностью как единым мировоззрением, в том числе и в области безопасности. Затем интервенция и европеизация элитарных слоев разделила общество и государство до всплесков пассионарности в периоды правления патристически ориентированных лидеров страны и до советского ренессанса. К тому же гражданское общество - это отражение закрытого общества, присущего сейчас, например, мусульманским странам, приравнивающим нормы шариата к нормам права. В современной России повседневность большинства сознательного населения занята зарабатыванием средств на выплату кредитов и последующим снятием стресса, у людей нет свободного времени на формирование гражданской позиции, поэтому «гражданское общество» образца 90-х годов в нашей стране представлено контрэлитой, финансируемой из-за рубежа, и несознательной, в силу возраста, детской и молодежной прослойкой населения, имеющей свободное время. Выявление данных манипуляций, в том числе посредством использования гласных и негласных сил, средств и методов ОРД, предопределило либеральные воззрения в области оперативно-разыскной политики, в том числе ориентированные на сокращение численности сотрудников единого правоохранительного блока и его «растворение» в системах региональной и муниципальной власти.

Перейдем к следующему обстоятельству, обусловившему негласность познания тайного как прообраза ОРД органов внутренних дел, - к властному

потенциалу негласного познания тайного или неведомого.

Уже на ранних стадиях развития человечества можно выделить два фактора власти в обществе, позволяющие обеспечить его самосохранение и бытие: силу и информацию.

«Информация - это отрицание энтропии»¹, а крайнее проявление энтропии общества - это преступность. По мнению Ю.М. Антоняна, «преступность остается одной из главных социальных тайн. В этом смысле ее можно приравнять к болезни и смерти, если смотреть на них не только с биологических и медицинских, но и с философских позиций». По этим причинам ее исследованием человечество занималось с древних времен, поскольку «преступность древнее любых писанных законов, любой письменный культуры; она возникла с появлением человека как социального существа» [7, с. 45].

Способность обуздать внутреннюю энтропию общины (предупредить и погасить конфликт, найти компромисс, то есть обезопасить общество от самого себя) являлась важнейшей основой власти в обществе, поскольку «понятие об устойчивости объекта управления и предсказуемости его поведения под воздействием среды, внутренних изменений и управленческих решений является ключевым понятием теории управления»². Указанная способность, в свою очередь, могла быть выработана только на основе знания природы человека и повседневности общины.

Поскольку знания дают силу и власть над обществом, вся история деятельности тайного (скрытого) познания человеческих тайн находилась под контролем власти в обществе, а затем государства, поскольку «сама власть и есть тайна, то есть сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия или понимания» [8, с. 5] в силу ранее описанной нами «двойной морали», лежащей в ее основе. Тайной является, кто обладатель реальной, а не номинальной власти, алгоритм принятия ими (им) решения, субъекты его исполнения, причины его принятия и т.п. [9]. Фундаментальные знания заложили основу для власти интеллектуалов, тем самым обозначив конкуренцию власти силы³. В дальнейшем возможность тайного познания тайного стало даже неким атрибутом власти - одним из ее символов.

Без тайны власть не может функционировать, потому что «секретность - дополнительный потенциал ее энергетики» [10, с. 546]. Тайна власти, построенная на основе ограничения распространения объективных знаний, является важнейшим фактором ее легитимации, то есть достижения согласия народа с властью, его добровольного признания за ней права принимать обязательные решения. Чем ниже уровень легитимности, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение.

¹ См.: Горяинов К.К., Овчинский В.С., Вагин О.А. и др. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 699-702; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 235.

² Ефимов В.А., Солонько И.В., Величко М.В. Основы мировоззренческой безопасности в условиях глобализации: Краткий курс лекций. СПб: СПбГАУ, 2013. С. 22.

³ См., например: Скиперских А.В. Тайна как источник власти интеллектуалов (на примере сказок Э.Т.А. Гофмана) // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 164-171; Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления, интервью. М., 2005.

В теории игр легитимное действие - это такой поступок, который не оспаривается никем из «игроков», хотя у них и имеются право и возможности это действие оспорить¹.

Кроме того, власть как социально-кибернетическая система постоянно нуждается в оперативной информации, исходящей со стороны общества (требования, поддержка или противодействие, ожидания и т.п.), чтобы на основе данной информации принимать решения². При этом необходимо отметить важную для легитимности власти упреждающую природу принятия решения, для которой необходима своевременная информация. Как верно отмечает А. Г. Дугин, «тайный характер спецслужб вытекает из природы их деятельности, которая связана со сферой, лежащей либо на грани, либо за гранью легитимных правовых норм. «Секретность» спецслужб объясняется тем, что они имеют дело с реальностью, не принадлежащей к области нормального государственного и международного права. Но если эта реальность не описана в юридических актах, то она все же должна иметь некоторую логику, определенную структуру со своими закономерностями и механизмами, со своей философией и этикой» [11, с. 459].

Таким образом, «органы тайного познания» как образ современной ОРД осуществляли «доправовое» регулирование отношений, в том числе в сфере национальной безопасности, нейтрализуя угрозы ей до их правовой оценки. Дальнейшее развитие человечества предопределило отношение власти к негласному познанию, с одной стороны, как к своему источнику энергии, а с другой - как к конкурирующей силе, которая представляет опасность, а потому должна быть ограничена и контролируема.

Выводы, сделанные нами в ходе проведения философского исследования становления современной ОРД в контексте обеспечения национальной безопасности, позволяют утверждать, что появление и развитие этого правового института является результатом эволюции борьбы общества, а затем государства с естественными энтропийными проявлениями в обществе и системы разделения властей, вызванной, с одной стороны, необходимостью получения властью оперативной информации об обществе и борьбой с преступностью, а с другой - рядом опасностей, заключающихся в потенциальной возможности субъектов, реализующих на практике негласное познание, **десакрализировать** власть (разгласить информацию, не соответствующую сложившимся моральным представлениям в обществе о власти), **дискредитировать** ее (например, посредством предоставления недостоверных сведений, полученных в результате полицейского сыска), быть использованными для **достижения частных целей** элитарных групп, либо собственных **корпоративных целей**. После осознания силы знания дальнейшая история института негласного познания развивается в логике создания системы сдержек и противовесов в целях нахождения компромисса между интересами защищенности личности, общества, религии и государства и обеспечением защищенности общественной и государственной власти от опасных возможностей, заложенных в природу негласного познания.

¹ Панеях Э. Разделение властей // URL: <https://old.inliberty.ru/blog/155-razdelenie-vlastey> (дата обращения: 30.06.2023).

² См. подробнее: Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. Т. 2 / Отв. ред. Т.А. Алексеева. М., 1997.

MELIKHOV A.I.,

Doctor of Law, Associate Professor,
Docent of the Department of
Constitutional and Administrative
Law of the Volgograd Academy of
the Ministry of Interior of Russia

LOBASEVA E.G.,

PhD in Juridical Sciences, Deputy
Head of the Department of
Constitutional and Administrative
Law of the Volgograd Academy of
the Ministry of Interior of Russia

REASONS FOR THE EMERGENCE OF THE LEGAL INSTITUTION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY: THE AUTHORITATIVE NATURE OF TACIT KNOWLEDGE AND NATIONAL SECURITY

**State function, ensuring national
security, legal institution, secrecy,
operational investigative activity,
tacit knowledge, double morality.**

The unspoken form of implementation of the state function of ensuring internal security, including in the form of criminal investigation, has a dualistic significance for security due to constructive and destructive reasons identified by the authors of the article. In this regard, operational investigative activity is the optimal compromise between the level of security and the possibilities of achieving it. This compromise allows, on the one hand, to satisfy the need of state authorities to ensure security in the face of criminal threats and timely receipt of operationally significant information for managing society, and on the other hand, to prevent the emergence of negative factors that reduce the level of national security when using this institution.

Итак, современная ОРД, являясь по своей сущности негласным познанием преступного прошлого, настоящего и будущего, по внешней форме представляет собой правовую модель, входящую в государственную систему сдержек и противовесов, содержащую ряд ограничений полномочий субъек-

ектов негласного познания во времени, пространстве, по кругу лиц и объектам познания в целях ее контроля и надзора за ней в интересах многонационального народа Российской Федерации как основного объекта и субъекта национальной безопасности. ■

Библиографический список:

1. Павличенко Н.В. Правовые и теоретические проблемы обеспечения негласности в оперативно-розыскной деятельности: Монография. М., 2016. 185 с.
2. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 79-92.
3. Блауберг И. Бергсон // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 118-135.
4. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А.Б. Григорьева, В.Д. Седельника. М.: Прогресс-Традиция; Территория будущего, 2007. 464 с.
5. Слотердайк П. Критика цинического разума / Пер. с нем. А.В. Перцева. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. 584 с.
6. Шушкевич Ю.А. О чеченцах в роли нового казачества // Шушкевич Ю.А. Неуместные мысли. М.: Социально-политическая мысль, 2012. 164 с.
7. Антонян Ю.М. О природе преступности // Оперативник-сыщик. 2011. № 1 (26). С. 45-50.
8. Фатьянов А.А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5-14.
9. Михель Д.В. Власть, знание и мертвое тело. Историко-антропологический анализ анатомических практик на Западе в эпоху ранней современности // Логос. 2003. № 4-5. С. 219-233.
10. Исаев И.А. *Politica Hermetica*: скрытые аспекты власти. М., 2003. 575 с.
11. Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М.: РОФ «Евразия», 2005. 614 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СЕРЫХ А.Б.,

доктор педагогических наук, доктор психологических наук,
профессор, профессор образовательно-научного кластера
«Институт образования и гуманитарных наук» Балтийского
федерального университета им. И. Канта (г. Калининград)
annaserykh@rambler.ru

ПОЛЯКОВ А.В.,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
avpoliakovkld@mail.ru

УДК 343.85

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

**Предупреждение преступлений,
органы внутренних дел,
оперативные подразделения,
оформление результатов работы,
статистический учет, оперативно-
разыскные мероприятия.**

В статье излагаются некоторые результаты исследования вопросов, касающихся организации деятельности оперативно-разыскных подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений. Авторы приходят к выводу о том, что отсутствие учета работы по предупреждению преступлений сотрудниками полиции обуславливает низкий уровень интереса к ее осуществлению. Приведение нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в рассматриваемой сфере, в соответствии Федеральному закону «О полиции» будет способствовать повышению активности органов внутренних дел в реализации мер, направленных на предупреждение преступлений.

Деятельность сотрудников оперативных подразделений по предупреждению преступлений относится к числу перво-степенных задач органов внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД), закрепленных в нормативно-правовых актах. Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», является одним из основных направлений полицейской деятельности. Приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» (далее - Приказ МВД России № 619) регламентирует соответствующую работу субъектов ведомственной системы профилактики, в том числе и оперативных подразделений. Кроме того, в п. 41 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года обращено внимание на необходимость совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, обеспечения реализации принципа неотвратимости ответственности за совершение преступления, а также формирования в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности¹. Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определены основные направления этой деятельности, среди которых - предупреждение правонарушений и развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Таким образом, можно говорить о том, что деятельность оперативно-разыскных подразделений ОВД ориентирована, кроме прочего, и на предупреждение преступлений. Эта деятельность осуществляется по нескольким основным направлениям. Оперативно-разыскные подразделения:

1) непрерывно анализируют статистические данные, закономерности и тенденции преступности с целью определения потенциальных угроз и разработки стратегий их предупреждения;

2) собирают, анализируют и передают оперативную информацию о преступной деятельности, в том числе сведения о подозрительных событиях, лицах или объектах, а также оперативную информацию, поступающую от информаторов;

3) организуют и проводят оперативные мероприятия, такие, например, как опрос, наблюдение, наведение справок, проверочная закупка, и т.д., с целью сбора доказательств преступной деятельности и задержания подозреваемых;

4) сотрудничают с другими специализированными подразделениями и службами, такими как отделы криминалистики, службы безопасности, для успешного выполнения оперативных задач;

5) проводят работу с населением, популяризируя знания о предупреждении преступлений, пропагандируя позитивный опыт охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, собирая поступающую от граждан информацию о подозрительных событиях и лицах.

Главными целями оперативно-разыскных подразделений ОВД на всех этих направлениях деятельности являются предупреждение преступлений, обеспечение общественной безопасности и правопорядка.

Принимая во внимание то обстоятельство, что по большей части перечисленные в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» направления деятельности имеют непосредственное отношение к ОВД, следует признать, что, безусловно, значительная роль отводится и оперативно-разыскной профилактике. Она наряду с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений является важным элементом повседневной работы сотрудников оперативных аппаратов по защите общества и государства от преступных посягательств. Профилактика, будучи наиболее общим направлением оперативно-служебной деятельности ОВД по противодействию преступности, представляет собой деятельность по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению противоправных деяний, а также по выявлению лиц, от которых следует ожидать совершения противоправного деяния и оказанию на них воздействия¹.

Следует обратить внимание на то, что в оперативно-разыскной профилактике в отличие от криминологической, используются возможности оперативно-разыскной деятельности, которая основана на сочетании гласных и негласных средств и

методов ее осуществления. При этом качество проводимой оперативными подразделениями профилактической работы зависит, в частности, от эффективности оперативного поиска, под которым понимается деятельность, направленная на получение первичной информации об интересующих ОВД лицах и фактах, ее проверку и принятие правоприменительных решений в целях предупреждения и раскрытия преступлений.

Под первичной оперативно-разыскной информацией понимается информация, содержащая сведения о представляющих интерес для оперативных подразделений лицах или фактах, о которых ранее не было известно. Целью оперативного поиска является получение сведений о лицах, от которых с большой вероятностью следует ожидать совершения какого-либо преступления, событиях, которые могут подтолкнуть кого-либо к совершению преступления. В круг задач оперативного поиска входит обнаружение и задержание лиц, совершающих преступления или участвующих в противоправной деятельности. Оперативный поиск, осуществляемый правоохранительными органами, направлен на предотвращение преступлений, обеспечение общественной безопасности и установление личности преступников. Это важный инструмент обеспечения законности и охраны правопорядка. Оперативный поиск основывается на сборе и анализе информации, использовании различных методов и технических средств, разработанных для деятельности по выявлению и задержанию подозреваемых. Он выполняется в рамках установленных законом процедур и с учетом принципов защиты прав и свобод граждан.

Одним из основных условий, способствующих качественной организации профилактической работы сотрудников оперативных подразделений ОВД, является наличие оперативной информации упреждающего характера о намерениях того или иного лица совершить преступление или правонарушение. Это отражено и в положениях Приказа МВД России № 619, который определяет профилактику преступлений и административных правонарушений как одно из приоритетных направлений деятельности ОВД. Вместе с тем подчеркнем, что в соответствии с этим приказом субъекты системы профилактики в пределах своей компетенции решают такую важную задачу, как выявление лиц, подготавливающих правонарушения, и принятие к ним мер в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Характеристики состояния преступности в России за 2022 год свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что профилактическая работа, проводимая сотрудниками ОВД, в том числе оперативными подразделениями, не достаточно эффективна. За год было зарегистрировано 1 миллион 966,8 тысячи преступлений. Рост их числа отмечен в 28 субъектах федерации. ОВД было выявлено 93,1% от общего количества всех зарегистрированных преступлений, из них 5,4% - на стадии приготовления

¹ Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / В.Я. Кикоть, С.Я. Лебедев, Н.В. Румянцев и др.; под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева; 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 487 с.

и покушения (99,7 тысячи преступлений). Нераскрытыми остаются 904,5 тысячи преступлений, что на 3,1% меньше показателя предшествовавшего года. За 2022 год было раскрыто 47 тысяч преступлений прошлых лет, что на 1,1% меньше, чем годом ранее. Согласно статистическим данным о состоянии преступности за 2022 год, больше половины расследованных преступлений (60,4%) было совершено лицами, ранее совершавшими преступления¹. Считаем, что на основании статистических выкладок можно сделать вывод о том, что в проводимой ОВД, в том числе оперативными подразделениями, профилактической работе существуют проблемы, которые оказывают существенное негативное влияние на качество их оперативно-служебной деятельности и ее эффективность. На наш взгляд, в первую очередь это связано с отсутствием статистического учета результатов работы по предупреждению преступлений.

В приказе МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее - Приказ МВД России № 1040) говорится, что «целью оценки является определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности». Статистическая оценка производится по показателям, отражающим конечный результат деятельности территориального органа МВД России, в том числе по таким направлениям, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. В то же время среди задач ОВД, перечисленных в Приказе МВД России № 619, есть такие, как выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации. Кроме того, территориальным органам МВД России необходимо осуществлять комплексную оценку результатов работы сотрудников подразделений по предупреждению преступлений и разработку мероприятий по ее активизации.

В ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» указывается на то, что предупреждение преступности является направлением ее профилактики, но вместе с тем не объясняются различия этих двух понятий.

Исходя из результатов анализа положений вышеуказанных нормативно-правовых актов, можно сделать вывод о том, что в них недостаточно четко проводится разграничение работы ОВД по профилактике преступности и по предупреждению преступлений. Проанализируем мнения ряда ученых, высказанные по этому поводу в научных трудах.

Говоря о профилактике и предупреждении, А.В. Кудрявцев опирается на толкование значения слов, представленное в словаре С.И. Ожегова, который понимает под «предупреждением» принятие мер по отвращению чего-либо, опережению чего-либо; в то же время «профилактика» определяется как совокупность предупредительных мер, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния².

Некоторые ученые разграничивают профилактику и предупреждение преступности по предмету и характеру воздействия, отмечая, что профилактика воздействует на такие факторы, которые способствуют развитию преступности в будущем, а предупреждение основано на недопущении совершения замышляемых или подготавливаемых преступлений. Так, А.П. Алексеева указывает на то, что под предупреждением преступлений следует понимать деятельность государства и общества, направленную против возможного, но еще не задуманного (профилактика), задуманного или готовящегося (предотвращение), а также происходящего (пресечение), но еще не оконченного преступления³. Соответственно, профилактика ею рассматривается как часть предупреждения, реализуемая тогда, когда человек еще не задумался о совершении преступления, когда есть возможность настроить его на правомерное поведение, исключив выбор им противоправного варианта поведения.

Другие ученые, говоря о предупреждении преступлений, никак не соотносят этот термин с термином «профилактика». Например, по мнению профессора А.И. Алексеева, предупреждение преступности является одной из областей социального регулирования, обеспечивающих упорядочивание общественных отношений путем недопущения посягательств на них⁴.

Профессор В.Д. Малков рассматривает предупреждение преступлений в широком смысле как криминологическую категорию, обозначающую исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемого путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений⁵.

Наиболее удачной с точки зрения задач оперативно-разыскной деятельности нам представляется позиция А.И. Мелихова, который в своей докторской диссертации предлагает под профилактикой понимать «этап работы, проводимой обществом и государством со свойствами объектов, процессов, субъектов и их деятельности, представляющих криминальную опасность, в целях недопущения проявления данных свойств в виде угрозы объектам обеспечения безопасности». В то же время

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России. 20.01.2023 // URL: mvd.rf/reports/item/35396677 (дата обращения: 01.05.2023).

² Криминология (Общая часть): Учебник для бакалавриата и специалитета / А.А. Ашин, А.В. Кудрявцев, О.В. Маркина и др. Владимир, 2020. 220 с.

³ Алексеева А.П. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. С. 60.

⁴ Российская криминологическая энциклопедия / А.И. Алексеев, А.А. Артамонов, Х.М. Ахметшин и др.; под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Юридическое издательство «Норма», 2000. 808 с.

⁵ Криминология: Учебник / Под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2004. 515 с.

предупреждение он рассматривает как «этап работы, проводимой правоохранительными органами и специальными службами с проявлением этих опасных криминальных свойств в виде криминальных угроз безопасности в целях недопущения причинения ущерба объектам безопасности» [1, с. 23-24]. Таким образом, профилактика должна реализовываться в тех случаях, когда есть лишь вероятность противоправного поведения со стороны потенциальных преступников, тогда как предупреждение осуществляется для недопущения причинения ущерба объектам безопасности, когда такая угроза уже появилась.

Перед оперативными подразделениями стоят важные задачи в сфере предупреждения преступлений. В их распоряжении, в отличие от других служб, находится набор весьма специфических средств и методов, в том числе негласных, способствующих сбору оперативно значимой информации и принятию мер реагирования на нее. Однако, исходя из результатов анализа статистических данных о состоянии преступности, есть основания говорить о том, что оперативно-разыскной потенциал в рассматриваемой сфере реализуется не в полной мере. По нашему мнению, причиной невысокого уровня результатов работы по предупреждению преступлений является недооценка ее значимости (а порой и отсутствия представления о возможности успешного решения задач противодействия преступности путем предупредительной деятельности), а также отсутствие статистического учета предупрежденных преступлений. В связи с этим Д.А. Данилов отмечает, что оперативно-разыскное предупреждение преступлений, а также сбор профилактически значимой информации осуществляются «как бы попутно», вместе с решением главной задачи оперативных подразделений - выявлением и раскрытием преступлений [2, с. 41]. Иными словами, сотрудники оперативных подразделений расценивают деятельность по предупреждению преступлений как факультативную, уделяя при этом основное внимание выявлению и раскрытию преступлений, а также реализации результатов оперативно-разыскной деятельности, отраженных в делах оперативного учета.

Несмотря на реформы, привносящие изменения в деятельность ОВД, оценка эффективности территориальных органов МВД России продолжает производиться исходя из процента раскрытых преступлений, их количества, сравнения показателей текущего года с показателями года, предшествовавшего ему. Все это способствует тому, что оперативные подразделения в основном прилагают усилия к выявлению и раскрытию уже совершенных преступлений, поскольку значимый результат такой деятельности оценивается прежде всего по количеству лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Тогда как причины и условия, способствовавшие совершению данных преступлений, по большей части не устраняются [3].

По этому поводу А.М. Каминский справедливо заметил, что, по сути, оценка эффективности деятельности сотрудников правоохранительной системы обуславливается в конечном счете количеством раскрытых преступлений. Времени же на регулярный анализ механизма возникновения преступных замыслов и на нейтрализацию, минимизацию потенциальных угроз у них не остается, подобные вопросы решаются по так называемому «остаточному принципу» [4]. Конечно, при сложившейся системе организации работы по предупреждению преступлений надеяться на достижение каких-либо значимых результатов в этой сфере не приходится. Проведение мероприятий, связанных с предупреждением преступлений, сводится, как правило, к оказанию воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению, путем убеждения их отказаться от преступных намерений, принятию мер административного характера в случае совершения правонарушений, разобщению групп антиобщественной направленности, устранению условий, способствующих совершению преступлений.

Результаты борьбы с преступностью всегда имеют свое документальное подтверждение в статистическом учете, который отражает эффективность осуществляемой работы, чего, на наш взгляд,

SERYKH A.B.,

Doctor of Pedagogical Sciences,
Doctor of Psychological Sciences,
Professor, Professor of the
Educational and Scientific
Cluster «Institute of Education
and Humanities» of the Immanuel
Kant Baltic Federal University

POLYAKOV A.V.,

PhD in Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Department
of the Operational Investigative
Activity of Internal Affairs
Agencies of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

FEATURES OF THE WORK OF OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO PREVENT CRIMES: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

**Crime prevention, internal
affairs bodies, operational
units, registration of work
results, statistical accounting,
operational-search measures.**

The article presents some results of a study of issues related to the organization of the activities of operational investigative units of internal affairs bodies for the prevention of crimes. The authors come to the conclusion that the lack of accounting for crime prevention work by police officers determines the low level of interest in its implementation. Bringing regulations governing activities in this area into compliance with the Federal Law «On Police» will help increase the activity of internal affairs bodies in implementing measures aimed at preventing crimes.

нельзя сказать о предупреждении преступлений. Статистический учет позволяет осуществлять сбор информации, ее систематизацию и дальнейшее хранение. Кроме того, учет способствует выполнению такой задачи, как информационное обеспечение деятельности всех субъектов правоохранительной сферы, и тем самым повышению ее эффективности. Результаты работы по выявлению и раскрытию совершенных преступлений отображаются в конкретных уголовных делах. Результаты по пресечению неоконченных преступлений на стадии приготовления или покушения также отображаются в материалах уголовных дел. По каждому выявленному, раскрытому и расследованному преступлению заполняются соответствующие статистические карточки. А вот результаты работы по предупреждению преступлений в статистических учетах не отображаются. В связи с этим возникает ряд вопросов: в какие оперативно-служебные документы они должны заноситься, чем должны подтверждаться, как учитываться, если, например, сотрудник полиции создал условия, при которых потенциальному преступнику невозможно было реализовать свои преступные намерения, в результате чего он отказался от совершения противоправных действий?

В практике сотрудников оперативных подразделений нередки случаи, когда предотвращенные преступления никак невозможно учесть в статистике. Форм статистической отчетности по данному виду деятельности в нормативно-правовых актах МВД России не предусмотрено, и эта работа остается неучтенной, что явно не способствует заинтересованности сотрудников полиции в ее осуществлении. Такое положение дел негативно влияет на общественное мнение о работе ОВД, а ведь оно является одним из важных критериев оценки деятельности полиции.

В целях организации справедливого учета осуществляемой сотрудниками ОВД, в том числе оперативных подразделений, работы в сфере предупреждения преступлений, предлагаем:

- оценивать результаты работы по предупреждению преступлений так же, как результаты деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений;

- для этого предусмотреть соответствующие позиции в статистических документах путем внесения необходимых корректировок в межведомственный приказ «О едином учете преступлений»¹ и другие нормативно-правовые акты;

- детально регламентировать процедуру документирования факта предупреждения преступления, отказа от его совершения, осуществленного в результате проведенных сотрудниками ОВД мероприятий, предусмотрев четкие критерии оценки их деятельности данного вида;

- включить в Приказ МВД России № 1040 раздел, устанавливающий требования по оценке результатов работы по предупреждению преступлений;

- закрепить процедуру оформления рапортом факта предупреждения преступления с регистрацией его в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. К рапорту должны прилагаться подтверждающие документы, такие как объяснения лиц, копии из материалов по делам об административных правонарушениях, справки из оперативных материалов, не раскрывающие источников, приемов и средств оперативно-разыскной деятельности, иные документы, отражающие результаты проведенной работы. По итогам рассмотрения таких материалов может выноситься постановление (заключение) о предотвращении преступления. Обязательно следует предусмотреть ведомственный контроль и прокурорский надзор за такой работой.

Итак, в результате изучения описанных выше проблем мы приходим к выводу о том, что развитие системы оперативно-разыскного предупреждения преступлений требует принятия ряда решений правового и организационного характера. Реализация на основании взвешенного подхода и апробации предложенного нами алгоритма учета работы в сфере предупреждения преступлений, как представляется, будет способствовать повышению эффективности такой работы. При этом не возникает никаких сомнений в том, что предупреждение преступлений должно в действительности стать одним из главных направлений деятельности сотрудников ОВД, как это и предусмотрено Федеральным законом «О полиции». ■

Библиографический список:

1. Мелихов А.И. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2023. 604 с.
2. Данилов Д.А. Отдельные вопросы предупреждения преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел // Наука и практика. 2016. № 2 (67). С. 40-42.
3. Арефьев С.А. К проблеме предупредительной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (нормативно-правовой аспект) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 4 (52). С. 67-73.
4. Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованной преступной деятельности и возможности его практического использования: Монография / в 2 ч. Ч. 2. Ижевск: Детектив-информ, 2007. 175 с.

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений».

АРТЮХОВ А.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной
техники Волгоградской академии МВД России
alex.v.artuhov@yandex.ru

УДК 343.102

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ, СИЛАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Незаконный оборот наркотиков, противодействие обороту наркотиков, оперативное подразделение, межведомственное взаимодействие, оперативно-разыскные мероприятия, новые психоактивные вещества, Интернет, «Даркнет», закладка, интернет-магазин, органы внутренних дел.

В статье с точки зрения правоприменительной практики рассматривается состояние российского законодательства в сфере оперативно-разыскного противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ. Акцентировано внимание на профилактических мерах, реализуемых с целью предупреждения преступлений данного вида, совершаемых с использованием дистанционных форм коммуникации. Выявлены проблемы нормативно-правового характера, влияющие на организационно-тактические особенности проведения оперативно-разыскных мероприятий при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных со сбытом наркотиков в условиях активного применения преступниками современных интернет-технологий.

Компонентом первичной профилактики незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее - наркотики) является осуществление медицинских и воспитательных мер, направленных не только на снижение «спроса» на наркотики, но и на уменьшение уровня их доступности. Прежде всего речь идет о выявлении и пресечении незаконного оборота (особенно сбыта) наркотиков и, как следствие, привлечении виновных к ответственности в соответствии с требованиями отечественного законодательства.

В ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» под незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов понимаются нарушения законодательства, связанные с их разработкой, производством, изготовлением, переработкой, хранением, уничтожением, перевозкой, пересылкой, отпуском, реализацией, распределением, приобретением, использованием, ввозом на территорию Российской Федерации, равно как и вывозом с ее территории. Принимая во внимание столь значительную обширность перечня противоправных деяний, считаем, что каждое из них заслуживает отдельных исследований с позиций как уголовного права, криминологии, так и иных юридических наук, к числу которых, несомненно, необходимо отнести и теорию оперативно-разыскной деятельности. Вместе с тем согласимся, что из всех перечисленных выше способов незаконного оборота наркотиков их сбыт вызывает особое беспокойство [1, с. 27].

Во-первых, кроме употребления наркотиков без назначения врача, к числу административно-правовых правонарушений отнесены практически все варианты нарушения их законного оборота (за исключением сбыта) в незначительном размере (этот размер устанавливается Правительством Российской Федерации). В случаях же, когда такие деяния совершены со значительным, крупным, особо крупным размером наркотиков или связаны с их сбытом, они квалифицируются как преступления.

Во-вторых, около половины преступлений в рассматриваемой сфере квалифицируется именно по ст. 228.1 УК РФ, то есть как незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений (их частей), содержащих такие средства или вещества. Стати-

стические сведения свидетельствуют о том, что в течение последних пяти лет в нашей стране ежегодно регистрировалось от 103 до 113 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (более 95% из них были выявлены сотрудниками органов внутренних дел). При этом доля преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, составляла около 60% от общего числа зарегистрированных наркопреступлений (2018 г. - 56,3%; 2019 г. - 59,2%; 2020 г. - 59,1%; 2021 г. - 57,6%; 2022 г. - 62,4%)¹.

В-третьих, высокая степень доходности операций по незаконному обороту наркотиков поддерживает интерес к ним лиц, желающих развивать этот нелегальный бизнес, несмотря на вероятность привлечения к уголовной ответственности. Неслучайно деятельность преступных организаций, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков, отнесена в Российской Федерации к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. Не является секретом, что именно доходы наркокартелей служат одним из важнейших источников финансирования террористических и экстремистских сообществ. Кроме того, такие доходы легализуются в официальных сферах экономики, негативно влияя на общественную и государственную безопасность и, соответственно, в целом на национальную безопасность.

В-четвертых, необходимо учитывать, что наркобизнес постоянно эволюционирует. Если двадцать лет назад наиболее распространенными наркотиками были опий, марихуана, гашиш, то десять лет назад - это уже героин, амфетамин и его производные (ЛСД, метадон и т.д.). Сегодня же энергично продуцируются все новые формулы искусственно синтезируемых психоактивных веществ (далее - ПАВ). Эти новинки, описания которых нет в утверждаемых Правительством Российской Федерации списках средств и веществ, оборот которых в нашей стране запрещен, помогают наркодельцам обходить правовые барьеры. В настоящее время в России, как и во всем мире, наблюдается резкий всплеск распространения новых потенциально опасных веществ под общим названием «спайсы» или «дизайнерские наркотики». Эти вещества крайне вредны для здоровья употребляющих их лиц в силу непредсказуемости воздействия на организм человека. Употребление некоторых таких веществ вызывает быстрое привыкание и полную физическую и психологическую зависимость от них. При этом вредное влияние подобной «синтетики» на организм и психику людей значительно опаснее, чем воздействие других наркотиков, например растительного происхождения.

Отечественный законодатель, к сожалению, только начинает предпринимать попытки контролировать оборот синтетических ПАВ подобного рода. В частности, в уголовном законе России появилась норма об ответственности за незаконный оборот уже не только наркотиков, но и их аналогов. Кро-

ме того, по несколько раз в год вносятся дополнения в списки средств и веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен или находится под контролем. В них регулярно включаются новые потенциально опасные вещества, ранее не подлежавшие контролю со стороны государства. Кроме того, введена в действие ст. 234.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с ее территории в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Необходимые изменения были внесены в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». К числу новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее - НППВ) теперь относятся вещества синтетического или естественного происхождения. Такие вещества было предложено включить в реестр НППВ, оборот которых в Российской Федерации запрещен [2] (далее - Реестр).

Законодатель решил, что Реестр должен создаваться специализированным субъектом - федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, то есть Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации (ФСКН России). Был разработан и утвержден соответствующий приказ ФСКН России, согласно которому основная роль в принятии решения о включении того или иного вещества в Реестр отводилась оперативно-разыскному департаменту названного федерального органа исполнительной власти². Однако еще до создания Реестра ФСКН России упразднили, а ее функции и полномочия передали Министерству внутренних дел Российской Федерации. Приказом МВД России № 970 от 27 декабря 2017 г. была принята «Инструкция о порядке организации работы в органах внутренних дел Российской Федерации при выявлении веществ, в отношении которых имеется информация, позволяющая полагать об их воздействии на организм человека, схожем с воздействием наркотических средств или психотропных веществ» (далее - Инструкция).

В соответствии с Инструкцией Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России (далее - ГУНК МВД России) получило функции по координации работы, направленной на выявление НППВ, и внесению предложений об их включении в Реестр и в перечень наркотиков. При получении данных о массовых отравлениях граждан либо об отравлениях граждан с летальным исходом вследствие употребления НППВ начальник территориального органа МВД России обязан обеспечить незамедлительную передачу всей оперативно значимой информации о таких фактах в ГУНК МВД России и Экспертно-криминалистический центр МВД России. В свою очередь, эти две

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/reports/item/32515852/?ysclid=lbudubjgeq366276341> (дата обращения: 01.09.2023).

² Приказ ФСКН России № 69 от 18.02.2015 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

ведомственные структуры должны представить предложения для доклада руководству МВД России с целью решения вопроса о направлении наиболее подготовленных и опытных сотрудников центрального аппарата министерства в территориальный орган МВД России, откуда была получена информация, для оказания практической и методической помощи.

В то же время о необходимости создания специализированного Реестра НППВ, наличие которого требуют нормы уголовного и административного законодательства, в Инструкции речи не идет. Во исполнение п. 207 Плана по переработке ведомственных нормативных правовых актов в связи с выходом из состава органов внутренних дел Российской Федерации ряда подразделений и возложением на МВД России дополнительных функций (от 6 мая 2016 г. № 1/4154) еще в 2017 году был разработан проект приказа МВД России, предусматривающий порядок создания такого Реестра¹. Предполагалось, что предложения о включении того или иного вещества в Реестр должны предоставляться ГУНК МВД России, а соответствующее решение должен принимать министр внутренних дел. Однако подготовка ведомственного нормативного правового акта остановилась на стадии проекта.

Как итог - положения ст. 234.1 УК РФ, равно как и ст.ст. 6.9, 6.9.1, 6.10, 6.13, 6.20, 6.22 Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях» в части любого вида незаконного оборота и пропаганды НППВ в России, фактически остаются декларативными. Практики привлечения к уголовной и административной ответственности за деяния, ими предусмотренные, в нашей стране не имеется. В связи с этим очевидной является необходимость принятия приказа МВД России, о котором речь шла выше, и создания Реестра в кратчайшие сроки.

Рассматривая вопросы профилактики незаконного оборота наркотиков важно отметить, что представители наркобизнеса используют не только передовые технологии синтеза новых потенциально опасных веществ, но и несовершенство правовых основ государственной политики в сфере их оборота [3, с. 185]. В настоящее время практически не используется контактный способ сбыта наркотиков, то есть из рук в руки. Наркодельцы активно применяют такую тактику противодействия правоохранительным органам, которая по своей сути очень близка тактике оперативно-разыскной деятельности. Все действия, связанные с производством, перевозкой, сбытом наркотиков строго конспирированы, при совершении преступлений используется распределение ролей. Участники организованных преступных групп зачастую не знают друг друга лично, а координация их деятельности осуществляется дистанционно с использованием возможностей «теневых» сегмента Интернета - так называемого «даркнета», представляющего собой совокупность компьютерных сетей, предна-

значенных для анонимной передачи информации [4, с. 484]. По понятным причинам этот сегмент Интернета широко используется для сбыта наркотиков, оружия и совершения иных преступных деяний по всему миру.

Схематично система торговли запрещенными ПАВ в «даркнете» выглядит следующим образом. Покупатель, используя, как правило, специальное компьютерное обеспечение обеспечения («Tor», «I2P», «RetroShare», «Freenet» и др.), связывается через «даркнет» с помощью различных торговых площадок (например «Hidra», функционировавшей до начала апреля 2022 г.²) с потенциальным продавцом наркотиков. На торговой площадке (сайте) размещаются данные о товаре, его стоимости и возможных местах его нахождения. После перевода денежных средств с использованием различных видов криптовалют или электронного кошелька продавец-диспетчер направляет покупателю сообщение о конкретном месте нахождения приобретенного наркотика - «закладки» («мины», «кладка»). Обычно «закладка» представляет собой маленький, прочно заклеенный полиэтиленовый или фольгированный пакетик, уместающийся на ладони, в котором находится разовая доза наркотика или НППВ.

В городской черте мест для тайного размещения «закладок» множество. Тип местности значения не имеет, это может быть и деловой центр, и промышленная зона. Чаще всего местами для «закладок» выбираются трубы теплотрасс, решетки на подвалах, подоконники, а порой - скамейки, детские качели и др. Зимой же, как показывает практика, «закладки» размещаются в подъездах, на лестничных клетках многоэтажек под перилами или оконными откосами, в кабельных каналах, электрических щитках и т.д.

Основное правило для организаторов тайников (закладчиков) - локация должна быть непросматриваемой, исключающей ее контроль третьими лицами. Главные плюсы такого места - легкодоступность и относительно небольшая проходимость. Подобные «меры безопасности» позволяют, во-первых, защитить «закладку» от так называемых «шкуроходов» (наркоманов, похищающих наркотики из чужих тайников), во-вторых, соблюдать конспирацию, чтобы не попасть в поле зрения правоохранительных органов. После помещения «закладки» в тайник закладчик обязан отослать диспетчеру или описание ее местоположения, или точные координаты с использованием сервисов «Яндекс-карты», «Гугл-карты» и т.д., а также фото этого места. В свою очередь, диспетчер эту информацию направляет оплатившему наркотики клиенту. Таким образом, получается, что участники этой преступной сделки - покупатель, диспетчер, закладчик - ни на одном из ее этапов лично не контактируют между собой.

Очень важным звеном в этой схеме является так называемый бенефициар сделки. Для того чтобы

¹ Проект приказа МВД России «О Порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» // СПС «КонсультантПлюс».

² Лыков В. Немецкая полиция отключила «Гидру». Что будет дальше с крупнейшим в мире магазином наркотиков? // Новостной интернет-портал «Лента.ру». 06.04.2022 // URL: <https://lenta.ru/brief/2022/04/06/blackout/> (дата обращения: 01.09.2023).

покупатель не был обманут, до того, как он получит наркотик, деньги перечисляются не продавцу, а бенефициару. Сначала деньги поступают на сайт торговой интернет-площадки и только потом - продавцу. Как только покупатель получает товар, бенефициар осуществляет перевод, как правило, криптовалюты владельцу интернет-магазина, вычитая свой процент. Сегодня роль бенефициара чаще всего выполняют крупные онлайн-площадки по торговле наркотиками, на которых и размещаются объявления о продаже. Подобный способ сбыта характерен для 94,9% выявленных правоохранительными органами случаев [5, с. 211]. При этом к уголовной ответственности преимущественно привлекаются представители именно низового звена преступной цепи - закладчики, в качестве которых в большинстве случаев выступают лица из числа молодежи.

На стадиях выявления и документирования наркопреступлений фактически отсутствует правовая основа для блокировки банковских счетов (вкладов) и электронных средств, используемых при дистанционном сбыте наркотиков. Разработанный в связи этим Государственным антинаркотическим комитетом (при непосредственном участии МВД России) проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и иным противоправным деяниям», в котором, в частности, предлагается внедрение внесудебной процедуры такой блокировки, до сих пор не принят. Хотя его принятие позволило бы сотрудникам оперативных подразделений МВД России подорвать экономическую основу наркобизнеса.

Серьезные опасения вызывает простота приобретения наркотиков уже даже не в «даркнете», а в открытом сегменте Интернет. Начиная с 2012 года к числу основных интернет-площадок, выступающих в качестве бенефициаров, где осуществлялась торговля наркотиками, относились: «A202», «Amber Roud», «RuTor», «Malina». При этом ключевым «игроком» нелегального рынка была создана в сентябре 2012 года интернет-площадка «Rusian Anonymous Marketplace» («Ramp»). Однако в 2017 году силами правоохранительных органов России, США и ряда других стран интернет-площадка «Ramp» фактически была ликвидирована. Важную роль в этом сыграло задержание А. Винника¹, руководившего биржей криптовалюты «BTC-e», через которую и проходил основной поток транзакций, связанных с приобретением наркотиков на интернет-площадке «Ramp».

До апреля 2022 года мировым монополистом на рынке незаконного оборота наркотиков с использованием как теневого, так и общедоступного сегментов Интернет была интернет-площадка «Hidra». Площадку удалось ликвидировать. Но и сейчас при наборе ее названия - «Hidra», «Гидра» - в любом интернет-поисковике, включая такие распространенные, как «Yandex», «Google», «Mail», в первых строках результата поиска по запросу вы-

даются ссылки на зеркальные клоны этого ресурса. Следует отметить, что ликвидация полицией Германии данной интернет-площадки стала вкладом в профилактику незаконного потребления наркотиков и противодействие их обороту и на территории России. Однако после некоторой паузы в «даркнете» появились новые аналогичные площадки: «RuTor», «Solaris», «Mega», «Kraken» и др. Причем в состав последней из перечисленных вошли сотрудники и модераторы бывшей «Hidra». Вероятно, между этими игроками онлайн-наркоторговли в «даркнете» разгорится война, которая в конечном итоге выявит правопреемника «Hidra».

Опасность существования подобных площадок заключается в том, что на этих ресурсах размещается реклама конкретных интернет-магазинов, специализирующихся на сбыте широкого диапазона наркотиков, а также эксклюзивных их видов. Там же размещены подробные инструкции по открытию новых интернет-магазинов, правила проверки модераторами реализуемого товара, сведения о способах оплаты, вакансиях закладчиков и т.д. Единственным условием для входа на сайт такой торговой площадки является подтверждение своего действия путем набора буквенно-цифрового кода с картинки. Данный подход к возможности посещения интернет-магазинов не позволяет в автоматическом режиме специально разработанным компьютерным программам, используемым подразделениями специальных технических мероприятий МВД России, осуществлять мониторинг сети Интернет с целью выявления фактов сбыта наркотиков и НППВ. Хотя правовые и технические механизмы блокировки таких сайтов в распоряжении этих подразделений имеются.

Так, положения подп. 6 п. 1 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривают возможность блокировки доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, равно как и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. К числу таковой относится и информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотиков, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также, в частности, местах приобретения наркотиков.

В случае принятия решения о блокировке интернет-площадок (например специализирующихся на торговле наркотиками, типа «RuTor», «Solaris», «Mega», «Kraken») соответствующая информация включается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи - Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее - Роскомнадзор), в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов,

¹ Перемитин Г., Коломыченко М. Задержанный в Греции россиянин оказался основателем крупной биткойн-биржи // Новостной интернет-портал «РБК.ру». 26.07.2017 // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5978b9cf9a7947f9ba888db6> (дата обращения: 01.09.2023).

позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее - Единый Реестр)¹. Основанием для включения в Единый Реестр является решение уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, принятое в соответствии с их компетенцией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в отношении распространяемых посредством сети Интернет сведений. Разумеется, таким федеральным органом исполнительной власти, в обязанности которого входит выполнение функций по реализации государственной антинаркотической политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту, является Министерство внутренних дел Российской Федерации.

В течение суток с момента включения в Единый Реестр сетевого адреса, позволяющего идентифицировать в сети Интернет сайт, содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, по общему правилу, оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обязан ограничить доступ к такому сайту в этой сети. С правовой точки зрения нет проблем и с блокировкой зеркальных копий торговых интернет-площадок рассматриваемого вида. Возможность такой блокировки предусмотрена ст. 15.6.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В ст. 15.8 данного нормативного правового акта закреплена обязательность межведомственного взаимодействия Роскомнадзора с субъектами оперативно-разыскной деятельности в целях противодействия использованию информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов, доступ к которым ограничен или запрещен на территории Российской Федерации. Статистика Роскомнадзора свидетельствует, что с начала 2022 года в России было удалено или заблокировано 78812 интернет-материалов, содержащих сведения о способах изготовления, использования и оборота наркотиков, в 2021 году ведомство заблокировало 72408 подобных сайтов, а в 2020 году - лишь 25185. Показатели, аналогичные тем, которые были зафиксированы в 2020 году, наблюдались и в 2018-2019 годах [6, с. 291].

Межведомственное взаимодействие, которое упоминалось выше, позволяет обеспечить защиту населения от негативного воздействия информации, распространяемой посредством сети Интернет, в том числе имеющей отношение к незаконному обороту наркотиков. Тем более важно развивать такое взаимодействие, учитывая тенденцию ежегодного увеличения числа регистрируемых фактов сбыта наркотиков с использованием сети Интернет: 2018 г. - 18805, 2019 г. - 24677, 2020 г. - 47060, 2021 г. - 51444, 2022 г. - 62209. Тенденция прироста количества преступлений данного вида очевидна, и она продолжает сохраняться [7, с. 245].

Разрешение отмеченных нами в статье проблем в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, со-

ARTYUKHOV A.V.,
PhD in Juridical Sciences, Docent
of the Department of Operational-
Investigative Activities and Special
Equipment of the Volgograd Academy
of the Ministry of Interior of Russia

COUNTERING ILLEGAL DRUG TRAFFICKING COMMITTED USING THE INTERNET BY THE FORCES OF OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

**Illicit drug trafficking,
counteraction to drug trafficking,
internal affairs bodies, operational
unit, interdepartmental
cooperation, operational
investigative activities, new
psychoactive substances, Internet,
Darknet, bookmark, online store.**

From the point of view of law enforcement practice, the article examines the state of Russian legislation in the field of operational investigative counteraction by operational units of internal affairs bodies to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, as well as new potentially dangerous psychoactive substances. Attention is focused on preventive measures implemented to prevent crimes of this type committed using remote forms of communication. Problems of a regulatory nature have been identified that affect the organizational and tactical features of conducting operational investigative activities in identifying, suppressing and solving crimes related to the sale of drugs in conditions of active use by criminals of modern Internet technologies.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 1101 от 26.10.2012 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

вершаемому с использованием сети Интернет, в том числе силами оперативных подразделений органов внутренних дел, требует тщательного изучения динамики складывающейся оперативной обстановки и правоприменительной практики. Считаем, что на ситуации в указанной сфере позитивно отразятся следующие меры:

1) создание Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен;

2) сокращение сроков с момента выявления сотрудниками оперативных подразделений в сети Интернет материалов, содержащих информацию о способах изготовления, использования и оборота наркотиков и других ПАВ, до направления запро-

са в Роскомнадзор об удалении этих сведений и блокировки соответствующих интернет-ресурсов;

3) скорейшее принятие Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», проект которого разработан и ожидает рассмотрения законодателем.

Перечисленные меры будут способствовать повышению эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе их сбыту, совершаемому с использованием сети Интернет («даркнета»), а также реализации принципа наступательности в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. ■

Библиографический список:

1. Алексеева А.П. Предупреждение наркотизма среди молодежи в регионе: Монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. 184 с.
2. Темботова М.А. Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: вопросы нормативно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87). С. 139-143.
3. Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Роль СМИ в формировании личности наркозависимых // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2006. С. 185-188.
4. Бычкова А.М. Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 3. С. 484-492.
5. Власов В.А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов как одна из важнейших и актуальных проблем обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 211-214.
6. Соломатина Е.А., Шмарион П.В. Состояние, основные тенденции и противодействие преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 290-295.
7. Усачева Е.А. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминологический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 244-253.

КОРНАУХОВА Н.Г.,

кандидат юридических наук, заместитель
начальника кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Волгоградской академии МВД России
pongo_07@mail.ru

НОВИЧИХИН П.Г.,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры конституционного и административного
права Волгоградской академии МВД России
p_chih@mail.ru

УДК 343.85+004

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Киберпреступление,
мошенничество, жертва
киберпреступления,
информационно-
телекоммуникационные
технологии, Интернет,
информационная безопасность,
латентность преступлений.**

Преступления, совершаемые в киберпространстве, характеризуются высокой латентностью. Существует немало проблем, связанных с их предупреждением, выявлением, раскрытием. В связи с этим они создают серьезную угрозу для современного общества. В статье проанализированы статистические данные, свидетельствующие о динамике роста количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Констатируется, что система реализуемых в настоящее время превентивных мер не способна в достаточной степени эффективно воздействовать на киберпреступность. Авторами изучены причины, по которым часть преступлений, совершаемых в киберпространстве, остается вне поля зрения правоохранительных органов, сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности предупреждения киберпреступности.

Цифровизация практически всех сфер жизни граждан, общества и государства изменила масштабы и само понимание преступности, актуализировала вопросы защиты информации. В нашей стране кибербезопасность включена в информационную безопасность, а информационная безопасность - в национальную [1, с. 21]. Защита информационных систем становится вопросом первостепенной важности. С ростом объема информации, попадающей в информационное пространство, возрастают риски посягательства на личность, собственность, а также на безопасность общества и государства [2, с. 27].

Киберпреступность является особой формой преступности. Она характеризуется использованием для совершения преступлений компьютерных сетей и технологий. К числу таких преступлений относятся хакерские атаки, мошенничество с использованием Интернета, кибертерроризм, производство и распространение детской порнографии, кражи данных и т.д. Киберпреступники могут находиться в любой части мира и быть труднодоступными для задержания, соответственно, таким преступлениям присуще отсутствие места преступления, поскольку само преступление совершается в виртуальном пространстве, где возникают различные виды общественных отношений, и его юридическая природа остается не совсем ясной. Киберпреступники часто используют технологии для маскировки своей деятельности и сокрытия своих персональных данных. Киберпреступность может иметь международный характер и затрагивать разные виды деятельности. Кроме прочего, киберпреступления совершаются в отношении объектов виртуальной собственности, статус которых в нашей стране все еще окончательно не определен. Организационные и процессуальные сложности связаны с высокой латентностью таких преступлений, затруднениями, возникающими в ходе их выявления и сбора доказательств [3, с. 98].

По мнению В.А. Номоконова и Т.Л. Тропиной, которое мы полностью разделяем, киберпреступность включает в себя преступления, совершаемые в киберпространстве с помощью компьютерных систем, компьютерных сетей и других средств доступа, а также преступления против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [4, с. 48].

Развитие компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий, безусловно, влияет на трансформацию поведения преступников, они начинают совершать деяния с использова-

нием этих технологий. Согласно результатам анализа преступности, подготовленного МВД России, количество преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации, зарегистрированных за период с января по сентябрь 2023 года, достигало 489 тысяч, что на 29,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их доля увеличилась с 25,3% (в январе-сентябре 2022 года) до 33,3%. Практически все они были выявлены органами внутренних дел (98,8%)¹.

Причин, обуславливающих такое положение дел, на наш взгляд, несколько. Во-первых, это нежелание жертв преступлений рассматриваемого вида обращаться в правоохранительные органы. Не все жертвы преступлений, например, придают значение утрате электронных платежных средств, многие из них - ввиду заведомого нежелания становиться участником уголовного судопроизводства, объясняя это тем, что утерянная ими сумма денежных средств не стоит потраченного времени. Во-вторых, жертвами киберпреступлений могут быть лица, которые сами причастны к незаконным операциям с объектами, изъятыми из гражданского оборота (а это все виды оружия, боеприпасы, транспортные средства, взрывчатые, отравляющие, пожароопасные и радиоактивные вещества, деньги, ценные вещи, ценные бумаги, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, оружие, запрещенные компьютерные программы и т.д.). Они, конечно же, не станут информировать органы правопорядка о похищенных у них средствах. В-третьих, нельзя забывать о тех пострадавших в результате киберпреступлений, которые могут воспользоваться услугами деанонимизации², предоставляемыми на различных «теневых» интернет-форумах, и совершить своего рода самосуд над обидчиком. В-четвертых, иногда жертва злоумышленников, желая вернуть потерянные денежные средства, начинает искать схемы, способы и методику совершения аналогичных мошеннических действий в отношении уже других граждан. В этом случае преступление порождает преступника.

Как видим, проблемы выявления преступлений, совершаемых в сфере оборота электронных платежных средств, зачастую связаны с нежеланием жертвы преступления сообщать о его совершении. Это обстоятельство дает нам основание утверждать, что одним из путей решения этих проблем в первую очередь может быть предупреждение преступлений рассматриваемого вида.

Ощущение своей безнаказанности у киберпреступников основывается, на наш взгляд, на представлении о том, что разработанные ими схемы и методы преступной деятельности предполагают полную цифровую защиту интернет-мошенника,

или кардера³, от правоохранителей. В связи с этим одним из наиболее эффективных способов предупреждения преступлений в киберпространстве можно считать публикацию в средствах массовой информации материалов об уже раскрытых преступлениях такого вида, особое внимание авторов которых уделяется объяснению механизмов осуществления преступных замыслов. Использование данного способа позволяет ставить под сомнение конфиденциальность и защищенность преступной деятельности в киберпространстве и способствует в той или иной мере предотвращению совершения в нем новых преступлений.

Киберпреступники, устанавливая контакт с потенциальными жертвами своих преступлений, зачастую пользуются методом социальной инженерии⁴. Тем самым они добиваются того, что в результате общения потенциальные жертвы проникаются доверием к преступнику. Причем оказывается, что они верят ему больше, чем профилактическим листовкам и оповещениям о мошеннической деятельности, с помощью которых правоохранительные органы стараются убедить население не попадаться на уловки злоумышленников.

Говоря о социальной инженерии необходимо понимать, действительно ли преступники, действующие в киберпространстве, имеют психологическое образование, как утверждают некоторые исследователи, или же так или иначе связаны с такой наукой, как психология? Думается, это вовсе не обязательно. Многие интернет-преступники по итогам своей деятельности, принесшей им криминальный доход, разрабатывают собственные программы обучения (кейсы), для того чтобы впоследствии их продать и получить дополнительную выгоду. В таких кейсах их пользователям предлагаются шаблоны общения с потенциальными жертвами преступных действий. Найти такие программы не составляет труда для обычного пользователя Интернета: их размещают на общедоступных каналах в социальных сетях или на «теневых» форумах, которые для обхода блокировки со стороны правоохранительных органов просто меняют домен. Таким образом, очевидно, что у потенциального или действующего киберпреступника может и не быть преступного прошлого, его половые и возрастные характеристики могут сильно варьироваться, для него не обязательно наличие профессионального образования, специальных знаний и т.д. Обучающие кейсы подробно описывают каждый шаг: как общаться с потенциальной жертвой, где такую жертву найти, как получить доход от такого рода деятельности и пр.

Высокий уровень латентности преступлений данного вида, а следовательно, и проблемы, касающиеся возможностей повышения эффективности их предупреждения, обусловлены не только тем,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2023 года // Официальный сайт МВД России. 26.10.2023 // URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения: 11.11.2023).

² Доксинг (деанон, деанонимизация, пробив) (англ. «doxing» или «doxxing», от сокр. «docs» - документы) - поиск и публикация персональной или конфиденциальной информации о человеке без его согласия.

³ Кардер - преступник, занимающийся мошенничеством с платежными картами.

⁴ Социальная инженерия - это метод несанкционированного доступа к информации или системам хранения информации без использования технических средств. Метод основан на использовании человеческих слабостей.

что жертвы киберпреступлений далеко не всегда обращаются за помощью в правоохранительные органы. Одной из причинной латентности может быть то, что часть киберпреступников, ранее такой деятельностью не занимавшихся, после приобретения описанного выше обучающего кейса осуществляют посягательство на совершение преступления или как минимум формируют соответствующий умысел, но остаются вне поля зрения правоохранительных органов из-за того, что по разным причинам не получают от этой деятельности какого-либо дохода. Вместе с тем необходимо все-таки признать, что киберпреступники постоянно повышают уровень своей криминальной квалификации, укрепляют свою защищенность, обновляют схемы и методы преступной деятельности. И следует констатировать, что их количество стремительно растёт.

Министерство внутренних дел Российской Федерации столкнулось с проблемой нехватки сотрудников, обладающих специальными знаниями, необходимыми для выявления преступников в интернет-пространстве и пресечения их противоправной деятельности. Лица, у которых такие знания и опыт их применения есть, не соглашаются на предлагаемые им в правоохранительных органах условия работы и размер дохода. Скорее, наоборот, таким профессионалам проще и прибыльнее «играть за другую сторону», где нет графиков и режимов работы, обязанностей и обязательств, фиксированной заработной платы. То же самое касается и возможностей. Если в киберпреступном мире так называемый доксер¹ может за короткий промежуток времени отыскать любое лицо, какими бы оно средствами защиты не пользовалось, то у сотрудника оперативного подразделения правоохранительных органов, использующего законные методы проведения поиска, на это могут уйти месяцы, а то и годы. За такое время злоумышленник успеет совершить еще немало преступлений.

Решение проблем, связанных с описанными обстоятельствами, «требует как постоянно интегрируемого и автоматизируемого подхода к кибербезопасности, так и адаптации законодательства к этим угрозам» [3, с. 145]. Один из путей решения этих проблемы обозначен в Федеральном законе от 20 октября 2022 г. № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»». До 21 октября 2023 года для установления дальнейшего движения похищенных денежных средств необходимо было отправлять запросы банкам и электронным кошелькам и в течение длительного времени ждать ответы, что, несомненно, затягивало процесс выявления и раскрытия фактов совершения мошенничества при осуществлении денежных переводов. Названный выше нормативный правовой акт создал условия для быстрого обмена значимой для осуществления противодействия киберпреступности информацией между Банком России и МВД России. В частности, закон предусматривает подключение МВД России к автоматизированной системе «ФинЦЕРТ» Банка России, в которой содержится информация об операциях, проведенных без согласия клиентов. Благодаря этому правоохранительные органы могут практически в онлайн-режиме получать сведения о мошеннических операциях, в том числе о получателях похищенных денег. МВД России, в свою очередь, должно передавать в базу данных «ФинЦЕРТ» сведения о совершенных противоправных действиях. Такие сведения банки учитывают в своей работе, корректируя бизнес-процессы так, чтобы обеспечить безопасность переводов².

Научно-технический прогресс внес значительные изменения в современную жизнь человечества, предоставив компьютерные

KORNAUKHOVA N.G.,
PhD in Juridical Sciences,
Deputy Head of the Department
of Operational Investigative
Activities and Special Equipment
of the Volgograd Academy of the
Ministry of Interior of Russia

NOVICHIKHIN P.G.,
PhD in Juridical Sciences, Senior
Lecturer of the Department of
Constitutional and Administrative
Law of the Volgograd Academy of
the Ministry of Interior of Russia

ON SOME PROBLEMS OF PREVENTING CYBERCRIMES IN MODERN SOCIETY

**Cybercrime, fraud, victim
of cybercrime, information
and telecommunication
technologies, Internet,
information security,
crime latency.**

Crimes committed in cyberspace are characterized by high latency. There are many problems associated with their prevention, identification, and disclosure. In this regard, they pose a serious threat to modern society. The article analyzes statistical data indicating the dynamics of growth in the number of crimes committed using information and telecommunication technologies. It is stated that the system of currently implemented preventive measures is not capable of sufficiently effectively influencing cybercrime. The authors studied the reasons why some crimes committed in cyberspace remain beyond the sight of law enforcement agencies, and formulated proposals aimed at increasing the effectiveness of cybercrime prevention.

¹ Доксер - человек, который совершает доксинг.

² Подписан закон о взаимодействии Банка России и МВД России по фактам мошенничества при осуществлении переводов денежных средств // СПС «Гарант» // URL: <https://www.garant.ru/news/1581261/> (дата обращения: 11.11.2023).

и информационно-телекоммуникационные технологии. Эти технологии не только привели к возникновению новых информационных ресурсов, но и спровоцировали развитие новых видов преступности. Важной составляющей этих процессов являются компьютерные сети, разрастание которых привело к резкому увеличению числа компьютерных преступлений, совершаемых с использованием возможностей глобальной информационной сет. Для обеспечения кибербезопасности общества и государства необходимо решить проблемы, которые мешают эффективному выявлению, предупреждению и расследованию преступлений, связанных с применением новых достижений в области компьютерных технологий. Требуется разработка стратегии, реализация которой позволит оперативным под-

разделениям опережать преступников в развитии и использовании интернет-пространства. Только таким образом можно обеспечить эффективное противодействие киберпреступлениям. Важно принять меры, чтобы оперативные службы обладали знаниями и навыками, необходимыми для борьбы с киберпреступниками [5, с. 185]. Нивелировать недостаток сил и средств для предупреждения преступлений рассматриваемого вида можно с помощью грамотного подбора кадров (это должны быть специалисты, которые понимают, как киберпреступления совершаются, и могут найти пути их выявления и раскрытия), а также постоянного обновления программного обеспечения, помогающего оперативным сотрудникам быстрее устанавливать лиц, совершивших преступления и киберпространстве. ■

Библиографический список:

1. Диденко К.В. Некоторые проблемы выявления и предупреждения киберпреступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 20-24.
2. Иванова Л.В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25-33.
3. Никульченкова Е.В. Трансформация киберпреступности: современные угрозы и их предупреждение // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2023. Т. 20. № 3. С. 96-105.
4. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45-55.
5. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия / Под ред. Б.П. Смагоринского. М.: Право и закон, 2019. 200 с.

ПАХОМОВА Е.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
ele-pakhomo@yandex.ru

УДК 343.102

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие, доказательство, уголовный процесс, предварительное расследование.

Для того чтобы результаты оперативно-разыскной деятельности получили статус допустимых доказательств, они должны соответствовать требованиям, предъявляемым законом к осуществлению оперативно-разыскных мероприятий, к передаче их в орган предварительного расследования, а также нормам УПК РФ. Делается вывод о том, что процессуальный порядок приобщения к материалам уголовного дела результатов оперативно-разыскной деятельности необходимо распространить и на оперативно-служебные документы, называемые законодателем «иными документами». Порядку приобщения следует придать более определенную, конкретную процессуальную форму, способствующую своевременному выявлению нарушений предписаний законодателя относительно производства и фиксации (документирования) оперативно-разыскных мероприятий.

Значительное влияние на ход и эффективность предварительного расследования оказывают результаты оперативно-разыскной деятельности (далее - ОРД). Для того чтобы такие результаты получили доказательственное значение, необходимо выполнение специальной процедуры, о которой речь пойдет в данной статье.

По правилу, закрепленному ч. 1 ст. 86 УПК РФ, сбор доказательств производится посредством проведения процессуальных действий. Своего рода процессуальным действием можно считать и представление доказательств органам расследования. С.А. Шейфер считает, что это единственно возможный канал получения доказательств в уголовном процессе из иных источников [1, с. 118].

Существуют две формы представления результатов ОРД следователю (дознавателю): 1) составление и представление рапорта об обнаружении признаков преступления (с приложениями); 2) представление сообщения о конкретных мерах ОРД (с приложениями). Обе названные процедуры означают передачу следователю (дознавателю) оперативно-служебных документов, предметов, материалов, добытых в ходе осуществления предусмотренных законодательством оперативно-разыскных мероприятий (далее - ОРМ). Однако не ясно, в каких случаях должна использоваться каждая из них.

Если речь идет о рапорте, то его представление относится к периоду, предшествующему возбуждению уголовного дела, и служит поводом для этого действия (ст. 143 УПК РФ). Сообщение о результатах ОРД, как правило, представляется для подготовки и проведения процессуальных действий в интересах доказывания. Данная процедура осуществляется по правилам п.п. 8-14 «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г. (Инструкция)¹. В реальной действительности имеют место случаи нарушения порядка передачи результатов ОРД следователю или дознавателю, осуществляющему расследование. Иногда нарушается и порядок проведения ОРМ. В результате суд может признать полученные при этом сведения недопустимыми доказательствами [2, с. 408].

Если говорить о термине «представление» по отношению к результатам ОРД, то необходимо отметить, что именно обозначаемый им процесс позволяет сформировать доказательства. Например, при передаче видеозаписи без соответствующего пояснения, касающегося проведенных ОРМ, в ходе которых она была сделана, возникнут

¹ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

вполне обоснованные сомнения в правомерности получения данного вещественного доказательства.

Постановление о представлении результатов ОРД традиционно состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной. В первой указывается: наименование документа, место и дата вынесения постановления, должность, специальное звание, фамилия, инициалы руководителя оперативного подразделения. Во второй части: фиксируется, когда, где и при проведении какого ОРМ получены результаты ОРД; осуществляется их конкретизация; указывается, для каких целей они представляются (например, в качестве повода для возбуждения уголовного дела); сообщается когда и кем санкционировалось проведенное ОРМ, а также имелось ли судебное решение на его проведение. Описательная часть постановления должна быть мотивирована ссылкой на ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 9 Инструкции. Здесь же необходимо перечислять технические средства, которые применялись в ходе ОРМ, и давать их характеристику. В резолютивной части постановления формулируется решение руководителя оперативного подразделения о направлении документов органу предварительного расследования. Перечень документов должен быть конкретным, каждому документу дается краткая характеристика. Это обусловлено тем обстоятельством, что в дальнейшем они могут считаться вещественными доказательствами, поскольку соответствуют требованиям УПК РФ. Постановление выносится в двух экземплярах, первый передается органу предварительного расследования, второй приобщается к материалам дела оперативного учета либо номенклатурного дела.

Сведения о проводимых негласных ОРМ, силах, средствах, результатах ОРД, о внедренных лицах составляют государственную тайну. Степень секретности определяется по правилам секретного делопроизводства для каждого конкретного случая. Для рассекречивания материалов требуется рапорт начальника оперативного подразделения.

После передачи в установленном порядке результатов ОРД в орган предварительного расследования следователю (дознавателю) необходимо осуществить дополнительные следственные действия, которые позволят придать полученным результатам ОРД определенную процессуальную форму. Результаты ОРД должны приобщаться к материалам дела по правилам, регламентированным нормами УПК РФ для каждого вида доказательств. Например, они могут приобщаться в виде вещественных доказательств¹.

Введение результатов ОРД в материалы уголовного дела можно охарактеризовать следующим образом:

1. Они отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п.). Такие документы, как правило, исполь-

зуются в качестве «иных документов» по правилам ст. 84 УПК РФ. Для использования «иных документов» в ходе предварительного расследования в качестве доказательств они должны быть добыты в регламентированном законом порядке. В нашем случае они представлены следователю (дознавателю) сотрудниками оперативных подразделений. Причем УПК РФ не требует составления отдельного постановления для приобщения «иных документов» к материалам дела.

Возможен и такой путь передачи результатов ОРД: после получения от оперативного сотрудника интересующей орган расследования информации следователь (дознаватель) вправе по правилам ст. 183 УПК РФ осуществить процессуальные действия, например выемку. По поводу сказанного приведем пример из практики. Являясь высшим должностным лицом поселения «А.», Ф., полагавший, что земельный участок является собственностью МО «А.» и он вправе распоряжаться данным имуществом, заключил сделку купли-продажи и незаконно подписал выписку, содержащую заведомо ложные сведения. Данная информация поступила следователю от оперативного сотрудника, была проведена выемка необходимых документов².

2. Материальные носители информации, которые добыты при осуществлении ОРМ, приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств [1, с. 113]. В соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ они должны быть осмотрены и приобщены к материалам дела путем составления постановления.

3. Происходит раскрытие информации о результатах ОРД, что позволяет осуществить их проверку. Действует общее правило: фактические данные неизвестного происхождения нельзя считать доказательствами. Аналогичное положение существует и в п. 20 ранее названной Инструкции. Исходя из этого, для процессуального закрепления требуется информация о субъекте, который передал материалы. Этот субъект допрашивается по поводу обстоятельств их получения³.

Отметим, что затруднения в использовании результатов ОРД возникают в суде, поскольку именно на данном этапе стороны защиты указывает на допущенные процессуальные нарушения с точки зрения оформления доказательств [3, с. 103]. Кроме того, нередко подсудимые в ходе судебного разбирательства отказываются от ранее данных признательных показаний, заявляя о том, что эти показания давались ими под давлением сотрудников следствия. Например, Д., З. и О. были признаны виновными в совершении разбоя. Защитник Д. в ходе судебного разбирательства акцентировал внимание на том, что исследована цифровая видеозапись беседы оперативных работников с осужденным О., в ходе которой он ответил на вопросы об обстоятельствах его участия в совершении преступного деяния. Государственный обвинитель на данной информации основывал доказывание вины.

¹ Муженская Н.Е., Костылев Г.В. Руководство для следователей и дознавателей по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 ч. М.: Проспект, 2013. Ч. 1. С. 398.

² Приговор Щербалинского районного суда (Республика Алтай) от 17.02.2022 по делу № 1-2/2022 // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения: 10.09.2023).

³ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. М.: Юрист, 2005. С. 307.

Однако защитник заявил, что данное доказательство следует считать недопустимым. Вышестоящая судебная инстанция ходатайство стороны защиты посчитала заслуживающим внимания, и пояснила, что видеозапись содержит показания О., которые он не подтвердил в суде. Приговор был отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение¹.

К сожалению, имеется и другая - негативная - судебная практика. Несмотря на то, что в досудебных стадиях уголовного судопроизводства были допущены нарушения процедуры получения доказательств, вопреки требованиям ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в некоторых случаях суды не обращают на выявленные факты внимания. Например, И. был признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств. В качестве доказательств использованы: изъятые наркотические средства; протокол проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»; справка о проведении ОРМ «Контроль почтовых отправлений, телефонных и иных сообщений»².

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы:

- результаты ОРД могут быть представлены следователю (дознавателю) в двух формах: рапортом об обнаружении признаков преступления (с приложениями) либо путем представления сообщения о конкретных мерах ОРД (с приложениями);

- обе процедуры означают передачу следователю (дознавателю) конкретных служебных документов, предметов, материалов, добытых в ходе осуществления ОРМ, в регламентированном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственным нормативным актом порядке;

- если речь идет о рапорте, то его представление относится к периоду, предшествующему возбуждению уголовного дела, и служит поводом для этого действия (ст. 143 УПК РФ);

- сообщение о результатах ОРД, как правило, представляется для подготовки и проведения процессуальных действий в интересах дознания. Данная процедура осуществляется по правилам п.п. 8-14 Инструкции.

На наш взгляд, целесообразно согласованное истребование документов, материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписей, иных носителей информации, на что прямо указывает ст. 84 УПК РФ. Материальные носители информации, которые добыты при осуществлении ОРМ, приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств. В соответствии со ст. 81 УПК РФ они должны быть осмотрены и приобщены к материалам дела путем вынесения соответствующего постановления.

Считаем, что процессуальный порядок приобщения к материалам уголовного дела результатов ОРД должен распространяться и на оперативно-служебные документы, называемые законодателем «иными документами». При этом порядку приобщения необходимо придать более определенную, конкретную процессуальную форму, способствующую своевременному выявлению нарушений предписаний законодателя относительно производства и фиксации (документирования) оперативно-розыскных мероприятий. ■

Библиографический список:

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009.
2. Баймузин А.С. Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 406-412.
3. Емеров Д.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии судебного следствия // Молодой ученый. 2021. № 39 (381). С. 102-105.

PAKHOMOVA E.V.,
PhD in Juridical Sciences,
Docent of the Department
of Criminal Procedure of
the Krasnodar University
of the Ministry of the
Interior of Russia

PROCEDURAL CONSOLIDATION OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AS EVIDENCE

**Operational investigative
activities, operational
investigative acts, evidence,
criminal proceedings,
preliminary investigation.**

In order for the results of operational investigative activities to receive the status of admissible evidence, they must comply with the requirements imposed by law for the implementation of operational investigative activities, for their transfer to the preliminary investigation body, as well as the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is concluded that the procedural procedure for attaching the results of operational investigative activities to the materials of a criminal case must be extended to operational and official documents, called «other documents» by the legislator. The procedure for inclusion should be given a more specific, specific procedural form, facilitating the timely detection of violations of the legislator's instructions regarding the production and recording (documentation) of operational investigative activities.

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.07.2014 по делу №69-АПУ-14-5СП // Интернет-сайт Сообщества юристов России «Договор-Юрист.Ру» // URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/статья/ук_рф/ст_159_1/ (дата обращения: 25.09.2023).

² Приговор Центрального районного суда г. Омска от 02.05.2017 по делу № 1-106/2017 // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.09.2023).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

МАЯКОВА Е.О.,
адъюнкт Санкт-Петербургского
университета МВД России
liza_mayakova@mail.ru

УДК 342.9

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЩЕЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЖАЛОБЫ

**Общая административная
жалоба, заявление, типы
правового регулирования,
дозволение, нарушение
прав, восстановление
прав, защита прав.**

В статье рассматриваются понятие и сущностные признаки общей административной жалобы как вида обращения в органы государственной власти. Их уяснение является особенно актуальным для разграничения жалоб и заявлений, что, в свою очередь, определяет специфику реагирования на эти обращения. Анализ юридического содержания жалобы основан на методологическом подходе к элементам единого метода правового регулирования и производных от них типов правового регулирования, разработанном В.Д. Сорокиным. На его основе раскрываются такие содержательные элементы жалобы, как нарушение прав, свобод и законных интересов, их восстановление и защита. Этот методологический подход позволил автору раскрыть юридическое содержание жалобы, определить ее подвиды и сформулировать критерии, которые позволяют разграничить жалобу и заявление как виды обращения в органы государственной власти.

Президентом Российской Федерации определено, что «в целях совершенствования деятельности по обеспечению достижения целевых показателей социально-экономического развития Российской Федерации необходимо совершенствование работы с обращениями граждан в государственных органах»¹. Значимым элементом системы федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, на которые возложены функции по обеспечению прав граждан на обращения, является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России). В 2022 году в Главном управлении МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее - ГУ МВД России) было зарегистрировано 349397 обращений, из которых 42879 представляли собой жалобы (12,3%)². Учитывая, что основной целью совершенствования работы с обращениями является повышение уровня удовлетворенности авторов результатами рассмотрения их жалоб и принятыми по ним мерам, видится необходимым определить правовую природу общей административной жалобы как вида обращения, и ее подвиды.

При анализе федерального законодательства нами выявлено, что слово «жалоба» содержится в 25 федеральных конституционных законах, более чем в 380 федеральных законах, в 6148 приказах министерств и ведомств³. Что касается органов внутренних дел, то термин «жалоба» встречается в 225 их ведомственных нор-

¹ Сборник Методических рекомендаций и документов, в том числе в электронном виде, по работе с обращениями и запросами российских и иностранных граждан, лиц без гражданства, объединений граждан, в том числе юридических лиц, в приемных Президента Российской Федерации, в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и иных организациях, на которые возложено осуществление публично значимых функций: утвержден подп. 4.1. п. 4 решения рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций (протокол заседания от 20.09.2018 № 15).

² Обзор обращений граждан, поступивших в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 12 месяцев 2022 года // Официальный сайт МВД России // URL : https://mvd.ru/upload/site79/folder_page/033/758/424/spravka_dlya_UliOS_obr_4_kv_2022.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

³ По материалам анализа, проведенного с использованием справочно-правовой системы «Гарант».

мативных актах¹. Широкое употребление термина «жалоба» объясняется большим разнообразием видов жалоб, представленных в законодательстве. Например, каждый орган исполнительной власти издает свой приказ о порядке рассмотрения обращений граждан, к числу которых относятся и жалобы. В МВД России это приказ от 12 сентября 2013 г. № 707 (ред. от 01.12.2016) «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Все жалобы можно разделить на две группы в зависимости от нормативной основы порядка их подачи и рассмотрения: специальные и общие жалобы. Основания, порядок подачи и рассмотрения специальной административной жалобы регламентируются профильными нормативными актами, учитывающими специфические особенности конкретных правоотношений. Например, жалобы в органы государственной власти подаются и рассматриваются в соответствии с порядком, закрепленным Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и другими нормативными актами.

При отсутствии специального правового регулирования действует общий порядок подачи и рассмотрения жалоб, установленный Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Перед тем, как уделить внимание правовой природе жалобы как вида обращения, необходимо определить значение слова «жалоба» как языковой единицы. Широкое употребление термина «жалоба» можно объяснить этимологией данного слова. Толковый словарь живого великорусского языка раскрывает его значение через глагол «жаловаться» и через понятие «жалователъ» - «кто кого чем жалует или сам жалует кому». Интересным представляется другое значение слова «жаловать» - «читать, награждать»². Настольный энциклопедический словарь объясняет значение слова «жалоба» следующим образом: «письменное или словесное заявление о противоправном действии других». Производное слово - «жалобница (стар.)» в этом словаре трактуется

как «жалоба, челобитье, прошение»³. Через содержательный аспект значение слова «жалоба» раскрывается в Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова: «1) выражение неудовольствия (в словах), сетование по поводу неприятностей, боли, страдания; 2) официальное заявление о неудовольствии с просьбой об удовлетворении или устранении причин, вызвавших неудовольствие»⁴.

Изучив слово «жалоба» как языковую единицу, мы приходим к выводу о том, что оно имеет несколько значений: 1) выражение неудовольствия, печали, сетование по поводу неприятностей, боли (в данном толковании слово «жалоба» носит оценочный характер и обозначает выражение личных переживаний автора жалобы по поводу какого-либо вопроса); 2) заявление о незаконном или неправомерном действии какого-либо лица, учреждения, организации (здесь жалоба предстает в виде официального документа); 3) информация, позволяющая реализовать права и донести интересы автора жалобы. Понимание жалобы как выражения неудовольствия, печали, сетование по поводу неприятностей, боли позволяет объяснить большое количество жалоб, поступающих в органы внутренних дел.

Юридическое содержание термина жалоба раскрывается в ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», согласно которой под жалобой понимается «просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц».

В настоящее время институту жалобы посвящено много научных работ, связанных с различными отраслями права. К примеру, юридическое содержание жалобы исследовали А.С. Мордовец, Ю.Н. Новгородова, А.П. Сергеев, А.Б. Степин, Г.Х. Тонян⁵. Однако в науке до сих пор не выработано классификации жалоб, которая учитывала бы ее подвиды, определенные исходя из содержания нормы-дефиниции.

Для уяснения юридической природы жалоб и отграничения их от заявлений считаем целесообразным использовать разработанный В.Д. Сорокиным методологический подход к элементам единого метода правового регулирования, производным от них типам правового регулирования и каналам их реализации [1, с. 45]. Как справедливо отмечает А.И. Каплунов, в основе этого подхода «лежит общетеоретический вывод о том, что материально-правовое регулирование на макроуровне пред-

¹ По материалам анализа, проведенного с использованием комплекса «СТРАС «Юрист»» - автоматизированной информационно-поисковой системы «Нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации».

² Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4 / [сочинение] Владимира Даля. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб; М.: издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880-1882. Т. 1. С. 1311.

³ Настольный энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°» / под ред. В.Я. Железнова, М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева, К.А. Тимирязева. 7-е изд. совершенно перераб. М., 1910-1948. Т. 3. С. 1688.

⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 170.

⁵ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1996. 287 с.; Новгородова Ю.Н. Несудебная защита прав человека: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 205 с.; Гражданское право: Учебник / В 3 т.; под ред. А.П. Сергеева; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. Т. 1. С. 549; Степин А.Б. Восстановление гражданских прав в административном порядке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1 (144). С. 113-118; Тонян Г.Х. Институт обжалования в административном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.

ставлено тремя типами единого метода правового регулирования в зависимости от доминирования одного из его системных элементов [2, с. 22]. В конечном счете В.Д. Сорокин выделяет три типа правового регулирования: гражданско-правовой, в котором доминируют дозволения; административно-правовой (доминируют предписания) и уголовно-правовой, где доминируют запреты [3, с. 114-116; 4, с. 156].

Судя по содержанию нормы-дефиниции, правовая природа жалобы как вида обращения обусловлена проблемами, возникающими при реализации *дозволений*, а именно связана с *нарушением* прав и свобод граждан и необходимостью их защиты или восстановления. Жалоба как вид обращения - это не просто переживание или сетование по поводу чего-либо. Она ориентирована на решение проблемы, возникшей по поводу реализации *дозволений*. Как указывает В.Д. Сорокин, «дозволение - это юридическое разрешение совершать в условиях, предусмотренных правовой нормой, те или иные действия либо воздержаться от их совершения по своему усмотрению» [4, с. 92]. Совершенно очевидно, подчеркивает В.Д. Сорокин, что любая норма права должна быть определенным образом реализована. Соответственно, нарушение права - это препятствие реализации юридическое разрешение совершать определенные действия либо лишение лица (автора обращения) какого-либо дозволения, которое он раньше имел. «Нарушить» применительно к дозволению означает «помешать нормальному состоянию, дальнейшему развитию, прервать; не выполнить, преступить, не соблюсти»¹. Под нарушением прав следует понимать действия (бездействие), которые привели к полному или частичному воспрепятствованию реализации предоставленного лицу дозволения.

Логический анализ содержания заявлений и жалоб, подаваемых в органы внутренних дел, с учетом избранного методологического подхода позволяет определить линию разграничения между данными двумя видами обращений. В отличие от заявления, в котором содержится просьба о содействии в реализации прав и свобод (прежде всего при их получении и оформлении), в жалобе речь идет о нарушении уже полученных или имеющихся прав.

Кроме того, отметим, что в заявлении содержится сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, в жалобе же речь идет о нарушении *дозволений*. Нарушение закона и нарушение прав соотносятся как общее и частное. В связи с этим разница между заявлением и жалобой заключается в том, что в отличие от заявления жалоба содержит конкретные факты нарушения субъективных прав автора обращения и соответствующую просьбу об их защите или восстановлении (то есть ей свойственен частный характер). Как справедливо отметил Ю.М. Козлов, «содержанием

жалобы является указание на конкретный факт нарушения органом или должностным лицом прав или интересов заявителя» [5, с. 11]. В свою очередь, заявление с юридической точки зрения является универсальным, его автор излагает факты о нарушениях, которые напрямую могут не затрагивать его права, свободы и законные интересы (ему свойственен публичный характер).

Таким образом, в административно-правовом значении жалоба связана с **нарушением прав, свобод и интересов (дозволений)**, под которым **следует понимать наличие (возникновение) препятствий или конкретных ограничений в их реализации либо лишение какого-либо конкретного права гражданина или других лиц.**

В зависимости от вида просьбы в отношении нарушенных прав, свобод и интересов можно выделить два подвида жалоб: 1) содержащие просьбу **о восстановлении** нарушенных прав, свобод или законных интересов; 2) содержащие просьбу **о защите** нарушенных прав, свобод или законных интересов.

Первый подвид - «просьба **о восстановлении** нарушенных прав, свобод или законных интересов». Целью восстановления нарушенных прав является предоставление автору обращения возможности реализации предоставленного ему дозволения, которая достигается путем устранения препятствий к осуществлению субъектом своих прав, таким образом достигается восстановление ранее существовавшего положения.

Авторы научных работ отмечают, что в российском законодательстве нормы и положения, регламентирующие порядок восстановления нарушенных прав, «представлены в достаточно большом объеме и имеют разную отраслевую принадлежность» [6, с. 318]. Е.Е. Богданова подчеркивает, что «восстановление положения ... осуществляется при наличии посягательства в форме нарушенного права, которое повлекло за собой необходимость его восстановления в полном объеме» [7, с. 147]. А.П. Сергеев указывает на то, что применительно к нематериальным благам «добиться такого идеального, полного восстановления невозможно»².

Таким образом, к первому подвиду жалоб относится просьба автора обращения о восстановлении нарушенного права в полном объеме, существовавшем до его нарушения. Речь о восстановлении права может идти только тогда, когда это реально возможно. Например, при возникновении препятствий в получении права, либо препятствий в реализации полученного права (аннулирование разрешения на что-либо). Исследование поступающей в МВД России корреспонденции позволяет отнести к данному подвиду жалобы о несогласии с наложением дисциплинарных взысканий, в частности, в виде увольнения из органов внутренних дел, а также, например, касающиеся решения об изъятии удостоверения ветерана боевых действий и т.д.³. Большое количество жалоб, направляемых в

¹ Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2013. С. 970; Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. С. 338.

² Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева; в 3 т. Т. 1. М.: Проспект, 2018. С. 395.

³ Письмо от 11.01.2023 № 31/165-149 «Сведения о рассмотрении обращений граждан и организаций в Управлении по работе с личным составом ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 12 месяцев 2022 года» (документ опубликован не был).

ГУ МВД России, подпадает под раздел классификатора «Нарушение порядка рассмотрения обращений» - 1336¹. Во многих случаях повторные жалобы признаются обоснованными и нарушенные права граждан восстанавливаются.

Однако не все права можно восстановить в натуральном виде (например право на неприкосновенность личности). Тогда речь уже идет о втором подвиде жалоб. Это «просьба о защите нарушенных прав, свобод или законных интересов». В юридической науке в наиболее общем смысле под защитой понимается «противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения не удалось»².

Проблемы защиты прав зачастую рассматриваются в связи с анализом содержания субъективного права. Е.Б. Казакова приходит к выводу, что право на защиту в качестве реальной правовой возможности «проявляется у обладателя регулятивного права лишь в момент нарушения и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного правоотношения»³.

В гражданско-правовой литературе отмечается, что распространенным способом защиты субъективных прав является «пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения»⁴. Ю.Г. Федотова, исследуя административно-правовую защиту прав и законных интересов военнослужащих, приходит к выводу о том, что «содержание административно-правовой защиты образует совокупность административно-правовых средств» [8, с. 32], к числу которых автор относит, в частности, жалобы и любые обращения в форме рапорта.

Как показывает практика, права, свободы и законные интересы лица восстановить можно не во всех случаях. Бывают жалобы, по которым единственным способом защиты нарушенных прав является привлечение сотрудника органа внутренних дел к дисциплинарной ответственности. Например, в случаях: 1) нарушения срока подготовки ответа по жалобе; 2) волокиты при проведении проверок по жалобе; 3) неполноты проведенной проверки по жалобе; 4) оставления жалобы гражданина без ответа по существу поставленных вопросов. Анализ зарегистрированных и рассмотренных в ГУ МВД России жалоб показал, что перечисленные нарушения приводят к невозможности восстановления прав, свобод и законных интересов авторов жалоб в связи, например, со смертью автора жалобы, истечением сроков поступления в образовательную организацию в текущем году, истечении

сроков привлечения нарушителя, на которого указывает автор жалобы, к административной или иной ответственности.

Большое количество жалоб, направляемых в ГУ МВД России, подпадает под такие разделы классификатора, как «Вопросы противодействия правонарушению (КоАП)» - 534; «Вопросы противодействия правонарушениям (УК)» - 573; «Необоснованное привлечение к административной ответственности» - 17745. Результаты проведенного нами исследования такой корреспонденции позволяют отнести ко второму подвиду жалобы о несогласии с наложением дисциплинарных взысканий (за исключением увольнения).

Итак, ко второму подвиду относятся жалобы, содержащие просьбу о предотвращении и устранении причин, по которым автор обращения не может реализовать свои права и законные интересы, либо просьбу о привлечении к юридической ответственности, в том числе при защите чести и достоинства.

Согласно справочной информации Департамента делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России, жалоба должна содержать претензии, нарекания в адрес должностных лиц, обвинения их в нарушении прав заявителя: «Гражданин обращался, но его права не реализованы, то есть нарушены». С юридической точки зрения действием, которое нарушает права автора обращения, может быть преступление, правонарушение и проступок. В отличие от заявления жалоба всегда содержит сообщение о факте нарушения запретов либо недобросовестного или некачественного исполнения предписаний конкретным должностным лицом (сотрудником органа внутренних дел, федеральным государственным гражданским служащим, работником системы МВД России).

В норме-дефиниции, раскрывающей содержание жалобы, как отмечают авторы учебника «Административно-процессуальное право» под редакцией А.И. Каплунова, «запрограммирован тот юридический результат, на достижение которого ориентировано последующее возникающее производство по рассмотрению жалобы»⁵. З.И. Гадьльшина и Э.Р. Адамова подчеркивают, что жалоба «имеет двуединое значение: путем ее подачи гражданин реализует предоставленное ему право и требует восстановления нарушенных прав»⁶. Д.В. Леонов приходит к выводу о том, что предметом жалобы является «требование о защите (восстановлении) прав, свобод и законных интересов и (или) об устранении недостатков в деятельности государственных органов и должностных лиц»⁷, что, по его мнению, позволяет «оперативно реагировать на сообщения о действиях органов и долж-

¹ Сведения о тематике обращений в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 12 месяцев 2022 года (документ опубликован не был).

² Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 4.

³ Там же. С. 3.

⁴ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева; в 3 т. Т. 1. М.: Проспект, 2018. С. 549.

⁵ Административно-процессуальное право: Учебник / Под ред. А.И. Каплунова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб: Р-КОПИ, 2017. С. 348.

⁶ Гадьльшина З.И., Адамова Э.Р. Административное право. Конспект лекций. Казань, 2014. С. 18.

⁷ Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 50.

ностных лиц, нарушающих режим законности в государственном управлении»¹.

Здесь усматривается связь с заявлениями, в которых содержится сообщение о недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц либо критика деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. Действительно, жалоба чаще всего сопровождается критикой какой-либо деятельности со стороны автора обращения, однако ее необходимо отличать от критики, содержащейся в заявлении. Отличительной чертой жалобы в данном случае является наличие решения, принятого в отношении самого ее автора или иного названного в ней лица. В заявлении, содержащем «сообщение о недостатках ... либо критику деятельности», речь идет о ненадлежащем исполнении предписаний. Жалоба всегда связана с конкретным нарушением прав, свобод и законных интересов автора обращения или иного конкретного лица.

Блок жалоб, указывающих на недостатки в работе либо содержащих критику деятельности, объединен общей тематикой обращений. Поступившие жалобы сортируются в зависимости от подразделения, в отношении которого жалуется автор. За 2022 год в ГУ МВД России было зарегистрировано 18840 жалоб данного подвида, речь в них шла о деятельности 16 подразделений и служб. Подавляющее большинство жалоб было подано в отношении следственных подразделений (5680) и подразделений ГИБДД (1406). Отметим, что значительный рост количества жалоб по поводу недостатков в работе следственных подразделений вызван поступлением за 1 полугодие 2022 года порядка двух тысяч ходатайств о снятии ареста со счетов потребительского кооператива. Заявители выразили мнение о том, что данный арест затрагивает их права и законные интересы, делает невозможным как получение жилья, так и возврат денежных средств, что нарушает их конституционное право на жилище.

Актуальной остается представленная почти полвека назад позиция Л.Л. Попова и А.П. Шергина о том, что «жалобы служат действенным средством защиты свобод и охраняемых законом интересов трудящихся, восстановления нарушенных прав, средством улучшения работы государственного аппарата» [9, с. 247]. Таким образом, есть основания утверждать, что жалобы, поданные личным составом МВД России, выступают в качестве важного средства обеспечения законности внутри системы этого министерства.

Результаты проведенного нами исследования общей административной жалобы позволили сделать следующие обобщающие выводы:

1. Анализ слова «жалоба» как языковой единицы показал, что оно имеет три основных значения: 1) выражение личных переживаний по поводу какого-либо вопроса; 2) заявление о незаконном или неправильном действии какого-либо лица, учреждения, организации (официальный документ); 3) информация, позволяющая реализовать права и донести интересы автора жалобы. Особенности рассмотренной лексической единицы помогают уяснить мотивы подачи общей административной жалобы как обращения и поводы для ее подачи.

2. С учетом выбранного методологического подхода к элементам единого метода правового регулирования, производным от них типам правового регулирования можно сделать вывод о том, что в административно-правовом смысле содержание жалобы как вида обращения связано с **нарушением прав, свобод и интересов (дозволений), под которым следует понимать возникновение препятствия или конкретных ограничений в их реализации либо лишение какого-либо права автора обращения или иного конкретного лица.**

¹ Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 22.

MAYAKOVA E.O.,
Adjunct of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

LEGAL NATURE OF A GENERAL ADMINISTRATIVE COMPLAINT

General administrative complaint, application, types of legal regulation, permission, violation of rights, restoration of rights, protection of rights.

The article discusses the concept and essential features of a general administrative complaint as a type of appeal to public authorities. Understanding them is especially relevant for distinguishing between complaints and statements, which, in turn, determines the specifics of the response to these requests. The analysis of the legal content of the complaint is based on a methodological approach about the elements of a unified method of legal regulation and the types of legal regulation derived from them, developed by V.D. Sorokin. On its basis, such substantive elements of the complaint as violation of rights, freedoms and legitimate interests, their restoration and protection are revealed. This methodological approach allowed the author to reveal the legal content of the complaint, identify its subtypes and formulate criteria that allow us to distinguish between a complaint and an application as types of appeal to public authorities.

3. Поступающие в органы внутренних дел жалобы в зависимости от характера содержащихся в них просьб, касающихся нарушенных прав, свобод и интересов, можно разделить на два подвида:

- *первый подвид* - «просьба о восстановлении нарушенных прав, свобод или законных интересов». Это жалоба, содержащая просьбу о восстановлении в полном объеме положения автора, существовавшего до нарушения, которое изменилось в связи с нарушением запретов либо недобросовестным или некачественным исполнением предписаний должностным лицом;

- *второй подвид* - «просьба о защите нарушенных прав, свобод или законных интересов». Это жалоба, содержащая просьбу о предотвращении и устранении причин, в результате которых автор обращения не может реализовать свои права и законные интересы, либо просьбу о привлечении к юридической ответственности, в том числе при защите чести и достоинства.

4. Результаты логического анализа действующего законодательства и поступающих в органы внутренних дел заявлений и жалоб позволяют определить различия между данными видами обращений:

1) в отличие от *заявления*, в котором содержится «просьба о содействии в реализации прав и свобод», то есть обращения, связанного с приобретением и дальнейшей реализацией дозволений, жа-

лоба всегда связана с нарушениями в отношении приобретенных прав, свобод и законных интересов автора (то есть дозволений) в ходе их использования;

2) в отличие от *заявления*, в котором содержится «сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов» (ему свойственен публичный-правовой характер), *жалоба* содержит информацию о конкретном факте нарушения прав, свобод и законных интересов (дозволений) ее автора (ей свойственен частно-правовой характер), то есть о наличии или возникновении препятствия или конкретных ограничений в их реализации либо о лишении какого-либо права автора обращения;

3) в отличие от *заявления*, в котором содержится «сообщение о недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц либо критика деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц», связанные с недобросовестным или некачественным исполнением предписаний должностными лицами, *жалоба* содержит указание на конкретное решение и действие, нарушающее права и интересы ее автора;

4) причиной подачи *жалобы* всегда является неудовлетворенность или не полная удовлетворенность гражданина результатом рассмотрения ранее имевшего место его обращения в уполномоченные органы. ■

Библиографический список:

1. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34-45.
2. Каплунов А.И. О роли предмета и метода правового регулирования в определении отраслевой взаимосвязи материальных норм и вида юридического процесса, обеспечивающего их реализацию // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 20-25.
3. Сорокин В.Д. Избранные труды. СПб: Юридический центр Пресс, 2005. 1084 с.
4. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб: Юридический Центр Пресс, 2003. 661 с.
5. Козлов Ю.М. Прием и рассмотрение жалоб и заявлений трудящихся в органах советского государственного управления / 2-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1959. 64 с.
6. Тлупова А.В., Маремкулова Р.Н., Мамбетова К.М. и др. Восстановление в правах в нормах административного права // Право и управление. 2023. № 1. С. 318-320.
7. Богданова Е.Е. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 147-153.
8. Федотова Ю.Г. Административно-правовая защита прав и законных интересов военнослужащих и иных граждан, участвующих в обеспечении обороны и безопасности государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3 (49). С. 24-35.
9. Попов Л.Л., Шергин А.П. Управление. Гражданин. Ответственность. Сущность, применение и эффективность административных взысканий. Л.: Наука, 1975. 251 с.

РЫЖЕНКОВ А.А.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Республики Калмыкия,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета (г. Элиста)
4077778@list.ru

УДК 349.6

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ПЕРЕХОДА ПРИКАСПИЙСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ К «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

**Органическая продукция,
«зеленая» экономика, сельское
хозяйство, прикаспийские
регионы России, окружающая
среда, экономические стимулы,
фермеры, пестициды, удобрения.**

В настоящее время к числу приоритетов относятся задачи обеспечения продовольственной безопасности страны. Для их решения могут быть использованы различные передовые технологии, начиная с цифровизации отдельных производственных сельскохозяйственных процессов и заканчивая выращиванием экологически чистой (органической) продукции. Целью исследования, некоторые результаты которого представлены в статье, является анализ проблем и перспектив развития органического земледелия в России в контексте задач перехода к «зеленой» экономике. Внимание автора обращено на законодательство о развитии органического сельского хозяйства, первые итоги его действия, доктринальные дискуссии о путях и способах правового регулирования выращивания экологически чистой (органической) продукции. Проанализирована практика развития органического земледелия на региональном уровне - на территории трех прикаспийских субъектов Российской Федерации. Представлены предложения о дополнительных мерах государственной поддержки органического земледелия в России. Отмечено, что дальнейшее развитие рынка органической продукции в стране тормозят ее высокая стоимость и низкая информированность населения о ее качестве.

Одной из целей государственной экологической политики России является переход к «зеленой» экономике. В настоящее время в России нет правовых актов, четко определяющих понятие «зеленой» экономики, ее элементы, этапы перехода на новые стандарты и т.д. В то же время ряд фрагментарных определений «зеленой» экономики имеется в международных правовых актах, а также в политико-правовых документах Российской Федерации (концепциях, стратегиях и т.д.). Все это позволяет произвести доктринальный анализ данной категории и сделать вывод о том, что переход к «зеленой» экономике предполагает экологизацию всех сфер российской экономики, ужесточение экологических нормативов и мер ответственности, экологизацию транспорта, промышленности, энергетики и других сфер жизнедеятельности человека. Достижение таких целей предполагается не только за счет карательных мер, но и путем разработки новых способов экономического стимулирования хозяйствующих субъектов к исполнению требований экологического законодательства («зеленые» облигации и кредиты, предоставление налоговых льгот, финансирование научных исследований и т.д.).

1. Развитие современных технологий сельскохозяйственного производства в контексте перехода России на стандарты «зеленой» экономики.

Экологизация всех сфер хозяйственной деятельности означает необходимость обсуждения новых направлений государственной экологической политики и в сфере сельского хозяйства. Исчерпывающего перечня инновационных технологий сельскохозяйственной деятельности, снижающих антропогенное давление на экологические системы, не существует, однако есть основания предполагать, что экологизация сельского хозяйства может идти по двум направлениям.

Во-первых, посредством внедрения цифровых технологий (автоматизация сельскохозяйственных производствен-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга - Каспий: право и «зеленая» экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

ных процессов, роботизация сельскохозяйственных работ, использование новых поколений семян и удобрений, не требующих массового применения пестицидов и агрохимикатов, использование датчиков и сенсоров, систем больших данных и т.д.). Реализация таких технологий позволяет улучшить энергосбережение в сельском хозяйстве (с постепенным переходом на технологии возобновляемой энергетики), более рационально использовать водные ресурсы, обеспечить защиту и поддержание биоразнообразия на сельскохозяйственных угодьях (от использования пестицидов и агрохимикатов гибнет много полезных насекомых), снизить выбросы парниковых газов, улучшить сбор и утилизацию отходов и т.д. Во-вторых, путем внедрения технологий органического земледелия, позволяющих выращивать экологически чистую продукцию. Следует заметить, что названные направления не исключают друг друга, поэтому по мере развития органических технологий в рассматриваемом нами секторе аграрного производства будет расти уровень востребованности новейших технологий, способствующих росту урожайности органических сельскохозяйственных культур, для улучшения качества этих культур и снижения затрат.

Вместе тем может возникнуть вопрос: зачем государству вмешиваться в деятельность частных лиц (фермеров, сельскохозяйственных кооперативов и т.д.), ведущих предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве, направленную на извлечение прибыли? Ответ на этот вопрос заключается в том, что в отличие от многих других видов предпринимательской деятельности, здесь речь идет о здоровье нации и продовольственной безопасности. Поэтому государство должно создавать экономические механизмы поддержки наиболее передовых аграрных технологий, содействуя выращиванию экологически чистой сельскохозяйственной продукции, информируя граждан о ее ценности, поощряя наиболее перспективные цифровые и иные технологии, а также аграрных предпринимателей, которые осуществляют их внедрение в сельскохозяйственную практику.

2. Законодательное регулирование и первые результаты внедрения технологий органического земледелия в Российской Федерации.

Органическое сельское хозяйство представляет собой способ производства пищевых продуктов и сельскохозяйственных товаров с использованием экологически безопасных методов, исключающих применение пестицидов и агрохимикатов. Точная характеристика органического сельскохозяйственного производства дана в Федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции. Представление о том, что такое органическая продукция, можно получить из положений ст. 3 вышеназванного федерального закона, перечисляющей требования к ее производству: обособление органической про-

дукции от всех иных видов продукции; запрет на применение пестицидов, агрохимикатов, антибиотиков и т.д.; запрет на использование гидропонного метода выращивания растений; запрет на применение ионизирующего излучения, использование пищевых добавок и технологических вспомогательных средств и т.д. Предусматривается также добровольная сертификация, ведение Единого государственного реестра производителей органической продукции, ее маркировка, государственная поддержка производителей данной продукции, их информационное и методическое обеспечение. После вступления закона в силу, многое удалось реализовать (например, создать Единый государственный реестр, утвердить порядок использования графического изображения органической продукции).

Наиболее полный охват итогов первых лет действия закона произведен в Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 года. В Стратегии отмечается, что по итогам 2021 года количество сертифицированных производителей органической продукции достигло 173, а совокупная стоимость производимой ими продукции составила 12,8 млрд рублей. В масштабах мирового рынка объем производимой в России органической продукции составляет 0,2%, а доля органической продукции на продовольственном рынке России - 0,13%.

В Стратегии указывается, что органическая продукция производится только в 47 субъектах федерации, с использованием 655,5 тысячи га земли (0,3% от общей площади сельскохозяйственных угодий). В России аккредитованы 16 органов по сертификации производства органической продукции, приняты 2 национальных стандарта на производство органической продукции, утвержден знак органической продукции единого образца. Численность персонала, занятого в сфере органического сельского хозяйства, составляет более 3 тысяч человек, идет развитие образовательных центров по подготовке специалистов для органического производства. Наибольший объем органической продукции потребляется в Москве и Санкт-Петербурге (80%).

3. Доктринальные исследования правового регулирования органического сельского хозяйства и новые перспективные направления таких исследований.

Наряду с официальными оценками в научной литературе был высказан ряд дополнительных замечаний и предложений по развитию органического земледелия. Одним из наиболее обсуждаемых является вопрос об определении органического земледелия. Так, А.В. Чичкин и К.А. Селиванова полагают, что «органическое земледелие (сельское хозяйство) представляет собой систему выращивания растений, домашнего скота и рыбоводства с уважением к принципам охраны окружающей среды при использовании «натуральных» методов земледелия, которые направлены на обеспечение долгосрочного здоровья населения, продуктивности экосистем, повышения качества продуктов и защиту окружающей среды» [1, с. 81]. Д.А. Добро-

вольская понимает под органическим сельским хозяйством «такие способы получения сельскохозяйственной продукции, при которых целенаправленно минимизируется использование искусственных (синтетических) препаратов - удобрений, пестицидов, стимуляторов роста, кормовых добавок и прочего» [2, с. 195]. Таким образом, официальная (нормативная) и доктринальная позиции совпадают в отношении главной особенности органического земледелия: его специфика заключается в минимизации негативного воздействия сельскохозяйственной деятельности на состояние окружающей среды.

Другие авторы делают акцент на выявлении вариантов мотивации к потреблению органической продукции, подчеркивая, в частности, экологическую безопасность питания, высокое качество и свежесть продукции, лучшие вкусовые свойства органической продукции, сохранение природной среды в процессе производства, отсутствие генетически модифицированных организмов [3, с. 59]. Однако с такой позицией можно согласиться лишь частично: выращивание органической продукции и правда сильно снижает антропогенную нагрузку на экосистемы, однако к свежести и вкусовым качествам продуктов это не относится.

Интересное мнение высказывает Э.Г. Мартиросян. Анализируя законодательство Европейского союза, она полагает, что в системе его сельскохозяйственного права сформировался «правовой субинститут органического сельского хозяйства». «Выделение данного субинститута возможно ввиду наличия собственного предмета правового регулирования (органическое сельское хозяйство), методов правового регулирования, выстраивающих определенное соотношение запретов, ограничений и дозволений, а также специальных юридических процедур, содержащих порядок и условия организации, управления и функционирования органического сельского хозяйства в ЕС» [4, с. 116-117]. Это мнение представляет интерес и для российского аграрного права, в рамках которого выявлению места совокупности норм об органической продукции в системе права в настоящее время не уделяется внимания.

О.О. Сикачева полагает, что следует дополнить меры государственной поддержки реализации органической продукции установлением приоритета для «зеленых» государственных закупок с признанием производителей органической продукции социальными предприятиями. «Зеленые» государственные закупки будут означать, что соответствующая продукция оказывает минимальное негативное влияние на экологические, экономические и социальные сферы жизни общества. Рассматриваются также возможности по повышению эффективности мер административной ответственности за нарушение требований к маркировке продукции¹.

Наконец, Е.С. Уланова отметит, что органическое сельское хозяйство по праву можно считать ярким примером экологического предпринимательства, так как при его осуществлении применяются

способы, методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв [5, с. 94].

Можно и дальше приводить мнения специалистов, высказанные в ходе научных дискуссий, опубликованные в научной литературе. Поддерживая отмеченные выше позиции, стоит заметить, что необходимо продолжить обсуждение мер, касающихся образования фермеров и иных сельскохозяйственных товаропроизводителей, решивших перейти на технологии органического земледелия; изучать возможности уточнения направлений государственного финансирования научных исследований (в том числе через систему грантов) в сфере органического земледелия; исследовать способы повышения эффективности информационной политики государства по просвещению населения (что позволит довести до сведения большинства граждан данные о преимуществах и безопасности органической продукции).

Вместе с тем требуется научное внимание вопросам расширения перечня государственных льгот и субсидий, позволяющих снизить стоимость органической продукции, сделать ее более доступной для населения; мерам по развитию аграрной органической инфраструктуры; развитию системы интернет-продаж органической продукции (что важно для фермеров и иных сельскохозяйственных товаропроизводителей с небольшими оборотами); подходам к стимулированию экспорта российской органической продукции в другие страны (после гармонизации системы международных и национальных стандартов); выстраиванию безотходных технологий в сельском хозяйстве по стандартам циркулярной экономики, когда отходы одного аграрного производства будут являться сырьем для другого.

Кроме того, весьма актуальными представляются исследования мер организационного характера, связанных с необходимостью борьбы с фальсификациями органической продукции, введением в заблуждение потребителей (что ставит вопрос о расширении функций Россельхознадзора); процессов формирования в субъектах Российской Федерации научно-производственных центров на основе государственно-частного партнерства, осуществляющих обучение использованию новых инновационных технологий сельскохозяйственного производства (включая технологии органического земледелия) и консультирование по поводу их использования.

Научный интерес вызывают также возможности проведения мониторинга и составления карты потенциально пригодных для органического производства земель; внесения дополнений в перечень видов разрешенного использования земель сельскохозяйственного назначения с закреплением в нем органического земледелия и уточнением в Земельном кодексе Российской Федерации мер по охране используемых для его осуществления земель; составления перечня социальных субъектов (больницы, детские дома и др.) для обязательных

¹ Сикачева О.О. Правовое регулирование рынка органических товаров в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 13-14.

государственных закупок органической продукции и т.д.

Дополнению законодательства должна предшествовать научная дискуссия о видах и способах ведения органического сельскохозяйственного производства; об уточнении правового статуса лиц, осуществляющих исключительно выращивание органической продукции, и лиц, занимающихся ведением, наряду с этим, традиционного сельскохозяйственного производства (определение процентного соотношения двух видов аграрной деятельности необходимо для повышения адресности государственной поддержки); о перечне видов сельскохозяйственной органической деятельности (растениеводство, животноводство и т.д.); предмете такой деятельности (только лишь производители органической продукции могут претендовать на государственную поддержку или же заготовители и переработчики органической продукции тоже, каким должен быть объем финансовых средств, выделяемых на эту поддержку, и т.д.).

4. Проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в отдельных субъектах Российской Федерации (на примере прикаспийских регионов).

Увеличение доли органического земледелия в аграрном секторе некоторых регионов может иметь свою специфику, обусловленную как объективными природно-климатическими (или экономическими) факторами, так и субъективной позицией органов управления сельским хозяйством субъектов Российской Федерации. В неофициальном рейтинге органических регионов по состоянию на начало 2023 года лидировали Воронежская область, Краснодарский край и Московская область (здесь было зарегистрировано наибольшее число производителей органической продукции)¹.

Если же мы посмотрим на ситуацию в прикаспийских регионах страны (Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Астраханская область), то органическое земледелие не получило в них существенного развития. Это во многом обусловлено климатическими причинами, поскольку прикаспийские регионы характеризуются жарким и засушливым климатом, в условиях которого имеется целый ряд сложностей для ведения сельского хозяйства. В частности, требуются более эффективные методы орошения и водоснабжения, необходимо выведение засухоустойчивых сельскохозяйственных культур (и соответствующее финансирование этих направлений деятельности). Кроме того, близость Каспия и колебания среднего уровня воды в море требуют более сложного управления водными ресурсами для предотвращения затопления прибрежных сельскохозяйственных угодий и загрязнения моря сельскохозяйственными отходами. Вместе с тем при переходе к «зеленому» сельскому хозяйству в прикаспийских регионах следует учитывать такие факторы, как богатое биоразнообразие региона, необходимость его сохранения, предотвращение негативного воздействия сельского хозяйства на дикую флору и фауну. Развитие органического

земледелия обуславливает потребности в модернизации инфраструктуры, включая строительство и ремонт автомобильных дорог, возведение складов и предприятий по хранению и переработке органической сельскохозяйственной продукции.

Наконец, внедрение органических технологий в прикаспийских регионах, как и в других субъектах федерации, требует мер экономической поддержки со стороны региональных властей (гранты, субсидии на покупку органических удобрений и семян, обновление сельскохозяйственной техники, финансирование научных исследований проблем адаптации сельскохозяйственных культур к климатическим особенностям прикаспийских регионов, разработка эффективных и экологически безопасных способов борьбы с вредителями и болезнями растений); разъяснения потребителям, проживающим в трех названных выше субъектах Российской Федерации, преимуществ органической продукции; организации специальных обучающих курсов для фермеров по переходу на новые стандарты органического земледелия; создания и поддержки рынков сбыта в самих регионах и продвижения органической сельскохозяйственной продукции на других внутренних и внешнем рынках (например, путем организации ежегодных ярмарок и выставок органической продукции); стимулирования интернет-торговли органической продукцией (что позволит снизить ее стоимость по сравнению с продажами в сетевых супермаркетах); поощрения процессов создания ассоциаций фермеров - производителей органической продукции (что будет способствовать преодолению существующего тренда на ведение органического производства крупными хозяйствами, даст возможность наладить обмен опытом, простимулирует мелкотоварное производство, повысит разнообразие продукции и уровень конкуренции).

Названные направления поддержки органического сельского хозяйства актуальны для прикаспийских регионов еще и потому, что эти три субъекта Российской Федерации входят в состав региональной группы, характеризующейся, по мнению экспертов, высоким уровнем сельской безработицы и большими площадями неиспользуемых сельскохозяйственных земель (более 160 тысяч гектаров). У этих регионов есть максимальный потенциал для развития органического сельского хозяйства, открывающий возможности по производству органической продукции в больших объемах [6, с. 233].

В настоящее время в прикаспийских регионах идет только предварительное обсуждение преимуществ органического земледелия, проводятся совещания и научные конференции, однако региональных законов о органическом земледелии или управленческих решений органов власти этих субъектов федерации по развитию и поддержке органического земледелия нет. Между тем в Астраханской области проводятся исследования, направленные на разработку технологии выращивания товарной продукции аквакультуры с использованием методов органического сельского хозяйства

¹ Роскачество представило рейтинг органических регионов России по итогам 2022 года // Сайт Союза органического земледелия. 26.01.2023 // URL: <https://soz.bio/roskachestvo-predstavilo-reyting-org/> (дата обращения: 05.09.2023).

(например, на малом инновационном предприятии - прудовом хозяйстве) [7, с. 558], обсуждаются возможности и перспективы внедрения ряда органических технологий в условиях Республики Дагестан¹. Теоретических и практических разработок по использованию и перспективам внедрения технологий органического земледелия в Республике Калмыкия обнаружить не удалось.

Представляется, что наиболее перспективным для развития органического земледелия является путь субъектов Российской Федерации, принявших специальные региональные законы, уточнившие меры государственной поддержки органического земледелия, полномочия региональных органов власти, меры по информационно-методическому обеспечению его развития и т.д.² Полноценная реализация мер по развитию органического земледелия в прикаспийских регионах позволит решить комплекс задач: экологических (снижение уровня загрязнения почв и вод), экономических (рост объемов производимой высококачественной сельскохозяйственной продукции, увеличение налогооблагаемой базы, развитие внешней торговли и наращивание экспорта) и социальных (появление новых высокооплачиваемых рабочих мест в сельской местности, снижение уровня миграции сельских жителей в города, улучшение состояния здоровья местного населения).

Заключение.

В отличие от многих зарубежных стран, где плотность посевов традиционных сельскохозяйственных культур не позволяет перейти к органическому земледелию или которому, как Китаю, надо кормить население огромной численности (что требует использования технологий ГМО), в России сложились почти идеальные условия для расширения объема производства органической аграрной продукции, поскольку обширные площади сельскохозяйственных угодий (около 20 млн гектаров) не используются и потому не загрязнены химикатами. С другой стороны, если концепция устойчивого развития имеет четкие цели (определены и закреплены 17 целей устойчивого развития) и соответствующие критерии и индикаторы, фиксирующие движение к их достижению, то процессы построения «зеленой» экономики таких четких критериев и индикаторов не имеет. Тем не менее результаты анализа международных и отечественных программно-политических и нормативных актов позволяют утверждать, что построение в России «зеленой» экономики будет означать экологизацию всех сфер общественной жизни, ужесточение экологических нормативов в промышленности, приведет к развитию агротуризма и расширению использования возобновляемых источников энергии, снижению выбросов парниковых газов, а также позволит значительно увеличить производство экологически чистой (органической) аграрной продукции.

Впрочем, говорить о достижении целей «зеленой» экономики в сельском хозяйстве можно будет только

RYZHENKOV A.YA.,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Kalmykia, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Kalmyk State University (Elista)

DEVELOPMENT OF ORGANIC FARMING IN THE CONTEXT OF THE TASKS OF TRANSITION OF THE CASPIAN REGIONS OF RUSSIA TO A «GREEN» ECONOMY: LEGAL ASPECT¹

Organic products, «green» economy, agriculture, Caspian regions of Russia, environment, economic incentives, farmers, pesticides, fertilizers.

Currently, the priorities include ensuring the country's food security. To solve them, various advanced technologies can be used, starting from the digitalization of individual agricultural production processes and ending with the cultivation of environmentally friendly (organic) products. The purpose of the study, some of the results of which are presented in the article, is to analyze the problems and prospects for the development of organic farming in Russia in the context of the tasks of transition to a «green» economy. The author's attention is drawn to the legislation on the development of organic agriculture, the first results of its action, doctrinal discussions about the ways and means of legal regulation of the cultivation of environmentally friendly (organic) products. The practice of developing organic farming at the regional level is analyzed - on the territory of three Caspian regions of the Russian Federation. Proposals for additional measures of state support for organic farming in Russia are presented. It is noted that the further development of the market for organic products in the country is hampered by its high cost and low awareness of the population about its quality.

¹ The article was written within the framework of the «Volga - Caspian: Law and «Green» Economy» project of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov Development Program for 2021-2030.

¹ Органическое сельское хозяйство - перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Махачкала, 28-29 октября 2021 г.). Махачкала, 2021. 334 с.

² Например: Закон Краснодарского края от 05.07.2019 № 4077-КЗ «О развитии производства органической продукции на территории Краснодарского края».

тогда, когда эти цели и критерии их достижения будут установлены нормативно. Речь, например, об определении количественного показателя производства органической аграрной продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства в стране. Кроме того, необходимо иметь в виду, что сегодня дальнейшее развитие рынка органической продукции тормозят ее высокая стоимость и низкий уровень информированности населения о ее преимуществах по сравнению с традиционной.

Большой объем продаж органической продукции пока фиксируется только в Москве и Санкт-Петербурге. Тенденцию необходимо распространить на другие регионы, что требует активизации деятельности органов управления сельским хозяйством всех субъектов федерации. Этот вывод распространяется и на три прикаспийских региона, имеющих большой потенциал по развитию органического земледелия, но слабо реализующих его. ■

Библиографический список:

1. Чичкин А.В., Селиванова К.А. Правовая охрана окружающей среды в сельском хозяйстве // Актуальные проблемы охраны окружающей среды: материалы международной научно-практической конференции. Волгоград, 2018. С. 74-83.
2. Добровольская Д.А. Анализ законодательства Российской Федерации в сфере органического сельского хозяйства // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 194-199.
3. Полушкина Т.М. Необходимость государственной поддержки развития органического сельского хозяйства в РФ // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 5. С. 59.
4. Мартиросян Э.Г. Основы сельскохозяйственного права ЕС: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 229 с.
5. Уланова Е.С. Правовое регулирование обеспечения хозяйствующими субъектами безопасности пищевой продукции: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2020. 260 с.
6. Nesterenko N.Yu., Pakhomova N.V., Richter K.K. Sustainable development of organic agriculture: Strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 217-242.
7. Пономарев С.В., Федоровых Ю.В., Левина О.А., Баканева Ю.М., Корчунова М.А., Шейхгасанов К.Г. Биологические и технологические аспекты применения методов органического сельского хозяйства для получения продукции аквакультуры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 4. С. 557-564.

КОСТЮЧЕНКО Н.И.,

доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист
Республики Крым, профессор кафедры административного
права и административной деятельности Крымского
филиала Краснодарского университета МВД России
nikiv1948@gmail.com

ХОРОШУНОВ А.С.,

преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки Волгоградской академии МВД России
mvdtspkv@mail.com

УДК 34.07

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ СОЗДАНИИ И ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Социальная система, вид социальной системы, МВД России, органы внутренних дел, управление в органах внутренних дел, структурный элемент, подсистема органа внутренних дел.

В статье рассматриваются проблемы государственного управления, обусловленные нарушением процессов реализации системного подхода при рассмотрении органов внутренних дел как объективно существующих видов социальных систем. Обосновывается мнение авторов о том, что при реализации системного подхода основной акцент делается на формировании системы методов исследования, а системный характер объектов исследования (государственных органов), как правило, остается вне зоны внимания ученых и практиков управления. В результате государство и государственные органы не рассматриваются как объективно существующие виды социальных систем.

Обращаясь к мнениям ученых и практиков государственного управления, в том числе и управления органами внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД), можно видеть, что почти все они констатируют наличие множества проблем и противоречий, остающихся вне поля зрения науки. Немалая часть этих проблем не находит своего разрешения на протяжении многих десятилетий.

Одной из причин возникновения такой ситуации является исключение специальности «наука управления» из числа юридических наук. Об «изживании из юридических наук науки управления» еще в 2001 г. писал доктор юридических наук по специальности «Управление в социальных и экономических системах» заслуженный деятель науки России профессор В.Т. Томин: «Незаметно исчезла она из специальности 12.00.02, в которой в 60-е годы первоначально появилась. А Приказом Министерства науки и технологий РФ от 25.01.2000 № 17/4 не предусмотрена уже и специальность 12.00.13, сменившая знаменитую 05.13.10 - управление в социальных и экономических системах (экономические, юридические и технические науки). К слову, в экономических науках аналогичная специальность сохранилась в неприкосновенности, что, впрочем, вполне естественно. Протivoестественно упразднение росчерком чиновничьего пера перспективной научной специальности. Вдвойне протivoестественно, потому что в преамбуле министерского приказа заявлено, что изменения в номенклатуре специальностей научных работников вносятся «с учетом развития новейших направлений науки». А ведь исследования в сфере управления в социальных и экономических системах и замыслились как средство поиска новых инструментов для оптимизации правоохранительной и правоорганизационной деятельности, как средство привлечения в этих целях достижений других, не юридических отраслей знания»¹.

Такое решение привело к тому, что научные исследования в сфере социального и государственного управления стали «бес-

¹ Томин В.Т. Предисловие // Капитонов С.А. Основы управления внутренними делами: Учебное пособие. М., 2001. С. 5-6.

перспективными», поскольку не могли послужить основой для научного роста. Кроме того, исследования явления «управление» на основе «отраслей экономики» или различных «видов организаций» с точки зрения диалектики и теории систем являлись исследованиями частных случаев социального управления. По этой причине получаемые научные результаты не могли стать основой для формирования общей теории управления социальными системами. В то же время появились исследования, которые, по сути, были интерпретациями зарубежных научных взглядов на теорию управления с точки зрения «менеджмента», «государственного и муниципального управления» и т.п.

Однако, как показала практика, эти взгляды на виды управления в подобных «социальных образованиях» также не смогли стать основой для исследования и создания систем управления в социальных системах государства и государственных органов, в том числе и в государственной подсистеме министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД). В этом нетрудно убедиться, обратившись к диалектике в части объективно существующего закона «детерминации элементов социальных систем».

К сожалению, этот закон диалектики остается невостребованным практиками и учеными, работающими в сфере управления государством и государственными органами до настоящего времени. Об этом убедительно свидетельствуют результаты сравнения социальных образований «МВД» и «менеджмент» в самом общем виде с точки зрения диалектики и теории социальных систем. Как виды социальных систем они имеют в своем составе одни и те же элементы: цели - задачи - функции - структура (иллюстрация 1).

Однако однотипные элементы этих систем обладают разным содержанием. Различие целей систем обуславливает различие задач систем, которые необходимо решить для достижения целей. В свою очередь, это ведет к различию содержания конкретных и общих функций этих систем. Что предполагает создание разных структурных элементов (департаментов, управлений, отделов, должностей), которые должны обеспечивать реализацию функций, на основе которых они создаются.

Например, «финансовых» в «менеджменте» и «охраны общественного порядка» в МВД.

Таким образом, становится очевидным, что «теоретические основы управления социальными образованиями»: «менеджмента», «организации», «муниципального управления» и «социального управления» - не смогут заменить теоретические основы управления социальными образованиями «государства» и государственных органов, в том числе и ОВД. Это обусловлено тем, что они представляют собой разные виды социальных систем, что предполагает существенные различия в части «содержания» их элементов и, как следствие, процессов функционирования этих систем.

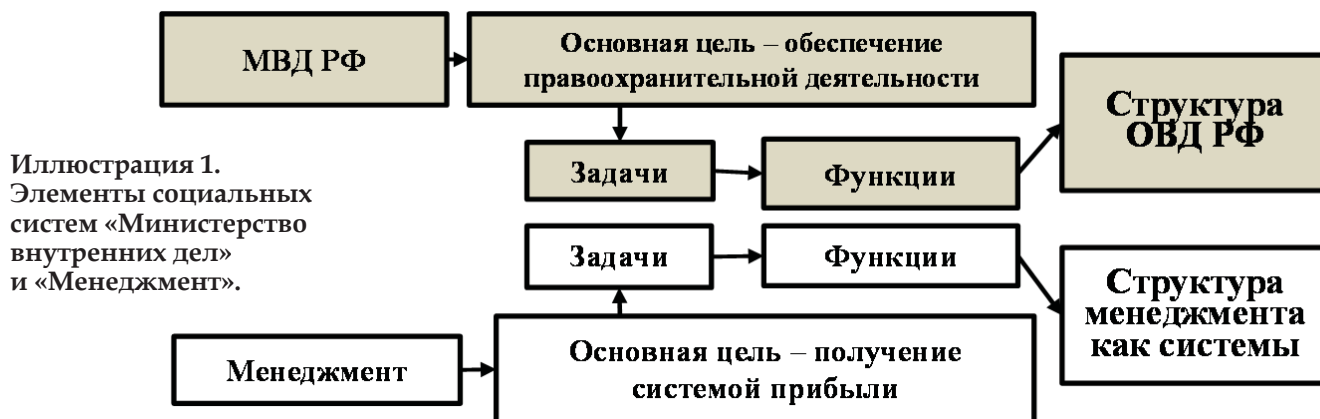
Об этом свидетельствует и практика «социологии управления», которую, как отмечал В.Т. Томин, ввели вместо «теории социального управления». Так, социологические исследования, проведенные Ф.В. Лидер в системе ОВД еще в 2012 г., зафиксировали следующее:

- 70% респондентов отметили наличие дублирования функций и полномочий;
- 42% - наличие неоправданной перестройки организационных структур;
- 47,6% - отсутствие четкого функционального разграничения¹.

Другими словами, 70-процентное дублирование функций означает, что эффективность деятельности ОВД составила только 30%! При этом не нашла своего разрешения и проблема оптимизация структур государства и государственных органов.

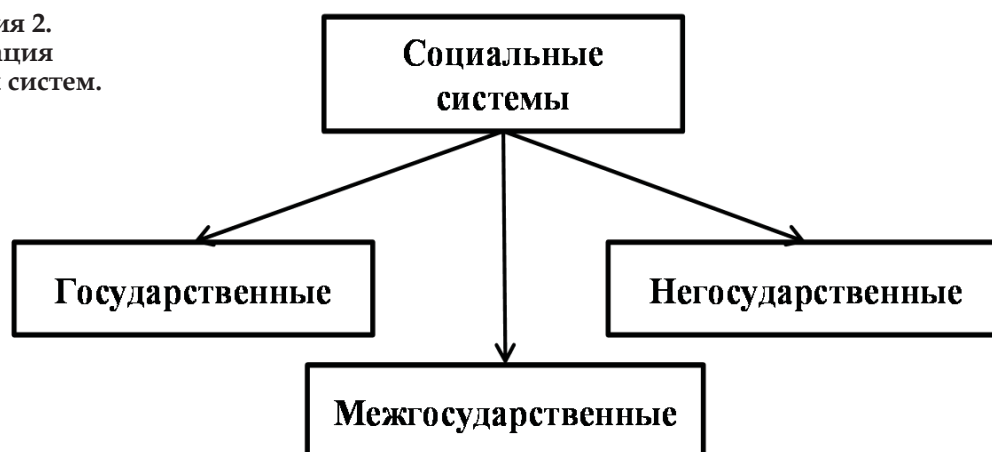
Представляется очевидным, что введенная ВАК новая научная специальность - «социология управления» - не смогла обеспечить решение упомянутых и многих других проблем в сфере социального и государственного управления! В итоге ученые и практики, работающие в сфере управления МВД, констатируют, что необходимо «заменить систему управления», создать эффективную структуру ОВД и обеспечить функциональное разграничение деятельности подразделений. Все это нашло отражение даже в учебной литературе.

В связи со сказанным представляет интерес мнение Н.И. Глазуновой, которая еще в 2004 г. конкретизировала названные проблемы и предложила вариант их решения: «Цели (задачи) организации

¹ Лидер Ф.В. Особенности использования структурно-функционального подхода в управлении органами внутренних дел: социологический аспект: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М.: Академия управления МВД России, 2012.

Иллюстрация 2.
Классификация
социальных систем.

обуславливают функции, а функции определяют структуру органа. Обусловленность структуры функциями (а не наоборот, как это порой бывает: создаем структурную единицу - должность, а то и целое министерство, а потом «придумываем» виды занятий) определяет целесообразность названия изучаемой подсистемы госуправления именно как функционально-структурной¹. Как видно, в данном случае речь идет об объективно существующей «детерминации элементов социальных систем», которая уже была упомянута выше, и ее нарушении, которое происходит в условиях, когда социальные образования не рассматриваются как виды социальных систем.

Следствием этого оказывается наличие комплекса проблем управления, которые перечислены выше. Например, структурные элементы социального образования «государство» создаются не на основе объективно действующего закона «детерминации элементов социальных систем», а на основе потребностей субъектов управления. Как констатировала Н.И. Глазунова, сначала создаем структурный элемент - государственный орган, а потом придумываем для него «виды занятий».

В итоге мы приходим к проблеме, на которую неоднократно указывали ученые и практики управления: структуры государственных органов и органов внутренних дел не в состоянии обеспечить эффективность функционирования этих видов социальных образований. И потому с учетом сказанного выше возникает вполне обоснованный вопрос: как обеспечить создание эффективных структур социальных систем и их полноценное функционирование?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к проблемам теории и практики управления социальными системами, которые связаны с основными категориями диалектики, теории систем и управления. В этом случае нетрудно убедиться, что относительно феномена «социальная система» до настоящего времени не сформировалось единства научных мнений. Причем это происходит в условиях, когда осознание человечеством того факта, что социальные образования являются видами

социальных систем, произошло только в 60-70 годах прошлого века.

Вместе с тем следует отметить, что понятие «система» употреблялось многими учеными для определения министерств, организаций, ведомств как наиболее общий термин для их определения. Однако в результате при дальнейшем рассмотрении этих социальных образований они как виды социальных систем не исследовались, а объективно существующие элементы этих систем (цели, задачи, функции, структура) в большинстве случаев даже не упоминались.

Подробно проблема «отсутствия восприятия» субъектами управления государства и государственных органов была рассмотрена в монографиях одного из авторов статьи: «Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы»; «Система функций социальных систем (на примере ОВД)» и «Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления»². В частности, была предложена основополагающая классификация социальных систем. Она представлена на иллюстрации 2. В нашем случае можно говорить, что наиболее общими элементами классификации социальных систем являются государственные, негосударственные и межгосударственные системы. Такой вывод относительно этих элементов был сделан на основе диалектического и конкретно-исторического подходов.

История свидетельствует, что перечисленные социальные образования существовали независимо от осознания их субъектами управления в качестве видов социальных систем, поскольку государства как социальные образования начинали формироваться на основе потребностей человечества в эволюции уже существовавших образований - от родоплеменных до княжеств, графств и т.д. Межгосударственные виды социальных систем начинали свое формирование с уний, государственных и военных союзов и т.д. Негосударственные виды социальных систем (частные организации, акционерные общества, фирмы разного вида и т.д.) могут существовать как в государственных, так и в

¹ Глазунова Н.И. Государственное управление: Учебник для вузов. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 144.

² Костюченко Н.И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: Монография. Краснодар, 2016. 352 с.; Костюченко Н.И. Система функций социальных систем (на примере ОВД): Монография. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2018. 251 с.; Костюченко Н.И. Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления. Симферополь, 2023. 192 с.

межгосударственных системах. Однако им свойственна такая особенность, что в отличие от подсистемных «структурных» элементов государственных и межгосударственных систем они не являются структурными элементами государственных и межгосударственных систем.

Проведенные исследования, результаты которых изложены в вышеуказанных монографиях, а также в целом ряде научных статей¹, позволили выявить причины возникновения проблем управления, существующих в государстве и государственных органах, в том числе и МВД, в настоящее время. Так, в научных и учебных изданиях образовательных организаций МВД России за последнее десятилетие не обнаружилось работ, посвященных проблемам теории управления в ОВД, а также рассмотрению МВД и ОВД как объективно существующих социальных систем. Подобная же ситуация имеет место и в научных исследованиях феноменов «государство» и «государственные органы», которые, к сожалению, не воспринимаются как объективно существующие виды социальных систем. Например, МВД и ОВД не исследовались как разновидности социальных систем. При этом при употреблении понятия «система» в отношении государственных образований МВД и ОВД они не воспринимались субъектами управления как объективно существующие структурные элементы системы государства.

Как следствие, не рассматривалась и проблема «отсутствия системы управления» в ОВД, связанная с неоднозначностью понятийного аппарата и соотношением «конкретных» и «общих» функций ОВД как объективно существующих элементов социальной системы МВД. При этом в этом случае делался не совсем верный вывод о том, что орган внутренних дел одновременно является и органом управления.

В этом нетрудно убедиться, если рассмотреть названную проблему с точки зрения диалектики и теории социальных систем. В соответствии с законом детерминации элементов социальных систем можно говорить о том, что орган внутренних дел как структурный элемент социальной системы образуется при реализации конкретных функций системы МВД (ППС, следствия, уголовного розыска и т.д.). В то же время орган управления должен реализовываться на основе общей функции социальных систем - функции управления. В связи с этим орган внутренних дел и орган управления это два разных «структурных элемента» в системе МВД.

Именно эта неточность приводит к не совсем верному выводу о том, что система управления требует замены. В связи с этим мы должны обратиться к историческим аспектам формирования социальных систем и их структур. В нашем случае структурный элемент - орган управления - должен формироваться на основе реализации общей функции социальной си-

KOSTYUCHENKO N.I.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Honored Lawyer of the Republic
of Crimea, Professor of the
Department of Administrative
Law and Administrative Activities
of the Crimean Branch of the
Krasnodar University of the
Ministry of Interior of Russia

KHOROSHUNOV A.S.,
Lecturer of the Department
of Tactical and Special Training
of the Volgograd Academy of the
Ministry of Interior of Russia

PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION RELATED TO THE IMPLEMENTATION OF A SYSTEMATIC APPROACH TO THE CREATION AND OPTIMIZATION OF SOCIAL SYSTEMS (USING THE EXAMPLE OF THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION)

**Social system, type of social
system, Ministry of Internal
Affairs of Russia, internal
affairs bodies, management
in internal affairs bodies,
structural element, subsystem
of the internal affairs body.**

The article examines the problems of public administration caused by a violation of the processes of implementing a systems approach when considering internal affairs bodies as objectively existing types of social systems. The authors substantiate the opinion that when implementing a systems approach, the main emphasis is on the formation of a system of research methods, and the systemic nature of the objects of research (government bodies), as a rule, remains outside the attention of scientists and management practitioners. As a result, the state and government bodies are not considered as objectively existing types of social systems.

¹ Костюченко Н.И. Неопределенность соотношения понятий «организация» и «управление» как причина проблем теории и практики управления // Общество и право. 2017. № 2. (60). С. 260-264; Костюченко Н.И. Многозначность определения понятия «управление» в теории управления и административного права и проблемы управления социальными системами (на примере ОВД) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 214-218; Костюченко Н.И. Свойство латентности функций как причина возникновения полифонии научных мнений относительно понятия «функций» социальных систем // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4 (43). С. 170-174; Костюченко Н.И. Проблемы теории и практики управления социальными системами (исторический аспект формирования науки управления и научно-практическое наследие А. Файоля) (столетию выхода в свет работы А. Файоля «Общее и промышленное управление» посвящается) // Философия права. 2017. № 3 (82). С. 144-149; Костюченко Н.И. Проблемы теории и практики управления социальными системами на современном этапе // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 311-315.

стемы - функции «управления». Однако в нашем случае такой орган не формируется, поскольку отсутствует реализация названной функции. При этом у нас будет отсутствовать и орган управления. Это приводит к нежелательным последствиям: выводу о замене системы управления, которая еще не создана, поскольку общую функцию «управления» мы не реализовали. И возникает проблема, о которой еще 100 лет назад говорил А. Файоль: «...правление держится на развитии и выполнении шести существенных функций; если одна из этих функций не выполняется, предприятие может погибнуть или во всяком случае - зачахнет»¹.

Таким образом, отсутствие восприятия субъектами управления объективности существования социальных систем и их элементов, в данном случае «функции управления», приводит нас к преждевременному выводу о необходимости замены «системы управления». В связи с этим становится

понятным, что нам следует воспринимать все виды социальных систем и их подсистемных образований как объективно существующие виды социальных систем.

При этом необходимо отметить, что еще одной, можно сказать основной причиной этой ситуации является односторонняя реализация системного подхода. В настоящее время он рассматривается только как совокупность методов исследования систем, а факт того, что исследуемый объект, может быть видом социальной системы остается вне поля зрения исследователей. В результате мы имеем дело с проблемами управления социальными системами. В связи с этим становится очевидным, что мы должны реализовывать системный подход в «полном объеме», а все виды социальных систем воспринимать как объективно существующие явления, которые не зависят от осознания нами этого факта. ■

¹ Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Центральный институт труда, 1923. С. 21.

ЧАРКИН С.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Волгоградского гуманитарного института
charkin.sergey@icloud.com

УДК 349.4

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Объект правоотношения, земля, природный объект, природный ресурс, земельная недвижимость, земельный участок, часть земельного участка, земельная доля, имущественный комплекс, предприятие, лес, вода.

В статье рассматривается категория «объект правоотношения» применительно к земельной недвижимости. Выявляются особенности правового режима земли как природного объекта и природного ресурса, земельного участка как основного объекта гражданских правоотношений, части земельного участка, земельной доли и имущественного комплекса - более крупного объекта гражданских правоотношений, в состав которого входит и земельный участок. Отмечается, что такой объект правоотношений, как земля, носит исключительно публично-правовой характер и мало влияет на гражданско-правовой режим земельных участков. Земельный участок как объект гражданских правоотношений рассматривается в контексте правового режима зданий и иных объектов недвижимости и расположенных на нем природных ресурсов. Делается вывод о необходимости включения в ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации такого объекта земельных отношений, как земельная доля, учитывая специфику ее правового режима.

Правовой режим объектов недвижимого имущества всегда был в центре внимания как российских, так и зарубежных исследователей. Среди объектов недвижимости земельные участки занимают особое место в силу ряда причин. С одной стороны, они являются не просто объектами недвижимого имущества, обладающими высокой стоимостью, но еще и природными объектами (природным ресурсом), что вызывает необходимость особого порядка регулирования связанных с ними отношений. С другой стороны, земельная недвижимость как объект гражданских правоотношений требует особого правового регулирования ввиду необходимости ее индивидуализации и определения особых правил участия в гражданском обороте. Земельная недвижимость может выступать объектом гражданских правоотношений в трех качествах: как свободный и ничем не занятый земельный участок (например земельный участок сельскохозяйственного назначения); земельный участок с расположенными на нем природными объектами (лес, вода) или объектами недвижимости (здание, сооружение); земельный участок, входящий в состав более сложного объекта гражданских прав (например предприятия или единого недвижимого комплекса). Во всех этих случаях мы можем говорить о междотраслевом регулировании отношений по использованию и обороту земельной недвижимости, однако степень воздействия норм иной (не гражданско-правовой) принадлежности при регулировании правового режима данных объектов будет разной для каждого из перечисленных случаев.

Рассмотрим основные разновидности объектов земельной недвижимости.

Земля как объект правоотношения. Земельный кодекс Российской Федерации (далее - ЗК РФ) в ст. 6 выделяет среди объектов земельных прав «землю» как природный объект и природный ресурс. Однако насколько такой объект интересен с позиций гражданского права?

В правовой науке принято различать природный объект и природный ресурс по критерию либо их хозяйственной (экономической) ценности (природный ресурс), либо природоохранному значению как составной части окружающей среды (природный объект). Это означает, что речь идет о категории не частного, а публичного права. Термин «земля» широко используется в управленческой деятельности, когда нужно определить правовой режим не отдельного земельного участка, а огромных земельных массивов (категорий земель). Для этого используется специальный публично-правовой инструментарий - определение целевого назначения и разрешенного использования для больших

территорий (категорий земель, территориальных зон). С точки зрения цивилистики данный объект интересен тем, что от принадлежности земельного участка к той или иной категории земель (например лесного фонда) будут сильно зависеть характер его использования и степень нахождения в гражданском обороте. В остальном данная правовая конструкция носит исключительно публичный характер.

Более интересным обсуждение данной разновидности объектов представляется в плане исследования соотношения понятий «природный ресурс», «земля», «земельный участок». Н.В. Бирюкова считает, что индивидуализированный природный ресурс может выступать в качестве объекта гражданских прав¹. Между тем природный ресурс - это управленческая категория, которая не имеет цивилистической составляющей. Природный ресурс невозможно индивидуализировать на местности, поскольку данная конструкция изначально предназначена для решения совершенно иных задач. Другое дело, что индивидуализировать можно часть природного ресурса - земельный участок, но тогда мы обнаружим уже совершенно другой объект земельных и гражданских правоотношений. И даже если вести речь о природном ресурсе не в формате категории земель, а всего лишь как о территориальной зоне, то и в этом случае данный земельный массив не может рассматриваться в качестве объекта гражданских прав (как совокупность земельных участков и расположенных на них недвижимых объектов), поскольку его назначение остается публично-правовым, связанным с определением параметров и видов использования данной недвижимости.

Не менее важный вопрос состоит в том, как должны соотноситься категории «земля» и «земельный участок». Т.В. Дамбиева считает, что эти термины могут употребляться в земельном законодательстве либо как синонимичные, либо как обозначающие различные объекты земельных правоотношений. При этом, по ее мнению, поскольку вся земля в границах России представляет собой совокупность земельных участков, в термине «земля» нет никакой необходимости².

Заметим, что смешение терминов «земля» и «земельный участок» допускает и сам законодатель. Например, в п. 3 ст. 129 ГК РФ отмечается, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому. Глава 3 ЗК РФ называется «Собственность на землю», хотя речь в ней идет о собственности на земельные участки. И потому в части своих выводов, касающихся этой ситуации, Т.В. Дамбиева совершенно права: в законодательстве речь идет о двух разных объектах правоотношений, и говорить об их тождестве недопустимо в силу их разного предназначения (частного или публичного). В отношении этого обстоятельства более конструктивную пози-

цию занимает А.И. Зырянов, полагая, что «в отличие от земли, только земельный участок является объектом гражданского права как индивидуально определенное недвижимое имущество» [1, с. 52].

В свою очередь, Т.Н. Малая считает, что объектом права собственности могут выступать не только индивидуализированные земельные участки, но еще и земля, лес, море, ресурсы экономической зоны и т.д., у которых просто другой уровень индивидуализации [2, с. 48]. На наш взгляд, несмотря на оригинальность такого подхода, он не может быть поддержан в силу того, что в подавляющем большинстве стран мира абстрактной недвижимости не бывает: это слишком ценный ресурс, который требует индивидуализации и регистрации прав на него. Поэтому с цивилистической точки зрения, в распространении права собственности на объекты регулирования, осуществляемого нормами публичного права, нет никакой необходимости.

Точно так же трудно согласиться с Д.В. Бобровым, рассматривающим правовой режим природного объекта как правовой режим объекта права собственности и указывающим, в частности, на интересы собственника, связанные «с владением, пользованием и распоряжением природным ресурсом»³. Природный объект - это экологическая характеристика земли, отвечающая на вопрос о том, как эту землю следует охранять (в качестве составной части окружающей среды), но ничего нам не дающая в цивилистическом плане, поскольку нормы экологического права никак не регламентируют вопросы собственности и оборота земли.

Таким образом, земля как природный объект и природный ресурс является межотраслевой категорией, основным назначением которой выступает определение публично-правовых правил использования и охраны крупных земельных массивов посредством установления для них различных видов целевого назначения и разрешенного использования. Для гражданского права это имеет лишь косвенное значение, поскольку конкретный земельный участок как объект недвижимости попадает под действие таких публично-правовых норм и запретов, которые ограничивают реализацию правомочий собственника.

Земельный участок как объект правоотношений. В отличие от многих других объектов недвижимости земельный участок является классической недвижимой вещью, которую невозможно переместить в пространстве. По этой причине он является незаменимой и непотребляемой вещью, а в некоторых установленных законом случаях еще и неделимой. Само по себе понятие земельного участка как объекта гражданских прав является родовым, и может быть конкретизировано, например, в актах гражданского, земельного, экологического законодательства. В последних двух случаях мы видим уточнение правового режима земельного участка по линии его целевого назначения (лесной

¹ Бирюкова Н.В. Гражданско-правовые основы признания и подтверждения вещных прав на природные объекты недвижимости: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

² Дамбиева Т.В. Возникновение права собственности Российской Федерации на земельные участки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

³ Бобров Д.В. Природный объект как объект права собственности в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 11.

участок) или разрешенного использования (садовый участок), а также путем демонстрации его особой ценности (сельскохозяйственное угодье, водно-болотное угодье и т.д.). Особый правовой режим предусмотрен для искусственного земельного участка, являющегося также разновидностью сооружений.

Не менее важный вопрос заключается в том, как (в правовом смысле) соотносятся между собой земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимости. Довольно распространенным является мнение о том, что данные объекты недвижимости соотносятся друг с другом как главная вещь (земельный участок) и принадлежность (здание) [3, с. 202]. Другие авторы полагают, что данный принцип не всегда срабатывает, поскольку ст. 35 ЗК РФ предусматривает (хотя и в виде исключения) возможность следования земельного участка за объектом недвижимости на нем, а значит, необходимо перейти к конструкции «единого объекта недвижимости», чтобы решить эту проблему [4, с. 39]. Действительно, концепция «главной вещи и принадлежности» в случае с земельной недвижимостью является довольно уязвимой. По общему правилу, закрепленному ст. 135 ГК РФ, принадлежность должна следовать судьбе главной вещи, однако, если мы возьмем лесной участок, предназначенный для заготовки древесины (ст. 75 Лесного кодекса Российской Федерации (далее - ЛК РФ)), то принадлежность (древесина) в данном случае продается и не следует судьбе главной вещи. Следовательно, у главной вещи и принадлежности разные правовые режимы, а значит, и разные правовые судьбы.

Именно поэтому конструкция «единого объекта недвижимости» и является весьма перспективной, поскольку позволяет распространить один правовой режим на собственно земельный участок, расположенные над и под ним объекты недвижимости, а также природные ресурсы. Вместе с тем законодатель распространяет такой правовой режим только на предприятия и единый недвижимый комплекс (в состав которого пока входят только линейный и другие инфраструктурные объекты в рамках ст. 133.1 ГК РФ). На наш взгляд, подобную практику следует продолжить (тем более что земельный участок и расположенная на нем недвижимость подлежат кадастровому учету и государственной регистрации по одной процедуре). Со временем это даст основания и для введения в действие единого налога на недвижимое имущество.

В научной литературе последних лет высказывается мысль о том, «что застроенный земельный участок как единый элемент системы недвижимости является неделимой вещью»¹. Это действительно может быть так, но если речь идет о территориальных зонах городского округа, то критерии делимости / неделимости участка определяются градостроительными регламентами. Именно такой вывод следует из анализа положений ст. 38 Градостроительного кодекса Российской Федерации, определя-

ющих предельные (минимальные и максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры объектов капитального строительства, возводимых на участке.

Наряду с межотраслевыми связями земельного, гражданского и градостроительного законодательства необходимо иметь в виду, что правовые нормы, регламентирующие использование и оборот земельной недвижимости, тесно взаимодействуют и с нормами природоресурсного законодательства. Это происходит в случаях, когда на участке как объекте недвижимости расположены леса, водные объекты или иные природные ресурсы. Как следует из ст. 6 ЗК РФ, земельный участок как объект права собственности и иных прав представляет собой недвижимую вещь, которая является частью земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуальной определенной вещи.

Определение земельного участка как объекта недвижимости, которое периодически менялось по мере внесения изменений в ЗК РФ, многие ученые пытались «улучшить», акцентируя при этом внимание на трех аспектах - местоположении, кадастровом учете и наличии границ. Более интересную концепцию выдвинула Т.Н. Малая, обратив внимание на вопросы правовой принадлежности объектов животного мира, обитающих в почвенном слое частного земельного участка. Все ли такие объекты животного мира являются принадлежностью участка как объекта недвижимости? По ее мнению, такие объекты, как хомяки, суслики и т.д., в качестве принадлежности участка выступать не могут, однако различные живые организмы, обитающие в почвенном слое (например дождевые черви), допустимо рассматривать в качестве принадлежности участка как главной вещи². Считаем, что с данным мнением следует согласиться, при этом добавив, что как принадлежность более логично рассматривать почву в целом.

Не менее интересную проблему поднимает Д.В. Бобров, отмечая, что земельный участок как объект права собственности является составной объемной вещью, включающей в себя почвенный слой, водные объекты, леса, древесно-кустарниковую растительность (хотя действующий ЛК РФ и не использует такой терминологии), растения и нижнюю часть воздушного пространства. Относительно последней Д.В. Бобров полагает, что она как составная часть земельного участка «представляет собой объемное трехмерное пространство, занимающее площадь всей поверхности земельного участка от поверхности высшей точки земельного участка, водного объекта, здания или сооружения, расположенного в границах этого участка, до 150 метров. Нижняя часть воздушного пространства является неотъемлемой частью земельного участка. При переходе права собственности на земельный участок нижняя часть воздушного пространства переходит вместе с ним. Нарушение границ нижней части воздушного пространства является

¹ Семенова Е.Г. Концептуальная модель правового режима недвижимости как объекта имущественных прав: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2021. С. 10.

² Малая Т.Н. Право собственности на животных: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 29 с.

нарушением права собственности на земельный участок»¹. Между тем подчеркнем, что такой подход противоречит существующим традициям понимания объекта недвижимости и его границ, сложившимся в российской цивилистике. На атмосферный воздух в России не предусмотрено даже государственной собственности, поэтому не представляется возможным закрепление воздушного пространства в частную собственность.

Вместе с тем стоит заметить, что аналогичный вопрос может возникнуть и в части установления границ между земельным участком и недрами. По общему правилу, если говорить о глубине строительства подземных сооружений, то граница между землей и недрами составляет 5 метров (ст. 19 Федерального закона от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 29.12.2022) «О недрах»). Можно сказать, что это усредненная величина почвенного слоя. Другое дело, что толщина почвенного слоя на разных земельных участках будет различаться, а потому установление объективной границы между землей и недрами оказывается затруднительным.

Исходя из вышеизложенного, земельный участок как объект недвижимости - это часть поверхности земли, характеризующаяся наличием местоположения, границ, кадастрового номера и целевого назначения, параметры и виды разрешенного использования которой, включая все то, что находится над и под ее поверхностью, определяются правилами землепользования и застройки, а также иными нормативно-правовыми актами.

Часть земельного участка как объект правоотношения. В ст. 6 ЗК РФ в качестве одного из объектов правоотношений упоминается часть земельного участка. По поводу этого объекта в научной литературе последних двух десятилетий развернулись серьезные споры.

Первая группа авторов считает часть земельного участка логичным и оправданным объектом правоотношений в сфере земельной недвижимости. М. Пискунова рассматривает часть земельного участка как предмет договоров ипотеки, аренды, безвозмездного пользования, не считая необходимым индивидуализацию такой части². А.Д. Никитин пишет, что, если законом не установлены специальные нормы по поводу частей земельных участков, то следует исходить из общих норм, регламентирующих порядок образования и использования земельных участков, и тогда у «части» будут те же индивидуальные характеристики, что и у «участка» [5, с. 903-904]. Вторая группа авторов отрицает необходимость выделения части земельного участка как объекта правоотношения. Они полагают, что в отличие от доли в праве на земельный участок «часть земельного участка, в соответствии с законодательством об охране и ис-

пользовании земель, не является самостоятельным объектом гражданских прав и гражданского оборота» [6, с. 3]. Иную позицию, отличающуюся от двух представленных выше, занял Д.А. Тоточенко. Он отмечает самостоятельность части участка как объекта гражданских отношений, но указывает на то, что эта часть «выступает неполноценным объектом гражданского оборота ввиду невозможности совершения сделок, связанных с ее отчуждением» [7, с. 8].

Долгое время законодатель не мог принять окончательного решения по этому вопросу, внося в гражданское и земельное законодательство противоречивые изменения. Однако в настоящий момент мы можем считать дискуссию оконченной. Согласно ст. 63 Федерального закона от 16 июля 1998 г. (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» не допускается ипотека только той части земельного участка, которая меньше минимального размера, предусмотренного нормативными актами органов власти субъекта Российской Федерации или местного самоуправления.

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О государственной регистрации недвижимости» подробно регламентирует постановку на кадастровый учет и снятие с такого учета части земельного участка (ст. 70). Предусмотрены исключительные случаи государственного кадастрового учета без одновременной государственной регистрации прав, например, при установлении сервитута на части государственного земельного участка (ст. 14). В п. 3 ст. 44 названного федерального закона прямо предусмотрена возможность аренды части земельного участка. Этот перечень примеров может быть продолжен. В правоприменительной практике последних лет также весьма широко используется понятие «часть земельного участка», например, в случае вынесения предписания об освобождении самовольно занятой части земельного участка, находящегося в собственности муниципального образования³; признания отсутствующим права собственности ответчика на часть земельного участка⁴; решения о расторжении договора субаренды части земельного участка⁵ и во многих других подобных случаях. Это говорит о том, что в научную доктрину необходимо внести существенные коррективы.

На наш взгляд, часть земельного участка как объект правоотношений по использованию и обороту земельной недвижимости является вполне логичной и обоснованной правовой конструкцией, если говорить об ипотеке, аренде, сервитуте, ограничениях прав собственника, возникающих в силу включения части его земельного участка в зону с особыми условиями использования территории (например охранную зону линии электропередач)

¹ Бобров Д.В. Указ. соч. С. 12.

² Пискунова М. Делимость земельных участков // Бизнес-адвокат. 2003. № 10 // URL: <https://center-bereg.ru/j3085.html> (дата обращения: 07.06.2023).

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2022 по делу № А32-4265/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2022 по делу № А68-11476/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2022 по делу № А56-122464/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

и в ряде других подобных случаев. Вместе с тем сделки по отчуждению части земельного участка следует и дальше запрещать, поскольку невозможно продать объект недвижимости, не индивидуализированный надлежащим образом и не имеющий кадастрового номера, права на который не были зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости.

Земельная доля как объект правоотношений, касающихся земельной недвижимости, прямо не указана в ст. 6 ЗК РФ, однако, на наш взгляд, она объективно является таковым. Данное понятие возникло в начале 90-х годов XX века в ходе разгосударствления колхозов и совхозов, когда принадлежащее им имущество (включая земельные участки) было разделено между работниками колхозов (совхозов), пенсионерами таких хозяйств и работниками социальной сферы на селе. В результате реформы граждане получили земельные доли (в общую собственность из земельного участка реорганизованного колхоза, совхоза) и имущественные паи (на технику и иное имущество). Свою земельную долю граждане могли отграничить на местности для ведения крестьянского (фермерского) или личного подсобного хозяйства, передать в аренду фермерам или сельскохозяйственным кооперативам, продать, подарить или распорядиться ею иным образом. Рассматриваемый объект гражданских и земельных правоотношений уникален, и его правовой режим значительно отличается от правового режима общей долевой собственности, предусмотренного в ст. 244 ГК РФ. Назовем лишь некоторые отличия: количество собственников земельных долей может исчисляться сотнями, что не характерно для других видов имущества; если количество участников общей долевой собственности на сельскохозяйственное угодье превышает пять, действуют правила Федерального закона от 24 июля 2002 г. (ред. от 29.12.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»; данный закон предусматривает особый порядок выделения долей на местности и распоряжения ими; и т.д.

Свою специфику имеют и доли в праве общей собственности на земельный участок многоквартирного дома. Таких принципиальных особенностей существует три. Во-первых, собственник квартиры или иного помещения не вправе выделить земельную долю на местности или произвести ее отчуждение иначе, чем вместе с объектом жилой недвижимости. Во-вторых, в общую собственность правообладателей квартир и иных помещений многоквартирного дома земельный участок переходит бесплатно. В-третьих, в силу ст. 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» образование земельного участка под многоквартирным домом может быть произведено как по решению любого собственника помещения, так и по решению органа власти без согласия собственников помещений (хотя это не влечет для собственников помещений возникновения обязательств по уплате земельного налога). В данном случае мы видим конструкцию принудительного возникновения права общей долевой собственности на земельный участок многоквартирного дома. Из вышеизложенного вытекает необходимость внесения изменений и дополнений в ст. 6 ЗК РФ, предусматривающих указание на такой объект земельных прав, как земельная доля (в качестве родовой категории). Эти изменения и дополнения могут быть конкретизированы федеральными законами применительно к различным категориям земель, включая земли сельскохозяйственного назначения и земли населенных пунктов.

Земельный участок в составе имущественного комплекса как объекта гражданского правоотношения. Наряду с простой конструкцией правоотношений, возникающих по поводу земельной недвижимости, когда земельный участок является их объектом либо сам по себе, либо вместе с расположенными на нем объектами недвижимости, в гражданском праве существует и более сложная модель правоотношений, в рамках которых земельный участок не играет самостоятельной роли. Данная правовая конструк-

CHARKIN S.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Civil Law
and Process of the Volgograd
Humanitarian Institute

THE CONCEPT AND TYPES OF OBJECTS OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF USE AND TURNOVER OF LAND REAL ESTATE: THEORETICAL ISSUES

**Object of legal relationship,
land, natural object, natural
resource, land real estate,
land plot, part of a land plot,
land share, property complex,
enterprise, forest, water.**

The article examines the category «object of legal relationship» in relation to land real estate. The features of the legal regime of land as a natural object and natural resource, a land plot as the main object of civil legal relations, part of a land plot, a land share and a property complex - a larger object of civil legal relations, which includes a land plot are identified. It is noted that such an object of legal relations as land is exclusively of a public law nature and has little effect on the civil legal regime of land plots. A land plot as an object of civil legal relations is considered in the context of the legal regime of buildings and other real estate objects and natural resources located on it. It is concluded that it is necessary to include in Art. 6 of the Land Code of the Russian Federation such an object of land relations as a land share, taking into account the specifics of its legal regime.

ция получила название «имущественный комплекс». Самые известные ее сторонники отмечали, что имущественный комплекс - «это совокупность юридически разнородных объектов имущества и (или) имущественных прав, объединенных определенным целевым назначением и юридически обособленных ради их рассмотрения как одного идеального объекта одного единого гражданского правоотношения, возникновения и прекращения которого возможны лишь по основаниям, прямо указанным в законе» [8, с. 73].

Такой подход и правда является перспективным, поскольку речь идет о следующей стадии развития цивилистических конструкций в сфере использования и оборота недвижимости: от принципа «единой судьбы» земельного участка и здания на нем - до единого «полноценного» недвижимого объекта. В отличие от обычной конструкции земельного участка и здания на нем в составе имущественного комплекса как единого объекта гражданских прав мы видим как недвижимые, так и движимые объекты, связанные общей целью использования (единый технологический процесс); наличием публичных задач создания такого объекта, имеющих не только экономический, но и часто социальный характер; возможностью его нахождения в гражданском обороте [9]. Наиболее типичным имущественным комплексом является

предприятие (ст. 132 ГК РФ), хотя в научной литературе высказывались и предложения по признанию имущественными комплексами самых различных объектов, включая многоквартирные дома, аэродромы, единые недвижимые комплексы (они представляют собой, согласно ст. 133.1 ГК РФ, совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, например линейные объекты - железные дороги, линии электропередач и т.п.), искусственные острова как объекты гражданских прав и др. Соответственно, наиболее характерными чертами данной правовой конструкции является ее межотраслевой характер (с доминированием норм гражданского права), а также совершенно иное (подчиненное) положение земельного участка в более крупном объекте гражданских правоотношений.

Таким образом, из числа перечисленных в ст. 6 ЗК РФ объектов земельных отношений два (земельный участок и его часть) могут являться объектами гражданских отношений; земля (как природный объект и природный ресурс) выполняет исключительно публично-правовые функции; земельная доля и имущественный комплекс в ЗК РФ не упоминаются, однако фактически также являются объектами правоотношений, и это необходимо отразить в ст. 6 ЗК РФ. ■

Библиографический список:

1. Зырянов А.И. Понятие правового режима земельного участка как объекта права собственности граждан // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 51-56.
2. Малая Т.Н. Природные ресурсы как объекты права собственности: о соотношении природоресурсного и гражданского законодательства в определении их режима // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 46-48.
3. Вахаев М.Х. Теория и практика регулирования земельных отношений в условиях рынка. СПб, 2006. 404 с.
4. Будникова Ю.Е. Выкуп земельных участков под приватизированными предприятиями. М., 2009. 208 с.
5. Никитин А.Д. Часть земельного участка как объект земельных правоотношений // Эволюция российского права. Материалы XIX международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2021. С. 902-908.
6. Верина В. Доля в праве на земельный участок и часть земельного участка как объекты земельных отношений // Земля Беларуси. 2017. № 3. С. 2-4.
7. Тоточенко Д.А. Земельный участок и часть земельного участка как объекты гражданско-правовой защиты в суде // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7 (178). С. 6-13.
8. Белов В.А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М., 2004. 238 с.
9. Анисимов А.П., Нарушкевич С.В., Рыженков А.Я. Имущественный комплекс как объект гражданских прав: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 75-83.

ГУЛЯН И.Н.,
адъюнкт Волгоградской академии МВД России
irinagulyan@bk.ru

УДК 343.1(019) : 343.347.1

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБОРОТУ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОГО МОЛОКА И МОЛОЧНЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИИ

Национальная безопасность, продовольственная безопасность, противодействие, нормативно-правовое регулирование, пищевая отрасль, молочная отрасль, фальсификация.

В статье представлены некоторые результаты исследования исторического опыта противодействия обороту фальсифицированного молока и молочных продуктов на территории России в XVIII-XX веках. Рассмотрены особенности правового регулирования и осуществления контроля и надзора за оборотом пищевых продуктов, в том числе молочных. С применением сравнительно-правового метода определены ключевые этапы развития молочной промышленности в России, а также деятельности государства, направленной на противодействие обороту фальсифицированного молока и молочных продуктов, в изучаемый период. Сделан акцент на мерах противодействия обороту недоброкачественной, фальсифицированной молочной продукции в Российской империи и Советском Союзе. Обращено внимание на обеспечение контроля в указанной сфере общественных отношений, нашедшее отражение в отечественных источниках права.

В перечне пищевых отраслей экономики любого государства, в том числе России, особое место занимает молочная промышленность, развитие которой играет важную роль в обеспечении населения качественными продуктами питания. В связи с этим контроль за качеством молока и молочной продукции, равно как и за объемами их потребления, относится к числу основных задач деятельности по поддержанию продовольственной безопасности и является одним из приоритетных направлений реализации политики государства по укреплению здоровья населения.

Продовольственная безопасность России всегда зависела от эффективности функционирования рынков, реализующих сельскохозяйственную продукцию. Исключением не является и рынок молочных товаров. Его динамичная эволюция прослеживается как на макро-, так и на мезоуровне хозяйствования. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, молоко и молочная продукция незаменимы никаким иным видом продовольствия и входят в группу важнейших элементов здорового питания человека любого возраста. Данное обстоятельство обуславливается наличием в молочной продукции необходимых микроэлементов, играющих особую роль в обеспечении нормальной жизнедеятельности человека. Неслучайно продукты функционального назначения в сфере питания больше чем на 60 % состоят из молочных компонентов. При этом во все исторические периоды наблюдается тенденция к увеличению спроса на молочную продукцию (в том числе ввиду роста численности населения и его доходов) и емкости ее рынка за счет увеличения ассортимента.

В то же время значительная востребованность молочных продуктов, а также достижения науки, позволяющие включать в их состав компоненты растительного происхождения, привели к появлению на рынке продовольствия товаров низкого качества, не отвечающего требованиям безопасности. Это, в свою очередь, сформировало потребность в государственно-правовом регулировании общественных отношений в сфере оборота молока и молочной продукции, а именно его производства и реализации. Как следствие, регулирование оборота молока и молочной продукции со стороны государства занимает важное место в системе обеспечения национальной безопасности, так как жизнедеятельность любого общества во многом зависит от решения проблем обеспечения населения продуктами питания в должном количестве и должного качества.

Рассмотрим эволюцию развития рынка молока и молочной продукции в нашей стране в хронологическом порядке, обращая особое внимание на становление мер противодействия обороту недоброкачественной, фальсифицированной молочной продукции в Российской империи и Советском Союзе, а также обеспечения контроля за данной сферой общественных отношений.

С учетом сведений из дошедших до нашего времени источников отечественного права можно сделать вывод о том, что первый этап активного развития рынка молока и молочной продукции пришелся на XVIII век. Для того периода был характерен достаточно низкий технологический уровень и, соответственно, ассортиментный состав продуктов питания, в том числе и молочных, был представлен весьма ограниченным перечнем. Особенно заметно это проявлялось в отдаленных регионах Российской империи. После первой промышленной революции технология машинной переработки сельскохозяйственного сырья и процесс производства пищевых продуктов претерпели значительные изменения. Вместе с тем на различных группах продуктов они отражались неравномерно¹. В связи с этим развитие пищевой промышленности осуществлялось неравномерно, в отдельных отраслях доминировали малые предприятия. Не была исключением и молочная отрасль.

В рассматриваемый период проблема качества продуктов, в том числе и молочных, не оставалась без внимания со стороны государства. Так, при Петре I были изданы сенатские указы, регулирующие торговлю пищевыми товарами на рынках продовольствия. В частности, указом от 18 июня 1718 г. за продажу недоброкачественной продукции устанавливалось наказание от нескольких ударов кнутом до смертной казни. В Москве за такие действия взимался денежный штраф, а виновный мог быть отправлен в ссылку [1, с. 88].

В XIX веке проходит второй этап развития рынка молока и молочной продукции. Он связан с процессами урбанизации и стремительного расширения сети железных дорог. Эти обстоятельства стали детерминантами роста доли рабочей силы, занятой в производственной сфере и сфере обслуживания. В то же время научно-технический прогресс привел к появлению более совершенного оборудования и внедрению в хозяйственные процессы новых технологий, позволивших повысить эффективность производства молока и изготавливаемых из него продуктов. Это способствовало созданию условий для разработки единых требований к качеству молочных товаров и формированию промышленной молочной отрасли экономики [2, с. 10]. На данном этапе ключевую роль в дальнейшем

развитии рынка молока и молочной продукции сыграл видный организатор молочного производства Н.В. Верещагин. Он выступил с инициативой объединения крестьянских хозяйств в артель, устройство которой базировалось на кооперации и интеграции молочного производства. Предприятия, включенные в состав артели, осуществляли переработку молока, занимались производством сыра и сливочного масла. Идея разделения труда в молочной отрасли быстро распространилась по большинству губерний Российской империи, ее реализация позволила увеличить производство молока за счет совершенствования технологий его хранения и переработки [3, с. 189].

В рамках второго этапа началось строительство молочных заводов, которые, впрочем, имели еще достаточно небольшие производственные мощности. В это время получили развитие так называемые ценовые предприятия (182 производственные единицы), функционирование которых было основано на использовании паровых двигателей, а количество занятых в производстве работников стало превышать 4 тысячи человек [4].

Тогда же молоко и молочные продукты постепенно занимают особое место среди фальсифицируемых пищевых продуктов². Так, в начале XIX века в Москве доля фальсифицированного молока на рынках достигала 24% (в молочных лавках - 50%). В Киеве этот показатель приближался к 32%, в Астрахани - 25%. К концу XIX века доля качественного коровьего молока и масла в Москве составляла 70-80%, в Астрахани - 64%.

Ввиду появления значительных объемов фальсифицированных пищевых продуктов государство было вынуждено принимать меры для борьбы с этим негативным явлением. В XIX-XX веках для обнаружения на отечественном рынке продовольствия низкокачественной и фальсифицированной продукции во многих губерниях и крупных городах были созданы санитарные отделения. Их деятельность была строго регламентирована рядом положений таких нормативных правовых актов, как Врачебный устав 1857 г.³ и Устав уголовного судопроизводства 1864 г.⁴, которые послужили институциональной базой для торгово-санитарного надзора за качеством продуктов питания, в том числе изготавливаемых из молока. Однако сфера влияния этих уставов ограничивалась реализацией фальсифицированной молочной продукции, тогда как документов, регламентирующих весь процесс производства продуктов питания, в то время не имелось. Позже, в Уставе 1885 г. о наказаниях, налагаемых мировыми судьями⁵, появились нормы более широкого действия. В ст. 115 главы 9 было предусмотрено: «За приготовление для продажи,

¹ Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. В 12 т. СПб: Изд. А.Ф. Девриена, 1900-1912.

² Фальсификация важнейших питательных продуктов. Одесса: Типография Е. Деранкова, 1881.

³ Свод законов Российской Империи. Т. XIII. Врачебный устав. СПб: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. СПб: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867 // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 03.10.2023).

⁵ Россия. Законы и постановления. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб: Тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1867. 45 с.

хранение в торговом или промышленном помещении или продажу съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся, а равно за выделку посуды из вредных для здоровья материалов, виновные, сверх уничтожения припасов, напитков или посуды, подвергаются: аресту не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей». Таким образом, появились меры наказания для лиц, осуществлявших не только производство и продажу низкокачественных продуктов, но и их хранение. Более того, наказание не зависело от того, был ли причинен вред, достаточно было лишь наличия возможности причинения вреда.

Тем не менее уровень правового регулирования, направленного на борьбу с подделкой пищевых продуктов, в том числе в сфере оборота молока и молочных продуктов, был по-прежнему недостаточным. Единого государственного регулирования такой деятельности и контроля за ее осуществлением не существовало. В связи с этим в начале XX века профессором В.Е. Таирым был разработан проект закона «О фальсификации пищевых продуктов», в котором формулировались правила, регламентирующие производство, хранение и продажу продуктов, а также требования к качеству посуды при производстве и упаковке товаров, предлагались меры наказания за хранение, производство и реализацию продуктов ненадлежащего качества, которые могли быть применены в рамках осуществления санитарно-полицейского контроля. Однако данный проект не был принят во внимание российским правительством, а лишь послужил основой для исследований ученых, занимающихся изучением пищевой гигиены¹.

Третий этап развития рынка молока и молочной продукции - это начало XX века. На основании Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было принято новое Уголовное уложение 1903 г., в котором ст. 211 устанавливалось: «...если торговцы или производители изготовляли, хранили и продавали съестные припасы или напитки, включая молоко и молочные продукты, содержавшие вредные для здоровья обывателя примеси», то в качестве наказания к ним применялся штраф до 500 рублей или арест (его срок в данной норме не был указан²).

В Российской империи существовали молокозаводы и сыроварни, деятельность которых в основном регулировалась различными локальными уставами. Предприятия должны были соблюдать санитарные и гигиенические нормы для обеспечения качества и безопасности молочных продуктов, то есть молоко должно было быть чистым и натуральным, без добавления вредных веществ или загрязнителей. Кроме того, развивались молочные товарищества, объединявшие сельхозпроизводителей для совместной деятельности по реализации молочной продукции³. Создание и функционирование кооперативов строго регламентировалось

законодательными актами и обязательными уставами. Их соблюдение в дореволюционной России контролировалось санитарными отделениями, в обязанности которых входило проведение проверок на контролируемых предприятиях. При этом в разных регионах страны регулирование оборота молока и молочной продукции осуществлялось, кроме общегосударственных норм, постановлениями и распоряжениями местных властей.

К 1914 г. в России работало шесть крупных заводов промышленного типа, перерабатывающих до 100 тонн сырья в сутки, а также значительное число мелких предприятий, существовавших в каждом населенном пункте. Однако Первая мировая война нанесла сильнейший удар по пищевой промышленности нашей страны. В период 1914-1917 гг. количество ценовых пищевых предприятий резко сократилось - до 36 единиц [5]. В результате кризиса и деградации сельского хозяйства была подорвана сырьевая база всех отраслей пищевых производств, что обернулось сокращением объема производства пищевых продуктов, в том числе молока и изготавливаемых на его основе продуктов питания.

Четвертый этап развития рынка молока и молочной продукции начался после Октябрьской революции 1917 г. Государственный переворот и последовавшая за ним гражданская война вызвали снижение объема промышленного производства продуктов питания. В целях обеспечения продовольственной безопасности Советская Россия вынуждена была кардинально изменить правовое регулирование во всех сферах, связанных с производством и оборотом продуктов питания, в том числе молочной продукции. Все предприятия, включая молокозаводы и магазины, были национализированы, то есть перешли в собственность государства. Это оказало значительное влияние на систему организации производства и реализации молочной продукции. Кризисным для отечественного пищевого производства стал 1920 г., состояние материально-технической и сырьевой базы было деградировано, и лишь к концу 20-х годов XX века темпы производства пищевой продукции начали набирать обороты. Однако по многим позициям, включая производство молока, показатели 1913 г. оказались недостижимыми.

Коллективизация сельского хозяйства привела к тому, что сельскохозяйственные угодья отошли колхозам и совхозам. Была введена плановая экономика, которая охватывала все сферы производства и оборота товаров, включая молочную продукцию. Трансформация экономики потребовала масштабных реформ в законодательстве. Эти процессы, разумеется, не могли не затронуть сферы производства и регулирования оборота молока и изготавливаемых на его основе продуктов. В частности, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. появилась ст. 190, устанавливавшая, что «изменения вида и свойств предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно самый

¹ Материалы по вопросу о фальсификации пищевых продуктов с приложением законопроекта (с предисловием В.Е. Таирова). Одесса, 1901.

² Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб: Гос. Канцелярия, 1903. 284 с.

³ Большая российская энциклопедия // URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2094794 (дата обращения: 09.10.2023).

сбыт таких предметов» квалифицируются как фальсификация. Виновный в совершении такого деяния мог быть приговорен к лишению свободы на срок до одного месяца или к принудительным работам на тот же срок с конфискацией фальсифицированных товаров и запрещением права торговли.

В 1926 г. меры наказания за преступления в торговой сфере стали строже. Теперь понятие «фальсификация» раскрывалось в ст. 171 обновленного УК РСФСР: «...обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, если это имело или могло иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов». За совершение данного деяния предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до одного года с «конфискацией части имущества и запрещением права торговли или штраф до одной тысячи рублей». Однако ответственность наступала лишь тогда, когда действиями преступников был или мог быть причинен вред здоровью. В иных случаях фальсификация квалифицировалась как мошенничество. Например, по ст. 187 УК РСФСР, где речь фактически шла о пищевой фальсификации, деяние квалифицировалось как мошенничество, за которое в качестве наказания предусматривалось лишение свободы на срок до двух лет, а если ущерб был причинен общественному учреждению, то срок лишения свободы увеличивался до пяти лет с конфискацией части или всего имущества. Обращают на себя внимание также положения ст. 105 УК РСФСР, в которой было криминализировано нарушение правил, регулировавших «торговлю, если в них специально не оговаривалось преследование в административном порядке». Наказание - исправительные трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до 500 рублей.

Последующие изменения в функционировании пищевой промышленности были обусловлены началом Великой Отечественной войны, когда было уничтожено и разрушено множество сыроваренных, молочных и маслодельных предприятий [6]. Сразу же после освобождения городов и деревень от захватчиков начались работы по восстановлению разрушенных производств. В начале 1946 г. была возобновлена работа 3223 пищевых предприятий, в том числе выпускавших молочные продукты. Объем выпускаемой ими продукции в течение года постепенно увеличивался и к его концу превысил уровень довоенного производства.

Пятый этап развития рынка молока и молочной продукции приходится на вторую половину XX века. С 1951 г. на территории СССР в эксплуатацию было введено 43 молочных завода, 19 молочноконсервных заводов, 1042 маслосырзавода. Однако затем пищевая промышленность столкнулась со значительными сложностями, появились признаки стагнации и кризисных явлений [7]. Для обеспечения населения страны в необходимом количестве и должного качества пищевыми продуктами было принято решение об увеличении их импорта. Такой подход к решению проблемы привел к созданию иллюзии эффективности обеспечения населения качественными продуктами питания, тогда как к соблюдению правил их реализации оставалось много претензий. Для усиления ответственности за незаконное предпринимательство и нарушение правил торговли в 1961 г. в Уголовном кодексе РСФСР появились ст.ст. 156.5 и 162.5, которыми за совершение подобных деяний предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до одного года либо штрафа в размере от 100 до 300 минимальных размеров оплаты труда с лишением права заниматься соответствующей деятельностью на срок до пяти лет.

Период 1971-1975 гг. характеризовался увеличением численности городского населения и количества крупных городов, ростом объемов государственных закупок молока на внешних рынках, что в целом способствовало развитию молочной промышленности. Однако к концу 1975 г. вновь был отмечен спад темпа развития отечественного сельского хозяйства, признаками чего стали рост цен на молоко и молочные товары, снижение качества

GULYAN I.N.,
Adjunct of the Volgograd
Academy of the Ministry
of Interior of Russia

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF COUNTERACTION TO THE TURNOVER OF COUNTERFEIT MILK AND DAIRY PRODUCTS IN RUSSIA

**National security, food
security, counteraction, legal
regulation, food industry,
dairy industry, falsification.**

The article presents some results of a study of the historical experience of countering the circulation of counterfeit milk and dairy products in Russia in the 18th - 20th centuries. The features of legal regulation and control and supervision of the circulation of food products, including dairy products, are considered. Using the comparative legal method, the key stages in the development of the dairy industry in Russia, as well as state activities aimed at countering the circulation of counterfeit milk and dairy products, were identified during the period under study. Emphasis is placed on measures to counter the circulation of low-quality, falsified dairy products in the Russian Empire and the Soviet Union. Attention is drawn to ensuring control in this area of public relations, which is reflected in domestic sources of law.

продукции, ее дефицит. Напряженной ситуация сохранялась и на протяжении двух следующих пятилетних периодов (1981-1985 и 1986-1990 гг.). При этом объем потребления населением пищевых продуктов, включая молоко и молочные продукты, увеличивался и поддерживался лишь за счет ввоза продовольствия из иностранных государств.

Распад СССР и образование нового государства - Российская Федерация - оказали значительное влияние на все отрасли производства. В 1991 г. начался обвал экономики, который принял весьма угрожающий характер. Падению продовольственного производства способствовали уничтожение совхозов и колхозов, прекращение субсидирования сельскохозяйственных производителей, сложности в получении доступных кредитов и т.д. В результате был нанесен значительный урон экономике страны, в том числе такому ее сегменту, как рынок молока и молочных продуктов¹. Дефицит продовольствия продолжал компенсироваться поставками в Россию больших объемов импортной пищевой продукции не очень высокого качества,

а порой и откровенно фальсифицированной, что негативно повлияло на продовольственную безопасность в частности и национальной безопасности в целом.

Таким образом, можно констатировать, что молоко и молочные продукты традиционно являлись и являются стратегически важным компонентом питания населения России и элементом продовольственной безопасности страны. В связи с этим очевидна необходимость осуществления постоянного контроля со стороны государства за их производством и реализацией, а также борьбы с их фальсифицированием с целью обеспечения защиты здоровья населения и государственных интересов. При этом снижение уровня контроля и ответственности за нарушение установленных требований в данной сфере деятельности лишь способствует росту объема фальсификата. Данное обстоятельство следует учитывать в деятельности по совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей рынок оборота молока и молочной продукции. ■

Библиографический список:

1. Законодательство Петра I / Отв. ред. Т.Е. Новицкая, А.А. Преображенский. М., 1997. 512 с.
2. Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи. Развитие основных сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей: Монография. М: Русская панорама, 2014. 1096 с.
3. Ковалев Ю.Н. От амфоры до тетрапака / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 1989. 206 с.
4. Барабанщиков Н.В. Молочное дело / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 1990. 351 с.
5. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Докапиталистическая формация. М.: Госполитиздат, 1956. 647 с.
6. Филатов К.Е. Основные этапы развития пищевой промышленности в СССР / Ред. А.С. Шатхан. М., 1965. 200 с.
7. Теплухина Т.П., Кузнецова А.П. Размещение молочной промышленности. - М.: Пищевая промышленность, 1980.-128 с.

¹ Хуршудян С.А., Зайчик Ц.Р. История производства пищевых продуктов и развития пищевой промышленности России: Учебное пособие для студентов, магистров и аспирантов. М.: ДеЛи принт, 2009. 203 с.

ДОСТИЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ДУХНОВСКИЙ С.В.,

доктор психологических наук, профессор
кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России
dukhnovskysv@mail.ru

ЗЛОКАЗОВ К.В.,

кандидат психологических наук, доцент,
начальник научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России
zkirvit@yandex.ru

УДК 316.454.5

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ВНУТРИГРУППОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПИСАНИЕ ОПРОСНИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Внутригрупповые отношения, диагностика коллектива, социально-психологический климат, изучение взаимоотношений, функциональность отношений.

В статье приводятся результаты операционализации модели внутригрупповых отношений сотрудников органов внутренних дел в виде опросника «Субъективная оценка внутригрупповых отношений» (СОВО). Структура опросника основывается на концепции внутригрупповых отношений, предполагающей, что функциональные отношения членов служебного коллектива могут характеризоваться функционально-позитивными и функционально-негативными проявлениями, влияющими на различные аспекты служебного взаимодействия, самоотношение его участников и психологическое благополучие. Назначение опросника СОВО – выявление функциональных (позитивных и негативных) характеристик внутригрупповых отношений и их интегрального показателя с помощью самооценок обследуемого. Приведены результаты использования опросника СОВО в кадровой психодиагностике. Опросник предлагается применять для прогнозирования готовности служебных коллективов (сводных отрядов) органов внутренних дел Российской Федерации к оперативно-служебной деятельности, в том числе в особых условиях; предиктивной оценки риска нарушений служебной дисциплины и законности; определения социально-психологических ресурсов обеспечения оптимального морально-психологического состояния личного состава органов внутренних дел.

Актуальность нашего исследования обусловлена значимостью изучения внутригрупповых отношений в служебных коллективах сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Его общественная значимость обусловлена зависимостью эффективности деятельности подразделений органов внутренних дел от содержания отношений между их сотрудниками. Профессиональная значимость объясняется влиянием внутригрупповых отношений на организацию деятельности подразделений органов внутренних дел, качество выполнения должностных обязанностей сотрудниками, служебную и исполнительскую дисциплину. Личностная значимость изучения отношений определяется влиянием внутригрупповых отношений на субъективное благополучие сотрудников, их мотивацию прохождения службы в органах внутренних дел.

Помимо рассмотренных аспектов актуальности, отметим научную значимость изучения внутригрупповых отношений. Данные отношения выступают основанием для формирования социально-психологического климата служебного коллектива, однако не подвергаются систематическому изучению в отличие от субъективных оценок сотрудниками взаимодействия друг с другом. Вместе с тем внутригрупповые отношения неоднократно рассматривались в качестве оснований для определения уровня (стадии) развития социальной группы, оценки сплоченности и слаженности действий, прогнозирования состояния и активности группы в особых условиях деятельности. Поэтому обращение к внутригрупповым отношениям в служебном коллективе является обоснованным шагом для рас-

крытия предпосылок социальных и профессионально значимых аспектов совместной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Методической проблемой выступает отсутствие не только необходимого инструментария, но и целостного теоретико-методологического основания для его разработки [1]. Для решения проблемы нами разработана концептуальная модель внутригрупповых отношений сотрудников органов внутренних дел, содержащая принципы образования отношений, описание их специфики и характеристики проявлений в совместной деятельности.

Целью статьи является представление результатов верификации опросника, созданного на основе концептуальной модели внутригрупповых отношений сотрудников органов внутренних дел. Опросник является новым инструментом измерения и оценки внутригрупповых отношений, необходимым для научной и практической работы со служебными коллективами органов внутренних дел.

Задачами исследования были операционализация положений концептуальной модели в виде опросника и эмпирическая верификация психометрических характеристик его надежности и отдельных видов валидности.

Структура статьи соответствует последовательности этапов проведенного исследования: описыва-

ются теоретические предпосылки и новая концептуальная модель внутригрупповых отношений, замысел эмпирического исследования, его процесс и результаты. В завершении статьи формулируются выводы и представляются перспективные направления изучения внутригрупповых отношений для развития социально-психологической теории взаимоотношений сотрудников органов внутренних дел и практики работы по совершенствованию отношений в служебных коллективах.

Теоретическое обоснование опросника. В научно-практическом плане, вопросы социально-психологического климата, его оценка и характеристики рассматривались в работах С.А. Бобинкина, Н.С. Акатовой¹, В.В. Бойко, А.Г. Ковалева, В.И. Панферова², В.А. Бугаевой³, Э.В. Будаевой⁴, Т.А. Гуськовой⁵, В.В. Жавтоножко⁶, В.В. Зародиной⁷, Л.А. Лазаренко, Т.Е. Хорольской⁸, К.А. Лукашевой⁹, А.Н. Лутошкина¹⁰, Б.Д. Парыгина¹¹, К.К. Платонова¹², И.Э. Соколовской, Д.А. Брусковой¹³, И.В. Старченко¹⁴, В.Н. Тисуновой, Ю.В. Грибановой, Д.Н. Кравцова¹⁵, Е.В. Яшковой, Д.Ю. Вагина¹⁶ и др. Проблема социально-психологического климата в служебных коллективах сотрудников органов внутренних дел поднималась в исследованиях Л.Г. Бигчинтаевой¹⁷, А.О. Бурцева, Н.Н. Тавиловой¹⁸, К.В. Злоказова, В.А. Юренковой, А.А. Рожкова¹⁹, Л.В. Медведицко-

¹ Бобинкин С.А., Акатова Н.С. Социально-психологические особенности формирования климата в трудовом коллективе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-4. С. 409-412.

² Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.И. Социально-психологический климат коллектива и личность. М.: Мысль, 1983. 207 с.

³ Бугаева В.А. Понятие социально-психологического климата в отечественной и зарубежной психологии // Вестник магистратуры. 2017. № 11-2 (74). С. 40-41.

⁴ Будаева Э.В. Влияние социально-психологического климата на межличностные отношения в трудовом коллективе // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 6. С. 92-95.

⁵ Гуськова Т.А. Влияние психологической совместности сотрудников на социально-психологический климат в коллективе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 6. С. 93-98.

⁶ Жавтоножко В.В. Исторический анализ термина «социально-психологический климат» в отечественной науке // Власть. 2016. № 3. С. 163-167.

⁷ Зародина В.В. Социально-психологический климат в трудовом коллективе: его особенности и влияние на эффективность труда сотрудников // Человеческий капитал. 2018. № 3 (111). С. 41-52.

⁸ Лазаренко Л.А., Хорольская Т.Е. Влияние социально-психологического климата в коллективе на эффективность деятельности организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 150-156.

⁹ Лукашева К.А. Современные тенденции исследования социально-психологического климата организации // Психология и Психотехника. 2022. № 3. С. 19-29.

¹⁰ Лутошкин А.Н. Как вести за собой. М.: Просвещение, 1981. 208 с.

¹¹ Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. М.: Наука, 1981. 192 с.

¹² Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 256 с.

¹³ Соколовская И.Э., Брускова Д.А. Исследование взаимосвязи конфликтности сотрудников и социально-психологического климата на рабочем месте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-2 (76). С. 44-46.

¹⁴ Старченко И.В. Формирование положительного социально-психологического климата в органах местного самоуправления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 105-111.

¹⁵ Тисунова В.Н., Грибанова Ю.В., Кравцов Д.Н. Управление социально-психологическим климатом в коллективе как средство улучшения управленческих коммуникаций и обеспечения экономической безопасности организации // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. Т. 2. № 1. С. 29-37.

¹⁶ Яшкова Е.В., Вагин Д.Ю. Организационный климат как психологический фактор влияния на эффективность трудовой деятельности персонала // Государственный Советник. 2019. № 1. С. 40-44.

¹⁷ Бигчинтаева Л.Г. Теоретический анализ психодиагностики социально-психологического климата в коллективах сотрудников ОВД в контексте исследования правовой психологии групп // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 244-249.

¹⁸ Бурцев А.О., Тавилова Н.Н. Влияние стиля руководства на психологический климат организации (на примере служебных коллективов МВД России) // Прикладная юридическая психология. 2020. № 2 (51). С. 107-116.

¹⁹ Злоказов К.В. Организационно-групповая идентичность участников служебных коллективов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 163-170; Злоказов К.В., Юренкова В.А., Рожков А.А. Трудности в измерении и оценке социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 191-197.

вой¹, Е.Э. Нетребко², В.Л. Ситникова, С.В. Духновского, В.А. Корзунина³ и др.

В разработанной нами методике предлагается измерять социально-психологический климат в служебных коллективах при помощи оценки функциональных особенностей внутригрупповых отношений (позитивных и негативных), соотношение которых будет определять степень его благоприятности.

Под функциональностью внутригрупповых отношений (их параметров) понимаем их значение для формирования и поддержания благополучия коллектива, которое, с одной стороны, предполагает эффективное решение поставленных служебных задач, достижение желаемых и / или необходимых групповых целей, а с другой - определяет профессионально-психологическое благополучие ее членов. В конечном итоге это оказывает влияние на качество профессиональной трудовой (служебной) деятельности. По своему значению функциональные характеристики внутригрупповых отношений могут быть позитивными и негативными, выступая в то же время индикаторами социально-психологического климата.

Говоря о функционально-позитивных и негативных характеристиках внутригрупповых отношений, будем использовать концептуальные положения о дистанции и дисгармонии отношений [2], а также об отношении к себе как профессионалу⁴. Социально-психологическая дистанция как характеристика межличностных (внутригрупповых) отношений проявляется в переживании и понимании близости (отдаленности) между субъектами (членами служебного коллектива), регулирующей внешними (средовыми) факторами, личностными особенностями, а также активностью субъектов [2]. Отношение к себе как профессионалу предполагает познание себя, самооценку, саморегуляцию и осознание себя, проявляющиеся в представлении и принятии себя как профессионала, а также в установках на профессиональное саморазвитие и должностное развитие субъекта профессиональной (в том числе и будущей) деятельности. Составляющими отношения к себе как профессионалу выступают: уровень притязаний, установка на профессиональное саморазвитие, представление о себе как профессионале, принятие себя как профессионала, установка на должностное развитие⁵. Дисгармония внутригрупповых отношений представляет собой отсутствие доверия, понимания, эмоциональной близости между взаимодействующими субъектами, напряжение и дискомфорт, возникающие в совместной служебной деятельности [2].

Исходя из этого, к числу функционально-позитивных характеристик внутригрупповых отношений будут отнесены особенности дистанции

(доверие, понимание, чувство сопринадлежности, эмоциональная близость) и активно-позитивного профессионального самоотношения. Тогда как к числу функционально-негативных характеристик - параметры дисгармоничности отношений в группе (напряженность, конфликтность, соперничество, отчужденность, неблагоприятный чувственный тон).

Далее обратимся к описанию конструирования и краткой психометрической характеристике методики «Субъективная оценка внутригрупповых отношений» (СОВО). Основное назначение методики «СОВО» - выявление с помощью самооценок обследуемого функционально-позитивных (негативных) характеристик внутригрупповых отношений и их интегрального показателя. Предмет методики - функционально-позитивные (доверие, понимание, чувство сопринадлежности, эмоциональная близость, самоотношение) и негативные (напряженность, конфликтность, соперничество, отчужденность, неблагоприятный чувственный тон) характеристики внутригрупповых отношений. Соотношение функциональных показателей (позитивных и негативных), позволяет установить общий индекс внутригрупповых отношений, отражающий благоприятность / неблагоприятность климата в служебном коллективе сотрудников органов внутренних дел.

Формы проведения методики «СОВО»: индивидуальная и групповая.

Выборка исследования - служебные коллективы сотрудников органов внутренних дел численностью от 5 до 100 человек.

Структура методики: методика состоит из 60 утверждений, объединенных в 10 шкал, репрезентирующих концептуальную модель внутригрупповых отношений.

1. Взаимопонимание в коллективе. Примеры пунктов:

а) Я всегда старюсь понять чувства, настроение и состояние своих коллег по подразделению;

б) При разрешении в подразделении возникающих конфликтов каждый стремится прийти к взаимопониманию друг с другом.

2. Отчужденность в отношениях. Примеры пунктов:

а) Обычно я стараюсь не создавать слишком близких отношений с коллегами из своего подразделения;

б) Я стараюсь не обсуждать свои проблемы в моем подразделении.

3. Доверие внутри коллектива. Примеры пунктов:

а) Считаю, что отношения в моем подразделении построены на взаимном доверии;

б) Я доверяю своим коллегам в подразделении, даже тогда, когда о них говорят что-либо плохое или неприятное для меня.

¹ Медведицкова Л.В. Формирование благоприятного психологического климата в подразделениях ОВД как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 307-309.

² Нетребко Е.Э. Влияние индивидуально-психологических качеств и стиля руководителя на морально-психологический климат в коллективе // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 286-290.

³ Ситников В.Л., Духновский С.В., Корзунин В.А. Социально-психологический климат в служебных коллективах органов внутренних дел: подход к его реконцептуализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 221-229.

⁴ Духновский С.В. Психодиагностика: Учебник и практикум для вузов. М: Юрайт, 2021. 353 с.

⁵ Там же.

4. Напряженность в отношениях. Примеры пунктов:

а) *Существующие отношения в подразделении часто беспокоят меня, вызывают внутреннее напряжение;*

б) *В отношениях с коллегами у меня возникает чувство, что меня обманывают или могут обмануть.*

5. Эмоциональная близость. Примеры пунктов:

а) *Я чувствую свое единство (или общность) с коллегами по подразделению;*

б) *Отношения с коллегами по подразделению дают мне возможность почувствовать собственную значимость.*

6. Конфликтность в отношениях. Примеры пунктов:

а) *Мне часто трудно идти на уступки моим коллегам;*

б) *У меня возникают противоречия, приводящие к ссорам с коллегами по подразделению.*

7. Сопринадлежность с коллективом. Примеры пунктов:

а) *Считаю себя частью своего подразделения;*

б) *Я испытываю чувство гордости за свое подразделение и рад, что являюсь его частью.*

8. Агрессия в коллективе. Примеры пунктов:

а) *Бывает, я чувствую неприязнь к себе со стороны своих коллег;*

б) *Я не могу удержаться от спора, если коллеги в подразделении не соглашаются со мной.*

9. Профессиональное самоотношение. Примеры пунктов:

а) *Отношения в подразделении способствуют повышению качества моей профессиональной подготовки, необходимой для служебной деятельности;*

б) *В моем подразделении высоко ценят мои личностно-профессиональные качества, считают меня профессионалом.*

10. Чувственный тон в отношениях. Примеры пунктов:

а) *Я разочарован отношениями, существующими в подразделении;*

б) *В общении с коллегами из своего подразделения я чувствую напряжение.*

Каждый пункт опросника оценивается респондентом по семибальной шкале в диапазоне от 1 - «полностью несогласен» до 7 - «согласен полностью». Обработка результатов заключается в суммировании баллов по пунктам, входящим в соответствующую шкалу методики «СОВО». Затем «сырые» баллы переводятся в шкальные оценки (шкала стэнов) по нормативной таблице.

Интегральный показатель функциональной позитивности внутригрупповых отношений - результат сложения баллов, полученных по шкалам: взаимопонимание в коллективе, доверие в группе, эмоциональная близость, сопринадлежность субъекта в коллективе. Интегральный показатель функциональной негативности внутригрупповых отношений - результат сложения баллов, полученных по шкалам: отчужденность от внутригрупповых отношений, напряженность, конфликтность и агрессивность отношений, а также неблагоприятный чувственный тон в отношениях (меланхолические и астенические чувства во взаимодействии).

Общий индекс внутригрупповых отношений, отражающий степень благоприятности социально-психологического климата, вычисляется в форме дроби, где в числителе находятся функционально-позитивные характеристики отношений в коллективе, а в знаменателе - функционально-негативные характеристики отношений.

Время выполнения методики: 30-40 минут.

Информация о психометрической проверке и стандартизации. Ретестовая надежность устанавливалась на выборке 125 сотрудников органов внутренних дел (обследовано 5 служебных коллективов по 25 человек в каждом) путем повторного тестирования через 4 недели. Использовался коэффициент корреляции Пирсона. Установлено, что шкалы опросника обладают приемлемыми характеристиками надежности. Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне 0,65-0,73 ($p < 0,001$), что свидетельствует о достаточной ретестовой надежности методики.

Надежность по однородности проверялась на выборке 500 сотрудников органов внутренних дел (было обследовано 13 служебных коллективов). В качестве показателей использовались следующие коэффициенты: альфа Кронбаха (значение коэффициента - от 0,67 до 0,73), формула Спирмена-Брауна (значение коэффициента - от 0,71 до 0,75) по половине теста, формула Спирмена-Брауна по полной форме (значение коэффициента - 0,77 до 0,79). Проверка конструктивной валидности оценивалась также в ряде корреляционных исследований на общей выборке 10 служебных коллективов (обследовано 430 сотрудников органов внутренних дел, 320 лиц мужского пола и 110 лиц женского пола). Для ее проверки были взяты следующие методики: «Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата в первичном подразделении организации» (О.С. Михалюк, А.Ю. Шальто), «Оценка уровня благоприятности психологического климата в коллективе» (А.Н. Лутошкин), «Определение индекса групповой сплоченности Сизора», «Диагностика ценностно-ориентационного единства организации», «Шкала удовлетворенности карьерой» (К.В. Карпинский, Т.В. Гижук), «Удовлетворенность организационной средой» (А.А. Грачев), «Субъективная оценка межличностных отношений» (С.В. Духновский), «Определение социально-психологической дистанции в отношениях» (С.В. Духновский), «Отношение к себе как профессионалу» (С.В. Духновский), «Методика определения мотивационных типов» (В.И. Герчиков).

Оценка критериальной валидности проводилась посредством сравнения контрастных групп. В качестве критерия выступили различия между вновь созданными подразделениями и служебными коллективами, функционирующими не менее трех месяцев (обследовано по 5 служебных коллективов численностью от 25 до 100 человек). Достоверность различий между этими группами определялась с помощью t-критерия Стьюдента. Полученные результаты показывают статистически значимые различия по шкалам опросника ($p < 0,001$), позволяющие различать служебные коллективы, обладающие разным уровнем внутригрупповых отношений.

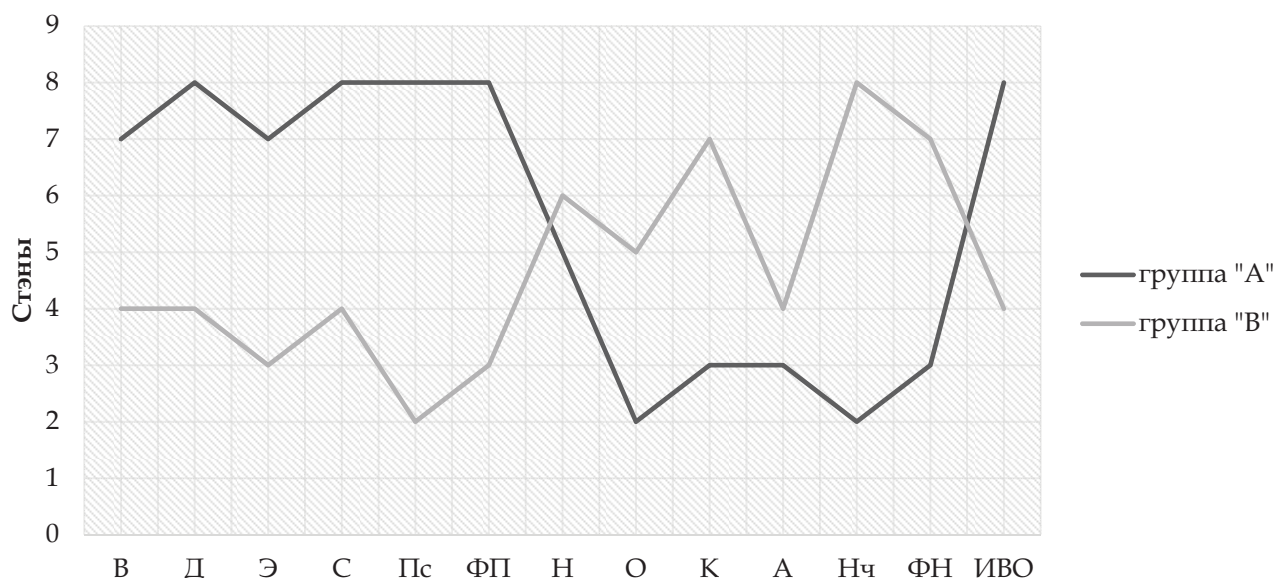

Иллюстрация 1. Оценка внутригрупповых отношений в группах.*

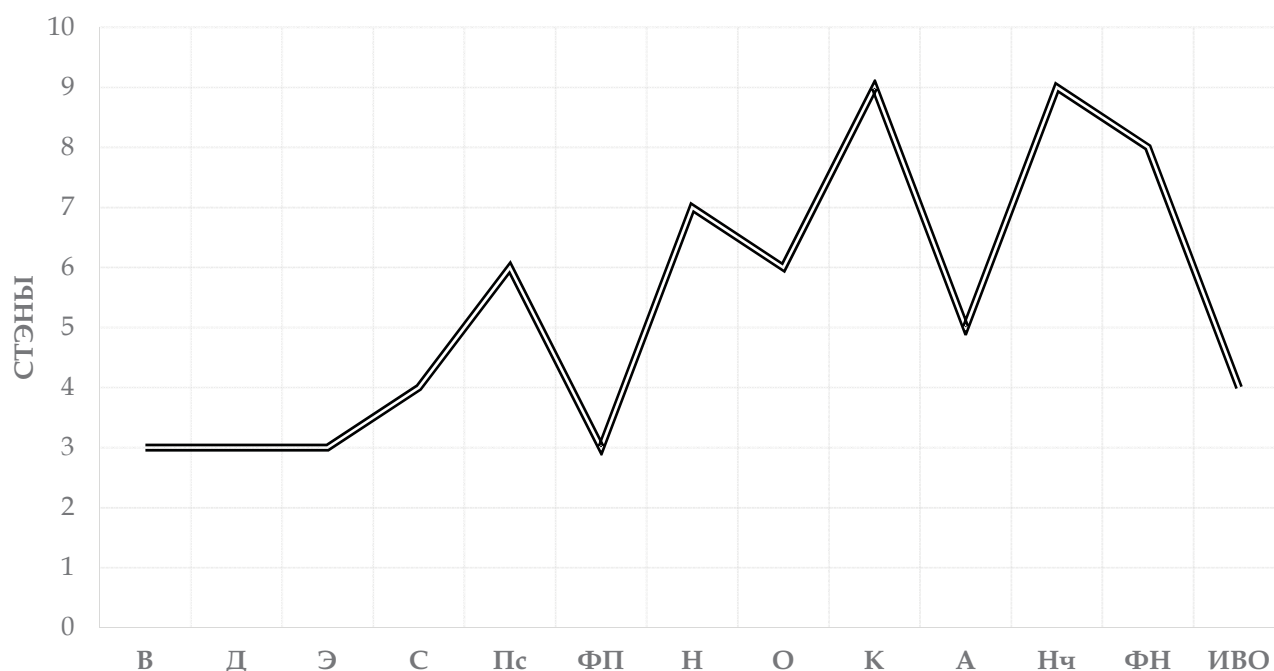

Иллюстрация 2. Субъективная оценка сотрудником внутригрупповых отношений.*

* **Примечание:** В - взаимопонимание в коллективе, Д - доверие в коллективе, Э - эмоциональная близость, С - сопринадлежность с коллективом, Пс - профессиональное самоотношение, ФП - индекс функциональной позитивности внутригрупповых отношений, Н - напряженность в отношениях, О - отчужденность в отношениях, К - конфликтность в отношениях, А - агрессия в отношениях, Нч - негативный чувственный тон в отношениях, ФН - индекс функциональной негативности внутригрупповых отношений, ИВО - интегральный показатель внутригрупповых отношений (благоприятности климата в группе).

Расчет нормативных показателей проводился на выборке 715 сотрудников органов внутренних дел (592 мужчины и 123 женщины, в возрасте от 29 до 43 лет) из 25 служебных коллективов (обследовано 5 групп по 50 человек, 7 - по 30 человек, 5 - по 11 человек и 8 - по 25 человек). В качестве стандартной шкалы для расчета тестовых норм была использована шкала стэнов.

Далее приведем примеры использования опросника «Субъективная оценка внутригрупповых отношений» (СОВО) в кадровой психодиагностике.

Пример 1. Результаты обследования двух служебных коллективов для оценки социально-психологического климата с помощью анализа внутригрупповых отношений. Группа «А» - сводный отряд патрульно-постовой службы в количестве 27 человек, проходящий подготовку для несения службы в особых условиях (возраст обследуемых - от 27 до 33 лет). Группа «В» - подразделение, предназначенное для охраны общественного порядка и состоящее из сотрудников полиции и дружинников (обследована группа из 60 человек, возраст

обследуемых - от 27 лет до 31 года). Полученные данные представлены на иллюстрации 1.

Профили внутригрупповых отношений показывают следующее. Группа «А» - обладает высокой выраженностью функционально-позитивных и низкой выраженностью функционально-негативных характеристик внутригрупповых отношений. Это позитивно отражается на интегральном показателе внутригрупповых отношений (находится на высоком уровне) и свидетельствует о благоприятном социально-психологическом климате в служебном коллективе. В группе «В» имеет место иная картина, здесь показатель функционально-позитивных характеристик внутригрупповых отношений находится на низком уровне за счет таких показателей, как эмоциональная близость и профессиональное самоотношение. В коллективе отсутствует эмоциональное единство, обследованные не чувствуют себя профессионалами, состоя в данном коллективе. Это находит выражение в высоких показателях конфликтности и негативном чувственном тоне внутригрупповых отношений. В группе «В» функционально-негативные характеристики доминируют над позитивными, что обуславливает низкий уровень выраженности интегрального показателя внутригрупповых отношений и свидетельствует о неблагоприятном социально-психологическом климате.

Пример 2. Профиль внутригрупповых отношений сотрудника органов внутренних дел в возрасте 35 лет, проходившего аттестацию в связи с несоответствием занимаемой должности сотрудника патрульно-постовой службы полиции. Полученные данные представлены на иллюстрации 2. Эти данные свидетельствуют о следующем:

- показатель функционально-позитивных характеристик внутригрупповых отношений выражен на низком уровне (3 стэна). Отношения внутри служебного коллектива характеризуются как дистантные: недостаток взаимопонимания, доверия, эмоциональной близости, не выражено чувство сопринадлежности коллективу;

- показатель функционально-негативных характеристик выражен на повышенном уровне (8 стэнов). Отношения в коллективе, по оценкам субъекта, носят дисгармоничный характер, что выражается в высокой конфликтности (9 стэнов), негативном чувственном тоне отношений с выраженными удаляющими, астеническими и меланхолическими чувствами (9 стэнов), напряженности в отношениях (9 стэнов).

- интегральный показатель внутригрупповых отношений выражен на пониженном уровне (4 стэна): функционально-негативные характеристики отношений доминируют над позитивными, соответственно, социально-психологический климат служебного коллектива в оценках субъекта носит неблагоприятный характер.

Подводя итоги обсуждения результатов измерения социально-психологического климата служебных коллективов (пример 1), отметим, что они расширены и дополнены образующими их внутригрупповыми отношениями. Методика, кроме того, раскрывает социально-психологические условия, вызывающие негативные проявления служебного поведения (пример 2). Полагаем, что представленный опросник может быть полезен при организации работы со служебными коллективами органов внутренних дел (при оценке готовности к взаимодействию, сплоченности, прогнозировании конфликтов), а также с отдельными сотрудниками, испытывающими трудности во взаимодействии с руководством и членами коллектива.

Заключение. В статье рассмотрены результаты операционализации модели внутригрупповых отношений сотрудников органов внутренних дел в виде опросника «Субъективная оценка внутригрупповых отношений». Показано, что структура опросника основывается на концепции внутригрупповых отношений, предполагающей, что функциональные отношения членов служебного

DUKHNOVSKY S.V.,
Doctor of Psychology, Professor
of the Department of Legal
Psychology of the Saint-
Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

ZLOKAZOV K.V.,
PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor, Head of
the Research Department
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

SUBJECTIVE ASSESSMENT OF INTRA-GROUP RELATIONSHIPS: DESCRIPTION OF THE QUESTIONNAIRE AND POSSIBILITIES OF ITS USE

**Intragroup relations, group
diagnostics, socio-psychological
climate, study of relationships,
functionality of relationships.**

The article presents the results of the operationalization of the model of intragroup relations among employees of internal affairs bodies in the form of the questionnaire «Subjective Assessment of Intragroup Relations» (SAIR). The structure of the questionnaire is based on the concept of intragroup relations, which assumes that the functional relationships of members of a work team can be characterized by functionally positive and functionally negative manifestations that affect various aspects of work interaction, the self-attitude of its participants and psychological well-being. The purpose of the SAIR questionnaire is to identify the functional (positive and negative) characteristics of intragroup relations and their integral indicator using the self-assessments of the subject. The results of using the SAIR questionnaire in personnel psychodiagnostics are presented. The questionnaire is proposed to be used to predict the readiness of service teams (combined detachments) of the internal affairs bodies of the Russian Federation for operational and official activities, including in special conditions; predictive assessment of the risk of violations of official discipline and the rule of law; determining the socio-psychological resources to ensure the optimal moral and psychological state of the personnel of the internal affairs bodies.

коллектива могут характеризоваться функционально-позитивными и функционально-негативными проявлениями, влияющими на различные аспекты служебного взаимодействия, самоотношение его участников и психологическое благополучие.

Разработанный нами опросник «Субъективная оценка внутригрупповых отношений» соответствует основным психометрическим требованиям, предъявляемым к разработке профессиональных психологических тестов¹, а также положениям Российского стандарта тестирования персонала². Удовлетворительные психометрические характеристики опросника позволяют применять его в качестве новой методики изучения внутригрупповых отношений, а также осуществлять практическую

работу по совершенствованию социально-психологического климата в подразделениях органов внутренних дел. Перспективы исследования видятся в изучении комплекса внутренних и внешних показателей валидности, позволяющих применять опросник для: 1) прогнозирования готовности служебных коллективов (сводных отрядов) органов внутренних дел Российской Федерации к оперативно-служебной деятельности, в том числе в особых условиях; 2) предиктивной оценки риска нарушений служебной дисциплины и законности; 3) определения социально-психологических ресурсов обеспечения оптимального морально-психологического состояния личного состава органов внутренних дел. ■

Библиографический список:

1. Злоказов К.В., Юренкова В.А., Рожков А.А. Трудности в измерении и оценке социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 191-197.
2. Духновский С.В. Психология отношений личности: Монография. Курган, 2014. 380 с.

¹ Фер Р.М., Бакарак В.Р. Психометрика. Введение. Челябинск: ЮУрГУ, 2010. 445 с.

² Батурин Н.А. и др. Российский стандарт тестирования персонала // Организационная психология. 2015. Т. 5. № 2. С. 67-138.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

АНИСИМОВА Т.В.,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
atoritor@yandex.ru

УДК 371.33

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ СПОРА И ТРЕБОВАНИЯ К ЕЁ ПРЕПОДАВАНИЮ В ВУЗЕ

Методика риторики, спор, дискуссия, диспут, полемика, виды спора, современная теория спора, преподавание, образовательная организация, высшее образование.

В статье поднимается вопрос об отсутствии в учебной и методической литературе единого подхода к пониманию основных терминов теории спора, что затрудняет не только преподавание этой темы, но и организацию самостоятельной работы обучающихся. Анализируются учебные материалы, выложенные вузами на сайтах, и делается вывод о том, что все основные термины в них используются бессистемно, а дефиниции противоречат друг другу. Указывается на недопустимость включения в определения форм спора оценочных элементов ни самих видов спора, ни участвующих в них людей. Предлагается один из вариантов классификации видов спора, удобный для использования в процессе изучения рассматриваемой темы, построенный на основе использования критерия «степень противопоставленности тезисов».

Одной из центральных задач обучения студентов риторике является выработка навыков ведения спора. Это действительно необходимое для каждого образованного человека умение, особенно в нашей страны, где культура ведения споров часто оказывается на весьма низком уровне, а средства массовой информации для поддержания интереса к своим материалам специально провоцируют неэтичные приемы взаимодействия полемистов. Вместе с тем освоение и правильное использование форм спора чрезвычайно важно не только для ускорения процесса познания (где спор позволяет более четко сформулировать и уточнить позиции сторон), но и для управления обществом (поскольку предварительное обсуждение ответственных решений позволяет избежать грубых ошибок).

Особое значение культура спора имеет для юристов, вся деятельность которых тесно связана с оспариванием позиции оппонента в условиях профессионального общения. В связи с этим навыки ведения споров упомянуты среди компетенций юристов всех специальностей. Так, в описании знаний, умений и навыков для направления 40.03.01. «Юриспруденция» в Федеральном государственном образовательном стандарте говорится, что юрист должен знать «принципы ведения профессиональных дискуссии и полемики» и уметь «аргументированно и доказательно ее вести», а также владеть «приемами дискуссии по профессиональной, научной, культурной, социально-правовой и общественно-политической тематике».

Для полноценной реализации этой задачи требуется наличие учебников и учебных пособий, содержащих необходимый теоретический и практический материал по указанной теме. Поэтому на многих сайтах вполне солидных вузов размещены обширные учебные и методические пособия, посвященные теории спора, написанные дипломированными учеными. Вместе с тем анализ этих материалов показывает, что они не имеют достаточной научной базы, а их концепции противоречат друг другу до такой степени, что создается впечатление, будто речь каждый раз идет о разных предметах. Все это затрудняет как деятельность преподавателей, так и самостоятельную работу обучающихся, препятствует получению последними прочных знаний по теме «Основы полемического мастерства».

В этой ситуации актуальным представляется рассмотрение имеющейся в настоящее время практики описания основных тер-

минов теории спора в учебниках и учебных пособиях, а также выработка критериев для отграничения допустимых форм предъявления этой теории от непрофессиональных, и поэтому нежелательных для использования в преподавании. Материалом для анализа послужили наиболее распространенные учебники и учебные пособия по риторике, размещенные в Интернете на сайтах вузов и предназначенные для обучения студентов разных юридических специальностей.

В работе использовались традиционные для исследования таких объектов методы: анализ и синтез, типологический и сопоставительный, применявшиеся для установления признаков и характеристик спора, актуальных для современных учебников по риторике.

Обзор литературы

Разногласия между авторами учебных пособий прежде всего касаются значения самих терминов, с которыми читателю в дальнейшем придется иметь дело. Причем это относится не только к сложным или малоизвестным понятиям, но и к самым основным. Что такое *спор*? Ответ на этот вопрос в некоторых пособиях оказывается весьма неожиданным.

1. *Спор* понимается как бытовая перебранка, неподготовленный и неаргументированный способ выражения несогласия. Ср., например: *спор* - «это противопоставление сторон, возникающее спонтанно, без предварительной договоренности об обсуждении конкретного вопроса. ... Достаточно не согласиться с мнением одного из дискутирующих, чтобы завязалось обсуждение»¹. В противоположность этому *дискуссия* - «публичное собрание людей, где обсуждается конкретная тема. ... Чтобы склонить оппонента на свою сторону участники беседы используют факты, подготавливают отчеты, предоставляют расчеты и другие убедительные доказательства»². Характерно, что уже на этом этапе мы сталкиваемся с полным отсутствием однозначного понимания авторами используемых терминов. Так, в определении *спора* его участники названы дискутирующими (то есть участвующими в *дискуссии*), а сама процедура *спора* - *противопоставление, обсуждением, собранием, беседой*.

2. Все термины, обозначающие формы несогласия, объявляются синонимами: «У понятия спор множество синонимов - это разногласие, противоречие, ссора»³. «В русском языке есть и другие слова для обозначения данного явления [спор]: дискуссия, диспут, полемика, дебаты, прения. Довольно часто они употребляются как синонимы к слову *спор*»⁴. Таким образом, авторы цитируемых посо-

бий не видят никаких различий в значении перечисленных терминов.

3. *Спор* приравнивается к *конфликту* или даже *ссоре*. Ср., например, рассуждение, позиционированное именно как часть общей характеристики *спора*: «Сама обстановка спора приводит к усилению конфликта: где гарантия, что оппонент не перейдет к личным выпадам?» В этом подходе не разделяются формы диалога, которые в теории коммуникации принято считать разными: конфликтный диалог разделяется на конструктивный спор, (в рамках которого в противоборство вступают только тезисы, в то время как люди не испытывают друг к другу отрицательных эмоций) и деструктивный спор, конфликт (в рамках которого в противоборство вступают именно люди).

В научной литературе термином *спор* обозначают любые формы несогласия. Именно в этом значении его использует и основатель российской теории спора С.И. Поварнин, самая известная книга которого «Спор. О теории и практике спора»⁵ посвящена описанию логических принципов ведения *спора*. Нет никаких оснований отказываться от этой общепринятой трактовки указанного термина, применяемого для всех случаев, когда обнаруживаются противоречия во взглядах людей и возникает необходимость в выражении несогласия с позицией другого человека.

Далее обнаруживается, что существует несколько специфических форм *спора*. Однако невозможно определить даже общий состав этих форм, поскольку в исследованных источниках он весьма существенно различается. Он может выглядеть, например, так: «...обмен мнениями, обсуждение, прения, переговоры, дискуссии, полемика, дебаты»⁶; или так: «Спор бывает трех видов: *научная и деловая дискуссия и полемика*. Отдельным видом спора является *деловое совещание*»⁷ и др. Сюда же относим ситуации, когда основным термином для обозначения всех форм несогласия объявляется *дискуссия*, а *спор* оказывается ее разновидностью: «...дискуссия может вестись с различной остротой противоборства. Это могут быть диспут, дебаты, полемика, спор»⁸. Изучение этих и подобных перечней показывает крайнюю неоднородность (хаотичность) включаемых в них терминов, ясно указывающую на то, что авторы сами не представляют себе точного значения перечисляемых явлений. Так, например, упомянутые выше *обмен мнениями* и *обсуждение* не являются формами *спора*, поскольку совсем не обязательно высказываемые в их процессе *мнения, предложения* и т.п. вызывают

¹ Спор, дискуссия, полемика: разделяем понятия // Журнал «Sunmag». 20.01.2014 // URL: <https://sunmag.me/sovety/20-01-2014-spor-diskussiia-polemika-razdelyaem-ponyatiya.html>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Риторика: Практикум // URL: <https://bookonline.ru/lecture/42-vidy-spora-i-pravila-ego-vedeniya>.

⁵ Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. Петроград: Издательство О. Богдановой, 1918. См. также: Поварнин С.И. Искусство спора. О теории и практике спора. Петроград: Начатки знаний, 1923 (URL: https://www.1advo.ru/files/download/Povarnin_Sergey._Iskusstvo_spora.pdf).

⁶ Фролова Л. Основные виды споров и их классификация // Интернет-портал «FB.ru». 17.12.2015 // URL: <https://fb.ru/article/220066/osnovnyie-vidyi-sporov-i-ih-klassifikatsiya>.

⁷ Шадрин Д.А. Логика: конспект лекций // Интернет-портал «ВикиЧтение» // URL: <https://fil.wikireading.ru/44498>.

⁸ Абрамова Н.А., Никулина И.А. Риторика для юристов: Учебное пособие. М.: МГЮА, 2019 (URL: <https://studfile.net/preview/16850654/>).

несогласие остальных присутствующих. Обе эти формы (наравне со *спором*) относятся к диалогическим речевым жанрам. С другой стороны, *переговоры* и *совещания* - организационные (а не речевые) формы (это явления совсем другого уровня), которые могут быть наполнены любым речевым содержанием, требующимся по ситуации (*доклад*, *обмен мнениями*, *дискуссия* и т.п.).

После отсеивания всего лишнего остаются формы спора, которые признаются всеми. Чтобы в дальнейшем ими можно было пользоваться, им следует дать определения. Важно учитывать, что все эти дефиниции обязательно должны образовывать систему и содержать четкий критерий, позволяющий разграничивать описываемые ими формы спора для того, чтобы читатели смогли затем на практике отличить одну форму спора от другой. Однако именно такой критерий, как правило, отсутствует в предлагаемых учебными пособиями дефинициях.

Обычно во всех источниках уже более 30 лет повторяются определения, предложенные Л.Г. Павловой: «Дискуссией называют такой публичный спор, целью которого является выяснение и сопоставление разных точек зрения, поиск, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса». Диспут - «публичный спор на научную и общественно важную тему» [1, с. 6].

Необходимо напомнить, что риторика как наука и учебная дисциплина появилась в нашей стране только в 1991 году и создавалась почти на пустом месте. Отсутствие научной базы, традиций и серьезной литературы создавали большие трудности для преподавателей. В этой ситуации выход книги, в которой системно и полно был подан весь необходимый материал по указанной теме, стал настоящим прорывом. Однако с тех пор прошло уже много лет. За это время вполне можно было додумать и доработать все, что недостаточно полно было прописано в изданиях того времени. В данном случае это касается прежде всего дефиниций терминов *спора*. Главной проблемой, связанной с использованием определений Л.Г. Павловой, является отсутствие какого-либо внятного критерия, с помощью которого можно было бы разграничивать виды спора. Например, если литературоведы спорят, действительно ли Шекспир является автором приписываемых ему произведений, то такой спор может быть назван и *диспутом* (это публичный спор на научную тему), и *дискуссией* (это спор ради поиска истины).

Современные авторы если и вносят некоторые изменения в традиционные определения, то этим чаще всего только ухудшают ситуацию. Ср., например: «Под дискуссией обычно имеется в виду публичное обсуждение каких-либо проблем, спорных вопросов»¹. Диспут - «коллективное обсуждение нравственных, политических, литературных, научных, профессиональных и других проблем, на решение которых нет однозначного, общепринятого ответа»². Здесь определение *дискуссии* утра-

тило указание на поиск истины, отчего оно вообще потеряло смысл, и теперь его можно приложить к любому (следовательно, даже не содержащему спор) обсуждению проблем. Однако и *диспут* - это тоже обсуждение проблем, поэтому невозможно даже предположить, чем эти формы отличаются друг от друга.

Существуют и сугубо научные, предлагаемые обычно профессиональными педагогами определения *дискуссии*, которые не содержат описанных выше противоречий. Однако в таких определениях рассматривается только *дискуссия* как форма цивилизованного спора, используемая в учебном процессе. В них не ставится цель показать ее отличие от других форм спора. Ср., например: *дискуссия* - это «основание для аккумуляции естественного процесса рассуждения, сопряженного с необходимостью формулирования утверждений, их аргументирования и вынесения конечного суждения» [2]; «целенаправленный и упорядоченный обмен мнениями в группе ради поиска разных ракурсов понимания» [3]; «публичное обсуждение спорных вопросов, научных проблем, направленное на поиск оптимального взаимоприемлемого их решения» [4] и др.

Третий традиционно выделяемый вид спора - *полемика*. Все авторы сходятся во мнении, что ее отличительной чертой является более острая форма. Однако в чем это выражается? Самый типичный ответ на этот вопрос звучит так: «Полемика служит для достижения победы»³. При этом остается непонятным, как определить, что один из спорящих победил другого. Речь ведь не идет о том, что оппонент признал правоту пропонента и согласился с тем, что его тезис верен. В нашей видеотеке имеется несколько фрагментов споров в форме *полемики* В.В. Жириновского со своими политическими оппонентами в рамках различных телевизионных ток-шоу. Стремясь победить, оратор прибегает к самым грубым приемам нарушения правил спора: говорит все время сам, не давая другому участнику вставить ни слова, а если ведущий все-таки передает слово оппоненту, перебивает говорящего, оскорбляет его, выгоняет из студии, прибегая к физической силе, и т.п. Можно ли при этом считать, что он победил в споре?

В более развернутых определениях содержатся некоторые другие признаки *полемики*. «Задача каждого из дискутирующих - это одержание победы. Здесь нет общего мнения, только одно правильное, в котором победитель убедил других участников беседы. Остроумный, решительный и хваткий полемист выигрывает в таком сражении. Слабовольный и застенчивый человек не в состоянии противиться такому напору»⁴. Прежде всего отметим, что во всех других формах спора тоже нет общего мнения (поскольку только в этом случае и может возникнуть спор). Вместе с тем здесь появляется элемент, на самом деле важный для квалификации полемики: оратор убеждает не оппонента, а слушателей. В связи с этим и победа присуждается

¹ Абрамова Н.А., Никулина И.А. Указ. соч.

² Там же.

³ Шадрин Д.А. Указ. соч.

⁴ См. указ. ранее: Спор, дискуссия, полемика: разделяем понятия.

тому, кто сумел привести более веские (по мнению слушателей) аргументы. Это, конечно, далеко не всегда зависит от того, остроумен или застенчив полемист, также нельзя утверждать, что победитель насильственно навязал слушателям неверную точку зрения. Вполне вероятно, что он действительно был ближе к истине, чем его оппонент. Типичным примером такой непримиримой полемики, ведущейся, однако, в строгих рамках нейтрального стиля и полного соблюдения всех правил, является спор обвинителя и защитника в суде, где недопустимы ни агрессия, ни личные выпады против оппонента.

Осложняет установление объективных признаков видов спора включение в их определения оценочных суждений о моральных и нравственных качествах участников споров. Ср.: «Грамотное отстаивание своей правоты - это полемика»¹. Из этого определения следует: если адвокат опытный (грамотный), то его спор с прокурором можно назвать *полемикой*, а если неопытный (неграмотный) - то нельзя. Вместе с тем нигде не уточняется, как следует называть неграмотный спор и по каким признакам он отличается от грамотного. «Основная цель полемики состоит в достижении победы. Именно поэтому такой спор отличается агрессивностью, непримиримостью сторон, а также игнорированием всех правил, позволяющих вести конструктивный диалог»². Здесь опять видим анализ только поведения людей: будет ли их манера агрессивна или нет, станут ли они соблюдать правила ведения спора или нарушать их, зависит исключительно от их личного воспитания, темперамента и степени владения приемами спора, а совсем не от формы самого спора. В нашей практике вполне возможна ситуация, когда в телевизионной студии два молодых руководителя думских фракций неспешно и интеллигентно ведут полемику о том, чья программа лучше. С другой стороны, диспут в школе на тему «Какая музыка нужна молодежи?» может закончиться яростными криками и дракой. В связи с этим утверждение, что в процессе диспута спорящие обязательно с уважением относятся друг к другу, используют только корректные логические аргументы, в то время как в процессе полемики - пытаются обманом завладеть инициативой, «одерживать победу над противником во что бы то ни стало»³, представляется ненаучным и не соответствующим действительности.

Другая проблема, осложняющая установление критериев для разграничения форм спора, состоит во включении в дефиниции разного рода софизмов. Чаще всего, анализируя формы спора, автор описывает не признаки самого спора, а состояние и взгляды говорящего (то есть использует софизм «чтение в сердцах»): «Но это не всегда является его

истинным убеждением. Порой он уверяет оппонента только лишь потому, что так надо по долгу службы, в силу каких-либо обстоятельств. Сам же он вовсе не верит в истину того, что защищает, или в ложность того, на что нападает»⁴. Сторонний наблюдатель не может знать, являются ли высказываемые суждения истинными убеждениями говорящего. Поэтому, как подчеркивает С.И. Поварнин, в речи можно обсуждать только слова и действия оппонента, но нельзя обсуждать его мысли и намерения. С другой стороны, если известно, что человек спорит по долгу службы (например, адвокат защищает подсудимого), - из этого не следует, что его позиция обязательно ложная и он сам не верит в то, что говорит.

Кроме описанных выше основных форм, в работах, посвященных спору, упоминаются еще две: *прения* и *дебаты*.

«Цель прений - принятие конкретного решения. Проводятся подобные виды споров по определенному правилу. Неотъемлемыми в таком случае являются регламент, председатель собрания, очередность и порядок выступлений»⁵. Далее автор оценивает возможные формы спора в рамках прений по степени остроты: «Градация в этом случае начинается от вялого обмена мнениями, присутствующего на утренней планерке, до мордобоя в парламенте»⁶. Следовательно, главным отличительным признаком данной формы спора оказывается организованность процедуры. На этом только основании и *планерка*, и *заседания в парламенте* (сугубо организационные, а не речевые формы) оказываются *прениями*. В связи с этим остается непонятным, почему же *ток-шоу* (всегда имеющие ведущего и регламент) упоминаются среди форм *полемики*, а не *прений*.

Что касается *дебатов*, то их назначением считается «склонение большего количества людей к определенной точке зрения. При этом поиском истины во время дебатов не занимаются»⁷. Здесь открытым остается вопрос о том, в чем состоят различия между *дебатами* и *полемикой*, которая тоже не предназначена для поиска истины. Далее автор пишет: «Подобная задача решается путем убеждения аудитории в том или ином вопросе. К примеру, в судебных дебатах это присяжные и судьи. Убеждать в чем-либо друг друга в подобных спорах нет необходимости»⁸. Его не смущает, что спор обвинителя и защитника вполне официально называется *прениями сторон* (а не *дебатами*), и если он не согласен с традиционным наименованием, то обязательно следует пояснить причину этого.

В некоторых работах не приводится вообще никаких критериев разграничения *дебатов* и *прений*: «Дебаты - прения, обмен мнениями по каким-либо вопросам, споры; прения - обсуждение какого-

¹ См. указ. ранее: Спор, дискуссия, полемика: разделяем понятия.

² Фролова Л. Указ. соч.

³ Абрамова Н.А., Никулина И.А. Указ. соч.

⁴ Яхина Д.И. Риторика. Искусство спора: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Саратов, 2012 (URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1697129760&tld=ru&lang=ru&name=670.pdf&text>).

⁵ Фролова Л. Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

либо вопроса, публичный спор по каким-либо вопросам»¹, то есть *дебаты* - это *прения*, а *прения* - это *обсуждение*.

Во всех подобных источниках обращает на себя внимание хаотичность и случайность употребления используемых терминов, полное отсутствие какой-либо системы. Автор вроде бы и дает их определения, однако далее вступает в противоречие сам с собой. Ср.: «Если люди не соглашаются друг с другом и вступают в дебаты, то такое понятие именуют спором»². Что описано в этом определении: *дебаты* или *спор*? В другом пособии объясняется, что такое *полемика*. Сначала приводится типичное для всех учебников определение: «...полемику можно определить как борьбу принципиально противоположных мнений по тому или иному вопросу»³. Цель *полемики* - «одержать победу над противником, отстоять и утвердить собственную позицию»⁴. Однако далее автор пишет: «Полемика - наука убеждать. Она учит подкреплять мысли убедительными и неоспоримыми доводами, научными аргументами. Полемика особенно необходима, когда вырабатываются новые взгляды, отстаиваются общечеловеческие ценности, права человека, складывается общественное мнение. Она служит воспитанию активной гражданской позиции»⁵. Трудно не заметить, что в этих фрагментах описываются разные виды спора: в первом определении представлен «спор ради победы» (по классификации С.И. Поварнина), а во втором случае - «спор ради убеждения», поэтому они не могут быть приложены к одной форме спора.

Стоит ли после этого удивляться, что обучающиеся не видят никаких различий между предлагаемыми терминами.

Наличие таких взаимоисключающих толкований рассматриваемых терминов во многом объясняется сложностью самих описываемых явлений. «Вообще говоря, перспектива более или менее точно определить различия между дискуссией, диспутом, диалогом и спором и на этой основе закрепить за каждой из соответствующих форм обмена мнениями лишь один термин не представляется обнадёживающей. Можно, конечно, попытаться заключить на этом пути некоторые конвенции, но вряд ли они могут стать общепризнанными» [5, с. 133]. Действительно, точно сформулировать дефиниции всех терминов, имеющих отношение к спору, очень сложно, поскольку вариантов целей участников, способов аргументации, особенностей процедуры и т.п. слишком много. Тем не менее установление характера каждого вида спора необходимо как с теоретической точки зрения, так и особенно для нужд образования: в процессе обучения основам теории спора приходится каждый раз объяснять обучающимся суть различий между его формами. Поэтому если автор берется описывать в учебнике формы спора, он должен сначала выбрать то или иное конкретное основание для

их классификации и четко придерживаться его на протяжении всего описания, не впадая в противоречия.

Классификация видов споров

Ни в коем случае не претендуя на всестороннее разрешение представленной проблемы, хотим «заключить конвенцию» и сформулировать один из вариантов ее решения, который дает возможность предложить обучающимся сопоставимые определения необходимых терминов. В основу этих определений положен такой признак, как *степень противопоставленности тезисов*, то есть, оценивая виды спора, мы устанавливаем, в какой степени участники спора не согласны друг с другом. Этот критерий хорош тем, что позволяет исключить из всех дефиниций не только оценку поведения спорящих людей, но и качественную оценку самих видов спора.

Итак, любые формы выражения несогласия могут быть обозначены термином **спор**. Это самый общий термин, обозначающий обсуждение вопросов, по которым имеются несовпадающие точки зрения. Чаще всего в общественной практике спор реализуется в форме *дискуссии*.

Дискуссия - это публичный спор по общественно значимому вопросу, имеющий целью достижение согласия в той или иной форме, причем тема *дискуссии* обязательно предполагает наличие противоположных точек зрения на этот вопрос и формулирование тезиса и антитезиса. Самая важная часть этого определения - именно наличие *противоположных* точек зрения. Другие виды спора тоже, как правило, бывают «общественно значимыми» и «публичными», однако не станут *дискуссией* до тех пор, пока оппоненты не сформулируют тезис и антитезис спора. Наличие всех использованных словосочетаний в дефиниции *дискуссии* необходимо для того, чтобы отграничить от этой формы всевозможные другие виды споров, например, бытовой спор, не затрагивающий общественно значимых вопросов (например, о том, кому сегодня мыть посуду после обеда). Итак, *дискуссией* может считаться спор на тему «Стоит ли учиться за границей?», поскольку по этому поводу могут быть высказаны противоположные мнения (по принципу: *за* и *против*). Однако тема «Где лучше учиться?» не подходит для дискуссии, поскольку здесь возможно много разнообразных и не противоречащих друг другу вариантов ответов.

Диспут - это публичный подготовленный спор по вопросу, не предполагающему противоположных ответов. Его участники имеют изначально разные, противоречащие друг другу, но не взаимоисключающие точки зрения. Самая важная часть этого определения - наличие *противоречащих*, но не *взаимоисключающих* точек зрения. *Диспут* изначально является более мирной, чем *дискуссия*, формой спора, нацеленной на коллективное прояснение сложного общественно значимого вопроса:

¹ Яхина Д.И. Указ. соч.

² См. указ. ранее. Спор, дискуссия, полемика: разделяем понятия.

³ Риторика. Конспект. Понятие риторики (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина) // URL: <https://studfile.net/preview/16853163/>.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«Как бороться с глобальным потеплением?», «Какой вид спорта полезнее для здоровья?». В рамках таких споров каждый участник может иметь свой собственный подход к решению проблемы. Далеко не всегда подобные споры на практике получают официальный статус *диспута*, хотя строятся именно по этому принципу. Такой, например, является большая часть споров в рамках научных конференций, в ходе которых затрагиваются разные аспекты одной сложной проблемы.

Полемика имеет более острую по сравнению с дискуссией форму. Здесь, как правило, противоречие носит непримиримый характер, поэтому такой спор направлен на убеждение слушателей (читателей), а не оппонента. Нередко под «острой формой» *полемике* понимают агрессивное поведение спорящих людей, которые твердо настаивают на своей позиции и не идут ни на какие компромиссы. Однако важно еще раз напомнить: речь идет о формах самого спора, а не о поведении людей. Поэтому более логично считать, что спор принимает непримиримый характер потому, что оппоненты обязаны отстаивать определенную позицию по долгу службы. Например, предвыборный спор кандидатов в депутаты в телевизионной студии является непримиримой *полемикой* (независимо от тональности спора) и ведется, конечно, не для того, чтобы убедить оппонента, а ради убеждения телезрителей.

Дополнительно к перечисленным выделяют еще две специфические формы спора, имеющие традиционно закрепленную форму процедуры.

Дебаты - четко структурированный публичный спор, чаще всего на политические темы. Следует отличать настоящие политические (например парламентские) *дебаты* от учебной формы с таким же названием, распространенной в западных университетах. Как и в любой игровой форме, здесь заранее распределяются роли: говорящий первым представляет свои аргументы, говорящий вторым возражает. Основная цель таких учебных *дебатов* - найти весомые аргументы в пользу своей позиции и убедить судей в правильности своих взглядов.

Прения. Существенным отличием этой формы спора от всех других является обязательное наличие доклада, судебного следствия и т.п., которые и обсуждаются в рамках *прений*. Таким образом, *прения* - это спор по поводу высказанных в основном выступлении идей, формирование отношения к этим идеям у аудитории.

Существенной особенностью *дебатов* и *прений* является то, что каждый их участник имеет возможность выступить с обоснованием своей позиции только однажды, а право суждения о степени обоснованности позиций имеют слушатели (суд, парламент и пр.).

Таким образом, спор обвинителя с защитником в суде по форме его организации называется *прениями сторон*, поскольку в своих речах ораторы не сообщают суду новую информацию, а интерпретируют то, что уже было предъявлено ранее в процессе. По степени же противопоставленности тезисов это *полемика*, поскольку участники спора обязаны отстаивать противоположные взгляды, оценивать событие преступления с разных позиций. С другой стороны, *прения* по отчетному докладу председателя профкома университета вполне могут оказаться дискуссией (если спорят о том, справилась или не справилась профсоюзная организация университета со своими задачами в истекшем году), диспут (если высказывают несогласие с отдельными аспектами деятельности профкома) или вообще не быть спором (если все в основном довольны работой профкома и высказывают лишь отдельные пожелания по дальнейшему улучшению этой работы).

В заключение хотим отметить, что выработка умения вести спор - междисциплинарная проблема, в решении которой должны принимать участие разные специалисты: не только преподаватель риторики, но и юрист (или другой специалист в соответствии со специальностью учащихся), философ, логик, пси-

ANISIMOVA T.V.,

Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of
Socio-Economic and Humanitarian
Disciplines of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

CURRENT PROBLEMS OF MODERN DISPUTE THEORY AND REQUIREMENTS FOR ITS TEACHING AT UNIVERSITIES

**Rhetoric methodology, dispute,
discussion, debate, controversy,
types of dispute, modern theory
of dispute, teaching, educational
organization, higher education.**

The article raises the question of the absence in educational and methodological literature of a unified approach to understanding the basic terms of the theory of dispute, which complicates not only the teaching of this topic, but also the organization of independent work for students. The educational materials posted by universities on their websites are analyzed and the conclusion is drawn that all the basic terms are used unsystematically, and the definitions contradict each other. It is pointed out that it is inadmissible to include in the definitions of forms of dispute evaluative elements of either the types of disputes themselves or the people involved in them. One of the options for classifying types of dispute is proposed, convenient for use in the process of studying the topic under consideration, based on the use of the criterion «degree of opposition of theses».

холог, педагог, лингвист. Это связано с тем, что для успешного ведения дискуссии ее участники должны прежде всего в совершенстве владеть материалом по обсуждаемому вопросу. Однако, кроме того, они должны быть знакомы с принципами критического и системного мышления [6]; с логическими правилами выведения следствий из аргументов [7]; с системой психолого-педагогических практико-ориентированных приемов воздействия на психическую сферу индивида [8]; с общепринятыми языковыми нормами и правилами организации речи [9].

Выводы

Итак, основной проблемой преподавания в вузе элементов теории спора является отсутствие единообразия в трактовке даже самых общих понятий этой теории, а также отсутствие четких и непротиворечивых определений всех используемых при этом терминов, что не дает возможности обучающимся усвоить различия между видами спора и крайне затрудняет их применение на практике (для определения видов спора).

В связи с этим считаем, что при оценке качества учебной продукции по теории спора с целью рекомендации ее для внедрения в учебный процесс следует руководствоваться следующими критериями:

1) автор учебника сам четко понимает значение всех используемых им терминов и дает такие их определения, которые помогают однозначно и непротиворечиво установить смысл каждого термина;

2) с помощью предлагаемых определений есть возможность развести близкие понятия, установить их сходство и различие;

3) все определения видов спора не содержат оценочных элементов ни самих видов спора, ни тем более участвующих в них людей. Полностью отсутствуют элементы «чтения в сердцах» - рассуждения о мотивах и намерениях людей, вступающих в тот или иной спор.

Для оптимизации преподавания теории спора в вузе полагаем целесообразным использование критерия «степень противопоставленности тезисов», который помогает добиться единообразия терминов. ■

Библиографический список:

1. Павлова Л.Г. Спор, дискуссия, полемика. М., 1991. 127 с.
2. Буденкова Е.А. Онлайн-дискуссии: преимущества и методика проведения // Образовательные технологии. 2012. № 3. С. 113-127.
3. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. Монография. М.: Луч, 2018. 640 с.
4. Скибицкий Э.Г., Китова Е.Т. Формирование дискуссионной компетентности магистрантов как инструмент поиска оптимального решения проблемных задач // Сибирская финансовая школа. 2015. № 3 (110). С. 101-104.
5. Алексеев А.П. Аргументация, познание, общение. М., 1991. 149 с.
6. Сердобинцев К.С. Проблема модернизации и развития гражданского общества в России: диалектика «Я» и «Мы» // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 3. С. 110-119.
7. Хоменко И.В. Дискурс эристического спора // Рацио.ru. 2011. № 6. С. 147-161.
8. Коренная О.Б. Спор. К вопросу о логико-психологических аспектах спора // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 61. С. 31-35.
9. Жумагулова Б.С. Особенности полемического дискурса // Успехи современного естествознания. 2013. № 7. С. 142-145.

ЛАВРИНЕНКО А.А.,

кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин Калининградского
филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
sasha-lavrinenko@mail.ru

ШАШКОВА А.Н.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
общеправовых дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
Nellkaliningrad@rambler.ru

УДК 378.147

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Высшее юридическое образование, уровень подготовки обучающихся, качество образования, научно-исследовательская деятельность обучающихся, юридический вуз.

В статье представлены некоторые результаты исследования влияния сформированности навыков научно-исследовательской деятельности на уровень подготовки обучающихся юридических вузов. Авторами проведен анализ научных исследований соответствующей проблематики, обобщен опыт преподавания в вузе и руководства научно-исследовательской работой обучающихся. Сделан вывод о том, что развитие у обучающихся навыков исследовательской деятельности позволяет заложить основы доктринального мировоззрения и сознания, эффективно способствует формированию профессионально значимых компетенций и в конечном счете формирует устойчивую мотивацию к получению углубленных знаний по изучаемым дисциплинам.

Тенденции развития современного высшего образования свидетельствуют о важной роли научно-исследовательской работы обучающихся в процессе достижения целей образовательных программ. Актуальность темы нашего исследования во многом предопределяется повышением в настоящее время уровня требований, предъявляемых к выпускникам вузов, в том числе касающихся их готовности к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, умения учиться всю жизнь [1, с. 326]. Наличие этих требований подчеркивает значимость в процессе освоения программ высшего образования самостоятельной работы и самообучения: соответствующие навыки позволят обучающимся в дальнейшем успешно адаптироваться к изменчивым условиям современного информационного общества и эффективно применять приобретенные знания.

Одним из видов самостоятельной работы обучающихся юридических вузов является научно-исследовательская деятельность. В рамках ее осуществления необходимо не только изучать учебную и научную литературу, материалы правоприменительной практики и статистические данные, но и формулировать на основе собранной информации выводы о проблемах правового регулирования и правоприменительной практики, а также предпринимать попытки поиска путей их решений.

Вопросы о роли и значении научно-исследовательской деятельности обучающихся, особенностях ее организации и методах формирования навыков проведения научного исследования на протяжении длительного времени вызывают значительный интерес в научно-педагогической среде. Ее изучению посвящены многочисленные научные работы, в том числе таких авторов, как Д.В. Василенко, И.П. Яковлева, В.С. Елагина, Н.В. Разуваев, М.В. Трегубов, А.Г. Упоров, Ю.Н. Корепанова, Г.Б. Абдеряхимова, Д.Н. Желтухин, С.Н. Бекиров¹, и других.

¹ См., например: Василенко Д.В., Яковлева И.П. Научно-исследовательская работа как фактор формирования профессиональных компетенций студентов вуза // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131; Елагина В.С. Формирование исследовательских умений у курсантов военного вуза // Концепт. 2018. № 7. С. 478-489; Разуваев Н.В., Трегубов М.В. Правовая наука и развитие образовательных компетенций юриста // Управленческое

В ходе исследования перед нами стояла задача изучить влияние сформированности навыков научно-исследовательской деятельности на уровень подготовки обучающихся юридических вузов. Для ее решения был проведен анализ научной литературы соответствующей тематики, обобщен опыт преподавания и руководства научно-исследовательской работой обучающихся. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных методов, среди которых: методы диалектики, обобщения, анализа, синтеза и др.

Постоянное повышение уровня требований, предъявляемых к выпускнику вуза, ставит сегодня перед научно-педагогическим составом образовательных организаций высшего образования важную задачу - сформировать личность выпускника, обладающего «способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу», «готовностью к саморазвитию, самореализации, исполнению творческого потенциала», «готовностью действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения», «способностью выявлять проблемы, возникающие в ходе профессиональной деятельности, анализировать и вырабатывать решения для их устранения» [2, с. 97]. Поэтому сегодня по-прежнему актуальными остаются вопросы, связанные с повышением качества высшего образования.

Ранее нами было проведено исследование мотивационных аспектов образовательной деятельности обучающихся вузов. В его рамках состоялся опрос обучающихся, результаты которого показали, что 26% опрошенных не мотивированы к получению оценок выше «удовлетворительно», поскольку, по их мнению, данная оценка подтверждает, что они обладают знаниями на невысоком, но допустимом уровне. Очевидно, что такой подход к собственному образованию не соответствует перечисленным выше требованиям, предъявляемым в настоящее время к выпускнику вуза. Столь упрощенной мотивации недостаточно для глубокого и всестороннего овладения материалом изучаемых в вузе дисциплин, а следовательно, и для подготовки высококвалифицированных кадров [3, с. 136]. С учетом этого обстоятельства в новом нашем исследовании внимание было обращено на важность вопросов формирования стимулов и мотивов к обучению, а также возможности использования целого ряда мотивационных инструментов для повышения качества образовательного процесса в вузе.

По нашему мнению, одним из наиболее эффективных мотивационных инструментов, способствующих формированию интереса обучающихся к получению углубленных знаний в сфере их будущей профессиональной деятельности, является их вовлечение в исследовательский процесс. Как представляется, сегодня навыки осуществления на-

учно-исследовательской деятельности более не могут рассматриваться как факультативные и необязательные. Подтверждение тому имеется и в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, которые относят научно-исследовательскую деятельность к числу важных видов профессиональной деятельности. Кроме того, следует иметь в виду, что написание курсовых, выпускных квалификационных работ, а также успешное прохождение программ практической подготовки, вне всяких сомнений, требует обладания исследовательскими навыками.

Для образовательного процесса вузов характерно использование ряда обязательных для обучающихся форм научно-аналитической деятельности. Вместе с тем в образовательных организациях высшего образования традиционно действуют научно-исследовательские сообщества обучающихся (научные кружки). Принимая участие в работе научных кружков, обучающиеся имеют возможность изучить методологию проведения научных исследований, получить навыки анализа правоприменительной деятельности, формулирования предложений по ее совершенствованию, а также совершенствованию законодательства, проявить свой интеллектуальный потенциал в рамках различных научно-представительских мероприятий (конференций, круглых столов, конкурсов, правовых экспериментов и т.д.). И потому выглядит вполне закономерным, что за последние годы значительно увеличилось количество организуемых научно-представительских мероприятий, специально ориентированных на участие в них обучающихся вузов. Есть основания говорить о том, что вовлечение в научно-исследовательскую деятельность все большего числа обучающихся рассматривается в качестве одной из приоритетных задач профессорско-преподавательского состава вузов.

В полной мере этот вывод касается и юридических образовательных организаций высшего образования. В связи с этим заслуживает внимания мнение А.В. Петровской, которая указывает на то, что научно-исследовательская деятельность позволяет заложить основы доктринального мировоззрения и сознания, позволяющего познать сущность и содержание основного понятийно-категориального аппарата юриспруденции. Более того, понимание закономерностей функционирования и развития государственно-правовых явлений и процессов дает возможность всесторонне и качественно анализировать жизненные ситуации и эффективно применять нормативно-правовые акты, основываясь не только на их знании, но и на телеологическом и онтологическом понимании [4, с. 68].

Первостепенную важность для научно-исследовательской деятельности обучающихся, безусловно, имеет само вовлечение их в ее осуществление.

консультирование. 2018. № 1 (109). С. 42-50; Упоров А.Г. Научно-исследовательская деятельность в вузе как фактор повышения образовательного уровня обучающихся // Теория и практика социогуманитарных наук. 2019. № 4 (8). С. 93-98; Корепанова Ю.Н., Абдеряхимова Г.Б. К вопросу о мотивационной составляющей научно-исследовательской деятельности курсантов вуза ФСИН России: анализ проблем и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3 (44). С. 99-109; Желтухин Д.Н. Творчество как условие и способ развития личности // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 1 (42). С. 111-118; Бекиров С.Н. Студенческие конференции как средство формирования исследовательских компетенций бакалавров социальных наук // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 11-14.

Для этого, как правило, используется широкий спектр мотивационного инструментария, побуждающего обучающихся к саморазвитию и повышению уровня своей профессиональной подготовки.

На начальной стадии нашего исследования было отмечено, что весьма незначительная часть обучающихся обладает способностями самостоятельно осуществлять научные изыскания по предложенной преподавателем проблематике. Большая же их часть такой самостоятельностью изначально не располагает, что указывает на настоятельную необходимость выработки соответствующих навыков в процессе обучения в вузе. При вовлечении таких обучающихся в научно-исследовательскую деятельность требуется учитывать круг их интересов, уровень подготовки по изучаемым дисциплинам и, следовательно, предрасположенность к их углубленному изучению.

В связи с этим следует подчеркнуть, что важным элементом научно-исследовательской работы каждого обучающегося является его взаимодействие с преподавателем, выступающим в роли научного руководителя. Руководство научно-исследовательской работой преследует цели развития у обучающегося научного мышления, раскрытия его исследовательского потенциала. Опыт преподавания в вузе показывает, что для эффективной организации исследовательского процесса необходимо прежде всего сосредоточить внимание обучающихся на глубоком изучении учебного материала по дисциплине, освоении методологии научных исследований, планировании научной работы. По нашему мнению, следует ориентировать обучающихся начинать осуществление исследования с обоснования его актуальности, для чего целесообразно тщательно изучить правовое регулирование интересующих правоотношений, рассмотреть доступные материалы правоприменительной практики для выявления требующих решения проблем, статистические данные. Затем логично обратить внимание на историю развития изучаемого правового явления, ознакомиться с современными передовыми исследованиями в соответствующей области научного знания. Для формирования у обучающегося юридического вуза научного интереса в рамках изучаемых им дисциплин преподавателю важно расставлять акценты на имеющихся проблемах правоприменительной практики, с которыми тот может столкнуться в дальнейшем в своей профессиональной деятельности. Это будет способствовать формированию его заинтересованности во всестороннем изучении таких проблем и мотивировать к началу осуществления самостоятельной научно-исследовательской деятельности.

Вместе с тем есть необходимость заметить негативные факторы влияния стремительно развивающихся современных цифровых технологий на организацию процесса научно-исследовательской деятельности обучающихся. Как показывают результаты нашего исследования, у большинства из них развилось ложное представление о возможностях упрощения исследовательского процесса путем активного использования технологических новинок. В частности, речь идет о потенциале искусственного интеллекта, который все чаще использу-

ется обучающимися при написании ими научных работ. Все чаще в научных работах обучающихся встречаются текстовые блоки, сгенерированные искусственным интеллектом. Они выявляются при проверке таких работ с помощью специализированных компьютерных программ, определяющих уровень оригинальности текстов. В результате складывается ситуация, когда значительное количество научных работ обучающихся не соответствует требованиям, предъявляемым к уровню оригинальности текста. Более того, есть основания говорить об этических проблемах, связанных с авторством изложенного в этих работах материала. Все это, в свою очередь, оборачивается для их авторов и научных руководителей необходимостью затрачивать немало времени, которое могло бы быть использовано с гораздо большей пользой для образовательной и научной деятельности.

На наш взгляд, одной из ключевых причин проблем, связанных с невысоким уровнем оригинальности научных работ обучающихся, является отсутствие у них навыков поиска информации по изучаемой проблематике и ее самостоятельного анализа. Обучающиеся, не обладая широким научным кругозором, как правило, не способны самостоятельно определить круг источников информации, отвечающей требованиям научности и актуальности. К сожалению, нередко поиск такой информации ограничивается, что не осталось незамеченным в ходе нашего исследования, запросом (причем далеко не всегда корректно сформулированным) в интернет-поисковиках и обращению к сайтам, предложенным в верхних строчках результатов поиска. В связи с этим считаем, что процесс выборки научных источников по предложенной обучающемуся или сформулированной им самим теме научного исследования (по крайней мере, на первоначальном его этапе) должен осуществляться совместно с научным руководителем или под его непосредственным контролем. Это позволит предупредить возникновение многих проблем, связанных с отсутствием в научных работах обучающихся актуальности, их соответствием требованиям к уровню оригинальности текста, использованием в качестве базы для исследования дилетантских или антинаучных воззрений.

В ходе рабочего этапа научного исследования, осуществляемого обучающимся, значительную ориентирующую роль играет тезисное обсуждение подготавливаемого им материала с научным руководителем. Такое обсуждение, иногда в форме дискуссии, позволяет определять дальнейшее направление научного исследования для решения поставленных задач и достижения его цели. Кроме того, регулярное общение обучающегося с научным руководителем способствует формированию навыков устного изложения материала, отстаивания своей точки зрения, грамотного ответа на вопросы. Такие навыки, безусловно, необходимы, например, для очного участия в научно-представительских мероприятиях (выступления с докладами на конференциях), а также при защите выпускных квалификационных работ. При этом нельзя не отметить, что данные навыки представляют собой

неотъемлемые элементы практически всех профессиональных компетенций, формирование которых является основной задачей юридических вузов.

В ходе нашего исследования было обращено внимание на необходимость поэтапности организации научно-исследовательской работы обучающихся. Очевидно, что именно поэтапное решение профессорско-преподавательским составом вуза задач по научному руководству позволяет наиболее эффективно достигать позитивного результата. В первую очередь (начальный этап) это касается вовлечения обучающихся в научную деятельность. Затем у обучающихся возникает потребность в помощи научного руководителя: это связано с выбором направления исследований, определением темы для подготовки научной работы, формулированием основных ее тезисов, их правильным изложением. Такое содействие со стороны научного руководителя на данном этапе организации научно-исследовательской работы обучающихся позволит им в последствии развить необходимые навыки осуществления научной деятельности. Несомненно, большое значение имеет и то обстоятельство, что привитие навыков самостоятельной научной деятельности также «способствует формированию у обучающихся потребности в самоорганизации и самообразовании, развивает устойчивые навыки работы с различными источниками информации, а также навыки анализа, самоконтроля и планирования» [5, с. 158].

Таким образом, важность научно-исследовательской работы обучающихся и серьезное влияние ее осуществления на уровень их подготовки в юридическом вузе не вызывают сомнений. В связи с этим считаем необходимым рассмотрение вопроса о включении во все программы высшего юридического образования учебной дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности». Ее освоение всеми обучающимися позволило бы сформировать у них представления о сущности научного труда, объекте, предмете и методах научного исследования, роли информации в процессе его проведения, источниках информации, проблемах, возникающих в ходе осуществления исследования и способах их преодоления [6, с. 163]. Отметим, что отсутствие в учебных планах дисциплины, ориентированной на формирование навыков научно-исследовательской деятельности, порождает ряд негативных последствий. В первую очередь это ошибочное представление о факультативности и необязательности данного вида учебной деятельности. Это и несформированность у обучающихся устойчивых навыков осуществления исследований, и низкий уровень качества выполняемых ими письменных самостоятельных работ, предусмотренных учебными планами, и оригинальности текстов этих работ. Вместе с тем речь идет и о нарушении этики научных исследований (в частности, использовании программ маскировки заимствований и генерирования текста с помощью искусственного интеллекта).

В завершение подчеркнем, что развитие у обучающихся юридических вузов навыков исследовательской деятельности эффективно способствует формированию у них профессионально-значимых компетенций, представлений о междисциплинарных и межотраслевых связях, профессионального юридического мышления, навыков юридической речи, публичного выступления, позволяет заложить основы доктринального мировоззрения и сознания. И что особенно важно, это помогает создать устойчивую мотивацию к получению углубленных знаний по изучаемым дисциплинам. ■

LAVRINENKO A.A.,

PhD in Juridical Sciences, Lecturer of the Department of General Legal Disciplines of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia

SHASHKOVA A.N.,

PhD in Juridical Sciences, Docent of the Department of General Legal Disciplines of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

RESEARCH ACTIVITY AS A DETERMINANT OF INCREASING THE LEVEL OF TRAINING OF STUDENTS AT LAW HIGH SCHOOLS

Higher legal education, research activities of students, level of training of students, quality of education, law high school.

The article presents some results of a study of the influence of the development of research skills on the level of training of law school students. The authors analyzed scientific research on relevant issues, summarized the experience of teaching at a university and managing the research work of students. It is concluded that the development of students' research skills allows them to lay the foundations of a doctrinal worldview and consciousness, effectively contributes to the formation of professionally significant competencies and ultimately creates sustainable motivation to obtain in-depth knowledge in the disciplines being studied.

Библиографический список:

1. Полицинская Е.В., Полицинский Е.В. К организации опережающей самостоятельной работы студентов при подготовке к лекционным занятиям // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1 (26). С 236-239.
2. Волошиненко Л.И., Фадеева В.В. Опыт применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе с учетом клипового мышления курсантов военно-морских вузов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 97-100.
3. Лавриненко А.А., Шашкова А.Н. О некоторых мотивационных инструментах, используемых для повышения качества образовательного процесса в вузе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (73). С. 136-140.
4. Петровская А.В. Значение научно-исследовательской деятельности обучающихся в вузе МВД РФ для формирования профессионального сознания сотрудника полиции // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 67-71.
5. Шашкова А.Н., Лавриненко А.А. Особенности организации самостоятельной работы обучающихся вузов в условиях дистанционного образовательного процесса // VII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Сборник материалов. Пермь, 2021. С. 156-158.
6. Шашкова А.Н., Лавриненко А.А. О некоторых возможностях повышения качества самостоятельных письменных работ обучающихся // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса. Материалы всероссийской научно-методической конференции. Омск, 2022. С. 160-164.

УЛЬЯНОВСКАЯ Е.В.,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-экономических и гуманитарных
дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
AlbaBaffo@yandex.ru

УДК 378.147 : 94(47+57)

ИСТОРИЯ ГЕРОИЗМА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

**Преподавание истории России,
неисторические специальности
и направления подготовки,
социологическое обследование,
педагогический прием,
Великая Отечественная
война, блокада Ленинграда,
патриотическое воспитание.**

В настоящее время информационная война, развязанная против России, достигла своего апогея. Она нацелена в первую очередь на молодежь, дезориентированную разнонаправленными информационными потоками, без устоявшихся принципов и понимания исторических тенденций. Игнорирование этих проблем может привести к необратимым последствиям в российском обществе. Очевидно, что назрела реформа исторического образования. В статье обращается внимание на некоторые проблемы патриотического воспитания, а также вопросы, связанные с изменением образовательной политики в сфере преподавания истории. Формирование компетенции, ориентированной на становление у юристов исторического сознания как главного элемента гражданской идентичности, рассматривается на примере преподавания истории Великой Отечественной войны и, в частности, истории блокады Ленинграда.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 3 «Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования» однозначно указывает на то, что государственная политика в образовательной сфере заждется на ее гуманистическом характере, на приоритете принципов свободного развития личности, воспитании гражданственности и патриотизма. Исполнение данного закона невозможно без серьезного и глубокого изучения истории своей страны, воспитания подрастающего поколения на героическом опыте предков, на понимании и принятии как триумфальных, так и трагических страниц нашего прошлого. Гражданином страны не может быть человек, не знающий ее истории.

Необходимо признать, что в течение последних десятилетий не было выработано единого подхода к историческому образованию как в средней, так и в высшей школе. Даже в утверждаемых приказом Министерства просвещения Российской Федерации перечнях учебников по истории, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, можно обнаружить книги с различающимися оценками тех или иных исторических событий или вообще не найти упоминания о некоторых важных событиях. На эти недостатки неоднократно в своих выступлениях указывал президент В.В. Путин, критикуя, в частности, авторов учебников за недостаточное освещение героических страниц Великой Отечественной войны.

Изменить ситуацию на уровне среднего образования должен был единый учебник истории для средних школ, инициатором разработки которого еще в 2013 году стал президент России. Первым в 2023 году вышел обновленный учебник истории для 11 класса под редакцией В.Р. Мединского и А.В. Торкунова¹. Готовится линейка учебников базового уровня для остальных классов.

Несравненно более сложной ситуация видится в высшей школе. Министерство науки и высшего образования полностью доверило преподавание истории самим вузам, им предоставили возможность по собственному усмотрению произвольно опреде-

¹ Мединский В.Р., Торкунов А.В. История России. 1945 год - начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: Учебник. М., 2023. 448 с.

Таблица 1.

Каковы, с Вашей точки зрения, основные признаки патриотизма?

№	Признаки патриотизма	Студенты, %	Курсанты, %
1	Готовность защищать страну с оружием в руках	17	18
2	Гордость от понимания того, что живешь в великой и сильной стране	16	14
3	Знание и уважение истории государства, уважение к русскому языку	13	15
4	Любовь к тому месту, где родился	17	18
5	Соблюдение Конституции и законов страны	12	13
6	Честная работа на благо страны	11	12
7	Обязательная служба в рядах Российской армии	8	5
8	Знание гимна и умение его исполнять, уважение к флагу и гербу	6	5

Таблица 2.

Чем Вы как гражданин России гордитесь?

№	Объекты для гордости	Студенты %	Курсанты%
1	История страны	13	13
2	Победа в Великой Отечественной войне	21	10
3	Президент России В. Путин	3	7
4	Культурное наследие	10	11
5	Мощь Вооруженных сил	5	6
6	Природные богатства страны	15	7
7	Место России в мировом сообществе	5	8
8	Достижения российских спортсменов	5	8
9	Внешняя политика России	4	6
10	Вхождение Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации	4	6
11	Развитие в стране науки	4	7
12	Премьер-министр М. Мишустин	3	3
13	Рост экономики страны, ускоренное развитие	4	3
14	Демократические преобразования	4	5

лять количество аудиторных занятий и часов самостоятельной работы студентов. И история России в результате стала «донором» часов для других дисциплин, что обернулось, с одной стороны, профанацией учебной дисциплины, а с другой - к господству субъективизма и некомпетентности.

Курс истории России обучающимся юридических специальностей и направлений подготовки, в отличие от обучающихся других неисторических специальностей и направлений, до настоящего времени не преподавался. При составлении учебных программ делалась скидка на то, что большое количество часов выделяется на тематически близкие дисциплины, такие как «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран», «История правоохранительных органов» и др., с помощью которых должны осваиваться соответствующие компетенции.

Однако такой подход не мог способствовать формированию у юристов исторического сознания как главного элемента гражданской идентичности. Гражданин Российской Федерации, особенно представитель правоохранительных органов, должен обладать критическим мышлением, позволяющим понять процессы, явления и события, происходящие как в России, так и в мире. Он должен видеть причинно-следственные связи, применять принцип историзма. Это дает ему возможность четко формулировать свою патриотическую позицию и отстаивать ее в дискуссиях по наиболее острым проблемам истории, видеть свою роль и место в современной идеологической войне.

Проблемы с формированием патриотической позиции, основанной на базе исторических знаний, выявило проведенное нами в 2022 году социологическое обследование курсантов Калининград-

ского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России и студентов одного из гражданских вузов - будущих государственных служащих. Были сформированы две равные по численности фокус-группы: одна - из курсантов, другая - из студентов. Им были предложены анкеты с одинаковыми вопросами. Задачей обследования было выяснение уровня сформированности имиджа Родины у обучающихся вузов [1, с. 281].

Ответ на вопрос «Какие ассоциации у Вас (в первую очередь) вызывает слово «Россия»?» выявил полярное отношение курсантов и студентов к названию нашей Родины. Только у 39% студентов слово «Россия» вызвало позитивные ассоциации. Негативная реакция была у 15%, нейтральная - у 19%, затруднились определиться с ответом 27% респондентов. Среди курсантов нейтральных и затруднившихся не оказалось, а негативные 5% могут быть погрешностью или результатом «опечалок» при ответе на вопрос.

Второй вопрос, в отличие от ассоциативного предыдущего, был абсолютно конкретен: «Считаете ли Вы себя патриотом России?». По ответам на него, как и в первом случае, мы наблюдаем диаметрально противоположную позицию представителей двух фокус-групп в отношении принадлежности себя к числу патриотов России. Если 100% курсантов считают себя патриотами, причем безусловно патриотами - 76%, а скорее патриотами - 24%, то студенты продемонстрировали больший разброс мнений по поводу своей самоидентификации: безусловно да - 18%, скорее да - 48%, скорее нет - 23%, безусловно нет - 4%, затруднились ответить 7%. Несмотря на то, что в сумме патриотами в той или иной степени назвали себя 66% студентов, то есть 2/3 опрошенных, наличие трети будущих государственных служащих, не считающих себя патриотами, демонстрирует крайне низкий уровень патриотического воспитания.

Отвечая на следующий вопрос анкеты, респонденты должны были пояснить, как они представляют содержание понятия «патриотизм». Необходимо было выбрать только два наиболее важных для респондента варианта ответа из восьми предложенных в списке. Результаты приводятся в таблице 1. Ответы студентов и курсантов показывают, что они понимают содержание патриотизма практически одинаково, расхождения оказались минимальными. Наиболее частым выбором были варианты ответов «готовность защищать страну с оружием в руках» и «любовь к месту, где родился» (у студентов - 17%, у курсантов - 18%). На последнем месте по важности оказался вариант ответа, связанный с символами страны (у студентов - 6%, у курсантов - 5%). Фокус-группы сошлись во мнении, что любовь к Родине должна проявляться активно. Обязательная служба в рядах Российской армии у курсантов заняла последнее место (5%), что вполне объяснимо, так как их будущая профессиональная деятельность связана с правоохранительными органами.

Следующий вопрос анкеты «Чем Вы как гражданин России гордитесь?» предусматривал выбор также лишь двух вариантов из списка предложенных. Обобщенные данные об ответах представле-

ны в таблице 2. Патриотизм основывается на любви к своей стране и гордости за нее. Самым главным объектом для гордости студенты назвали победу в Великой Отечественной войне, этот выбор сделан 21% респондентов, что заметно превышает показатели по всем другим вариантам ответов. Второе место (15%) было отдано природным богатствам страны, третье (13%) - истории страны. Первые лица государства заняли последнее место с 3%. Курсанты на первое место поставили историю страны (13%), на второе - культурное наследие (11%), а победу в Великой Отечественной войне - на третье (10%). Разрыв в первой тройке минимальный.

Последние два вопроса затрагивали наиболее острые проблемы современности и в некоторой степени касались проведения специальной военной операции. Эта тематика очень болезненно воспринимается обществом и, безусловно, влияет на уровень патриотизма в нашей стране.

На вопрос «Как Вы считаете, в настоящее время способны ли современные Вооруженные Силы защитить Россию?» предлагалось четыре варианта ответов, из которых необходимо было выбрать один. В целом положительный ответ на этот вопрос дали 86% студентов (50% + 36%) и 95% курсантов (66% + 29%). Пессимизм по поводу возможностей Вооруженных Сил выразили 14% студентов и 5% курсантов (последнее может быть расценено как статистическая погрешность).

В качестве ответа на просьбу «Опишите Ваше отношение к службе в армии» необходимо было выбрать один из трех предложенных вариантов. Необходимость военной службы понимают 100% курсантов и 94% студентов. Однако обязательность военной службы вызывает сомнения у 57% студентов и 38% курсантов.

Как видим, результаты опроса наглядно показывают крайне низкий уровень патриотического воспитания молодежи, особенно обучающейся в гражданских вузах, а также патриотической ориентации преподавания истории. Эти негативные тенденции развивались в нашей стране не одно десятилетие.

Сегодня стало понятно, что реформа в историческом образовании давно назрела. Игнорирование проблем может привести к необратимым последствиям, особенно сейчас, когда информационная война, ведущаяся против России, достигла своего апогея и направлена в первую очередь на молодежь, дезориентированную разнонаправленными информационными потоками, не обладающую устойчивыми принципами и пониманием исторических тенденций.

Задачу определиться с подходами к преподаванию истории в вузах поставил перед собой Экспертный совет по развитию исторического образования при Министерстве науки и высшего образования России, в который вошли чиновники министерства в лице министра В.Н. Фалькова и его заместителя К.И. Могилевского, руководители профильных учреждений, сенаторы, депутаты Государственной Думы, историки. Результатом работы Экспертного совета стала «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых

ULYANOVSKAYA E.V.,
PhD in Historical Sciences,
Docent of the Department
of Socio-Economic and
Humanitarian Disciplines
of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

THE HISTORY OF THE HEROISM OF BESIEGED LENINGRAD AS A NECESSARY ELEMENT OF TEACHING THE HISTORY OF RUSSIA FOR STUDENTS OF LEGAL SPECIALTIES AND AREAS OF TRAINING

**Teaching the history
of Russia, non-historical
specialties and areas of
training, sociological survey,
pedagogical techniques,
the Great Patriotic War,
the siege of Leningrad,
patriotic education.**

*Currently, the information war
unleashed against Russia has
reached its climax. It is aimed
primarily at young people,
disoriented by multidirectional
information flows, without
established principles and
understanding of historical trends.
Ignoring these problems can lead
to irreversible consequences in
Russian society. It is obvious
that a reform of history education
is overdue. The article draws
attention to some problems
of patriotic education, as well
as issues related to changes
in educational policy in the
field of teaching history. The
formation of competence focused
on the development of historical
consciousness among lawyers
as the main element of civic
identity is examined using the
example of teaching the history
of the Great Patriotic War
and, in particular, the history
of the siege of Leningrad.*

в образовательных организациях высшего образования»¹ (далее - Концепция), которая не только определила стандарт исторического образования, но и ориентировала его на воспитание гражданственности, патриотизма, а также, что особенно актуально сегодня, на укрепление общероссийского единства.

Концепция важнейшим принципом в преподавании истории определила научность, предполагая, что это позволит объективно оценить не только сложившиеся стереотипы и мифы, но и осветить причины их формирования¹. Авторы Концепции посчитали необходимым акцентировать внимание на том, что основное содержание курса истории России должны составлять процессы, явления и главные, наиболее значимые для исторической памяти россиян события отечественной истории¹. Поэтому центральным элементом преподавания истории стала Великая Отечественная война 1941-1945 гг. и борьба советского народа против германского нацизма.

Впервые термин «геноцид» Концепция распространила не только на евреев и цыган, но и на часть славян и представителей других народов СССР, которых нацистская Германия рассматривала в качестве людей «второго сорта». Их предполагалось частично истребить, частично переселить за Урал, частично превратить в рабов для обслуживания немецких переселенцев. В эту человеконенавистническую политику логично встраивались действия интернациональных по своей сути войск, блокировавших Ленинград.

С учетом предложенных Концепцией подходов историю защиты Ленинграда необходимо проследить не с 1941 года, когда город оказался в кольце врагов, а со значительно более раннего времени. А именно с того, когда советская власть, понимая угрозы, связанные с близостью государственных границ, стала проводить активную внешнюю политику по созданию стратегической глубины и переносу рубежей дальше от города. Перед руководством страны стояла непростая задача - уничтожить плацдармы противника, с которых может начаться наступление на Ленинград. Такими плацдармами не без оснований считались прибалтийские государства и Финляндия.

Мы знаем, как оцениваются шаги советского правительства по инкорпорированию прибалтийских стран в СССР в западной историографии, которая применяет все возможные и невозможные дефиниции, обвиняя Советский Союз в оккупации Прибалтики и части Финляндии². К этой многоголосице ярого осуждения добавился поток отечественного стыдливого признания неправоты и порицания «кровавого диктатора»³. Если оценка советско-финской войны на Западе всегда была однозначно обличающей и негативной⁴, то в советской историографии всегда учи-

¹ Письмо Минобрнауки России от 20.02.2023 № МН-5/168376 «О направлении информации» (вместе с «Концепцией преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 15.02.2023 № ВФ/15-пр) // Юридическая информационная система «Легалакт» // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-20022023-n-mn-5168376-o-napravlenii/> (дата обращения: 10.10.2023).

² См., например: O'Connor K.C. The History of the Baltic States. Second edition. ABC-CLIO, 2015. 298 p.; Giner A.C. El despertar de las naciones: La ruptura de la Unión Soviética y la cuestión nacional. València, 1998. 306 p.

³ См., например: Худoley К.К. Советизация балтийских государств летом 1940 г. и ее последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 6. № 1. С. 94-110; Худoley К.К. Специфика балтийского нейтралитета в начальный период Второй мировой войны и политика СССР (сентябрь 1939 г. - июнь 1940 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Сер. 6. № 4. С. 109-120.

⁴ Stalin and the Soviet-Finnish War, 1939-1940 / Edited by Alexander O. Chubaryan and Harold Shukman. Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2014. 336 p.

тывалась необходимость создания стратегической глубины, особо подчеркивались предложения советской стороны об обмене территориями и ее дипломатические усилия в желании мирным путем урегулировать конфликт¹. Тем не менее, несмотря на то, что правильность предпринятых Советским Союзом шагов была доказана ходом военных действий в 1941 году, в среде отечественных историков и чиновников время от времени происходит «сбой прицела». И тогда, например, появляется в Санкт-Петербурге мемориальная доска, посвященная финскому фельдмаршалу К.Г. Маннергейму, одному из непосредственных виновников блокады, или проявляется сочувствие по отношению к испанским добровольцам из «Голубой дивизии», которые присягнули Гитлеру и воевали под Ленинградом².

Если применить принципы историзма и объективности к оценке действий по защите города, а также тех усилий, которые приложили жители блокадного Ленинграда для его спасения, помогая своей армии героическим трудом на заводах и фабриках, в учреждениях, то не может быть двойкой трактовки происходившего. Стойкость жителей блокадного города должна быть примером действительной любви к своей малой и большой Родине. Поэтому задача преподавателя - донести это до обучающихся. Для решения этой задачи могут быть использованы разные педагогические приемы. Наиболее действенным является погружение в прошлое. Такому погружению могут способствовать музеи, в частности, Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. Благодаря современным интерактивным технологиям посещение музея доступно в дистанционном формате. На его сайте в разделе «Лекторий» посетителю предоставляется возможность погрузиться в прошлое, ощутить то психологическое состояние, которое переживали жители блокадного города³.

Непростая работа органов правопорядка в блокадном Ленинграде, борьба сотрудников НКВД с уголовниками, их участие в партизанском движении и боях с фашистами, их особая роль в обеспечении функционирования «Дороги жизни» - узнать обо всем этом можно в Музее истории милиции

Культурного центра ГУ МВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области⁴.

Эффект погружения в прошлое дают и художественные образы в литературе и искусстве. Произведение А.Б. Чаковского «Блокада» и снятая М.И. Ершовым по этой книге киноэпопея создали грандиозное полотно, охватывающее разные уровни исторического действия.

Представленные в музеях материалы, художественная литература, фильмы, картины вызывают сильные эмоции, что позволяет оказывать непосредственное влияние на личность читателей и зрителей. Яркость и точность воспоминаний об исторически значимых событиях углубляют перспективу их памяти. Такое «проживание» делает воспоминания частью личного опыта, который становится основанием для формирования мировоззрения, делая его устойчивым к внешним воздействиям.

Вместе с тем всегда актуальными остаются аудиторные занятия. Лекционная форма позволяет преподавателю на высоком уровне обобщения с патриотической точки зрения рассмотреть наиболее острые дискуссионные вопросы, касающиеся блокады Ленинграда, в том числе и роли правоохранительных органов в защите города [2, с. 47]. На практических занятиях целесообразно познакомить обучающихся с документами, позволяющими самостоятельно сделать выводы о военном искусстве, состоянии армии, проследить изменения в блокадном городе, на оккупированной территории Ленинградской области. В открытом доступе можно найти сборники таких документов⁵. Стендовые доклады, презентации, исследовательская работа по семейным архивам и воспоминаниям родственников - все эти формы учебной деятельности могут быть применены на семинарских занятиях.

Вновь введенный в учебные планы курс «Истории России», базирующийся на представленной выше Концепции преподавания истории России, позволяет преподавателям высшей школы в большем объеме раскрыть подвиг советского народа в Великой Отечественной войне на примере стойкости и героизма защитников и жителей Ленинграда, прорыв блокады которого мы отмечаем в январе 2024 года. ■

Библиографический список:

1. Трещенко Е.В. Формирование имиджа Родины у вузовской молодежи Калининградской области // Материалы Национальной научно-технической конференции студентов и курсантов «Дни науки». Калининград: КГТУ, 2023. С. 281-283.

2. Панфилец А.В. Специфика охраны правопорядка милицией блокадного Ленинграда // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 45-52.

¹ Карелия в советско-финляндской войне 1939-1940 гг. // Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства: 1920-1941: Монография. Петрозаводск, 1999. С. 166-215; Семиряга М.И. Советско-финляндская война (К 50-летию окончания). М.: Знание, 1990. 64 с; Сутырин Ф.Д. Финляндия между Германией и Россией. СПб: СПбГЭУ, 2015. 231 с.

² Ковалевский В.И. Испанская грусть. Голубая дивизия и поход в Россию, 1941-1942 гг. Воспоминания В.И. Ковалевского. СПб: Нестор-История, 2021. С. 135-136.

³ Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда // URL: <https://blokadamus.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Музей истории милиции Культурного центра ГУ МВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области // URL: <http://museum.ru/m198#:~:text=Музей%20истории%20милиции%20Культурного%20центра,Александра%20Невского%20или%20Площадь%20Восстания> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵ Например: Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944 / Отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб: Лики России, 1995. 640 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

ГРИЧАНОВ А.С.,

кандидат педагогических наук, доцент,
преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки и оперативного планирования
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России (г. Домодедово)
g-ton@mail.ru

ПАНОВ Е.В.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)
pan_69@mail.ru

УДК 378.147 : 351.74

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Тайм-менеджмент, планирование времени, способ контроля, практическое занятие, физическая подготовка, обучающийся, образовательная организация, МВД России, начинающий преподаватель, адаптация к условиям образовательной деятельности.

В статье раскрываются особенности применения такой технологии повышения эффективности использования учебного времени, как тайм-менеджмент, на практических занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России. Отмечается важность осуществления контроля на этих занятиях не только традиционными, но и инновационными способами. Подчеркивается, что интеграция современных технологий в образовательный процесс способствует лучшей адаптации начинающих преподавателей физической подготовки к современным реалиям образовательной деятельности, а также формированию у них профессиональных компетенций в части способности грамотно планировать и управлять временем практического занятия.

Преподавательская деятельность сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России предполагает наличие умений, навыков и компетенций, способствующих всестороннему обеспечению образовательного процесса¹. Целенаправленное совершенствование профессионального мастерства начинающих преподавателей дисциплины «Физическая подготовка» должно рассматриваться как одно из основных направлений реализации стратегии образовательных организаций МВД России и повышения качества образовательной деятельности. В связи с этим важными ориентирами являются поэтапные результаты формирования у начинающих преподавателей профессиональных компетенций в области управления процессом обучения, в том числе умений эффективно планировать ход проведения занятия по физической подготовке.

¹ См., например: Гричанов А.С. О некоторых особенностях педагогической деятельности преподавателей физической подготовки образовательных организаций МВД России // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2021. № 46 (65). С. 63-70.

На основе современных достижений в сфере организации и управления временем (тайм-менеджмента) в образовательных организациях¹ нами была предпринята попытка определить пути совершенствования профессиональной компетенции начинающих преподавателей, связанной с управлением своим рабочим временем.

Компетенция управления рабочим временем входит в круг наиболее востребованных компетенций представителей профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки образовательных организаций МВД России, поскольку тематика проводимых ими занятий обширна и разнообразна, а местом проведения занятий могут быть как спортивные залы, так и открытые игровые площадки. Такое разнообразие возможных локаций и способов проведения практических занятий нередко приводит к ошибкам в прогнозировании времени, необходимого на выполнение поставленных задач. Е.В. Филипенко отмечает: «Отсутствие собственного опыта и надлежащей педагогической подготовки, естественно, сразу обнаруживается в процессе самостоятельной работы. Доказано, что от уровня адаптации молодого специалиста к новым условиям производственной деятельности зависит успех его дальнейшего профессионального становления» [1, с. 95]. Вместе с этим контроль хода занятия, правильное распределение времени на изучение или совершенствование двигательных навыков является важным показателем качества преподавания.

На подготовительном этапе нашего исследования выдвигалась гипотеза о возможности повышения эффективности обратной связи в ходе мониторинга времени практического занятия, проводимого начинающим преподавателем, с помощью используемого на мобильных цифровых устройствах приложения для тайм-менеджмента и средств педагогического контроля. Такое сочетание инноваций и традиционного подхода к проведению занятий позволит начинающим преподавателям физической подготовки более эффективно адаптироваться к реалиям планирования практических занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России, будет способствовать визуализации полученной информации, которая оптимизирует управление временем проведения занятия на стадии планирования [2, с. 123].

Исследование включало в себя мониторинг и анализ полученных результатов в ходе проведения начинающими преподавателями практических занятий по дисциплине «Физическая подготовка» в течение одного семестра. В исследовании приняли участие три начинающих преподавателя физической подготовки. Хронометрирование и педагогический контроль в ходе проведения практических занятий осуществляла экспертная комиссия, в состав которой вошли три преподавателя-наставника и три эксперта из числа представителей руково-

дящего состава кафедры. Исследование проводилось на базе Сибирского юридического института МВД России в течение 2022-2023 учебного года.

В качестве инструмента для сбора и анализа временных показателей использовалось программное приложение для тайм-менеджмента, оптимизированное под операционную систему «Android». Работа в приложении позволила:

- создать графическое обеспечение учета времени практического занятия, а также личной производительности и эффективности начинающего преподавателя;
- выявить основные параметры автоматического трекинга действий;
- отследить расходование запланированного времени и достижение поставленных целей;
- определить основные временные расхождения;
- получить сравнительные данные о временных промежутках практического занятия.

Вместе с тем планировалось составление оценочных листов экспертной комиссией, которая должна была отмечать основные причины и возможные решения временных расхождений. В конце семестра начинающие преподаватели прошли собеседование на заседании экспертной комиссии по итогам проделанной работы.

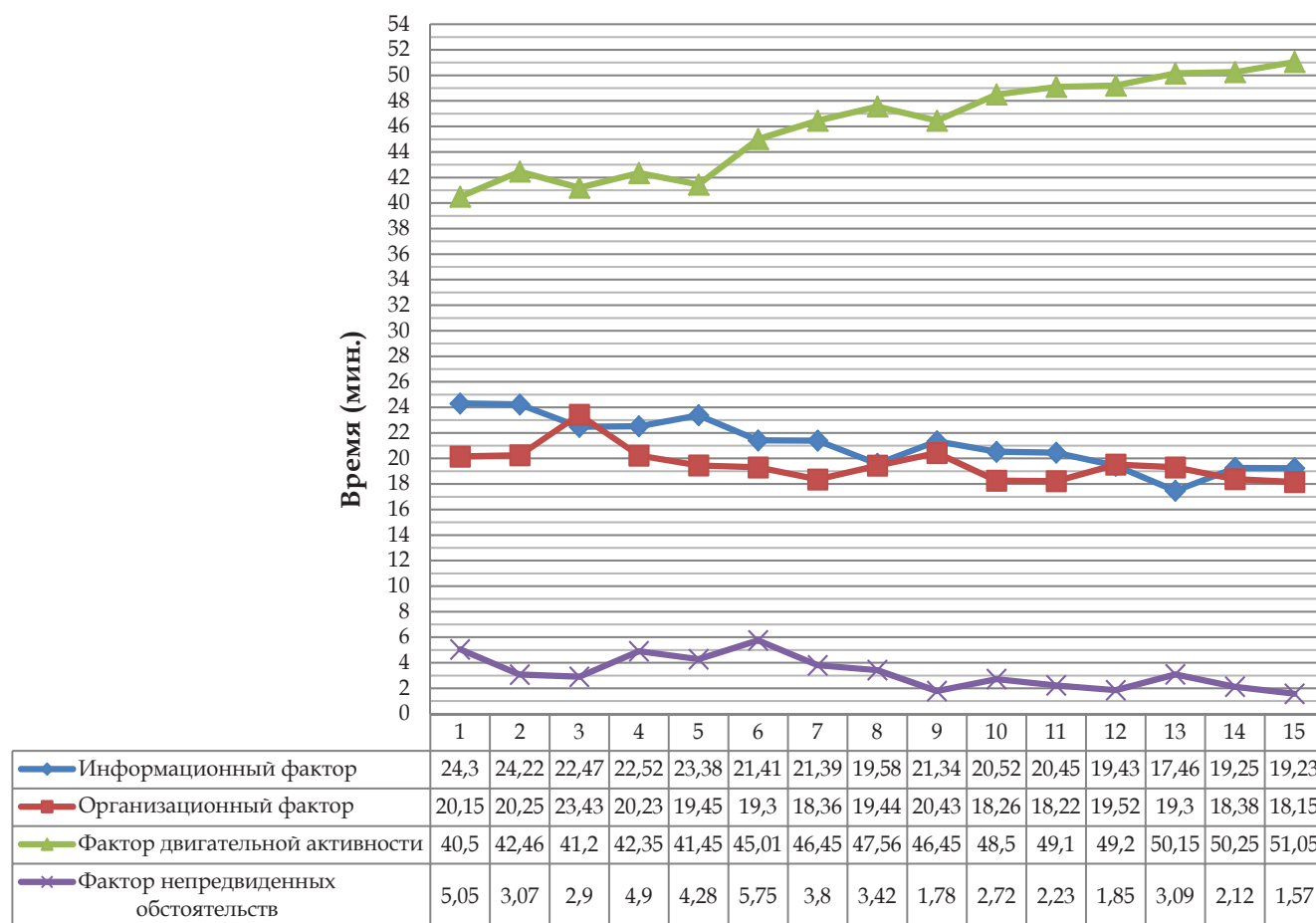
Основной этап исследования начался с проведения трех тренировочных занятий, тайм-менеджмент которых позволил уточнить основные временные переменные. Предполагалось, что время, отведенное на практическое занятие, начинающие преподаватели самостоятельно спланируют и распределят согласно методике проведения такого рода занятий. В последующем начинающие преподаватели еженедельно планировали и проводили практические занятия по дисциплине «Физическая подготовка». По итогам месяца экспертная комиссия обсуждала полученные результаты наблюдений и анализировала итоговые показатели приложения для тайм-менеджмента. Были подготовлены графики временных расхождений по каждому занятию, рассмотрены основные различия, что позволило выявить ошибки в планировании учебного времени. Затем состоялось обсуждение их причин и возможных путей устранения.

Результаты исследования свидетельствуют о позитивном влиянии обратной связи, полученной благодаря использованию приложения для тайм-менеджмента, в совокупности с осуществлением педагогического контроля на проведение практических занятий по физической подготовке. Эффективность адаптации начинающих преподавателей к реалиям планирования и оптимизации управления временем проведения практических занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России возросла. Есть основания утверждать, что благодаря современным технологиям возможности адаптации начинающих препода-

¹ Об этом см., например: Савельева А.Г. Тайм-менеджмент в профессиональной деятельности учителя // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. Т. 15. № 2. С. 1076-1081; Туана Е.Н., Туана М., Абу Хайдар Ф.Х. Тайм-менеджмент преподавателя при подготовке и организации учебных занятий студентов в условиях многозадачности // Вопросы педагогики. 2023. № 4-2. С. 107-111; Архангельский Г.А., Бехтерев С.В., Лукашенко М.А., Телегина Т.В. Тайм-менеджмент: Полный курс: Учебное пособие. М.: Альпина Паблшер, 2012. 311 с.; и др.

Таблица 1.

Основные показатели временных расхождений

Примечание: время в таблице приводится в формате минут и секунд, расположенных через запятую.

давателей в образовательном процессе вышли на новый, более высокий уровень.

Проведенное нами исследование позволило выявить основные факторы, влияющие на расхождение параметров времени, затраченного на занятия, и времени запланированного. Таковыми являются:

- информационный фактор, связанный с затратами времени на предоставление преподавателем в учебной группе первичной общей информации и ее коррекцию;

- организационный фактор, воздействующий на затраты времени при перестроениях, передвижениях обучающихся и решении общих организационных вопросов при выполнении практических заданий;

- фактор двигательной активности, способствующий возникновению расхождений во временных показателях при выполнении физических упражнений, их серий или заданий, содержащих сложно координационные элементы;

- фактор непредвиденных обстоятельств, обуславливающий задержки в планомерном ходе занятия в связи с возникновением таких обстоятельств, как опоздания обучающихся к началу занятия, получение травм, выход из строя инвентаря, спортивной формы или обуви обучающихся и т.п.

Наравне с учетом факторов, негативно влияющих на затраты времени в ходе проведения практического занятия, экспертная комиссия обраща-

ла внимание на соблюдение критерия моторной плотности занятий, показатель который был фиксированным. Планируемые временные значения общей плотности занятий были переменными для каждого занятия. Анализ оценочных листов и составленных начинающими преподавателями планов проведения практических занятий позволил сделать вывод о том, что особенности содержания занятия, тип его организации, виды заданий, предлагаемых для обучающихся, их сложность и используемое материально-техническое обеспечение определяют различия по показателю общей плотности каждого из таких занятий. Кроме того, удалось установить, что факторы временных расхождений в рамках каждого занятия были взаимозависимы. Значительное увеличение расхождения времени в связи с воздействием одного из факторов приводило к росту расхождений, обусловленных остальными факторами, что увеличивало, соответственно, и общую разницу между запланированным и реально затраченным временем. Так, увеличение времени на построение и инструктаж обучающихся (информационный фактор) оказывало влияние на понимание ими общего замысла преподавателя, что увеличивало время на перестроения, передвижения (организационный фактор) и выполнение упражнений (фактор двигательной активности). При этом, если начинающий преподаватель не рассчитывал время, которое мо-

GRICHANOV A.S.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Assistant Professor, Lecturer of
the Department of Tactical-Special
Training and Operational Planning
of the All-Russian Advanced Training
Institute of the Ministry of Interior
of Russia (Domodedovo)

PANOV E.V.,
PhD in Pedagogical Sciences, Assistant
Professor, Docent of the Department
of Physical Training of the Siberian
Law Institute of the Ministry of
Interior of Russia (Krasnoyarsk)

**ON THE POSSIBILITIES
OF INTRODUCING NEW TIME
MANAGEMENT TECHNOLOGIES
INTO THE PROFESSIONAL
ACTIVITIES OF NOVICE
PHYSICAL TRAINING
TEACHERS OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF
INTERIOR OF RUSSIA**

**Time management, time planning,
control method, practical lesson,
physical training, cadet, educational
organization, Ministry of Interior of
Russia, novice teacher, adaptation to
the conditions of educational activity.**

*The article reveals the features of
using such technology for increasing
the efficiency of educational time as
time management in practical classes
in physical training in educational
organizations of the Ministry of Interior
of Russia. The importance of monitoring
such classes not only in traditional,
but also in innovative ways is noted.
It is emphasized that the integration of
modern technologies into the educational
process contributes to better adaptation
of novice physical training teachers
to the modern realities of educational
activities, as well as the formation
of their professional competencies in
terms of the ability to competently
plan and manage practical lesson time.*

жет быть затрачено на решение вопросов, неожиданно возникающих по ходу занятия (фактор непредвиденных обстоятельств), регистрировалось еще большее расхождение времени, что негативно сказывалось на показателе общего расхождения.

Основные показатели временных расхождений, зафиксированные в течение 15 недель, приведены в таблице 1.

Важно отметить значительное снижение временных расхождений при использовании начинающими преподавателями тайм-менеджмента. С накоплением у начинающих преподавателей собственного опыта планирования образовательного процесса и управления им на занятиях по физической подготовке показатели, связанные с фактором непредвиденных обстоятельств, стремились к нулю. Впрочем, в силу объективных обстоятельств достичь нулевого показателя воздействия данного фактора практически невозможно.

Сравнение показателей воздействия всех факторов, влияющих на расхождение времени организации образовательного процесса, позволяет сделать вывод о позитивной динамике. Так, итоговое сокращение временного расхождения относительно 1 недели по результатам измерения воздействия информационного фактора достигло 5 минут 7 секунд, организационного фактора - 2 минут, фактора непредвиденных обстоятельств - 3 минут 48 секунд. Благодаря использованию тайм-менеджмента и проведению хронометрирования хода занятий итоговые показатели фактора двигательной активности выросли на 10 минут 55 секунд.

Интерпретация основных выводов, сделанных экспертной комиссией, позволила нам сформулировать несколько практических рекомендаций:

- обязательно следует осуществлять планирование и вести учет возникновения непредвиденных обстоятельств;
- необходимо проводить психолого-педагогическую оценку личного состава учебной группы; предварительно рассчитывать время, выделяемое для объяснения сложно координативных заданий; вести учет времени при переходе обучающихся с одной спортивной локации в другую;
- важно структурировать сложно координативные задания, выделяя элементы, вызывающие у обучающихся наибольшие затруднения, руководствуясь при этом принципом «от простого к сложному»;
- целесообразно уменьшить время, выделяемое на пояснения к заданиям, исключить повторы в изложении информации, что будет способствовать увеличению времени, отводимого для двигательной активности обучающихся.

Подготовленные нами рекомендации в значительной степени способствовали достижению соответствия временных показателей проведения практических занятий запланированным. Вместе с тем результаты, полученные в ходе исследования, предполагают осуществление дополнительных экспериментов, направленных на подтверждение воздействия выявленных факторов, с участием большего количества начинающих преподавателей и разнообразного контингента обучающихся.

Сравнительный анализ графиков, построенных приложением для тайм-менеджмента, и оценочных листов членов экспертной комиссии показал меньшую эффективность традиционного способа педагогического контроля. Графическая составляющая приложения, трекинг действий, отслеживание времени, потраченного в ходе практического занятия, позволили глубже оценить педагогическую адаптацию и эффективность начинающего преподавателя на практическом занятии. Наглядность результатов и возможность оперативной коррекции деятельности обусловили

повышение уровня накопленного начинающими преподавателями практического опыта в планировании рабочего времени и его соответствия временным параметрам практического занятия по физической подготовке. Таким образом, данные обстоятельства вносят существенный вклад в процессы совершенствования педагогического мастерства рассматриваемой категории преподавателей.

В заключение следует отметить, что итоги проведенного нами исследования позволили сделать выводы о достоверном улучшении способностей начинающих преподавателей управлять свои рабо-

чим временем на занятиях. Инновационный подход к планированию и управлению рабочим временем позволил регистрировать, анализировать и получать немедленную обратную связь в процессе профессиональной деятельности начинающих преподавателей по физической подготовке. Результаты исследования способствовали адаптации преподавателей данной категории к реалиям педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России, а также формированию у них компетенции управления рабочим временем. ■

Библиографический список:

1. Филипенко Е.В. Возможности управления процессом профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития. Ч. 2. Иркутск: Иркут, 2019. С. 94-101.
2. Byra M., Coulon S.C. The effect of planning on the instructional behaviors of preservice teachers // Journal of Teaching in Physical Education. 1994. № 13 (2). P. 123-139.

ПРИМАКИН А.И.,

доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации
a.primakin@mail.ru

КУЛИКОВ М.Л.,

кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры физической
подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России
mptica@yandex.ru

УДК 378.14

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ МНОГОФАКТОРНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**Многофакторный анализ,
корреляционный анализ, регрессионный
анализ, общефизическая подготовка,
уровень физической подготовленности,
скоростные показатели, показатели
силы и выносливости, обучающийся,
образовательная организация,
силовая структура.**

В статье представлены методики применения многофакторных статистических алгоритмов корреляционного и регрессионного анализа, позволяющих с высокой степенью достоверности оценивать результаты различных педагогических подходов и тренировочных воздействий, направленных на совершенствование уровня общей физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций силовых структур. Использование предложенных методик в практической деятельности позволяет на основе выявленных тенденций взаимного влияния различных факторов научно обоснованно подходить к выбору наиболее эффективных средств физической подготовки курсантов и слушателей.

В образовательных организациях, осуществляющих подготовку сотрудников силовых ведомств (МВД России, Росгвардии, МЧС России и др.), физической подготовке всегда уделялось и уделяется особое внимание, что находит свое отражение в соответствующих регламентирующих документах¹. Актуальность материала, представленного в статье, продиктована необходимостью поиска математического инструментария, методик и алгоритмов его применения для оценки эффективности педагогических подходов и тренировочных воздействий по совершенствованию физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций силовых ведомств².

Учебно-тренировочный процесс по физической подготовке делится на два больших раздела: общая физическая подготовка и прикладная физическая подготовка,

¹ Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»; Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и др.

² См., например: Павлова А.А., Подрезов И.Н. Общая физическая подготовка как составляющая профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2023. № 3 (64). С. 61-66; Куликов М.Л., Науменко С.В. Общая физическая подготовка курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 201-207.

Таблица 1.

**Результаты успеваемости курсантов по итогам сдачи
контрольных нормативов по общефизической подготовке**

Ведомость сдачи контрольных нормативов по ОФП									
№ п/п	Пол	Челночный бег, 10х10 м		Упражнение на силу		Кросс, 5 км		Общее количество баллов	Оценка за ОФП
		время	баллы	кол-во	баллы	время	баллы		
1	м	25,8	72	10	58	21:50	88	218	5
2	м	25,3	82	17	73	23:08	78	233	5
3	м	27,1	52	10	58	24:11	62	172	3
4	м	26,4	60	19	77	23:25	74	211	5
5	м	26,8	55	13	65	23:52	68	188	4
6	м	26,3	62	17	73	23:35	72	207	5
7	м	27,4	49	11	61	21:46	87	197	5
8	м	26,4	60	20	79	23:30	73	212	5
9	м	26,3	62	15	69	22:51	82	213	5
10	м	26,4	60	14	67	24:50	52	179	3
11	м	26,1	66	12	63	23:40	71	200	5
12	м	26,4	60	19	77	23:30	73	210	5
13	м	25,3	82	12	63	33:01	34	179	3
14	м	25,9	70	22	83	22:45	82	235	5
15	м	25,2	84	14	67	24:42	59	210	5
16	м	26,1	66	14	67	23:40	71	204	5
17	м	27,7	49	10	58	23:56	68	175	3
18	м	27,2	51	14	67	23:38	72	190	5
19	м	25,9	70	9	53	24:27	56	179	3
20	м	24,6	93	19	77	23:50	69	239	5
21	м	26,0	68	19	77	22:50	82	227	5
Ср. знач.		26,22	65,38	14,76	68,19	23,57	70,14	203,71	-
22	ж	29,7	68	24	75	04:25	50	193	5
23	ж	29	75	30	85	04:09	66	226	5
Ср. знач.		29,35	71,50	27,00	80,00	04:17	58,00	209,50	-

которая включает в себя подготовку к применению боевых приемов борьбы (рукопашный бой). Общая физическая подготовка предполагает развитие и совершенствование силовых качеств (подъем гири, подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа), скоростных качеств (челночный бег, бег на дистанцию 100 м) и такого качества, как выносливость (кросс)¹. Совокупность показателей, характеризующих эти качества, определяет интегральную (результатирующую) оценку уровня физической подготовленности курсанта или слушателя.

Задаваясь целью анализа педагогических подходов и тренировочных воздействий, направленных

на совершенствование уровня физической подготовленности обучающихся, необходимо определиться с математическим инструментарием, который бы позволил эффективно, наглядно и просто решить поставленную задачу². В данном случае представляется целесообразным применить методы и алгоритмы многофакторных корреляционного и регрессионного анализов, что в первую очередь продиктовано спецификой решаемой задачи, а именно зависимостью интегрального показателя физической подготовленности обучающегося (будем рассматривать этот показатель, как функцию Y) от оценок его силовых (X₁), скоростных (X₂) достижений и уровня выносливости (X₃). Наблюда-

¹ Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

² См., например: Костенко Е.Г., Костенко А.П., Толстых О.С. Применение математических методов исследования в физической культуре и спорте // Тезисы докладов XLV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Ч. 1. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2018. С. 105; Фураев А.Н., Шмелева Г.А., Порошина И.В. Обзор математических методов психолого-педагогических исследований в физической культуре и спорте // Сборник материалов научных конференций студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей МГАФК. Вып. XXIV. Малаховка: Московская государственная академия физической культуры, 2015. С. 71-76.

Таблица 2.
Нормированные исходные данные
результатов сдачи контрольных нормативов
по общефизической подготовке

Y (оценка за ОФП)	X1 (бег 10*10)	X2 (сила)	X3 (кросс)
0.72	-0.56	-1.26	-0.98
1.47	-1.24	0.59	-0.38
-1.60	1.18	-1.26	0.11
0.37	0.24	1.13	-0.25
-0.79	0.78	-0.47	-0.04
0.17	0.11	0.59	-0.17
-0.34	1.59	-1.00	-1.01
0.42	0.24	1.39	-0.21
0.47	0.11	0.06	-0.51
-1.24	0.24	-0.20	0.41
-0.19	-0.16	-0.73	-0.13
0.32	0.24	1.13	-0.21
-1.24	-1.24	-0.73	4.18
1.58	-0.43	1.92	-0.55
0.32	-1.37	-0.20	0.35
0.01	-0.16	-0.20	-0.13
-1.45	1.99	-1.26	-0.01
-0.69	1.32	-0.20	-0.15
-1.24	-0.43	-1.53	0.23
1.78	-2.18	1.13	-0.05
1.17	-0.29	1.13	-0.51

ется сложное взаимосвязанное многообразие факторов (X_1 , X_2 , X_3), оказывающих существенное влияние на функцию Y как обобщенный показатель физической подготовленности обучающегося. Для исследования тесноты (силы влияния факторов друг на друга и на итоговую функцию), вида и формы зависимостей широко применяются методы многомерного статистического анализа¹.

Методы многомерного статистического анализа позволяют сформировать такую математическую модель (аналитическую связь X_1 , X_2 , X_3 с Y), которая наиболее точно отражает реальное поведение исследуемой совокупности объектов; способны с высокой точностью и надежностью оценить выводы по интересующему нас явлению. Многомерный статистический анализ состоит из таких методов, как кластерный и дискриминантный анализы, факторный и дисперсионный анализы, метод главных компонент, множественные корреляционный и ре-

грессионный анализы и др. Интересующие нас, в рамках решаемой задачи, множественные корреляционный и регрессионный анализы формируют наше представление о стохастических связях между отдельной зависимой переменной Y и группой влияющих на нее факторов X_1 , X_2 , ..., X_n , позволяя оценить тесноту взаимосвязи между факторами X_1 , X_2 , ..., X_n . Исследование подобных зависимостей и взаимосвязей дает возможность глубже понять сложный механизм причинно-следственных отношений между явлениями.

Исходным статистическим материалом являются результаты успеваемости курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России, в данном случае, взятых для примера, по итогам сдачи контрольных нормативов по общефизической подготовке (далее - ОФП) (см. таблицу 1).

Поскольку переменные (факторы X_1 , X_2 , X_3 и функция Y) измеряются в разных единицах, то переходим к их нормированию. Процедура нормирования следующая: для каждой переменной находим ее среднее значение и среднеквадратическое отклонение; вычитаем из каждого значения переменной ее среднее; производим деление полученной разности на среднеквадратическое отклонение и получаем нормированную величину (нормированный признак). Результат нормирования исходных данных представлен в таблице 2. Особенностью нормированных данных является отсутствие размерностей у переменных; их средние значения равны нулю, а среднеквадратические отклонения равны единице.

Алгоритм дальнейших расчетов связан с формированием корреляционной матрицы, которая состоит из найденных выборочных парных линейных коэффициентов корреляции r_{yxi} и r_{xixj} и позволяет оценить силу связи не только между Y и X_i , но и между X_i и X_j .

В общем случае корреляционная матрица имеет вид, представленный на иллюстрации 1. Очевидно, что корреляционная матрица является симметричной относительно главной диагонали, все ее элементы находятся в промежутке от -1 до +1 и элементы главной диагонали равны 1. Корреляционная матрица нормированных результатов сдачи контрольных нормативов по ОФП представлена на иллюстрации 2.

Иллюстрация 1.
Общий вид корреляционной матрицы.

$$R = \begin{matrix} & y & x_1 & x_2 & \dots & x_n \\ \begin{matrix} y \\ x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_n \end{matrix} & \begin{pmatrix} 1 & r_{yx_1} & r_{yx_2} & \dots & r_{yx_n} \\ r_{x_1y} & 1 & r_{x_1x_2} & \dots & r_{x_1x_n} \\ r_{x_2y} & r_{x_2x_1} & 1 & \dots & r_{x_2x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ r_{x_ny} & r_{x_nx_1} & r_{x_nx_2} & \dots & 1 \end{pmatrix} \end{matrix}$$

¹ Большакова Л.В., Примакин А.И., Яковлева Н.А. Методы многомерного анализа в вопросах обеспечения информационной и экономической безопасности: Учебное пособие. СПб: СПбУ МВД России, 2013. 92 с.

Иллюстрация 2.
Корреляционная матрица
нормированных результатов
сдачи контрольных нормативов
по общефизической подготовке.

		Y	X ₁	X ₂	X ₃
R =	Y	1.00	-0.58	0.74	-0.42
	X ₁	-0.58	1.00	-0.33	-0.29
	X ₂	0.74	-0.33	1.00	-0.20
	X ₃	-0.42	-0.29	-0.20	1.00

Проводя анализ корреляционной матрицы, возможно дать только примерную оценку влияния факторов X_i на функцию Y , а также выявить примерную тесноту (силу) влияния факторов друг на друга. Учитывая эту «примерность», а также то, что связи между факторами сложно переплетаются, мы видим необходимость в некотором дополнительном исследовании. Так, иногда бывает полезным рассмотреть вопрос о взаимосвязи двух факторов между собой при условии, что остальные факторы остаются неизменными.

Для установления такой взаимосвязи применяются частные коэффициенты корреляции, характеризующие тесноту линейной зависимости между двумя факторами при устранении влияния остальных переменных, входящих в модель. Напомним, что парный коэффициент корреляции характеризует тесноту взаимосвязи между двумя факторами на фоне действия всех остальных факторов, определяющих модель. Частному коэффициенту корреляции присущи те же свойства, что и парному коэффициенту корреляции: его значения изменяются в пределах от -1 до $+1$, при этом чем ближе значение частного коэффициента корреляции к -1 или к $+1$, тем связь между переменными более тесная; чем значение частного коэффициента корреляции ближе к нулю, тем связь между переменными (факторами) слабее.

Если частный коэффициент корреляции имеет положительное значение, то связь между переменными, входящими в модель изучаемого процесса, прямая (увеличение или уменьшение значения фактора ведет, соответственно, к увеличению или уменьшению значения функции). Если значение частного коэффициента корреляции отрицательное, то связь обратная (увеличение или уменьшение значения фактора ведет, соответственно, к уменьшению или увеличению значения функции).

Как правило, частные выборочные коэффициенты корреляции находят с применением корреляционной матрицы по формулам (1, 2):

$$r_{yx_i/x} = -\frac{R_{1i}}{\sqrt{R_{11} \cdot R_{ii}}}; \quad (1)$$

$$r_{x_i x_j/(yx)} = -\frac{R_{ij}}{\sqrt{R_{ii} \cdot R_{jj}}}; \quad (2)$$

где R_{ij} - алгебраическое дополнение элемента корреляционной матрицы, стоящего в i -ой строке и j -ом столбце.

Помимо частных выборочных коэффициентов корреляции, для полноты и объективности анализа взаимного влияния факторов на обобщенную переменную (или функцию Y) представляет интерес множественный коэффициент корреляции, отра-

жающий тесноту (или силу) линейной связи между функцией Y и совокупностью всех остальных факторов, входящих в модель, то есть тесноту совместного влияния факторов, используемых в модели, на результат. Множественный коэффициент корреляции изменяется от нуля до единицы: чем ближе его значение к нулю, тем слабее совместное влияние факторов на результат (функцию), а чем ближе к единице, тем влияние факторов на результат сильнее.

Множественный выборочный коэффициент корреляции рассчитывается по формуле (3):

$$r_{y/(x)} = \sqrt{1 - \frac{|R|}{R_{11}}}, \quad (3)$$

где $|R|$ - определитель корреляционной матрицы, а R_{11} - алгебраическое дополнение элемента корреляционной матрицы, стоящего в первой строке и в первом столбце.

Чаще всего на практике применяется не сам множественный коэффициент корреляции, а множественный коэффициент детерминации, получаемый возведением в квадрат множественного коэффициента корреляции, то есть по формуле (4):

$$R_{y/(x)}^2 = r_{y/(x)}^2 \quad (4)$$

Множественный коэффициент детерминации показывает, какая часть изменения признака Y объясняется комплексным влиянием факторов, составляющих модель изучаемого процесса.

Расчеты, проведенные по формулам (1), (2) и (3), показали следующие значения по частным выборочным коэффициентам корреляции:

$$r_{yx_1/x} = -0,83;$$

$$r_{yx_2/x} = 0,77;$$

$$r_{yx_3/x} = -0,8.$$

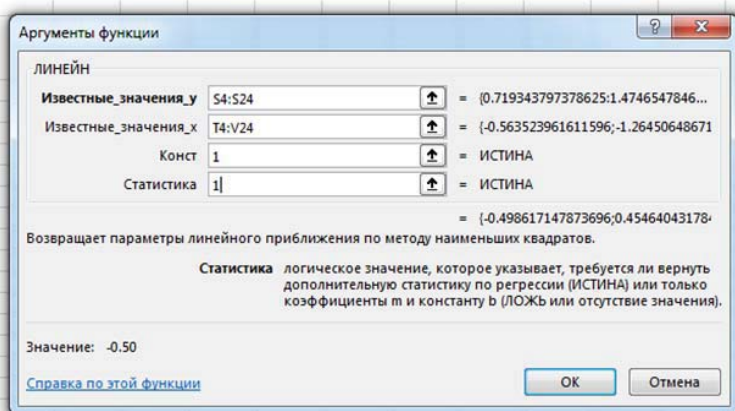
Множественный выборочный коэффициент корреляции:

$$r_{y/(x)} = 0,94.$$

Сравнивая полученные значения частных выборочных коэффициентов корреляции с соответствующими результатами, представленными в корреляционной матрице нормированных показателей сдачи контрольных нормативов по ОФП, можем отметить некоторые числовые различия при сохранении общей тенденции взаимного влияния факторов друг на друга. Общая тенденция проявляется в знаках при коэффициентах.

Y (оценка за ОФП)	X1 (бег 10*10)	X2 (сила)	X3 (кросс)
0.72	-0.56	-1.26	-0.98
1.47	-1.24	0.59	-0.38
-1.60	1.18	-1.26	0.11
0.37	0.24	1.13	-0.25
-0.79	0.78	-0.47	-0.04
0.17	0.11	0.59	-0.17
-0.34	1.59	-1.00	-1.01
0.42	0.24	1.39	-0.21
0.47	0.11	0.06	-0.51
-1.24	0.24	-0.20	0.41
-0.19	-0.16	-0.73	-0.13
0.32	0.24	1.13	-0.21
-1.24	-1.24	-0.73	4.18
1.58	-0.43	1.92	-0.55
0.32	-1.37	-0.20	0.35
0.01	-0.16	-0.20	-0.13
-1.45	1.99	-1.26	-0.01
-0.69	1.32	-0.20	-0.15
-1.24	-0.43	-1.53	0.23
1.78	-2.18	1.13	-0.05
1.17	-0.29	1.13	-0.51

Иллюстрация 3.
Интерфейс
и алгоритм
применения
встроенной
в «Excel»
функции
«ЛИНЕЙН».

Так, при сопоставлении тесноты связи (силы влияния) между итоговым показателем по ОФП (функция Y) и фактором X_1 по корреляционной матрице ($r_{yx1} = -0,58$) и по частному коэффициенту корреляции ($r_{yx1/x} = -0,83$), знак сохраняет свое значение («минус»), то есть связь обратная: чем меньше значение X_1 (чем за меньшее время курсант пробежит контрольную дистанцию), тем выше итоговый показатель (функция Y) по ОФП. Более численное значение по модулю частного коэффициента корреляции относительно значения из корреляционной матрицы свидетельствует о более тесной связи фактора X_1 и Y, когда устранено воздействие остальных факторов X_2 и X_3 , то есть «чистого» влияния X_1 на Y.

Интересно проанализировать скрытые особенности влияния друг на друга факторов X_1 , X_2 , X_3 , которые, как правило, представлены не в явном виде. Судя по корреляционной матрице, мы наблюдаем слабую ($r_{x2x1} = -0,33$; $r_{x2x3} = -0,2$), но, что важно, обратную связь (у коэффициентов корреляции присутствует знак «минус»), а это может быть объяснено особой спецификой каждой из составляющей обобщенного показателя ОФП. Курсант, который показывает хорошие результаты на длинных дистанциях (кросс) и обладает высокой выносливостью, испытывает сложности при челночном беге, где требуется проявить скоростные способности и задатки. Собственно, именно это обстоятельство обуславливает специализацию легкоатлетов на тех или иных дистанциях: на длинных (стайер) или коротких (спринтер).

Значение множественного коэффициента корреляции позволяет найти множественный коэффициент детерминации $R^2_{y/(x)} = r^2_{y/(x)} = 0,88$. Это означает, что факторы, в нашем случае это X_1 , X_2 , X_3 , составляющие модель изучаемого процесса, на 88% объясняют особенности обобщенного показателя ОФП (у нас обозначен как Y), а остальные 12% приходится на неопределенную случайную составляющую.

Логика проводимого анализа результатов тренировок по совершенствованию уровня ОФП курсантов требует от исследователя сформировать математическую модель изучаемого процесса. Для этого воспользуемся многофакторным регрессион-

ным анализом, который обычно непосредственно связан с результатами многофакторного корреляционного анализа. В целом регрессионный анализ занимается определением формы связи, вида функции, устанавливающей зависимость функции от одного или нескольких факторов.

Регрессионный анализ, как и рассмотренный выше корреляционный анализ, подразделяют на парный и множественный, линейный и нелинейный. Вид зависимости функции Y от одного фактора X изучается в рамках парного регрессионного анализа. В нашем случае факторов три, поэтому применяем методы множественного регрессионного анализа. При этом если зависимость определяется линейной функцией, то используются методы линейного регрессионного анализа. В противном случае будем применять методы нелинейной регрессии.

Таким образом, решаемая нами задача предполагает применение методики проведения множественного линейного регрессионного анализа.

Представим многофакторную линейную модель изучаемого нами процесса (влияние на обобщенный показатель ОФП курсантов (функция Y) факторов, характеризующих быстроту (X_1), силу (X_2) и выносливость (X_3)) в виде (5):

$$Y = b_0 + b_1X_1 + b_2X_2 + b_3X_3 \quad (5)$$

Данная многофакторная линейная модель (5) называется уравнением многофакторной линейной регрессии, а ее параметры b_i - коэффициентами выборочной регрессии.

Дальнейшие действия сводятся к нахождению коэффициентов регрессии b_0 , b_1 , b_2 , b_3 . Существует несколько способов сделать это, самый простой из которых связан с использованием встроенной в электронную таблицу «Excel» функции «ЛИНЕЙН». Алгоритм ее применения представлен на иллюстрации 3, а результат (значения коэффициентов b_0 , b_1 , b_2 , b_3) - на иллюстрации 4.

Рассчитанные значения коэффициентов выборочной регрессии b_0 , b_1 , b_2 , b_3 позволили получить математическую многофакторную линейную модель (уравнение линейной регрессии) изучаемого нами процесса в виде (6):

PRIMAKIN A.I.,
Doctor of Technical Sciences,
Professor, Professor of the
Department of Informatics
and Mathematics of the Saint-
Petersburg Military Institute
of the National Guard of
the Russian Federation

KULIKOV M.L.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Physical
Training and Applied Martial
Arts of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

STUDY OF THE RESULTS OF PHYSICAL FITNESS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES BASED ON METHODS OF MULTIFACTOR MATHEMATICAL ANALYSIS

**Multivariate analysis,
correlation analysis,
regression analysis,
general physical training,
level of physical fitness,
speed indicators, strength
and endurance indicators,
educational organization,
power structure, cadet.**

The article presents methods for using multifactor statistical algorithms for correlation and regression analysis, which make it possible to evaluate with a high degree of reliability the results of various pedagogical approaches and training influences aimed at improving the level of general physical fitness of cadets of educational organizations of law enforcement agencies. The use of the proposed methods in practical activities allows, based on the identified trends in the mutual influence of various factors, a scientifically sound approach to the selection of the most effective means of physical training for cadets.

b3	b2	b1	b0
-0.50	0.45	-0.58	0.00
0.09	0.09	0.09	0.08
0.885	0.38	#Н/Д	#Н/Д
43.76	17.00	#Н/Д	#Н/Д
18.59	2.41	#Н/Д	#Н/Д

Иллюстрация 4.
Результаты расчета
показателей
многофакторной
линейной модели
изучаемого процесса с
помощью встроенной
в «Excel» функции
«ЛИНЕЙН».

$$Y = -0,58X_1 + 0,45X_2 - 0,5X_3 \quad (6)$$

Коэффициенты выборочной линейной регрессии b_i несут основное смысловое содержание полученной модели процесса. Числовые значения этих коэффициентов показывают среднее изменение значения функции Y при изменении значений каждого из факторов (X_1 , X_2 , X_3) на одну нормированную единицу.

В данном случае «вклад» каждого из факторов в результирующую переменную (функцию Y) примерно одинаков (числовые значения коэффициентов выборочной линейной регрессии b_i по модулю практически равны друг к другу), а знаки при b_i реально отражают особенности формирования обобщенного показателя ОФП в зависимости от существующих факторов: чем быстрее курсант пробежал дистанцию (меньше значения X_1 и X_3), тем выше показатель ОФП (обратная связь); чем большее количество раз курсант поднял гирю или подтянулся (выше значение X_2), тем также выше будет значение показателя ОФП (прямая связь).

Равенство по модулю числовых значений коэффициентов выборочной линейной регрессии b_i служит косвенным доказательством обособленности развития в процессе тренировочного цикла по совершенствованию ОФП курсантов и слушателей показателей силы (X_2), выносливости (X_3) и скорости (X_1).

В сводных результатах расчета основных показателей уравнения регрессии, полученных с помощью встроенной в «Excel» функции «ЛИНЕЙН» (см. иллюстрацию 4), выделен и множественный коэффициент детерминации ($R_{y/(x)}^2 = 0,885$), объясняющий, что сформированное линейное многофакторное уравнение регрессии на 88% описывает комплексное влияние факторов с соответствующими коэффициентами выборочной линейной регрессии b_i и линейность модели изучаемого процесса.

Необходимо отметить, что описанные тенденции и закономерности проявились и в результатах представленного выше многофакторного корреляционного анализа.

Как правило, после нахождения параметров регрессии и построения уравнения регрессии обычно проверяют, насколько найденные значения коэффициентов регрессии b_i и само уравнение соответствуют действительности, то есть проводится оценка значимости (адекватности) уравнения регрессии в целом и оценка значимости отдельных коэффициентов.

Проверка значимости уравнения регрессии в целом производится на основе дисперсионного анализа, то есть на основе анализа величин, которые определяют некий разброс значений. Все необходимые для этого значения рассчитываемых величин представлены в сводной форме полученных результатов функции «ЛИНЕЙН» (см. иллюстрацию 3). Однако из-за ограниченности объема статьи дать характеристику каждой из этих величин не представляется возможным.

В заключение подчеркнем, что представленная в статье методика, математический инструментарий и алгоритмы проведения многофакторного статистического анализа позволяют эффективно проводить исследования влияния факторов (показателей силы, скорости и выносливости) на уровень ОФП курсантов и слушателей образовательных организаций силовых структур и на этой основе эффективно управлять процессом их физической подготовки. ■

ВОРОНЦОВА Ю.А.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина
vorontsova73@mail.ru

ХОРОШКО Е.Ю.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина
e-let@mail.ru

УДК 378.147

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВИД УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»)

Самостоятельная работа, учебно-познавательная деятельность, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, русский язык, профессионально ориентированное обучение.

В статье характеризуются особенности организации самостоятельной работы обучающихся в условиях профессионально ориентированных занятий по дисциплине «Русский язык в профессиональной деятельности». Отмечается, что как значимый элемент системы подготовки специалиста в области правоохранительной деятельности самостоятельная работа является неотъемлемой частью учебной деятельности обучающихся. Подчеркивается, что правильная организация самостоятельной работы улучшает качество знаний, повышает их прочность, способствует проявлению познавательной активности обучающихся.

Образовательные стандарты формулируют основные цели образовательного процесса в виде точных, понятных и обобщенных желаемых результатов образования, то есть компетенций. Приоритетной задачей профессионального образования в образовательных организациях МВД России является подготовка сотрудников полиции, знающих, как самостоятельно добывать и применять знания на практике, и умеющих это делать. Другими словами, цель и результат обучения предполагают приобретение обучающимися интегративных знаний и умений, которые необходимы не только для осуществления профессиональной деятельности, но и для самостоятельного принятия решений и несения ответственности за их выполнение. Поэтому в контексте компетентностной образовательной парадигмы развитие познавательной самостоятельности обучающихся становится особенно актуальным.

Реализуемый в образовательных организациях компетентностный подход к образованию ориентирован на выстраивание и реализацию индивидуальной траектории саморазвития обучающегося, основанной на самоорганизации и самообразовании. В условиях компетентностной модели образования происходит конструирование системы средств, методов и форм организации обучения на основе их диверсификации и модернизации, что позволяет обеспечить более широкие возможности самоактуализации, саморазвития, самореализации личности. В связи с этим неотъемлемой частью образовательного процесса стала самостоятельная работа обучающихся. Данное обстоятельство не только обусловило необходимость увеличения количества часов, предназначенных для самостоятельного освоения учебных дисциплин, но и способствовало формированию понимания образования как жизненной стратегии личности, в которой ведущая роль отводится учебной мотивации, а универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции становятся главным ресурсом для включения в служебную деятельность. Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России самостоятельная рабо-

та является способом целенаправленного освоения знаний, умений, навыков, необходимых для дальнейшего применения в профессиональной деятельности, приобретаемых без непосредственного участия преподавателя.

Отметим, что общие принципы и методологические установки компетентностного подхода к образованию находятся в стадии реализации, в том числе и в отношении организации самостоятельной работы обучающихся. Поэтому самостоятельная работа на протяжении последних десятилетий остается в фокусе внимания исследователей и является предметом научных дискуссий. Длительное время изучаются и обсуждаются вопросы, связанные с внедрением и развитием форм и методов обучения, предусматривающих самостоятельную работу в качестве важной части методики преподавания. Научные исследования, посвященные самостоятельной работе обучающихся, представляют качественный анализ и педагогическую интерпретацию основных условий эффективности самостоятельной работы, принципов успешности ее организации, а также задач, функций, структурных компонентов, свойств и алгоритмов организации. Не остались без внимания проблемы также формирования умений и навыков самостоятельной работы, самостоятельности. Но главным посылом всех научных исследований стало принципиальное утверждение того, что применение самостоятельной работы предоставляет широкие возможности повышения качества обучения (В.Г. Гладких, В.В. Давыдов, Б.П. Есипов, О.А. Иванова, Т.Б. Исакова, И.В. Мерекина, Р.А. Нимазов, П.И. Пидкасистый, А.Ф. Сидоренко, Н.Ф. Талызина и другие). Исследования, посвященные совершенствованию образовательного процесса в образовательных организациях МВД России, являются платформой для изучения особенностей формирования и развития навыков самостоятельной работы обучающихся в ведомственных вузах (А.П. Алексеева, Т.В. Анисимова, А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, В.С. Елагина, В.Ю. Заикин, С.С. Жевлакович, Л.Ю. Канокова, А.И. Конюхов, О.Г. Куприна, С.М. Туриева, И.В. Ускова, Н.Ф. Феденко, Л.А. Хамула, Н.О. Хлупина, В.А. Чернецкий, А.Н. Четвероус, А.П. Шувалов, Г.Н. Юшко и другие).

Понятие «самостоятельная работа» сегодня целесообразно рассматривать в контексте многоаспектности образовательного процесса, который представляет собой «целенаправленный и организованный процесс получения знаний, умений, навыков и компетенций в соответствии с целями и задачами образования, воспитания и развития личности»¹. Дефиниция «самостоятельная работа» наполнена такими семантическими аспектами, как: учебная деятельность; вид учебной деятельности; средство обучения; способ организации образовательного процесса; форма организации познавательной деятельности; условие самоорганизации, саморазвития, самодисциплины, самостоятельности [1, с. 72-73] и т.п. Единого мнения о том, что представляет

собой самостоятельная работа обучающихся, не существует. В настоящее время в научной литературе обнаруживаются следующие трактовки самостоятельной работы:

- неотъемлемая часть современного педагогического процесса и средство формирования познавательной активности обучающегося [2];

- вид учебной деятельности обучающихся, осуществляемой без руководства преподавателя [3];

- разнообразные виды индивидуальной, групповой познавательной деятельности обучающихся, осуществляемой на аудиторных / внеаудиторных занятиях без непосредственной помощи преподавателя, но под его наблюдением и контролем [4];

- важнейшая составляющая учебного процесса в вузе, в результате которой осваивают основные приемы познавательной деятельности, овладевают творческим подходом к решению научно-исследовательских и профессионально ориентированных задач [5];

- вид учебно-познавательной деятельности, которая способствует определению профессионально-образовательной программы, действующей в рамках выверенной системы, в реализации которой принимает участие весь преподавательский состав, планирующий и оценивающий полученный в итоге результат [6];

- средство организации и управления познавательной деятельностью обучающихся, воспитания самостоятельности² и другие.

Как правило, в образовательном процессе практикуются два типа самостоятельной работы: аудиторная и внеаудиторная. Аудиторная (или контактная) самостоятельная работа - это планомерное и систематическое внедрение в составные, органические элементы процесса обучения особым образом организованной деятельности обучающихся на каждом занятии лекционного или семинарского типа. При этом, по мнению С.С. Жевлаковича, «в функцию преподавателя ... входит: постановка цели самостоятельной работы обучающихся; определение конкретных задач самостоятельной работы (индивидуальных и (или) групповых, коллективных); мотивация самостоятельной работы обучающихся; непосредственная организация самостоятельной работы обучающихся; визуальный контроль процесса решения обучающимися поставленных задач; оценка результатов самостоятельной работы обучающихся (после завершения самостоятельной работы); необходимая коррекция выявленных по результатам контроля пробелов и ошибок» [3, с. 148]. Внеаудиторная (бесконтактная) самостоятельная работа представляет собой систему мыслительных действий обучающихся, направленных на переработку и логическое переосмысление (анализ, обобщение и т.д.) всего изученного на учебных занятиях. Это всегда планируемая учебная, учебно-исследовательская, научно-исследовательская деятельность обучающихся, направленная на формирование необходимых компетенций. Данный вид работы выполняется во внеаудитор-

¹ Тютькова И.А. Педагогический тезаурус: Учебное справочное пособие. М., 2016. С. 80.

² См., например: Педагогика: Учебник и практикум для вузов / П.И. Пидкасистый и др.; под ред. П.И. Пидкасистого. М., 2023. 408 с.; Хамула Л.А. Организация самостоятельной работы по иностранному языку // Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2022. С. 253-259.

ное время без прямого участия преподавателя, но по его заданию и при методическом руководстве.

Отметим, что самостоятельная работа является логическим продолжением аудиторной работы, организованной преподавателем. Поэтому рациональная организация самостоятельной работы обеспечивается целесообразным планированием и правильной организацией самостоятельной учебной деятельности, ее систематичностью, что позволяет обучающимся развивать умения и навыки в усвоении и систематизации приобретаемых знаний и помогает обеспечивать высокий уровень успеваемости в период обучения.

Сфокусируем внимание на особенностях организации самостоятельной работы обучающихся образовательных организаций МВД России с учетом требований, предъявляемых в условиях профессионально ориентированных занятий по дисциплине «Русский язык в профессиональной деятельности». В соответствии с рабочей программой преподавание этой учебной дисциплины направлено на формирование коммуникативной компетенции для успешного выполнения в дальнейшем служебных задач.

Для обучения русскому языку принципиальное значение имеют речевые умения и навыки, необходимые для решения коммуникативных задач. Их формированию помогает самостоятельная работа. Время, предназначенное для аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы по дисциплине «Русский язык в профессиональной деятельности», включается в единую систему обучения. Правильная организация самостоятельной работы определяется целями и задачами дисциплины.

Организация самостоятельной деятельности обучающихся основывается на следующих предпосылках:

1) самостоятельная работа - это вид учебно-познавательной деятельности обучающихся, опосредованно организованной и управляемой преподавателем;

2) специально отобранный и методически организованный материал для самостоятельной работы должен соответствовать целям и задачам обучения в рамках профессионально ориентированного курса русского языка;

3) содержание и форма организации самостоятельной работы обучающихся основывается на приемах овладения коммуникативной компетенцией, включая все ее компоненты (языковой, этикетно-речевой, риторический, дискурсивно-стилистический, профессиональный и др.);

4) управление самостоятельной работой реализуется с помощью постановки учебных целей и задач;

5) должны создаваться условия для самостоятельного нахождения обучающимися учебного материала;

6) обеспечивается сочетание коллективной и индивидуальной самостоятельной работы;

7) использование для самостоятельной работы обучающихся¹, тренировочных², контролирующих³ практических заданий по темам;

8) организация консультирования с целью направления обучающегося к источнику информации для самостоятельного поиска ответов на возникшие вопросы;

9) использование интернет-ресурсов, электронной информационно-образовательной среды и т.п. в организации самостоятельной работы;

10) организация и контроль самостоятельной работы;

11) рациональное распределение времени для самостоятельного выполнения разнообразных по содержанию и объему видов учебных заданий.

Для самостоятельной работы можно использовать следующие виды учебных заданий:

- задание на самоподготовку (домашнее задание), например: работа с конспектами, выполнение практических заданий, чтение учебной и научной литературы;

- творческий проект (например подготовка презентации);

- сравнительный анализ текстов (например с точки зрения стилистических, лексических, грамматических норм литературного языка);

- подготовка информационного сообщения (реферата)⁴;

- задание для самоконтроля.

Осуществление постоянного контроля самостоятельной работы определяют ее эффективность. Чаще всего применяются входной контроль знаний и умений обучающихся; текущий контроль степени усвоения учебного материала на практических занятиях; промежуточный контроль по окончании изучения вопроса, темы, раздела; самоконтроль обучающихся при подготовке к занятиям; итоговый контроль по учебной дисциплине.

Обучающемуся рекомендуется готовиться к практическому занятию по следующей схеме самостоятельной подготовки: проработать теоретический материал; изучить рекомендованную по изучаемой теме литературу; ответить на вопросы плана практического занятия; выполнить задание для самоподготовки; решить тестовые задания по изучаемой теме; в случае возникновения затруднений подготовить вопросы преподавателю.

Учебная дисциплина «Русский язык в профессиональной деятельности» основана на постулатах компетентного подхода и предусматривает аудиторную деятельность обучающихся и преподавателя, а также контактную и бесконтактную самостоятельную работу, направленную на мобилизацию способности обобщать полученную

¹ Обучающие дидактические материалы используются для самостоятельного изучения некоторых тем с целью практического применения приобретенных знаний при работе с ними.

² Тренировочные дидактические материалы являются средством управления самостоятельной работой, они предназначены для совершенствования профессионально значимых речевых умений и навыков.

³ Контролирующие дидактические материалы предназначены для осуществления контроля полученных знаний, умений, навыков. Как правило, это тестовые задания, подготовленные на основе материала изученных тем.

Чаще всего тестовые задания строятся по методам «единичного и множественного выбора», «соответствия» и др.

⁴ Подобные задания направлены на формирование умений и навыков осуществлять информативный анализ научных материалов, определять их основное содержание, выделять смысловые части, обобщать информацию из разных источников и т.п.

VORONTSOVA YU.A.,
PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia named after I.D. Putilin

KHOROSHKO E.YU.,
PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia named after I.D. Putilin

INDIVIDUAL WORK AS A TYPE OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF THE ACADEMIC DISCIPLINE «RUSSIAN LANGUAGE IN PROFESSIONAL ACTIVITIES»)

Individual work, educational and cognitive activity, competency-based approach, communicative competence, professionally oriented training, Russian language.

The article characterizes the features of organizing individual work of students in the conditions of professionally oriented classes in the discipline «Russian language in professional activities». It is noted that, as a significant element of the system of training a specialist in the field of law enforcement, individual work is an integral part of the educational activities of students. It is emphasized that the correct organization of individual work improves the quality of knowledge, increases its strength, and contributes to the manifestation of students' cognitive activity.

учебную информацию, превращая ее в знание. В результате у обучающихся должно сформироваться стремление к обновлению и накоплению знаний, к перманентному самообучению в течение служебной деятельности.

Самостоятельная работа не только расширяет для обучающихся сферу применения коммуникативных умений и навыков, приобретенных на практических занятиях, но и стимулирует их умственную активность. Включение в построение образовательного процесса самостоятельной работы способствует приобретению умений и навыков ее осуществления, что помогает осваивать учебный материал.

Перед системой образования стоит задача научить обучающихся учиться и пополнять свои знания в течение всей профессиональной деятельности. Отличие самостоятельной работы от других видов учебных занятий заключается в том, что обучающийся самостоятельно определяет для себя цель и способ ее достижения посредством выбора задания или вида работы. Эффективность самостоятельной работы зависит от устойчивой мотивации обучающихся. Главным мотивирующим фактором является подготовка к дальнейшей служебной деятельности. При этом правильная организация самостоятельной работы помогает улучшить качество знаний, повысить уровень прочности их закрепления, способствует проявлению познавательной активности обучающихся.

По нашему мнению, основной тенденцией современной системы образования следует признать стремление к самообразованию личности. Самостоятельная работа осуществляется целенаправленно и системно под непосредственным руководством преподавателя или при его партнерском участии в ее планировании и оценке достигнутых результатов. Она является одновременно видом учебно-познавательной деятельности курсантов и слушателей и средством их вовлечения в самостоятельную учебно-познавательную деятельность по освоению образовательной программы.

Самостоятельная работа представляется базовым конструктом образовательного процесса, ее правильная организация «позволит заинтересовать обучающихся поиском решений сложных вопросов..., активизировать их научные и практические способности, необходимые для дальнейшей работы в полиции» [7, с. 104]. Как значимый элемент системы подготовки специалиста в области правоохранительной деятельности самостоятельная работа является характерным признаком учебной деятельности обучающихся, активизирует их познавательные процессы, вносит существенный вклад в увеличение общей эффективности и в повышения результативности обучения. ■

Библиографический список:

1. Лыноградская О.И., Клячкина Н.Л. Самостоятельная работа - одно из условий профессиональной подготовки // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. № 1 (19). 2013. С. 72-78.
2. Бабаева Л.Л. Из опыта организации самостоятельной работы при обучении языку специальности // Наука, техника и образование. 2022. № 3 (86). С. 86-90.
3. Жевлакович С.С. Методические аспекты системного формирования у обучающихся способности осуществлять самостоятельную учебную работу по освоению профессиональных знаний, умений и навыков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 4. С. 147-157.
4. Ситосанова О.В. Роль самостоятельной работы студентов в техническом вузе // Вестник Ангарского государственного технического университета. 2018. № 12. С. 279-281.
5. Куприна О.Г. Организация самостоятельной работы в вузе при изучении иностранных языков // Высшее образование сегодня. 2011. № 5. С. 78-80.
6. Хлупина Н.О. Организация самостоятельной работы студентов: понятие и подходы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 3 (15). С. 83-86.
7. Алексеева А.П., Анисимова Т.В. Некоторые аспекты методики организации самостоятельной подготовки курсантов к занятиям по дисциплине «Уголовное право» в вузах МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 99-104.

ОСИНЦЕВА Л.М.,
преподаватель кафедры информатики
и специальной техники Барнаульского
юридического института МВД России
osinal77@mail.ru

УДК 378.147

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ» С ПОМОЩЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

**Учебная дисциплина,
специальная техника, органы
внутренних дел, дистанционные
образовательные технологии,
интернет-технологии, цифровые
технологии, образовательные
инновации, электронное
обучение, обучающийся,
образовательная организация,
образовательный процесс.**

В статье представлены некоторые результаты исследования, целью которого было изучение проблем преподавания дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» посредством дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях МВД России. Раскрыто содержание понятия «дистанционное обучение», отмечены плюсы и минусы дистанционного образования. Рассматриваются преимущества системы «Moodle», позволяющие обмениваться информацией, реализовывать коммуникативные качества обучающихся. Обозначены проблемы, возникающие при организации обучения в дистанционном формате, в том числе при проведении дистанционных занятий с использованием «Moodle». Описан педагогический эксперимент, в рамках которого осуществлялось сравнение проведения практических занятий в традиционной форме и частично дистанционной форме.

Сегодня информационные технологии заметно меняют сложившуюся годами модель образования. За последнее десятилетие достижения в области интернет-технологий вывели образовательные инновации на беспрецедентный уровень. Превыше всего ставятся задачи по формированию гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования и организации современных условий для обучения. «Следовательно, - пишет И.А. Кислухина, - перед образовательной организацией стоит задача по созданию такой образовательной среды, которая бы позволила обучающимся овладеть навыками самостоятельной работы, выработать способность ориентироваться в постоянно обновляющемся потоке информации. Что дает возможность будущему специалисту научиться использовать различные возможности для обновления, углубления и обогащения первоначально полученных знаний, соотносясь с возникающими потребностями» [1].

Главными достижениями в области образовательных инноваций, на наш взгляд, стали электронное обучение и дистанционные технологии. Тенденция, связанная с их использованием, обусловлена тем, что общество столкнулось с проблемами, порожденными эпидемией коронавирусной инфекции COVID-19. Образовательная система Российской Федерации оказалась перед необходимостью обезопасить условия получения обучающимися ресурсных знаний при сохранении непрерывности их получения. Решение было найдено в использовании формата электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Такой формат обучения получил распространение в образовательных организациях по всей стране. Не были исключением и ведомственные образовательные организации силовых структур, в том числе МВД России.

Угрозы, вызванные распространением инфекции COVID-19, обусловили закрепление дистанционного обучения с помощью интернет-технологий в качестве важного элемента образовательного процесса. Так складывалась новая реальность в сфере предоставления образовательных услуг, сначала к ней пришлось приспособливаться, а затем адаптироваться в ее условиях. В настоящее время стало очевидным, что и после отмены эпидемических ограничений обучение с использованием дистанционных образовательных технологий сохраняет свой статус в системе организации образования в Российской Федерации и имеет перспективы развития.

Сегодня нет единого мнения о том, что такое дистанционное образование. Несмотря на это, в высших образовательных орга-

низациях России оно закреплено нормативно и представлено в виде технологий дистанционного обучения. Команда специалистов Московского государственного университета экономики, статистики и информатики дает следующее толкование понятия «дистанционное обучение»: это «технология обучения на расстоянии, при которой преподаватель и обучаемые физически находятся в различных местах. Ранее дистанционное обучение означало заочное обучение. Сейчас это средство обучения, использующее кейс-, ТВ- и сетевые технологии обучения»¹. В настоящей статье под дистанционным обучением мы подразумеваем «обучение, неотрывно связанное с рабочим местом, домом, без посещения образовательного учреждения» [2].

Внедрению дистанционного обучения сопутствовало немало проблем. Например, возникшая преподавателей необходимость в освоении цифровых технологий, поддержание мотивации обучающихся, размывание границ между рабочим и свободным временем и др. Наиболее сложной, по нашему мнению, проблемой оказалась потеря личного общения между обучающимися и преподавателями, что обернулось формализацией и обезличиванием образовательного процесса. Кроме того, на снижение качества образования могут влиять такие факторы, как ограничение возможностей контроля успеваемости обучающихся, риск утраты специфических знаний, умений и навыков, которые приобретаются и сохраняются только в процессе общения с преподавателем при очном формате обучения. Отметим, что не раз предпринимались попытки преодоления разрыва между преподавателем и обучающимся в рамках дистанционного обучения, в том числе путем повышения эффективности программ обучения и используемого для их реализации цифрового программного обеспечения.

Невзирая на наличие свойственных дистанционному образованию недостатков, имеются и очевидные достоинства. Главными из них являются доступность, отсутствие необходимости находиться непосредственно в аудитории, круглосуточный доступ к лекционным и другим учебным материалам (последнее особенно важно для тех обучающихся, которые находятся на больничном или хотят уделять больше внимания тем или иным областям знаний). Единственный аспект дистанционного образования, не допускающей никакой организационной гибкости, это предоставление выполненных заданий и прохождение обязательного тестирования в установленные сроки.

Привлекательность обучения в дистанционном формате несомненна. Оно позволяет обучающимся осваивать материал учебных курсов и развивать навыки в своем собственном темпе, в любое удобное для них время, с любого рабочего места. Доступность разнообразной обучающей информации при этом способствует повышению эффективности получения знаний. Результаты проведенного нами исследования подтвердили, что при дистанционном образовании с использованием современных технологий качество преподавания во

многих случаях оказывается лучше, чем в рамках традиционного обучения, так как технологические новации способствуют активному вовлечению обучающихся в образовательный процесс. Интеграция звука, движения, образа, текста и других элементов способствует привлечению и сохранению внимания обучающихся и повышает эффективность дистанционного обучения. Результаты научного исследования, опубликованные в журнале «Психология сегодня», показывают, что мозг человека воспринимает и запоминает визуальную информацию в 60 тысяч раз быстрее, чем текст. Так как знания передаются с помощью движущихся изображений (видеолекция, презентация, демонстрация образцов и др.) и звукового сопровождения (музыка, сигналы и т.д.) обучающиеся гораздо лучше воспринимают их, чем в случае традиционного начитывания лекции.

Рассмотрим плюсы и минусы дистанционного обучения на примере образовательного процесса Барнаульского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - БЮИ МВД России). Здесь дистанционное обучение строится на основе использования программного комплекса «Moodle» (система дистанционного обучения), сочетающего в себе традиционные элементы очного обучения и инновации, разработанные с применением информационных коммуникационных технологий. Использование этой системы позволили создать единое информационное образовательное пространство для обучающихся и преподавателей [3, с. 23].

«Moodle» - от англ. *Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment* - модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда. Эта система управления обучением (виртуальная обучающая среда, разработанная в соответствии со стандартами информационных обучающих систем) в БЮИ МВД России взята за основу создания и сопровождения учебных курсов. «Moodle» позволяет обучающимся совместно использовать учебные материалы. Благодаря богатому инструментарию «Moodle» файлы и ссылки на веб-сайты могут быть легко переданы обучающимся. Страницы учебного контента, сочетающие текст, изображения и встроенное видео, также можно быстро создавать в рамках курса. Кроме того, система позволяет автоматизировано оценивать выполнение обучающимися заданий. Достаточно лишь сформулировать вопросы, а система сама незамедлительно организует обратную связь с обучающимися, что идеально подходит как для форматного, так и для итогового оценивания. Обучающиеся имеют возможность отправлять преподавателю посредством «Moodle» свои работы и получать отзывы на них и оценки. Преподаватели могут выставять оценки в автономном режиме, а также использовать собственную схему выставления оценок, могут создать банк комментариев, чтобы дополнять ими персонализированную обратную связь с обучающимися. Система обмена сообщениями «Moodle» позволяет обучающимся и преподавателям общаться без затруднений. Преподаватели также могут об-

¹ Открытое образование. Термины и определения // Сайт Московского государственного университета экономики, статистики и информатики // URL: <http://www.info.mesi.ru/program/glossaryOO.html>.

щаться с группами обучающихся через форумы курса: либо для предоставления ответов на вопросы обучающихся, либо для участия в дискуссиях. «Moodle» сохраняет в базе данных баллы каждого обучающегося за любые оцененные действия. Моментальные отчеты можно просмотреть в любое время, чтобы увидеть, как каждый обучающийся продвигается по материалам курса. Существует также полный контрольный журнал для отслеживания того, когда и как регулярно обучающиеся получают доступ к ресурсам¹.

В условиях виртуальной обучающей среды профессорско-преподавательским составом БЮИ МВД России на базе интерактивных учебников, электронных книг, электронной почты и т.д. создаются учебные курсы. Они содержат необходимое количество материалов и интерактивных элементов, в том числе: лекции, материалы к семинарам, глоссарий, задания, тесты, wiki, анкеты и др. Обучающиеся используют предоставляемые виртуальной средой инструменты, чтобы задавать вопросы как преподавателям, так и однокурсникам [4].

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что, несмотря на вышеперечисленные преимущества дистанционных технологий, применение основанных на них методов значительно затруднено в рамках реализации практико-ориентированной дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел»². Проанализировав данные, полученные по результатам экспериментов, проведенных в рамках нашего исследования, можно предположить не только возможность, но и эффективность применения дистанционных технологий в преподавании названной дисциплины, но только при условии учета всех рисков их внедрения в образовательный процесс.

БЮИ МВД России выпускает специалистов узкой специализации. Курсанты и слушатели обучаются по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Обеспечение законности и правопорядка», а также «Правоохранительная деятельность» со специализациями «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Административная деятельность полиции». Отметим, что по всем специальностям и направлениям обучения преподается дисциплина «Специальная техника органов внутренних дел». Ее освоение требует приобретения следующих знаний и навыков:

- уметь использовать для решения профессиональных задач специальную технику, оружие, специальные средства;
- знать назначение, задачи, технические возможности, организационно-правовые основы и тактические особенности применения различных видов специальной техники и технических средств;
- уметь выбирать и тактически правильно применять средства специальной техники в различных оперативно-служебных ситуациях и документально оформлять это применение;
- иметь практический опыт выполнения оперативно-служебных задач в соответствии с профи-

лем деятельности правоохранительного органа в условиях режима чрезвычайного положения с использованием специальной техники, вооружения с соблюдением требований делопроизводства и режима секретности [5].

Таким образом, целью изучения данной дисциплины является получение обучающимися не только теоретических, но и практических навыков работы со специальной техникой, которые потребуются им в их дальнейшей профессиональной деятельности.

Осуществление образовательного процесса предполагает освоение основных образовательных программ с формированием профессиональных компетенций, в том числе с использованием специальных технических средств, применяемых в расследовании преступлений, что предполагает исключительно очное присутствие обучающихся на практических занятиях. В связи с этим обучающиеся не могут в полной мере изучать дисциплину «Специальная техника органов внутренних дел» с использованием только дистанционных технологий, так как в этом случае они лишаются возможности непосредственной работы со специальными средствами (приборами). Удаленно обучающиеся могут изучать лишь теоретический материал, а поработать с тем или иным специальным средством (прибором) не могут, следовательно, одна из основных целей данной дисциплины оказывается недостижимой. Кроме того, рассматриваемая дисциплина требует изучения специальной литературы по негласным темам, что невозможно в рамках дистанционного обучения.

Итак, с учетом специфических особенностей дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел», в частности, требования по выработке у обучающихся навыков правильного и эффективного применения специальной техники, возникла необходимость в поиске новых путей организации процесса изучения этой дисциплины с элементами дистанционного обучения.

В настоящее время законодательной базой применения дистанционных образовательных технологий являются нормы Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где в ст. 16 говорится о возможности реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий на основе применения информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников. Принимая это во внимание, кафедра информатики и специальной техники БЮИ МВД России разработала электронный курс дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел», предназначенный для использования в период перехода обучающихся на частично дистанционный формат обучения.

Рабочая программа дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» предусматри-

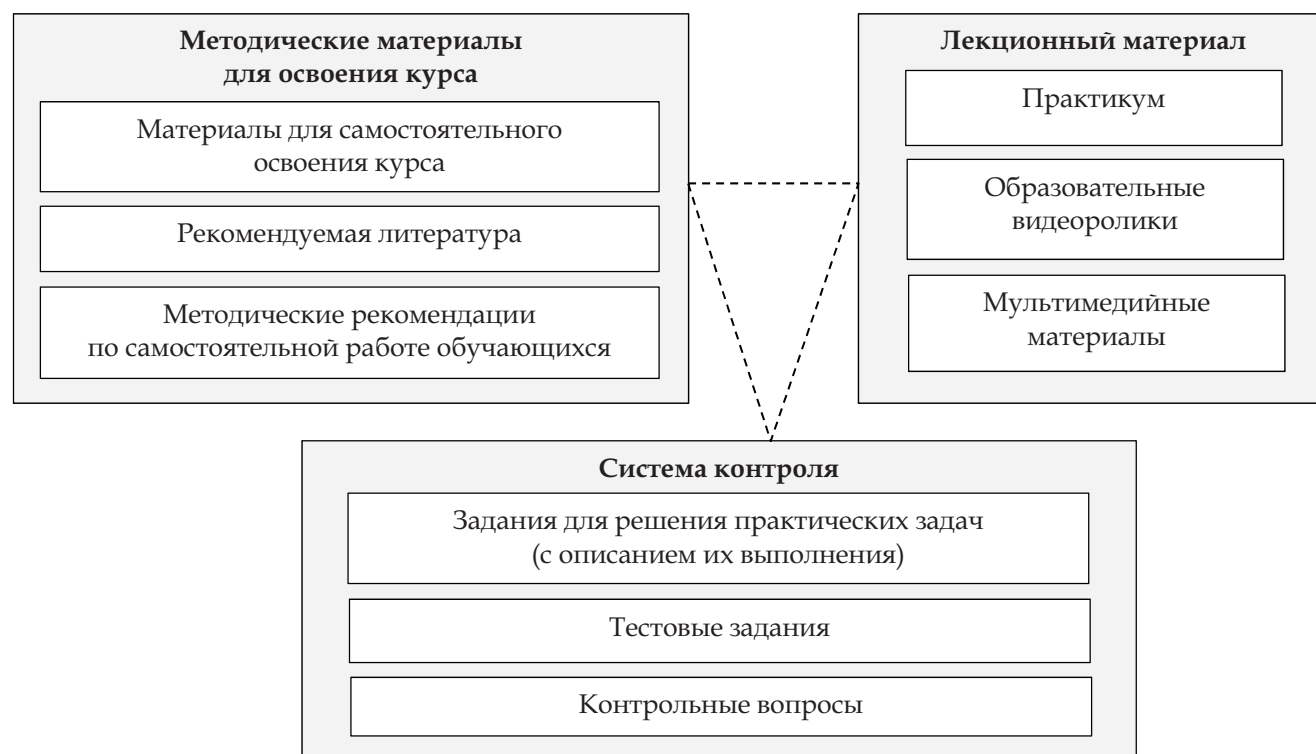
¹ Инструкция пользователя (Электронная образовательная среда Moodle) для ППС.

Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2015. С. 3.

² См., например: Сенаторова О.Ю. Практико-ориентированный подход в обучении сотрудников органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 181-183.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КУРС

Иллюстрация 1. Структура электронного курса по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел».

вает 180-часовой курс, включая самостоятельную работу обучающихся. Традиционно обучение в первом семестре посвящено формированию навыков, связанных со знанием правовой основы применения различных видов специальной техники и специальных средств, используемых органами внутренних дел. Изучаются назначение, виды, тактико-технические характеристики специальной техники и специальных средств, принципы функционирования отдельных видов специальной техники, направления использования полученной с ее помощью информации. Выделены следующие темы: «Понятие, общая классификация специальной техники, направления, правовые и организационные основы ее применения»; «Специальные средства и средства индивидуальной бронезащиты»; «Технические средства и системы связи органов внутренних дел»; «Технические средства охраны»; «Технические средства защиты информации»; «Комплексы технических средств органов внутренних дел»; «Поисковая техника, средства контроля и досмотра». По всем темам предусмотрено овладение обучающимися практическими навыками.

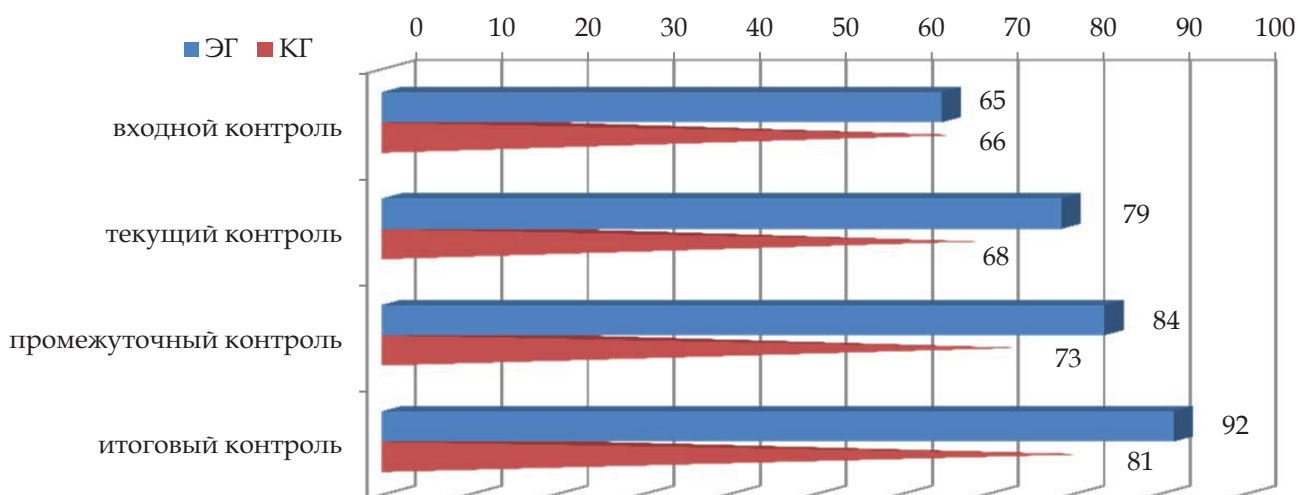
Электронная среда и дистанционное обучение исключают возможность непосредственно поработать с образцами специальной техники, которую применяют сотрудники полиции в своей профессиональной деятельности. Поэтому наглядность предоставляемой информации, качество визуализации становятся главными составляющими практических занятий, проходящих в условиях частично дистанционного обучения. В связи с этим для описываемого курса были подготовлены специальные обучающие видеоролики, дополняющие мето-

дические материалы для самостоятельной работы и контроля.

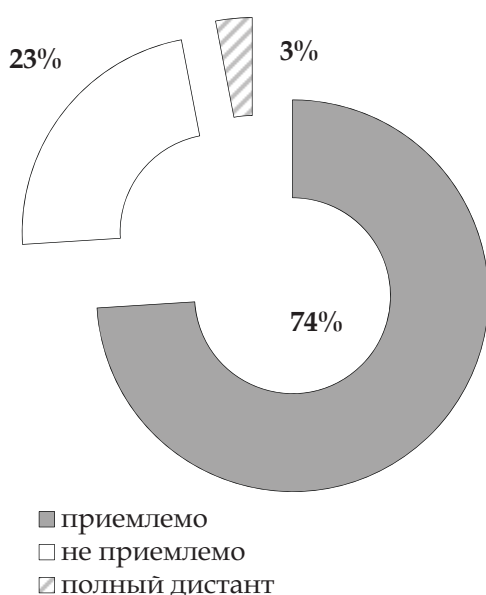
При проведении занятий с использованием электронных курсов и дистанционных технологий упор делался на разбор обучающего видео для закрепления практических навыков с помощью видеоинструкций. Особенности курса являлось полное погружение обучающихся в его содержание, наглядность и доступность материала, обеспеченная использованием новейших технологий при изучении специальной техники, а также практическая направленность занятий. В процессе преподавания дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» использовались современные интерактивные методики, ориентированные на развитие умения мыслить, творческих и познавательных способностей, основанных на применении специальной техники, и таких психологических качеств, как восприятие, воображение, память, внимание.

К каждой теме курса были даны методические рекомендации, презентации, обучающие видеоролики, рекомендуемая литература, краткие обзоры теоретического материала, ссылки на информационные ресурсы и «Тренажеры-эмуляторы» по профессиональным базам данных.

В разделе промежуточной аттестации обучающимся необходимо пройти итоговый тест и выполнить практическое задание для определения уровня освоения дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел». При выполнении практических заданий обучающиеся должны дать классификацию и тактико-технические характеристики специального технического средства, раскрыть его предназначение в ходе расследования преступлений, сделать скриншот экрана и разме-

Иллюстрация 2. Результаты педагогического эксперимента по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел».

Иллюстрация 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, насколько подходит частичное дистанционное обучение для изучения дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел».

стить в виртуальной обучающей среде курса ответ на задание в виде ссылки.

Как было сказано выше, дисциплина «Специальная техника органов внутренних дел» обладает некоторыми специфическими особенностями, обусловленными ее практико-ориентированным характером, вследствие чего невозможно полностью реализовать ее преподавание посредством дистанционных образовательных технологий. Часть практических занятий (те, которые посвящены изучению негласной тематики) должна проводиться непосредственно в режимных помещениях образовательной организации. Поэтому для освоения негласного материала по дисциплине, формирования умений в ходе практических занятий и сдачи итоговой аттестации обучающиеся прибывают в образовательную организацию.

Таким образом, очевидно, что при внедрении технологических возможностей дистанционных

образовательных технологий в организацию образовательного процесса по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел» необходимо использовать частичную дистанционную форму обучения. Именно эта особенность характеризует электронный курс по данной дисциплине, разработанный в БЮИ МВД России. Его структура представлена на иллюстрации 1.

Материалы и методы. С целью проверки эффективности описанного дистанционного курса по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел» в БЮИ МВД России в 2022 году был проведен педагогический эксперимент. Он включал в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. В эксперименте приняли участие две группы - контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) - обучающихся четвертого года обучения по 25 человек. В экспериментальной группе занятия по указанной дисциплине были частично заменены на самостоятельное изучение дистанционного курса, контрольная группа изучала эту дисциплину традиционно (иллюстрация 2).

Было проведено анкетирование на тему «Нужно ли применять в образовательном процессе электронное обучение и дистанционные образовательные технологии?» при изучении дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел». Большая часть респондентов (87%) из числа представителей профессорско-преподавательского состава кафедры, на которой преподается данная дисциплина, ответили, что используют во время проведения занятий в той или иной мере элементы электронного обучения или дистанционные образовательные технологии. Из этого можно сделать вывод, что большинство опрошенных считают важным использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе. Но есть и противники такой формы обучения (13%), которые высказались в своих ответах негативно по отношению к дистанционным формам преподавания указанной дисциплины.

Результаты и обсуждение. Представленные на иллюстрации 2 результаты педагогического эксперимента указывают на достижение высокого уров-

ня теоретической подготовленности обучающихся экспериментальной группы, что позволяет сделать вывод об эффективности предложенного метода обучения по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел» с частичным замещением традиционных занятий самостоятельной работой обучающихся.

Большинство преподавателей на вопрос «Насколько подходит частичное дистанционное обучение для изучения дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел»?» ответили, что оно «приемлемо»: данный вариант ответа выбрали 74% опрошенных, «не приемлемо» ответили 23% опрошенных. И всего 3% опрошенных ответили, что для этой дисциплины возможен полный переход на дистанционный формат обучения (иллюстрация 3).

На вопрос «Какие трудности возникали при реализации дистанционного обучения?», заданный преподавателям, которые ведут занятия по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел», ответ требовалось выбрать из нескольких предложенных вариантов. Большинство выбрали следующие ответы: отсутствует живое общение - 64%; увеличилась нагрузка преподавателей по проверке выполнения заданий - 59%; страдают практические навыки обучающихся - 44%; существует пробел в процедуре проверки авторства выполняемых работ - 66%; слабая самомотивация и самодисциплина - 43% (иллюстрация 4).

В заключение отметим, что возможность частично дистанционного обучения с использованием виртуальной образовательной среды привлекает многих, и в ближайшем будущем, по нашему мнению, доля обучающихся, которые станут получать образование удаленно, будет только увеличиваться, так как инструментов для организации такого обучения с каждым годом появляется все больше. Несмотря на представленные выше преимущества использования дистанционных образовательных технологий в ходе преподавания дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел», приходится учитывать и некоторые сложности, которые влияют на качество образовательного процесса. Это, например, возникающая у преподавателей необходимость разбираться в цифровых технологиях, отсутствие границы между рабочим и свободным временем, недостаток личного общения между преподавателем и обучающимся. Поэтому достоинства дистанционных технологий для многих преподавателей неочевидны, так как им кажется, что такая форма обучения создает сплошные неудобства, угрожает успеваемости и дисциплине [6]. Уверены, что это не так. Недостатки у дистанционного обучения, конечно, есть, но их не так уж и много, как может показаться на первый взгляд. Таким образом, с учетом всех специфических особенностей преподавания дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» считаем, что внедрение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий способно существенно повысить качество образовательного процесса и тем самым позитивно отразиться на эффективности выполнения обучающимися в будущем своих служебных задач в рамках профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение проблем преподавания дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» посредством дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раскрыто понятие «дистанционное обучение», рассмотрены достоинства и недостатки дистанционного образования. С целью проверки эффективности электронного дистанционного курса по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел» на базе Барнаульского юридического института МВД России в 2022 году был проведен педагогический эксперимент. В нем приняли участие 50 обучающихся четвертого года обучения, по 25 человек в контрольной и экспериментальной группах. В последней занятии по указанной дисциплине были ча-

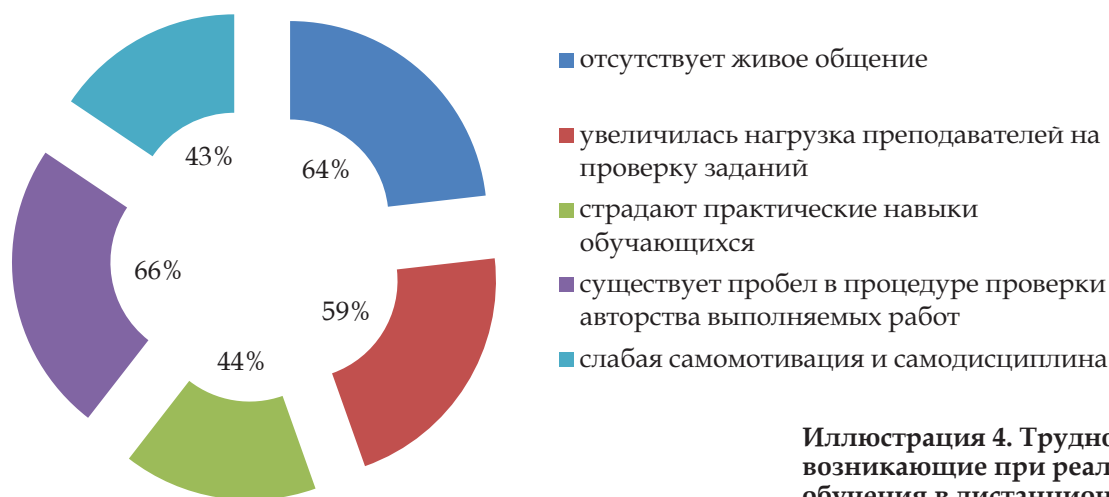
OSINTSEVA L.M.,
Lecturer of the Department
of Informatics and Special
Technology of the Barnaul
Law Institute of the Ministry
of Interior of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS OF STUDYING THE DISCIPLINE «SPECIAL EQUIPMENT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES» USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

**Academic discipline,
special equipment, internal
affairs bodies, distance
educational technologies,
Internet technologies, digital
technologies, educational
innovations, e-learning,
educational organization,
educational process.**

The article presents some results of a study, the purpose of which was to study the problems of teaching the discipline «Special equipment of internal affairs bodies» through distance learning technologies in educational organizations of the Ministry of Interior of Russia. The content of the concept of «distance learning» is revealed, the pros and cons of distance education are considered. The advantages of the «Moodle» system are considered, allowing the exchange of information and the implementation of the communicative qualities of students. The problems that arise when organizing training in a distance format, including when conducting distance classes using «Moodle», are identified. A pedagogical experiment is described, in which a comparison was made of conducting practical classes in the traditional form and partially remotely.

Иллюстрация 4. Трудности, возникающие при реализации обучения в дистанционном формате.

стично заменены на самостоятельное освоение обучающимися дистанционного курса, другая группа изучала эту дисциплину традиционно.

Практическая значимость. Раскрыты преимущества системы «Moodle», которые позволяют обмениваться информацией, реализовывать все коммуникативные качества обучающихся, использовать большое количество интерактивных ресурсов электронного курса. Обозначены проблемы, возникающие при реализации обучения в дистанционном формате. Представлен сравнительный педагогический эксперимент по проведению занятий в традиционной форме и частично дистанци-

онной. Выявлены основные проблемы при проведении дистанционных занятий с использованием программного обеспечения «Moodle».

Выводы. Полученные нами результаты исследования могут быть использованы в ходе планирования и организации процесса обучения по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел» в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации. В Барнаульском юридическом институте МВД России представленный в статье опыт признан положительным и рекомендован к применению в дальнейшем. ■

Библиографический список:

1. Кислухина И.А. Использование дистанционных образовательных технологий в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 9 (103). С. 7.
2. Осинцева Л.М. Проблемы дистанционного обучения в образовательных организациях МВД России // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации. Уфа, 2021. С. 16-20.
3. Кравченко Г.В. Использование дистанционной среды Moodle в образовательном процессе студентов дневной формы обучения // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1 (78). С. 23-25.
4. Осинцева Л.М., Кирюшин И.И. Использование дистанционной формы проведения вступительных испытаний на факультете заочного обучения в Барнаульском юридическом институте МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 3 (82). С. 315-321.
5. Епифанов С.С. Концепции технической подготовки юристов - сотрудников правоохранительных органов в структуре юридического образования по специальности «Правоохранительная деятельность» // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 18-21.
6. Батурина И.В., Ромина Ю.А. Технологии дистанционного обучения в средней школе как педагогическая инновация: плюсы и минусы // Царскосельские чтения. 2016. № XX. С. 153-156.

ХАШИЕВ А.Б.,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры тактико-
специальной, огневой и физической
подготовки Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
khashiyev.adam76@mail.ru

ПАНУНОВ И.М.,

старший преподаватель кафедры
тактико-специальной, огневой и физической
подготовки Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
panunov@bk.ru

УДК 378.147+351.74

О НОВОМ ПОДХОДЕ К МЕТОДИКЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

**Методика физической
подготовки, курсант, слушатель,
базовый вид спорта, легкая
атлетика, здоровый образ
жизни, образовательная
организация, МВД России.**

В статье рассмотрены основы новой методики физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В качестве базового вида спорта выбран наиболее доступный и простой из них - легкая атлетика. Авторами отмечен резкий спад активности молодежи, снижение интереса к занятиям спортом после поступления в высшие учебные заведения. Представлены проблемы физической подготовки курсантов и слушателей, проведен сравнительный анализ физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России и гражданских вузов. Сформулированы предложения по развитию молодежного спорта и вовлечения молодежи в пропаганду здорового образа жизни, а также по совершенствованию процесса физической подготовки в образовательных организациях МВД России.

В образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) физической подготовке и спорту уделяется особое внимание. Связано это с тем, что наряду с хорошей физической подготовленностью будущим сотрудникам полиции требуются специальные знания, умения и навыки. Согласно нормативным правовым актам МВД России для успешного выполнения оперативно-служебных задач, умелого применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечения высокой работоспособности в процессе служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел проходят физическую подготовку, в процессе которой формируются профессиональные навыки [1, с. 3]. Предмет «Физическая подготовка» включается в базовый цикл учебных дисциплин по всем специальностям, по которым ведется обучение в вузах МВД России.

Результаты вступительных испытаний, а также текущего контроля физической формы курсантов и слушателей свидетельствуют о том, что, несмотря на устойчивую динамику роста некоторых целевых показателей, в рассматриваемом возрасте отмечается снижение уровня физической подготовленности, ухудшение здоровья и физического развития. Данным обстоятельством обусловлена актуальность выбранной нами темы. Методологическую основу исследования составили диалектический метод и базирующаяся на нем система общенаучных и частнонаучных методов познания. Задача исследования состояла в формировании нового подхода к методике физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, основанного на вовлечении их в занятия легкой атлетикой в качестве базового вида спорта.

Изучению вопросов профессионально-прикладной физической подготовки посвящены научные труды многих ученых: В.П. Вдовиченко, А.А. Горелова, А.А. Зайцева, В.И. Ильинича и других. Современные тенденции физической культуры и спорта неоднократно становились предметом научных исследований, однако проблемы развития студенческого спорта в Российской Федерации вызвали интерес в научном сообществе относительно недав-

но¹. Следует считать закономерным, что в соответствии с государственной программой Правительства Российской Федерации к числу приоритетных направлений развития физической культуры и спорта в нашей стране относится вовлечение детей и молодежи в регулярные занятия физической культурой и массовым спортом². Доля россиян, регулярно занимающихся физкультурой и спортом, от общего количества граждан в возрасте от 3 до 29 лет к 2030 году должна достигнуть 90%. Для того чтобы достичь этого показателя, необходимо кардинально изменить сложившуюся ситуацию, используя широкий спектр возможностей, в том числе инновационные методы, основанные на физических занятиях, которые смогли бы стать драйвером позитивной динамики в рассматриваемой нами сфере, а результаты послужили бы базой для привлечения внимания молодежи к другим видам спорта. Как нам представляется, наилучшим выбором среди таких занятий в данном случае является легкая атлетика.

Во-первых, легкая атлетика универсальна, в ней объединяется множество различных дисциплин (бег, спортивная ходьба, прыжки, метания, многоборья, пробеги и кроссы). Вместе с тем легкоатлетический тренировочный процесс включает в себя комплексы упражнений, которые подходят для подготовки к занятиям другими видами спорта. Зародившись в Древней Греции, легкая атлетика получила большую популярность во всем мире и стала олимпийским видом спорта, представленным наибольшим количеством дисциплин на Олимпиадах. Поэтому совершенно справедливо ее называют «королевой спорта».

Во-вторых, бег является одним из самых доступных видов физической активности. В настоящее время интернет-ресурсы предоставляют достаточно много информации о спортивной экипировке, тренировочных программах, правильном питании, методиках восстановления после нагрузок и т.д. Для занятий бегом не требуется приобретать абонемент в фитнес-зал, дорогостоящую спортивную одежду или спортивный инвентарь. Тренировки на свежем воздухе укрепляют здоровье, улучшают иммунитет, местом их проведения может быть любое пространство: улица, парк, сквер, стадион, лес и т.д. Современные технологии позволяют использовать социальные сети для объединения заинтересованных людей в беговые сообщества, спортивные клубы. Тренируясь совместно, представители молодежи могут обмениваться опытом физкультурной и спортивной подготовки, образовывать команды для участия в соревнованиях. Считаем, что бег - это возможность обрести новое увлечение, а также один из способов расширения круга обще-

ния и взаимодействия в молодежной среде, в частности - студенческой.

В-третьих, о позитивном влиянии бега свидетельствует польза ударной нагрузки, которая именно в школьном и студенческом возрасте укрепляет связочный аппарат, способствует уплотнению костной ткани. Заметим, что отсутствие такой нагрузки восполнить чем-то другим практически невозможно. Кроме того, вырабатываемые во время пробежек гормоны (эндорфины и энкефалины) улучшают работу нервной системы и способствуют восстановлению организма. И что особенно важно для обучающихся вузов, в том числе и образовательных организаций МВД России, чередование умственной и физической деятельности благотворно влияет на процессы усвоения учебного материала и способствует повышению эффективности подготовки к занятиям.

В-четвертых, легкую атлетику можно рассматривать как философию здорового образа жизни, в соответствии с которой у молодого человека формируется состояние гармонии с собственным телом и его возможностями. Все больше представителей современной молодежи отказываются от вредных привычек, начинают соблюдать режим питания и распорядок дня. В результате укрепляется самодисциплина и повышается уровень двигательной активности, возникает психоэмоциональный комфорт, вырабатывается навык контролировать нагрузки, улучшается состояние здоровья. Не вызывает сомнений, что занятия бегом способствуют формированию разносторонне развитой личности.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что легкая атлетика занимает одно из ведущих мест в системе физического воспитания и потому непременно должна быть положена в основу методики физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Иницилируемые изменения в нормативной правовой базе, регламентирующей подготовку кадров для замещения должностей в органах внутренних дел, свидетельствуют о значимости навыков бега в формировании физических качеств, основанных на них компетенций, а также для обеспечения высокой работоспособности сотрудников. Новая усовершенствованная методика физической подготовки предусматривает бег на дистанции 1, 3 и 5 километров. Следовательно, на занятиях, проводимых в образовательных организациях МВД России, бегу на средние и длинные дистанции должно уделяться больше внимания, чем уделялось ранее. Внедрение данного подхода к методике физической подготовки в практику проведения занятий по соответствующей учебной дисциплине позволит обучающимся ведомственных вузов не испыты-

¹ См, например: Мартиросова Т.А., Поборончук Т.Н. Анализ причин снижения уровня физической подготовленности студентов технических вузов // Физическое воспитание студентов. 2023. № 1. С. 65; Угарова К.В. Новый подход к структуре развития спорта через активацию базового вида // Доклад на заседании по спортивному праву Ассоциации юристов России и Общественного совета при Министерстве спорта Российской Федерации 16 сентября 2022 г. в Общественной палате Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2023. № 1. С. 37.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации».

вать трудностей при освоении программ профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, успешно проходить итоговые испытания, повысит уровень физической подготовленности выпускников образовательных организаций МВД России.

Результаты проведенного нами сравнительного анализа физической подготовки в гражданских вузах и образовательных организациях МВД России позволили выявить ряд отличительных особенностей.

1. Физическая подготовка является видом профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, освоение программы обучения позволяет курсантам и слушателям получить право на применение физической силы в соответствии с требованиями федерального закона «О полиции». В ведомственных образовательных организациях занятия по физической подготовке направлены на формирование профессиональных компетенций, в то время как в гражданских вузах они ориентированы преимущественно на пропаганду здорового образа жизни.

2. Статус сотрудника органов внутренних дел предполагает наличие служебных обязанностей (особый распорядок дня, наряды, дежурства, учения и т.д.), которые ограничивают курсантов и слушателей в возможностях заниматься спортом. Спортсмены гражданских вузов могут иметь свободный график посещения занятий, выезжать в другие регионы России на учебно-тренировочные сборы, принимать участие в соревнованиях международного уровня с выездом за границу.

3. К курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России предъявляются повышенные требования относительно физической формы и состояния здоровья, сотрудники органов внутренних дел должны быть выносливыми, устойчивыми к стрессу и большим нагрузкам, иметь высокую работоспособность. Студентам гражданских вузов необязательно обладать вышеперечисленными качествами, при поступлении на обучение им не требуется сдавать нормативы по физической подготовке.

4. В образовательных организациях МВД России в отличие от гражданских вузов развиваются служебно-прикладные виды спорта, необходимые для подготовки к реальным условиям несения службы и профессионального становления сотрудников органов внутренних дел.

Вместе с тем приходится констатировать, что общим для процесса физической подготовки студентов гражданских вузов и курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России остается снижение интереса к занятиям спортом. Причины в каждом конкретном случае могут быть разными: противопоказания по здоровью, усталость, лень, отсутствие свободного времени, мотивации, подработка, семейное положение и т.д. Одним из путей решения проблемы, по нашему мнению, является вовлечение обучающейся молодежи в занятия легкой атлетикой. Отметим, что такие занятия,

кроме прочего, создают условия для осуществления отбора перспективных спортсменов: на этапе окончания школы и начала обучения в высшем учебном заведении можно выявить тех, у кого есть потенциал для перехода в дальнейшем в профессиональный спорт. Остальным необходимо прививать любовь к здоровому образу жизни, пропагандируя возможности выбора профильного спорта для оздоровительных занятий.

Улучшение физического состояния, физической подготовленности и здоровья курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России возможно за счет интеграции базовой легкоатлетической подготовки в процесс обучения на всех курсах. При этом у тех из них, кто активно занимается спортом, должна иметься возможность реализации своих спортивных компетенций в соревнованиях профессионального и любительского уровня, в том числе по служебно-прикладным видам спорта.

Методика физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России включает в себя следующие элементы, образующие базовый легкоатлетический уровень подготовки:

1. *Метод регламентированного упражнения* предполагает выполнение комплекса подготовительных беговых упражнений, направленных на развитие скорости, силы и выносливости. В этих целях можно изменять объем и интенсивность физической нагрузки. Рекомендуется укрепление мышечного корсета всего туловища, а также отдельно мышц стоп, икроножных, передних, задних поверхностей бедра, пресса и спины. Важно, чтобы нагрузки были постепенными и систематическими, а не от случая к случаю. Необходимо разработать несколько комплексов упражнений, продолжительностью по 10-15 минут, и выполнять их круглогодично, чередуя через 1-5 занятий, на разминке либо в конце занятия после освоения основного учебного материала. Специальными подготовительными комплексами также могут быть пробежки в горку, по пересеченной местности, интервальный короткий бег, фартлек¹.

2. *Обучение технике выполнения упражнений* (разучивание и совершенствование) направлено на освоение новых двигательных навыков. Правильная техника бега - это залог успешной подготовки. Подготовленные курсанты преодолевают дистанцию с меньшей затратой сил и большим удовольствием. Основные элементы правильной техники бега: голова держится прямо, шея расслаблена, плечи опущены, локти согнуты под углом 90 градусов, запястья и руки расслаблены, двигаются параллельно вдоль туловища, ноги не топают, работают стопы, темп легкий, медленный, не требующий сильного напряжения. В беговых тренировках расслабление также важно, как и усилия. Напряжение оказывает негативное воздействие на технику бега, снижает его эффективность, а самое главное - «отбивает» желание заниматься спортом. Правильная техника бега помогает сохранять тело подвижным и здоровым.

¹ Слово «фартлек» позаимствовано из шведского языка и переводится как «игра со скоростями». Фартлеком называют разновидность интервальной тренировки с произвольным набором темповых и восстановительных упражнений. Считается одним из самых эффективных методов развития кардиореспираторной системы.

3. Использование *соревновательного метода* способствует формированию военно-прикладных навыков. Физкультурные коллективы МВД России выступают на всероссийских и межрегиональных соревнованиях физкультурно-спортивного общества «Динамо»: по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия; по служебному двоеборью и служебному биатлону; по различным видам единоборств; а также по различным общеразвивающим дисциплинам (гиревой спорт, лыжные гонки, плавание, легкая атлетика, футбол, волейбол и др.)¹. Кроме того, курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России могут принимать участие в соревнованиях, проводящихся в рамках Спартакиады высших учебных заведений. Это легкоатлетический кросс (1000 м, 3000 м), стадионные легкоатлетические дисциплины (100 м, 400 м, 800 м, 1500 м, прыжки в длину, эстафетный бег), турниры по настольному теннису, армрестлингу, волейболу, стритболу, баскетболу, плаванию, бадминтону и др. Одним из современных направлений развития молодежного спорта являются фиджитал-игры, которые предполагают использование современных технологий, цифровой среды и проявление физической активности, то есть объединяют киберспорт со спортом классическим. Следует отметить, что фиджитал-спортсмены должны обладать базовыми качествами, позволяющими выдерживать как физические, так и умственные нагрузки. Названная дисциплина вызывает в настоящее время большой интерес, в связи с чем в 2023 году была признана официальным видом спорта в России. Вместе с тем не следует забывать о высокой эффективности вовлечения в занятия спортом курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России посредством их участия в массовых соревнованиях для любителей бега (например Всероссийский полумарафон «Забег.РФ», «Зеленый марафон» и др.), традиционных городских эстафетах (например по Садовому кольцу Москвы и др.), а также в турнирах и чемпионатах, организуемых федерациями по различным видам спорта.

С учетом изложенного выше считаем, что методика физической подготовки в силовых ведомствах должна быть ориентирована на работу с молодежью, ее подготовку на основе накопленного за десятилетия уникального педагогического опыта, многолетних традиций физкультурно-спортивного общества «Динамо», а также интересов самой молодежи. Необходимо создать такие условия, чтобы курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России сами захотели заниматься спортом, а для этого использовать, в частности, потенциал легкой атлетики именно для массовых занятий, превратив ее в базу для вовлечения в занятия другими видами спорта.

Стратегия развития спорта и пропаганда здорового образа жизни в образовательных организациях МВД России включают в себя:

1) участие курсантов и слушателей в соревнованиях различного уровня (всероссийских, региональных, ведомственных), например, чемпионатах среди образовательных организаций МВД России, первенствах физкультурно-спортивного общества «Динамо», Спартакиадах высших учебных заведений, областных соревнованиях, проводимых федерациями по видам спорта и т.д.;

2) поощрение курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России за особые достижения в спорте. Например, в Калининградской области в 2023 году всего 25 студентов (победители и призеры всероссийских первенств, международных соревнований) были удостоены именных стипендий губернатора. Курсанты и слушатели Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России в их число не попали. Учитывая отсутствие возможности выезда за границу на междуна-

HASHIEV A.B.,
PhD in Juridical Sciences,
Senior Lecturer of the
Department of Special-
Tactical, Firing and Physical
Training of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

PARUNOV I.M.,
Senior Lecturer of the
Department of Special-
Tactical, Firing and Physical
Training of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

ON A NEW APPROACH TO THE METHODS OF PHYSICAL TRAINING OF CADETS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

**Methods of physical
training, cadet, student,
basic sport, athletics, healthy
lifestyle, educational
organization, Ministry
of the Interior of Russia.**

The article discusses the basics of a new method of physical training for cadets and students of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia. The most accessible and simplest of them - athletics - was chosen as the basic sport. The authors noted a sharp decline in the activity of young people and a decrease in interest in sports after entering higher education institutions. The problems of physical training of cadets and students are presented, a comparative analysis of the physical training of students of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia and civilian universities is carried out. Proposals have been formulated for the development of youth sports and the involvement of young people in the promotion of a healthy lifestyle, as well as for improving the process of physical training in educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia.

¹ Кузнецова Е. «Динамо»: традиция побеждать // Интернет-портал «МВД-Медиа». 18.04.2023 // URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/gosti/dinamo-traditsiya-pobezhdai/> (дата обращения: 01.08.2023).

родные старты, а также особенности несения службы, можно понять, что им сложно конкурировать со студентами других вузов региона. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть вопрос о ведомственном финансировании поддержки спортсменов образовательных организаций МВД России, добивающихся успехов на соревнованиях;

3) необходимо создание условий для систематических занятий спортом, включая совершенствование материально-технической базы. Это и обеспечение наличия спортивных объектов (стадионов, спортивных площадок, бассейнов, тиров, спортзалов), современного инвентаря (тренажеров, турников, сеток, щитов, ворот, мячей, ракеток, лыж и т.д.), единой спортивной формы с логотипом образовательной организации;

4) в организации тренировочного процесса и участия в соревнованиях спортсмены образовательных организаций МВД России должны получать поддержку со стороны профессорско-преподавательского состава кафедр физической подготовки. Важную роль играет также активная позиция руководства образовательных организаций в деятельности по развитию физической культуры и спорта;

5) целесообразно формировать сборные команды образовательных организаций МВД России по всем видам спорта, которыми интересуются курсанты и слушатели (а не только по тем, кото-

рые предусмотрены программами соревнований физкультурно-спортивного общества «Динамо» и Спартакиады высших учебных заведений). Необходимо организовать работу секций по служебно-прикладным, игровым видам спорта для совершенствования физической подготовленности курсантов и слушателей.

Подводя итог, отметим, что в образовательных организациях МВД России процесс физической подготовки требуется осуществлять, формируя и поддерживая интерес к этой деятельности не только как к виду профессиональной подготовки, но и как к способу улучшения качества жизни. Новый подход к методике физической подготовки курсантов и слушателей, основанный на вовлечении их в занятия легкой атлетикой в качестве базового вида спорта, имеет, на наш взгляд, хорошие перспективы. Он ориентирован на формирование профессиональных компетенций, а также пропаганду здорового образа жизни и популяризацию спорта. Несложные комплексы физических упражнений и пробежки развивают качества, обладая которыми курсанты и слушатели легче осваивают боевые приемы борьбы, вырабатывают навыки применения специальных средств и огнестрельного оружия. Внедрение данного подхода позволит воспитать будущих сотрудников органов внутренних дел, способных эффективно выполнять оперативно-служебные и служебно-боевые задачи [2, с. 168]. ■

Библиографический список:

1. Кувалдина Е.В. Дифференцированная методика физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России: Дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2021. 153 с.
2. Ленёва Ю.Б., Воротник А.Н., Кулиничев А.Н., Кандабар А.Н. Анализ физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России и пути ее совершенствования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2018. № 4 (22). С. 164-168.

ОГАРЬ Т.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
tat-kap@yandex.ru

КОКИН Д.М.,
кандидат юридических наук, заместитель
начальника кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
kimano11@mail.ru

УДК 343.2/.7
Обзорная статья

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Всероссийская научно-практическая
конференция (9-10 июня 2023 г., Санкт-Петербург)

**Уголовное право, уголовная политика,
уголовное законодательство, уголовная
ответственность, квалификация преступлений,
научно-практическая конференция.**

В Санкт-Петербургском университете МВД России 9-10 июня 2023 г. прошла ежегодная научно-практическая конференция «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра». В этом году впервые - в статусе международной. На конференции обсуждались актуальные вопросы состояния уголовного законодательства, практики его применения и науки уголовного права. В работе конференции приняли участие 86 представителей 38 научных и образовательных организаций, в том числе 21 доктор наук, 50 кандидатов наук, 8 сотрудников территориальных органов внутренних дел Российской Федерации. На пленарном заседании внимание было обращено на вопросы подготовки научных и научно-педагогических кадров по программам аспирантуры (адъюнктуры) в период объединения научных специальностей, особенности учета положений уголовно-процессуального законодательства при реформировании уголовного законодательства, специфику криминологии общества постмодерна, особенности уголовной политики в сфере ответственности за преступления против военной службы, современное состояние мер социальной защиты в уголовном законодательстве и др. В ходе работы секций рассматривались проблемы применения отдельных норм Общей и Особенной части уголовного права и перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В Санкт-Петербургском университете МВД России 9 июня 2023 года прошло пленарное заседание ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра». В работе конференции приняли участие, в том числе с применением средств видео-конференц-связи, представители 38 образовательных организаций высшего образования из различных регионов Российской Федерации, а также из ближнего зарубежья: Казахстана, Таджикистана и Беларуси. Среди гостей мероприятия были ученые, которые внесли существенный вклад в развитие криминологической и уголовно-правовой науки: Я.И. Гилинский и С.Ф. Милюков (Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена), М.Ю. Воронин (Московский государственный лингвистический университет), С.В. Шевелева (Юго-Западный государственный университет), В.В. Векленко и В.Ф. Щепельков (Санкт-Петербургский государственный университет), В.В. Бабурин (Омская академия МВД России).

По результатам работы конференции издан в электронном виде сборник ее материалов¹, в него включена 61 статья. Эти материалы отражают содержание значительной части научных докладов и сообщений, в их подготовке приняли участие 71 автор из 26 научных и образовательных организаций, в том числе 2 соавтора из зарубежных госу-

¹ Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2023 года. Ч. 1 / Под ред. Т.А. Огарь, Д.М. Кокина; сост. Б.А. Кашежева. СПб: СПбУ МВД России, 2023.

дарств (Казахстана и Азербайджана), 18 докторов юридических наук, 34 кандидата юридических наук, 8 сотрудников территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

В рамках открытия конференции выступил **начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор полиции И.Ф. Амельчаков**. Он поблагодарил присутствовавших и отметил, что в этом году конференция впервые имеет статус международной, поприветствовал представителей Могилевского института МВД Республики Беларусь, Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, а также Академии МВД Республики Таджикистан. «Сегодняшнее научно-представительское мероприятие объединило представителей образовательных организаций, которые готовят кадры для Министерства внутренних дел Российской Федерации, Прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, будущих судей, а также действующих правоприменителей: судей, прокуроров, адвокатов, - сказал начальник университета. - Особую научную значимость имеет участие представителей научных школ классических образовательных организаций». В числе главных задач конференции были названы обмен опытом между представителями научного сообщества и передача этого опыта будущим правоприменителям: курсантам, слушателям, адъюнктам, присутствовавшим на научно-представительском мероприятии.

С приветственным словом к участникам конференции обратился **первый заместитель начальника Могилевского юридического института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции Ю.П. Шкаплев**. Он отметил, что в настоящее время особую актуальность приобрели проблемы, связанные с пониманием категорий «экстремизм» и «терроризм». В частности, на примере законодательства Республики Беларусь можно увидеть, что до 2020 года за повреждение релейных шкафов на железнодорожных путях предусматривалась административная ответственность, однако после событий 2020 года за подобные деяния была предусмотрена уголовная ответственность, наступающая при наличии в указанных деяниях признаков экстремизма или терроризма. Таким образом, содержание рассматриваемых категорий требует нового научного осмысления.

Участников конференции поприветствовала **заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан по научной работе, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции Ж.Р. Дильбарханова**. Она обозначила основные направления современной уголовно-правовой политики Республики Казахстан, назвав в их числе обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства. Во исполнение распоряжений главы государства принимаются многочисленные меры по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения, а также механизмов назначения наказания. Актуальным является вопрос обеспече-

ния баланса карательных и превентивных средств уголовно-правового регулирования. При обозначении санкции уголовно-правовой нормы учитываются принцип соразмерности наказания, а также степень общественной опасности деяния. Особую важность на современном этапе цифровизации общества и государства представляет вопрос о введении уголовной ответственности за использование искусственного интеллекта в преступных целях.

Далее представляем краткое содержание некоторых докладов и выступлений, прозвучавших на пленарном заседании конференции.

Пленарное заседание началось с выступления выдающегося представителя криминологической науки **доктора юридических наук, профессора Я.И. Гилянского**, посвященное вопросам криминологии постмодерна. Были проанализированы особенности общества постмодерна и их непосредственное влияние на такое негативное социальное явление, как преступность. Преступление и преступность, по мнению ученого, - понятия относительные, их содержание зависит от воли законодателя, они конструкторы, которые лишь отчасти отражают некоторые реалии. Я.И. Гилянский отметил, что в настоящее время остаются актуальными критерии криминализации и декриминализации общественно опасных деяний в разных странах, вопрос о генезисе преступности, то есть о тех факторах, которые оказывают влияние на преступность. Особое внимание в его выступлении было уделено дискуссии по поводу вопроса об отказе от учения о личности преступника, а также проблеме осознания наличия «кризиса наказания» как черты эпохи постмодерна.

В выступлении **директора института международного права Московского государственного лингвистического университета, доктора юридических наук, профессора М.Ю. Воронина**, посвященного коллаборации научных специальностей в уголовно-правовой науке, был затронут вопрос о позитивном последствии произошедших объединений научных специальностей, выразившемся в возможности проводить комплексные исследования с привлечением знания из различных отраслевых наук для достижения единой цели - всесторонней и бескомпромиссной борьбы с преступностью. Коллаборация заключается в проникновении друг в друга различных направлений исследования и достижении исследователем иных, более глубоких результатов. В уголовно-правовой науке присутствует сквозной предмет исследования - уголовная политика. Через ее комплексное изучение объективируются вопросы криминализации или декриминализации тех или иных общественно опасных деяний. В завершение выступления был сделан вывод о появлении возможности формулировки междисциплинарных тем диссертационных исследований в рамках объединенных научных специальностей.

Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан (по науке), кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции Р.Р. Рахмаджонзода выступил с докладом «Новая редакция Уголовного кодекса Республики Таджикистан: современный тренд или объективная необходимость». В нем он затронул вопрос реформиро-

вания уголовного законодательства. В первой части доклада была проанализирована деятельность рабочих групп по разработке и представлению Уголовного кодекса Республики Таджикистан, обращено внимание на то, что ряд изменений носят межотраслевой характер, и внесение изменений в текст уголовного закона должно сопровождаться рассмотрением вопроса о необходимости параллельного изменения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства с целью предотвращения рассогласованности норм отраслевого законодательства¹. Далее Р.Р. Рахмаджонзода обратил внимание на научное сопровождение процесса изменения уголовного законодательства и подчеркнул востребованность научных исследований, посвященных именно комплексному реформированию отраслевого законодательства², что должно быть учтено в процессе подготовки кадров высшей квалификации³. В заключение он указал на необходимость дальнейшего изучения перспектив развития порядка внесения изменений и допущений в отраслевые законы, которые требуют пристального внимания и концентрации всех возможностей.

С докладом на тему «Острые проблемы реализации уголовной политики в зоне ведения боевых действий» выступил **профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор С.Ф. Милуков**. Свое выступление он начал, обратив внимание на те проблемы, которые непосредственно затрагивают современное общество в период проведения специальной военной операции. Ученый отметил, что за время действия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года из него был исключен ряд составов преступлений, которые могут совершаться только в зоне ведения боевых действий, что затрудняет уголовно-правовую оценку современных реалий. Также С.Ф. Милуков указал на необходимость разработки в криминологии нового раздела - военно-полевой криминологии, который бы занимался изучением причин военных преступлений.

Одним из постоянных участников конференций «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» является **декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета, доктор юридических наук, профессор С.В. Шевелева**. В этом году она выступила с докладом на тему «Уголовно-правовое противодействие незаконному обналичиванию денежных средств». Несмотря на широкое распространение преступлений данного вида, сегодня нет единого подхода к их уголовно-правовой оценке. Эта оценка может различаться в зависимости от целей «обналичивания»,

в числе которых уход от налогов (так называемая незаконная оптимизация), одномоментный вывод денег для личных нужд руководства, выдача «серых» зарплат, быстрая реинвестиция выведенных средств для развития организации, обналичивание преступных доходов. Последнее подпадает под признаки преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 174 УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем). Если конечная цель - «оптимизация» налоговой нагрузки, то в этом случае Федеральная налоговая служба довольно успешно раскрывает данные схемы. Как правило, действия лица, обналичивающего денежные средства, квалифицируются по ст. 173.1 УК РФ либо по ст. 173.2 УК РФ. Для «заказчика» ответственность наступает по ст.ст. 198, 199 УК РФ. Наибольшие трудности возникают, когда цель обналичивания не очевидна. В настоящее время правоохранительные органы и суды оценивают такую деятельность по признакам ст. 172 УК РФ (Незаконная банковская деятельность)⁴. Однако ранее суды давали оценку такой деятельности по признакам ст. 171 УК РФ (Незаконное предпринимательство). Что касается уголовно-правовой квалификации обналичивания, если речь идет не о налоговом преступлении и не отмывании преступных доходов, то, как представляется, данная проблема может быть решена уточнением ст. 174 УК РФ. В завершении своего выступления С.В. Шевелева предложила авторский вариант законодательной корректировки диспозиции ст. 174 УК РФ.

Заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции Л.В. Готчина посвятила свое выступление вопросам уголовной ответственности за уклонение от военной службы. Результаты анализа санкций, предусмотренных в ст.ст. 337-339 УК РФ, показали, что за простое уклонение от военной службы предусмотрено более строгое наказание, нежели за уклонения, включающие в себя в качестве конструктивных признаки других составов преступлений (подлог, обман) либо содержащие специального субъекта. В качестве одного из направлений по совершенствованию действующего законодательства Л.В. Готчина поставила вопрос о целесообразности пересмотра содержания санкций ст.ст. 337-339 УК РФ с учетом наличия дополнительных объективных и субъективных признаков указанных составов преступлений, влияющих на степень общественной опасности совершенного деяния.

Темой выступления **профессора кафедры криминологии и профилактики преступлений Ом-**

¹ Рахмаджонзода Р.Р., Абдурашидзода А.А., Музафаров С.З., Раджабзода Дж.И. Преступность. Наказуемость. Судимость: Монография / Под ред. Н.М. Самиева. Душанбе: ЭР-граф, 2020. 280 с.

² Искандари С. К вопросу о разработке Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2021. № 3 (51). С. 40-45.

³ Рахмаджонзода Р.Р. (Юлдошев Р.Р.) Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров: Научное издание. Душанбе: ЭР-граф, 2019. 304 с.

⁴ Загайнов С. В Перми начали судебные слушания по делу об обналичке порядка 1 млрд. рублей // Новостной портал «РБК». 05.02.2018 // URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/5a77ff7b9a794751f6301ed4> (дата обращения: 30.04.2023).

ской академии МВД России, доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Бабурина стала проблема баланса прав и обязанностей в необходимой обороне. Свое выступление он начал с констатации отсутствия исследований правомерного вреда как комплексного понятия, предусмотренного различными нормативными актами. В настоящее время наиболее разработанной является оценка правомерности причинения вреда только при необходимой обороне, что должно лечь в основу учения о правомерном вреде в целом. Одной из существенных проблем института необходимой обороны было названо отсутствие в нем обязанностей оборонящегося указания в законе лишь на его право. Однако оценка правомерности действий оборонящегося зачастую требует наличия обязанностей по причинению вреда, которые в законе не прописаны. Также было указано на необходимость дальнейшего параллельного развития учения о правомерном вреде и исследования отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Проблему квалификации насильственных половых преступлений, совершенных в отношении двух или более несовершеннолетних, рассмотрела в своем докладе доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент Н.В. Тыдыкова. Имеющиеся по данному вопросу рекомендации пленума Верховного Суда Российской Федерации о необходимости вменения рассматриваемого квалифицирующего признака, которые были сформулированы применительно к убийству, критикуются некоторыми представителями уголовно-правовой науки¹. Наличие аналогичных рекомендаций применительно к ст.ст. 134 и 135 УК РФ также не позволяет применить их к ст.ст. 131 и 132 УК РФ, в противном случае возникают неразрешимые квалификационные проблемы, связанные с оценкой неоконченного преступления, действий соучастников, оценкой деяния при наличии отдельных квалифицирующих признаков при совершении каждого из деяний. На основании приведенных аргументов Н.В. Тыдыкова сделала вывод о том, что целесообразность рассмотренного квалифицирующего признака для составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, сомнительна, а сам признак требует официального толкования.

Профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации С.А. Денисов в своем выступлении рассказал об эволюции мер социальной защиты в российском уголовном праве. Термин «меры социальной защиты» появился в уголовно-правовой науке в 20-х годах XX века, сменив термин «наказание», которое признавалось буржуазным, основанным на теории воз-

мездия. В отказе от «наказания» выражается обособление нового советского уголовного права и его отрыв от старых юридических конструкций. Одним из главных сторонников и исследователей мер социальной защиты являлся российский и советский правовед А.А. Жижиленко², который понимал их значительно шире, нежели наказание. В результате распространения нового подхода к мерам социальной защиты этот термин был включен в текст УК РСФСР 1926 года, заменив собой «наказание». Однако в дальнейшем наказание вновь было возвращено в уголовное законодательство, вытеснив меры социальной защиты к 60-м годам XX века, так как оно более соответствовало духу борьбы с преступностью и классовыми врагами. Однако на современном этапе развития общества и государства идеи мер социальной защиты могут стать более востребованными, на них следует обратить внимание молодым ученым, ведущим исследования по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Старший научный сотрудник НОЦ Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, доцент М.Н. Урда в своем докладе на тему «Суррогатное материнство и торговля людьми в межотраслевом измерении» рассмотрела проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой суррогатного материнства. В России впервые в мае 2022 года осудили суррогатную мать за продажу новорожденного ребенка. При разграничении суррогатного материнства и торговли людьми необходимо уделять внимание гражданско-правовым вопросам. В криминологической науке есть расхожие взгляды на проблему суррогатного материнства. Оно может квалифицироваться как торговля людьми при условии, если суррогатная мать получает вознаграждение за ребенка или в обмен на него. В связи с этим целесообразно разграничивать институт суррогатного материнства, регулирующий отношения, связанные с проблемой бесплодия у женщин, и договор суррогатного материнства (договор по вынашиванию и родам) в корыстных целях.

Тема выступления докторанта научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России, кандидата юридических наук, доцента, полковника полиции К.Н. Карпова - «Проблемы регламентации конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации». В качестве первой проблемы было отмечено, что фактическое возложение в рамках процедуры конфискации имущества на лицо, совершившее преступление, дополнительного имущественного обременения, эквивалентного стоимости ранее принадлежавшего ему имущества, то есть обязанности осуществить денежную выплату в доход государства, становится схожим с назначением и исполнением наказания в виде штрафа³. Вторая проблема состоит в том, что положения

¹ См., например: Лопашенко Н.А. Убийства: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 238;

Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 9.

² Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании. М., 1923. С. 29.

³ См. об этом: Бавсун М.В., Николаев К.Д., Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

о конфискации как иной мере уголовно-правового характера в отличие от конфискации, предусмотренной в других отраслях законодательства, предписывают безусловное изъятие орудия, средства или оборудования совершенного преступления, если ранее эти предметы принадлежали осужденному. Иные лица, совершившие аналогичные преступления с использованием аналогичных по стоимости предметов, не принадлежавших им на праве собственности, такому обременению не подлежат. Таким образом, возникает ситуация законодательно предусмотренного неравенства. В целях устранения указанной правовой коллизии и исключения возможности ситуации неравенства, для уравнивания правового положения лиц, совершивших преступление, К.Н. Карпов предложил внести соответствующие дополнения в п.п. «г», «д» ч. 1 ст. 104.1, а также в ст. 104.2 УК РФ.

Завершил планарное заседание **ведущий научный сотрудник отдела НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции К.В. Цепелев** с выступлением «К вопросу об уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной службы». Он обратил внимание на проблему уголовно-правовой оценки действий лиц, уклоняющихся от мобилизации, с учетом действующей редакции ст. 328 УК РФ. В теории уголовного права и на практике преобладает мнение о том, что с учетом действующей редакции ст. 328 УК РФ, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики привлечение к ответственности по названной норме уголовного закона лиц, которые состоят в запасе и призываются в рамках мобилизации, исключено¹. По мнению К.В. Цепелева, очевидно, что разъяснение высшей судебной инстанции вступает в противоречие с положениями действующего законодательства, предусмотренными п. 3 ст. 10 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Докладчик пришел к выводу о целесообразности дополнения ст. 328 УК РФ новыми квалифицирующими признаками, которые будут предусматривать усиленную ответственность за уклонение от прохождения военной службы, совершенное: 1) в период мобилизации; 2) в период военного положения; 3) в военное время (в условиях вооруженного конфликта); 4) при ведении боевых действий.

В рамках работы секции 10 июня 2023 года были рассмотрены научные доклады сотрудников и работников различных образовательных и научно-исследовательских организаций, в том числе системы МВД России: Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова (М.В. Баранчиковой), Восточно-Сибирского института МВД России (Е.З. Сидорова), Кубанского государственного университета (В.Н. Куфлева), Белгородского государственного национально-исследовательского университета Министерства науки и высшего образования (О.В. Малетина), Кузбасского института ФСИН России (Е.С. Витовской), Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (В.В. Семенова, П.Л. Сердюк), Санкт-Петербургского университета МВД России (Д.М. Кокина, Т.А. Огарь, Е.А. Маркова). ■

¹ См., например: Ефремов А.В. О некоторых вопросах, связанных с уклонением граждан от призыва на военную службу // *Право в Вооруженных Силах*. 2012. № 9. С. 95-98; Федосеева Н.Н., Чугунов Н.А. Совершенствование механизмов привлечения к уголовной и административной ответственности лиц, уклоняющихся от призыва // *Военно-юридический журнал*. 2010. № 9. С. 16-21.

OGAR T.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of Criminal Law of
the Saint-Petersburg University of
the Ministry of the Interior of Russia

KOKIN D.M.,
PhD in Juridical Sciences, Deputy
Head of the Department of Criminal
Law of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia

**CRIMINAL LEGISLATION:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
All-Russian Scientific
and Practical Conference
(June 9-10, 2023, Saint-Petersburg)**

**Criminal law, criminal policy,
criminal legislation, criminal
liability, qualification of crimes,
scientific and practical conference.**

At the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia on June 9-10, 2023, the annual scientific and practical conference «Criminal Legislation: Yesterday, Today, Tomorrow» was held. This year for the first time - in international status. At the conference, topical issues of the state of criminal legislation, the practice of its application and the science of criminal law were discussed. The conference was attended by 86 representatives of 38 scientific and educational organizations, including 21 doctors of science, 50 candidates of science, 8 employees of territorial internal affairs bodies of the Russian Federation. At the plenary session, attention was drawn to the issues of training scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate (postgraduate) programs during the period of unification of scientific specialties, features of taking into account the provisions of criminal procedural legislation when reforming criminal legislation, the specifics of criminology of a postmodern society, features of criminal policy in the area of responsibility for crimes against military service, the current state of social protection measures in criminal legislation, etc. During the work of the sections, the problems of applying certain norms of the General and Special Parts of Criminal Law and promising directions for improving criminal legislation and law enforcement practice were considered.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»

Научно-теоретический журнал «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России» (до 2012 года «Вестник Калининградского юридического института МВД России») издается с 2002 года. Выходит ежеквартально. Учредитель - Санкт-Петербургский университет МВД России, издатель - Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России.

На страницах журнала регулярно публикуются статьи ученых Калининградской области, других регионов России, а также ближнего зарубежья. Авторами статей являются доктора и кандидаты наук, докторанты, аспиранты, адъюнкты и соискатели, работники органов государственной власти, сотрудники правоохранительных структур.

Научные публикации, включенные в «Вестник», представляют точку зрения автора (авторов) на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, образовательного процесса, гуманитарных наук и т.д. Представленный в научной статье, направляемой для публикации, фактический материал должен отражать новейшие данные, быть тщательно проверен автором (авторами), подтвержден ссылками на источники.

Все представляемые к публикации материалы редакция журнала проверяет в системе анализа текстов на наличие заимствований «Антиплагиат». В соответствии с законодательством Российской Федерации, ответственность за нарушение исключительных авторских прав (плагиат) несет автор (авторы) статьи.

Направляя статью для опубликования в журнале, автор (авторы) безвозмездно предоставляет редакции «Вестника» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное ее распространение любым способом, включая создание ее электронного варианта для размещения в локальной сети Калининградского филиала СПбУ МВД России, а также в сети Интернет (на сайте журнала, в интегрированном научном информационном ресурсе электронной библиотеки и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Адрес редакции журнала
«Вестник Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России»: 236006, г. Калининград,
ул. Генерала Галицкого, 30.
Тел. 8 (4012) 53-93-51.
E-mail: vestnikkf@yandex.ru.

Порядок публикации статей.

1. Статьи для публикации в журнале принимаются в течение всего календарного года без ограничений. Очередность публикации статей определяется редакционной коллегией и зависит от количества поступивших в редакцию рукописей, времени их поступления, соблюдения авторами требований к предоставляемым в редакцию материалам, актуальности и научной новизны содержания статей. К публикации в ближайшем выпуске журнала могут быть рекомендованы статьи, поступившие в редакцию не позднее: 1 февраля - в первый номер года; 1 мая - во второй; 1 августа - в третий; 1 ноября - в четвертый.

2. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературное и научное редактирование рукописи, сокращать в случае необходимости ее объем, откладывать публикацию статьи в связи с невыполнением автором требований к представляемым в редакцию материалам до момента устранения выявленных недостатков. Рукописи, не соответствующие требованиям к представляемым в редакцию материалам или получившие негативный отзыв в результате рецензирования членами редакционной коллегии, направляются авторам на доработку с указанием недочетов или с мотивированным отказом от принятия к публикации. После доработки автором возвращенной ему рукописи она может быть вновь представлена к публикации на общих основаниях.

3. В каждом номере журнала один автор имеет возможность опубликовать не более одной научной статьи (в исключительных случаях допускается размещение в том же номере еще одной научной статьи, подготовленной этим же автором в соавторстве). Плата за опубликование статей не взимается.

4. Редакция не возвращает авторам рукописи и сопровождавшие их материалы как в случае принятия статьи к публикации, так и в случае отказа от принятия статьи к публикации вне зависимости от причины такого отказа.

Требования к статьям, представляемым для публикации.

5. Статья представляется в редакцию в электронном виде.

6. Объем текстовой части рукописи¹, подготовленной в соответствии с техническими требованиями к ее оформлению, должен составлять от 12 до 24 тысяч печатных знаков с учетом пробелов.

7. На первом листе рукописи статьи должна располагаться следующая информация об авторе (каждом соавторе):

- фамилия, имя, отчество (полностью);

¹ Текст статьи без названия, информации об авторах, библиографического списка, ключевых слов, аннотации, переводов на английский язык и других обязательных атрибутов рукописи.

- ученые степень и звание, почетное звание, основное место работы, должность (для докторантов, аспирантов, адъюнктов и соискателей - название учреждения, в котором осуществляется научная деятельность);

- адрес электронной почты автора (каждого соавтора).

8. После информации об авторе (авторах) в указанном порядке размещаются:

- шифр УДК;

- название статьи;

- ключевые слова (10-15 слов и словосочетаний, характеризующих основное содержание статьи);

- аннотация (3-5 предложений объемом 300-500 знаков с учетом пробелов).

9. При упоминании в статье нормативных правовых актов необходимо указывать их дату принятия, номер и полное официальное наименование. Обязательно должны указываться источники цитат, фактических и цифровых данных.

10. У каждой статьи должен быть библиографический список, составленный с соблюдением требований ГОСТ Р 7.052008 «Библиографическая ссылка». В тексте статьи номер ссылки из библиографического списка печатается в квадратных скобках, нумерация сплошная; через точку с запятой указывается страница (диапазон страниц) источника, к которой отсылает ссылка (например: [4, с. 135]). При включении в библиографический список статей из журналов и сборников обязательно указываются начальный и конечный номера диапазона страниц, занимаемого данными статьями. Для книг, диссертаций либо указывается общее число страниц в них, либо страницы не указываются вовсе. Не допускается включение в библиографический список источников, на которые отсутствуют ссылки в тексте статьи. Библиографический список размещается непосредственно после текста статьи. Ссылки на нормативные акты (законы, указы, распоряжения, постановления, приказы и т.д.), авторефераты диссертаций, учебники, учебные пособия всех видов, а также на интернет-источники в библиографический список не включаются, а размещаются в постраничных сносках.

11. После библиографического списка в рукописи в обязательном порядке размещаются транслитерация (написание латинскими буквами) фамилии и инициалов автора (авторов), перевод на английский язык информации об авторе (авторах), размещенной на первой странице, а также перевод на английский язык названия статьи, ключевых слов и аннотации.

12. Все представленные к опубликованию научные статьи направляются на рецензирование, которое осуществляют члены редакционной коллегии и эксперты, являющиеся признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов.

13. На последней странице рукописи размещается абзац следующего содержания: «Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях». Если авторов два и более, также указывается: «У авторов нет конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи».

14. На последней странице рукописи статей аспирантов, адъюнктов и соискателей должна быть представлена информация о научном руководителе (с указанием фамилии, инициалов, ученых степени и звания, места работы и должности).

Технические требования к оформлению рукописи.

15. Текст статьи набирается на листах формата А4 в текстовом редакторе «MSWord» с межстрочным интервалом 1,5, используется шрифт гарнитуры «Times New Roman (Cyr)», кегль 14 пт. Параметры страницы: все поля - 2 см. Не допускается выставление «красной строки» в начале абзацев табулятором или клавишей «пробел». Абзацный отступ устанавливается в меню «Формат - Абзац - Первая строка (отступ 1 см)». Текст выравнивается «по ширине». Переносы слов не используются.

16. Название файла дается по фамилии автора, например «Петров.docx». Таблицы, графики и другие инфографические объекты прилагаются к электронной версии статьи отдельными файлами (например «Петров.Таблица1.docx»), при этом в тексте статьи указываются места их размещения. Если к статье прилагаются графические файлы, то они называются по фамилии автора с указанием номера изображения в соответствии с использованным в тексте, например «Петров. Рисунок1.jpg». Разрешение изображений - 300 dpi.

Направление статей в редакцию.

17. *Прежде чем направлять статью в редакцию, автор обязан убедиться в соответствии текста рукописи всем нормам русского литературного языка с учетом особенностей научного стиля изложения. Наличие многочисленных ошибок, неточностей и опечаток дает право редакции вернуть рукопись автору на доработку. ■*

ВЕСТНИК

КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

№ 4 (74)
2023

Главный редактор
М.В. Бавсун
Заместитель главного редактора
А.П. Алексеева

Над выпуском работал:
А.В. Стулов
(дизайн, корректура,
редактирование,
компьютерный макет)

Сдано в набор - 04.12.2023. Подписано в печать - 27.12.2023. Дата выхода в свет - 29.12.2023.
Формат 60х90 1/8. Объем - 20,5 у.п.л. Заказ № 447. Тираж - 200 экз.
Информация о цене выпуска: свободная цена.

Отпечатано на полиграфической базе Калининградского филиала СПбУ МВД России
Адрес типографии: Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.